

Вера Андреевна Чиркова

Сестры Тишины. Болтушка

Глава 1

- Малиха! - Донесшийся со двора рык хозяина застал женщину за едой, но она и не подумала проглотить лишнюю ложку варева.

- Доедай, - подвинула миску с похлебкой загорелому дочерна мальчишке и стремглав бросилась прочь из мазанки. - Слушаю, хозяин!

- Не видишь, что творится возле лавки Васана? - Жесткие усы на лоснящемся круглом лице от возмущения встали дыбом, как шерсть на загривке одичавшей собаки.

- Бегу, хозяин. - Малиха ловко замотала голову тонким полотняным платком с давно выцветшим узором и бросилась к выходу со двора.

Торговлю по торемскому обычаю купцы вели в передней части собственных дворов, огороженных высокими глинобитными дувалами. Очень удобный способ. Не нужно таскать туда-сюда товар и платить охранникам, достаточно просто утром пошире распахнуть ворота, чтобы идущему мимо человеку было отлично видно, чем торгуют в этом дворе. А хозяину можно устроиться на засаленном ковре, брошенном на поставленный над арыком топчан, и спокойно наблюдать за покупателями, неспешно жуя какой-нибудь из сушеных фруктов.

- Ай, добрые люди! Чем таким хорошим тут торгуют? - едва войдя во двор к торговцу Васану, певучим голосом завела Малиха. - Ой, надо же, какие румяные лепешки! Как бы узнать, чем таким их мажут? Мои никогда такими не получаются, а уж чем только ни мазала! И молоком, и взбитыми яйцами, и даже медом! А эта морковка такая крупная! Слава выростившему ее, слава... у других ведь ботва только выросла... каким, интересно, навозом ее поливали? Никто не слышал, на чем морковь быстрее растет? Кто бы рассказал, я бы заплатила.

- Малиха! - Крепкая лапа приказчика Ахчара, помощника Васана, сжала ее предплечье, и женщина немедленно попыталась вонзить ему между ребер острый локоть. - Идем со мной, я все покажу! И чем лепешки мажут, и откуда морковка растет...

- Вот как вырастет у тебя такая, как в той корзине, так и покажешь, - не осталась в долгу Малиха и со всей силы опустила каблук грубого дешевого башмака на носок его щегольских сапог из тонкого хрома.

- Ай, шайтан-апа... - взвыл приказчик, отпуская ее руку, и схватился за ногу, - все кости раздавила, змея!

Но женщины уже не было рядом, ее серенький платок мелькнул в воротах и затерялся в толпе.

Да и остальные покупатели, бродившие между корзин и скамеек с разложенным товаром, потихоньку потянулись к выходу. Народ в этом мирном и благодатном городе любил поторговаться и совершать покупки не спеша, со вкусом и удовольствием, а какое тут удовольствие, когда приказчик ни с того ни с сего набросился посреди дня на беззлобно болтавшую какие-то глупости женщину? Разумеется, говорила она не очень приятные вещи... все знают, сейчас, в дни поста, перед поворотом солнца к лету, нельзя даже смотреть на молоко и яйца. Ну а мед вообще нельзя отбирать у пчел, пока не отцветет последнее дерево в долине! Но не бить же за болтовню свободную женщину!

- Ахчар! - пронзительные черные глаза Васана сверлили пухлое лицо приказчика, как жужелицы плод. - Я тебя просил потихоньку отвести ее в сторону!

- Никому не под силу потихоньку договориться с этим отродьем демона! Пусть кто другой попробует!

- Но плачу я - тебе! И мне все равно, как ты это сделаешь, но если эта герпень войдет завтра в мой двор, то ты из него тут же вылетишь!

- Не войдет, - злобно прищурился Ахчар и решительно направился к глухой загородке, перегораживающей двор надвое, даже не догадываясь, что почти рядом, за дувалом, неторопливо бредет по узкому проулку обидевшая его служанка торговца Кахрима,

живущего наискосок.

– Хасит!

– Я тут, господин. – Коловший узловатые дрова прислужник отставил топор и поклонился.

– Ты же сидел за воровство? Значит, умеешь лазить по деревьям и заборам. Не ложись вечером спать, работа будет.

– Хорошо, господин, – уныло сказал тот и низко поклонился, пряча злой и насмешливый взгляд.

Нужно быть последним дураком, чтобы не догадаться сразу, какую пакость задумал этот шакал. Светлоглазая и остроязыкая Малиха, вот причина последних бед и мечтаний приказчика. Пока он придумывает ответ на один ее вопрос, шустрая женщина успевает задать пять новых, но это он бы стерпел. По приказу хозяина служанка ловко отпугивает покупателей, заставляя их сомневаться в качестве товара, а Ахчар ничего не может с этим поделать.

Разумеется, он пытался ее соблазнить и подкупить, запугать и даже побить! Но ни одна из попыток не завершилась победой мужчины, как положено по незыблемым законам. И если бы она была не свободной вдовой, а чьей-то сестрой или дочерью, то давно уже пришла бы в дом Ахчара под свадебным покрывалом. Но свободную вдову, поднимающую сына, законы защищают очень строго. И у приказчика есть только один выход заманить ее на женскую половину своего дома: выкрасть, опоить зельем и показать утром старосте квартала спящей в своей постели. Никто не станет разбираться, как она туда попала, просто поставят на щеку клеймо и отдадут тому, с кем она потеряла свою свободу. Вдова, воспитывающая сына в одиночку, обязана вести себя примерно.

Приказчик уже давно ушел по своим делам, а Хасит все сидел на чурбаке, рассматривая невидящим взором редкие облака в по-весеннему синем небе, и хмуро сопел, решая нелегкую задачу. И не мог даже предположить, что с той стороны ограды, прижавшись спиной к ее прохладной, шершавой поверхности, так же неподвижно сидит Малиха, с тоской поглядывая в сторону белеющих вершинами гор.

Как жаль, что не удалось проработать у Кахрима до середины лета, когда сходит снег с перевалов и собираются первые обозы на Ардаг. Придется уходить в соседний поселок и искать работу там. А потом возвращаться, в этом месте самая безопасная дорога в королевство, Малиха давно все выяснила. Хотя и там ее никто не ждет... а с теми, кто мог бы ждать, она сама оборвала все связи.

Но и оставаться здесь третьей женой у какого-нибудь заплывшего жиром приказчика и молча терпеть прикосновения его наглых пальцев было невероятно противно. Но еще невыносимее было знать: для всех его родных сыновей ее Кори будет приемышем и мальчиком на побегушках.

Женщина в последний раз вздохнула и легко поднялась на ноги, раз приняла решение, значит, нужно успеть все подготовить. Да и слишком долго разгуливать тоже нельзя, хозяин умеет ругаться очень обидно, стараясь задеть не ее, а сжимавшего от бессилия кулачки сынишку. Конечно... торговца нетрудно за это наказать, но она отлично знала, как мстительны и подлы бывают бывшие хозяева.

Во двор вдова вошла нагруженная вязанкой дров, которые ей давно должен был за услугу один из рыночных пекарей. За последние полчаса она пробежала по всем должникам и вытребовала с них долги, а за эти дрова забрала себе те монеты, которые хозяин выдал на расходы.

– Где ты так долго шлялась?

– Ну не вести же мне было всю толпу сюда! – вспыхнула служанка. – Вон Ахчар и так набросился с кулаками! Обозлился, как овод, начинаю бояться, что однажды ночью он придет с веревками и зельем.

– Я ему приду, – немедленно повернул свое раздражение в другое русло Кахрим, – запирай покрепче дверь, не спи с открытой.

- А может, мне на денек к прачкам поехать? - с сомнением произнесла Малиха. - Пока весенняя вода не спала, зимние халаты и покрывала выстирать. Они уже три дня как приготовлены.

- Хорошо, - подумав, решил хозяин и бросил ключ, который женщина ловко поймала на лету. - Запрягай ослика. Чем раньше начнете, тем быстрее закончите.

Служанка торопливо кивнула и заторопилась, сделав вид, будто не заметила его хитрости, ведь на сегодня она всю работу уже закончила. В конце концов, она и сама намерена сплутовать.

Через полчаса из задних ворот выкатилась высокая арба, нагруженная узлами, но никого это не удивило и не насторожило. Все соседи отлично знали, что Кахрим доверяет своей служанке развозить товары и разъезжать по хозяйственным делам. Но никто не мог знать, что вместе с хозяйскими вещами в арбе лежат и узелки Малихи, и прячется ее самая главная ценность - загорелый мальчишка на вид лет семи.

Первая часть плана удалась Малихе как нельзя лучше, впрочем, в этом она и заранее почти не сомневалась. Прачки обрадовались работе и не усомнились ни в одном ее слове, все-таки она привозит им работу уже почти год. И потому спокойно поглядывали, как женщина ставит возле сарая арбу, привязывает на пустыре ослика пастись и направляется к дальнему пригорку. Там, на склоне, можно было набрать ягод и лекарственных трав, не потоптанных и не объеденных скотом.

Некоторое время ее фигурка еще видна была среди кустов, потом куда-то делась, но никто не волновался, Малиха женщина хоть и молодая, но самостоятельная и ловкая, в обиду себя не даст. Как наберет трав, так и вернется.

Но она возвращаться и не собиралась. Едва свернув в незаметный от мостков ложок, сбросила кажущуюся беззаботность и почти бегом помчалась в сторону дороги на Сюн, где меньше часа назад спрятала в придорожных кустах вместе с узлами свое сокровище. Хоть и не должно в это время быть на дороге обозов с чуткими собаками, да и одинокие путники перед закатом не ходят, вот только материнская душа без тревог не живет.

Но обошлось. Все было на месте, и Кори, гулявший неподалеку от узлов, сразу настороженно поднял голову, едва услышал ее шаги. Он вообще был очень чутким, ее мальчик, и Малиха не раз замечала летними вечерами, как он оглядывается на крышу за миг до того, как над ней пролетит летучая мышь. Вот если бы ему еще погулять по подземельям Святой Тишины, украдкой вздохнула женщина и сразу запретила себе думать на эту тему. Она сама закрыла себе туда все пути, когда девять лет назад ушла из монастыря за горемским торговцем. По большой любви ушла, искренне веря, что продлится она много-много лет.

- Ягод хочешь? - спросила заботливо и протянула лопушок, в котором алела горка мелкой земляники. Не удержалась, оборвала по пути несколько кустиков.

- Вместе с тобой. - Неуступчиво глянули на нее серые глаза, и Малиха умиленно вздохнула. Сын давно поймал мать на невинной лжи и знал, что она все вкусное пытается скормить ему. Потому больше и не попадает на объяснения, будто мать уже поела.

- Давай, - с улыбкой кивнула она и, сев на подсохший бугорок, первая взяла с лопушка ягоду.

- Мы совсем ушли от Кахрима? - не по-детски серьезно спросил Кор, когда ягод на листе не осталось.

- Да, - легко кивнула женщина, поднимаясь на ноги. - Нужно идти. До Сюна как раз к вечеру доберемся, отсюда всего четыре лиги.

Она не стала говорить, что еще зимой намеренно познакомилась с травницей, державшей в Сюне маленькую лавочку, и сделала все, чтобы с ней подружиться. За годы скитаний научилась заранее подыскивать себе пути для отступления.

- Это хорошо, - коротко одобрил Кор, и сердце матери кольнула боль.

Если ее терпеливый ребенок так рад уходу из дома, где у них была своя каморка и два раза в день миска похлебки, стало быть, заносчивый торемец успел всерьез ему чем-то досадить.

- Забудь о нем, - сказала коротко и с нажимом, крепко прижала к себе худое тельце, снова опустилась на пригорок и зарылась лицом в пахнущие солнцем русые волосы, - а в следующий раз говори мне сразу, если кто обидит.

- Я скоро вырасту, - пообещал мальчишка, обвив шею матери загорелыми ручками, - и буду работать. Тогда мы купим дом.

- Солнышко мое! - растрогалась мать и невольно оглянулась на белеющие вдали горы. - А я решила вернуться на родину. Там мы будем жить по-другому... нужно только перебиться до лета. Видишь те горы? За ними моя родина. Как стоят на перевалах снега, так и уедем с обозом. Ты уже не маленький, сможешь выдержать переезд.

- Я сильный, - подтвердил Кор, и она согласно кивнула. - Могу хоть целый день идти.

- Ну, тогда давай поторопимся, я хочу получить у новых хозяев вечернюю миску супа, - решительно отстранила ребенка Малиха, хотя могла бы сидеть так бесконечно.

Глава 2

- Прости. Ты же умная женщина, должна была подумать, такими слугами, как ты, хозяева не разбрасываются. Хотя я была бы очень рада такой помощнице, но взять тебя не могу. Даже если сразу не разгромят «неизвестные» бандиты мою лавку и не увезут тебя, связанную, то потом мне за каждую пиалу соли и сахара втрое платиться придется. И это я бы стерпела, так ведь покупать у меня тоже перестанут. Но сейчас не гоню, ночуйте. И покормлю, и в дорогу еды дам. И совет, если хочешь, конечно. Я бы пошла к рыбакам, они люди дружные, своих не выдают. И в сезон от ловкого работника не откажутся, а тебе еще и сынишка помогать будет.

- Спасибо, - искренне сказала Малиха, стараясь не смотреть в глаза притихшему Кору. - Я тебя понимаю. Мы уйдем пораньше, задами... как пришли, никто не узнает.

Намерена она или нет воспользоваться советом травницы, вслух говорить не стоит. Женщина, казавшаяся в Карьюме довольно бойкой, здесь, дома, вела себя очень осмотрительно. И спрашивать, нет ли у хозяйки проблем или врагов, Малиха тоже не собиралась, ей бы со своими справиться.

Под ночлег хозяйка отвела незванным гостям стоящий за двором пустующий сенник, где оставалось еще несколько охапок прошлогоднего сена, и выдала пару таких потрепанных кошм, что ни у кого не возникнет вопроса, почему они валяются в сеннике. На ужин принесла большую миску, полную крупных кусков вареного теста, щедро присыпанных мелко резанным мясом и луком. А когда забирала пустую посуду, подала Малихе обещанный сверток с припасами, как знак того, что не передумала, и к утру в сеннике никого не должно быть.

- Мам, куда мы пойдем? - тихо спросил Кор, когда за травницей захлопнулась дверь домика.

- Подумаю, - бодро фыркнула женщина, - утром все виднее. Спи, нам рано вставать.

Не говорить же ребенку, что у нее все давно просчитано и продумано? И потому к рыбакам она не пойдет ни за что. Хотя они и дружные, и своих не выдают, но и к женщинам относятся очень просто... и если бы она была обычной торемской вдовой, для нее не было бы в этом ничего шокирующего. Но торемские вдовы и третьими женами идут с удовольствием, какая-никакая, а жена, а это значит, будет у тебя и дом, и еда, и мужская ласка.

Но подобное не для женщины из знатного рода... хотя она и отказалась от него дважды. Первый раз, когда сбежала в монастырь, восстав против брата, решившего поправить ее замужеством свои дела, второй - когда ушла из монастыря. А потом еще от родичей мужа ушла, припомнила Малиха, а теперь вот от хозяина... и даже не от первого. Похоже, судьба у нее такая, все время куда-то убежать... хотя кто бы знал, как она от этого устала! И хочет уже иметь свой дом.

Нет, не так... даже не дом, домик, хижину, избушку... но обязательно свою, чтобы никто не проверял шкафы и не заглядывал в миску.

Рядом ровно задышал сынишка, и Малиха заботливо прикрыла его кошмой. Хотя весна уже повернула к лету, но ночами бывает прохладно. Поймав себя на том, что уже даже в мыслях называет себя Малихой, женщина горько усмехнулась. Так обозвала ее когда-то свекровь, не сумевшая или не захотевшая выговоривать чуждое имя Мальяра.

Рассвет встретил их на узкой тропке, ведущей к северному тракту, возвращаться к развилке Мали не захотела. Там можно столкнуться с торговцами, спешащими на ярмарку в Карьюм, а они люди очень любопытные и жадные. Никогда не откажутся от малейшей возможности втиснуть в свой тугой кошель хоть медяк. А тут сейчас никого, по этой тропке путники добираются до Сюра от тракта, где в это время еще пусто. Все, кто ехали с вечера, успели добраться до села, что лежит ниже, в долинке, а те, кто направляется в Шархем, городишко лесогонов леса и плотников, достигнут Мали лишь к тому времени, как она с сынишкой добредет до постоянного двора.

Там, на перекрестье дорог, ведущих от нескольких поселков, обычно оживленно, и можно пристать к какой-нибудь семье, отправляющейся в Шархем за новой утварью или

за досками для стройки. Лето для этого самая подходящая пора. Женщина собиралась попроситься на телегу к семейной паре или немолодым возчикам, телеги в ту сторону катят порошние, и от монетки за подвоз не откажется никто.

Перед тем как выйти на дорогу, Мальяра устроилась за густыми кустами и прилежно, как учили в монастыре, разрисовала лицо дешевыми красками, стараясь скрыть свой возраст. Иногда женщине даже жаль, что она смотрится моложе, чем на свои двадцать девять. А еще что волосы у нее светло-русые, а не жгуче-черные, как у чистокровных торемок. Да и серые, с прозеленью, глаза привлекают внимание незнакомых мужчин, потому-то она старается подводить их погуще и почаще держать опущенными.

- Ты стала старенькая, - тихо сказал Кор, немного подумал и добавил: - Сегодня я твой внук?

- Нет, солнышко... но если я скажу - прыгай, то ничего не спрашивай, прыгай в кусты и затаись в укромном местечке. Убегают по открытому полю только дураки... я же тебе объясняла.

А когда-то это растолковали ей, и тогда Мальяра даже не догадывалась, как пригодятся ей эти знания. Хотя ремесло ей определили - болтушка, но, как и всех, немного научили основным приемам других профессий. Жаль, она не успела закончить учебу. Как и все сестры, в ту осень Мали пробовала свои силы в роли компаньонки дочки градоначальника и по приказу капризной девицы отправилась на рынок за свежими персиками.

Любовь к молодому, стройному торговцу, восхищенно уставившемуся на Мальяру прекрасными черными глазами, обрушилась на девушку внезапно, как бурный вешний поток. Захлестнула, понесла... и притащила в далекий и чужой Торем.

- Ну, сохрани Святая Тишина, - привычно шепнула женщина, придирчиво осматривая себя и сына.

Все вещи не новые, но ладные, перешитые долгими зимними вечерами из обносков, которые она покупала по дешевке в лавке старьевщика. Стирала, порола, собирала из трех вещей одну, не забывая вставить несколько секретов, как делали в монастыре. А потом прятала подальше, не надевая даже по праздникам. И лишь эти вещи взяла с собой, оставив в каморке всю свою прежнюю одежду, чтобы хозяин не сразу сообразил, что служанка сбежала.

Кора она передела по дороге, сунув его вещички в придорожный куст, а на себя поверх новой одежды накинула просторный старый балахон и невзрачный платок, которые взяла именно на такой случай. Не стоит недооценивать наблюдательность и жадность возможных попутчиков, а избавиться от ненужных вещей можно в любой момент.

Всадники появились сзади внезапно, и виновен в этом был холм, с которого дорога спускалась не напрямик, а пологими поворотами.

- Прыгай, - приказала Мальяра, разглядев краем глаза два силуэта, и ребенок испуганным зверьком шмыгнул под ближайшие кусты. Туда же полетел и маленький узелок с едой, а все крупные монеты изначально были спрятаны в невзрачном пояске мальчишки.

Сама женщина продолжала идти так же спокойно, лишь сбавила шаг, сгорбилась сильнее да начала прихрамывать. И, как заклинание твердя про себя просьбу Святой Тишине, до последнего надеялась, что неожиданные попутчики проедут мимо.

И ведь они уже проехали и Малиха почти поверила в удачу, как всадник, ехавший первым, вдруг развернул коня, загораживая ей дорогу, и с мерзкой ухмылкой осведомился:

- Ну, и кто это, такой смелый, шастает тут с утра пораньше?

- Езжайте с богом, люди добрые, - мирно проговорила Малиха дребезжащим голосом, начиная понимать, что договориться с ними будет очень трудно, густой запах перегара, казалось, потоком изливался из обросшего неопрятными зарослями рта.

- А ты нам не указывай, - прикрикнул второй, стараясь прижать женщину своей лошадью к коню приятеля, но она с неожиданной для старухи ловкостью ускользнула, и ему пришлось разворачивать коня.

А Малиха тем временем метнулась ближе к тому краю дороги, за которым склон уходил вниз, намереваясь уйти от них подалее и переждать где-нибудь в кустах, но первый всадник стегнул коня, и ей, чтобы не попасть под копыта, пришлось отскочить в сторону.

- А баба-то резвая, я бы с ней поиграл, - гнусно ухмыльнулся первый всадник и попытался концом кнутовища сорвать с Малихи платок.

Женщина снова увернулась, отлично понимая, что своими действиями только подогревает негодяев, и решила на самый последний шаг. Выхватила припрятанную как раз на этот случай колючку акации и вонзила в бок лошади, туда, куда сумела достать. И сразу ринулась в сторону, взбешенное животное затопчет запросто. Но уйти далеко не успела, второй негодяй, не разглядевший, что произошло, и не понявший, почему лошадь приятеля скачет как сумасшедшая, пытаясь сбросить хозяина, тем не менее тоже озверел и со всего маху хлестнул строптивую селянку торемским кнутом, плетеным из конского волоса.

Удар пришелся по плечу, и не будь в платье особой подкладки, располосовал бы его и достал до тела, но и без того оказался так силен, а главное, внезапно, что женщина пошатнулась и споткнулась о какой-то колючий кустик. А кнут уже снова летел на нее, и Малихе, в попытке избежать удара, нужно было проявить чудеса ловкости. Ни подумать, ни воспользоваться каким-то из тех приемов, которые готовила на случай нападения, женщина не успевала, и в ее душе уже поднималось жгучее отчаяние. Но внезапно откуда-то из глубин разума пришло воспоминание о казавшемся намертво забытом умении, и в следующий миг тело само присело и сделало ловкий кувырок в сторону, уходя от удара. Вот только завязанный на затылке платок зацепился за кустик и слетел, открывая не по-здешнему светлые волосы, без малейшего намека на седину.

- Ах ты гадина! - взревел негодяй. - Актерка! Лови ее, Хаум!

Но Мали уже твердо стояла на ногах и горящим ненавистью взглядом следила за приближающимся врагом. Женщина успела приготовиться к бою, опущенная в карман рука сжимала один из кулечков с молотым жгучим перцем. Маленькая шкатулка с такими сверточками, заранее наготовленными из тутовых листьев, становящихся неимоверно хрупкими после высыхания, была ее последней надеждой на побег. Но о том, чтобы после этого свободно идти в Шархем, можно было забыть. Торемские мужчины никогда не прощают женщинам таких выходов. И хотя Мали уже успела понять, что эти двое коренными торемцами никогда не были, для нее это обстоятельство не меняло ровно ничего.

Негодяй крепче сжал кнутовище и злобно оскалился, приподнимая руку с намерением снова ожечь непокорную тугой плетью, но в морду лошади полетел кулечек с перцем. А Мали снова отскочила и теперь ждала, когда перец начнет действовать. Ей было очень жаль ни в чем не повинное животное, но она не надеялась, что сумеет добросить пакетик до всадника.

Он на миг оглянулся на приятеля, наконец-то справившегося со своим конем, и хотел что-то крикнуть, но не успел. Его собственная лошадь взвилась на дыбы, сбрасывая не ожидавшего такого сюрприза хозяина, и заметалась по дороге, заставив второго всадника благоразумно отступить. Малиха победно ухмыльнулась и шагнула к обрыву, но в тот же миг замерла статуей, услышав приближающийся топот копыт нескольких лошадей и грозный мужской окрик:

- Хаум! Что у вас происходит?!

- Баба прыткая попалась, - с трудом уворачиваясь от бешено скачущего коня, отозвался тот, - что-то лошади сделала, гадина... забью, тварь!

Малиха, подхватив свой испачканный платок, торопливо замотала волосы, пытаясь сообразить, как действовать дальше. О том, чтоб сбежать, нечего было и думать. Отряду вооруженных всадников ничего не стоит ее окружить, кроме того, вдова ясно рассмотрела, как в руках у одного из них блеснул замками арбалет. Теперь нужно думать

лишь о том, как бы увести их подальше от сына, чтоб он не увидел расправы над матерью, да о том, как после этого выжить. Не ради себя... ради Кора.

- Стоять! - рявкнул тот же голос так свирепо, и Хаум мгновенно заткнулся.

Все всадники остановились, и только один продолжал галопом мчаться к месту происшествия. Замерла и Малиха, отлично понимая, если она побежит сейчас, то это будет равнозначно собственноручной подписи под признаниями во всех грехах.

Не прошло и минуты, как конь командира, кем сразу определила незнакомца Малиха, замер, остановленный твердой рукой всего в нескольких шагах от нее.

- Откуда вы ее взяли? - ледяным тоном спросил подъехавший своих людей, окинув женщину быстрым взглядом.

- Так по дороге шла... - вскинулся Хаум.

- А вас отправили в дозор... - с презрением процедил командир, - чтобы ловить старушек?

- Да не старуха она! И волос светлый! А шустрая... как змея!

- А зачем вы ее вообще задевали? - Голос мужчины казался спокойным, но это было спокойствие готового взорваться бочонка с гномьим порошком.

- Так баба же...

- Значит, я отправил вас в дозор, чтобы не прозевать засаду бандитов, а вы вместо этого баб ловите? - почти нежно осведомился командир, и Мальяра начала робко надеяться, что сегодня Святая Тишина отведет от них с Кором беду.

Негодяи тоже отлично поняли, командир собирается наказывать вовсе не подлую торемку, и обиженно насупились, однако спорить не стали. Уже отлично знали, Лаис возражений не потерпит. Впрочем, он и нарушений своего приказа не потерпит... но если смолчать, то может, еще и пронесет.

- Свег и Орет, в дозор, - еле заметно мотнул головой командир, и двое всадников галопом проскакали вперед, - а вы ловите лошадь.

Последил за доставшими веревки спутниками и оглянулся на застывшую Малиху.

- Чем ты ее так?

- Перцем, - нехотя отозвалась женщина.

- И не жаль?

- Жаль, - честно призналась она и, яростно блеснув глазами, жестко закончила: - Жаль, что промахнулась.

И ведь не хотела так говорить, но что-то в тоне, да и в поведении этого человека разбудило в ее душе глубоко спрятанную гордость дочери знатного рода. А может, ее затронул облик командира, он тоже не был торемцем, судя по чуть более светлым, чем у нее самой, серым глазам.

- Тварь... - с ненавистью процедил напарник Хаума.

- Десять плетей, - ледяным тоном сообщил ему командир.

- Да за что?!

- Пятнадцать.

- Йэх, - оскорбленно фыркнул тот и стукнул пятками коня, намереваясь уехать, но почти сразу натянул поводья, услышав новый приказ.

- Стоять. Наказанные едут замыкающими! - Командир спрыгнул с лошади, сделал пару

шагов в сторону молчавшей женщины и вежливо попросил: – Покажи метку.

Малиха молча отогнула платок и повернулась к нему правой стороной лица. Метка, темневшая на скуле между виском и ухом, ставилась на лицо каждой женщины, выходящей замуж. Совсем простенькая, похожая на крестик вначале, постепенно она обрастала дополнительными знаками. У Малихи их было два, кружок с одной стороны свидетельствовал, что она родила сына, а ломаная линия, закрывавшая другую сторону, означала, что потеряла мужа.

– Хаум! – В голосе командира перекатывалось бешенство. – Ты видел ее метки?

– Нет, – зло буркнул тот.

– Так увидишь, когда я сдам тебя старшинам Шархема. Додуматься напасть на свободную вдову!

Мужчины, находившиеся неподалеку и хмуро прислушивавшиеся к разговору командира и бывшего дозорного, помрачнели. Почти каждый из них имел жену и сыновей, и все знали, как нелегко придется их женам, если с мужьями, не приведи бог, случится беда. Потому-то так свято и соблюдался закон о вдовах, и нарушить его решались лишь самые знатные и богатые из торемцев. Да и то всячески старались создать видимость добровольного согласия вдовы, если очень хотели заполучить хорошенькую женщину в третьи жены.

– Господин... – до затуманенных вчерашней выпивкой мозгов Хаума начало доходить, что его ждет, – пощади!

Нескончаемо долгую минуту командир отряда презрительно смотрел, как здоровый бугай, разменявший пятый десяток, неуклюже ползет к его сапогам по дорожной пыли, и думал, с каким удовольствием он выполнил бы свою угрозу... но нельзя.

– Двадцать плетей. Обоим, – и испытующе взглянул на поправлявшую платок путницу. – Не знаешь, можно чем-нибудь помочь лошади?

– Вот, – протянула она приготовленный пузырек, – пять капель на кружку воды. Половину вылить на глаза и морду, остальное в рот.

– Тулос, действуй! И не забудь потом вернуть остатки, – отдал флакон одному из всадников командир и снова повернулся к женщине: – Ты в Шархем? У нас телеги пустые, довезем.

– Сама дойду, – тихо отказалась Малиха, мечтавшая об одном, чтобы они уехали как можно быстрее.

– Не упрямясь, – мягко произнес он и пошутил: – Должны же мы возместить тебе перец?

Но она шутки не приняла, шагнула в сторону и непримиримо вздернула подбородок.

– Ну как хочешь. – Командир отстегнул с пояса кошель и бросил ей. – Лови.

– Спасибо, – ловко поймала неожиданно тяжелый мешочек Малиха, боясь радоваться своей удаче. – Но тут слишком много. Мой перец стоит дешевле.

– Не спорь хоть раз, женщина, – устало откликнулся он. – Купи сыну подарок, если самой ничего не нужно. Но от телеги зря отказалась, я обещаю, тебя никто и пальцем не тронет. А вот возле этой дороги банда бродит... потому мы и едем с оружием.

Про банду Малиха и сама поняла по его прежним словам, и еще поверила, что этот действительно не даст в обиду. Тяжело вздохнула и решила.

– Ладно... только я не одна.

– А с кем? – нахмурился командир.

– Кор! – негромко окрикнула Малиха. – Иди сюда.

Мальчишка вынырнул из-под куста значительно ближе, чем она ожидала, стрельнул в

замерших мужчин настороженным взглядом с зарванного личика и, метнувшись к матери, прижался к ней, крепко сжимая в одной ручке помятый узелок.

- Ну что ты, солнышко? - прижав сына к себе, расстроено шепнула Мали. - Не нужно.

Но он вцепился в мать еще крепче, пряча в складках ее балахона лицо и не желая показывать его никому из этих людей.

А помрачневшие мужчины, представившие на месте этого мальчонки своих сыновей, мерили вчерашних дружков тяжелыми взглядами, обещавшими значительно более жесткое наказание, чем обычные плети.

Глава 3

Остановить телегу Малиха попросила шагов за триста до перекрестка, ей вовсе не хотелось, чтобы путники и жители городка связывали ее появление в этом месте с отрядом Лаиса, как называли командира его воины. Ясно ведь, какие пойдут слухи про женщину, приехавшую с отрядом из десятка мужчин.

Возница, успевший за пару часов пути узнать от своих приятелей подробности ее знакомства с командиром и проникнуться к женщине уважением, понимающе кивнул и натянул вожжи.

- Еду заberi, - кивнул он на корзинку, которую принес кто-то из охранников, тайком наблюдая, как женщина, развязав узелочек, кормит помятыми пирожками не отлипавшего от нее мальчонку.

Но та, к его удивлению, отказалась. И откуда было знать вознице, провожающему недоуменным взглядом их сиротливо замершие на обочине фигурки, что Малиха уже сложила в свой узелок те продукты, которые не пропадут на жаре до вечера, и вовсе не собиралась таскать быстропортящееся вареное мясо и пирожки. Да и не берут обычно практичные селянки, отправляясь в путь, тяжелых круглых корзин.

Для этого есть узелки и маленькие туески, которые вешают на стеганое ярмо, крепящееся к поясу сзади и спереди. И у нее такое есть, забрала под кустом, куда, готовясь к бою, отшвырнула вместе с узлами.

- Мам, я правильно сделал, что не стал с ними разговаривать?

- Правильно, сынок. Нам они не приятели. У них свои заботы, у нас свои. Вот придем в Шархем, сниму комнату и пойду искать работу, а ты у меня останешься за хозяина. А пока придумай, чего тебе купить, тот воин... Лаис, дал мне денег. На портал там все равно не хватит... а до лета я заработаю.

На всех рынках Торема говорили про то, что зимой Ардаг договорился с Дройвией и маги дру выкупили у почтовой гильдии все права на переходы. А потом во всех приграничных городах ханства словно по волшебству выросли порталные башни. И всех зажиточных торемцев и торговцев очень волновало это новшество, а особенно главный вопрос, цена перехода. Ведь если она окажется терпимой, то можно будет не рисковать жизнью, пробираясь по узким горным тропам, а носить товары прямо в Датрон и другие большие города. Да и лавки можно там открыть и ходить на родину за товаром и в гости так часто, как только позволят доходы.

Мечтала о портале и Мальяра. Однажды ей даже приснилось, как она входит в очерченный круг, сжимает наводящую капсулу и закрывает глаза. А открыв их, видит маленький пыльный поселок, глиняные дома и крыши, падающее в красноватую даль солнце и в отчаянии кричит: «Верните! Нас послали не туда! Это не Датрон!»

Но вскоре оказалось, что простой служанке не так-то легко заработать на портал для двоих. И хотя дети проходили за полцены, цена на переход все равно оставалась для них с Кором недоступной. Вот и пришлось Мальяре скрепя сердце отказаться даже от надежд на подобное путешествие. Теперь такая роскошь не для нее, с горечью вздыхала вдова, слушая разговоры торговцев.

- А там много денег? - оторвал Малиху от печальных мыслей Кор.

- Не знаю, солнышко. Считать при них было неприлично, в таких случаях радуются тому, что дадут. А садиться у дороги и считать сейчас мы тоже не станем, мало ли кто может догнать. Завистливых да злых людей много. Вот сниму каморку, там и узнаем, насколько мы стали богаче. Но кошель тяжелый, и даже если там одна медь, то все равно месяц можем жить спокойно.

- А может, там золото? - мечтательно загорелись глазки у малыша.

- Не думаю, - вздохнула Малиха. - Этот командир на дурака не похож. А умные люди золото прячут подальше, да и кошель с серебром на виду не возят. Чем надежнее припрядешь, тем целее останется. А медь под рукой носят для дела, конюху бросить, в

харчевне расплатиться.

Командир отряда, въехавший в Шархем первым и остановившийся у ворот давно облюбованного постоянного двора, постарался скрыть досаду, когда, пропуская подчиненных, обнаружил в последней телеге вместо пассажиров лишь пустую корзину.

Но возчик заметил, как поджались твердые губы мужчины, и тихо буркнул:

- У перекрестка осталась.

- Ее дело, - безучастно отозвался Лаис и занялся делами. Нужно было разместить на отдых охрану и отправить телеги под погрузку.

Завтра рано утром им предстоит двинуться в обратный путь. И у него просто нет ни минутки свободного времени, чтобы тратить его на женщин, даже таких необычных. Но смешно не признаться хотя бы самому себе, как она его заинтриговала. До этого дня Лаис не мог даже представить, чтобы торемские женщины сумели сопротивляться двоим воинам и при этом почти победить. Хотя командир мог бы с полной уверенностью утверждать, что перец был далеко не последним сюрпризом в ее арсенале. И значит, не стоит говорить о том, будто незнакомка уже сдалась к тому времени, как он с отрядом выехал на холм. Это именно их появление заставило ее прекратить схватку, и теперь он понимает, почему. Она не желала делать сына свидетелем страшной картины, и командир безмерно уважал ее за эту самоотверженность.

И пусть говорят обратное ничего не понявшие воины, но он-то отлично заметил, с какой ловкостью и грацией она двигалась, и ее кувырок через голову тоже рассмотрел. Так не движутся те, кто не повторил это сотни раз, и значит, ее где-то учили. Лаис даже подозревал, где и когда видел подобные движения и заранее заготовленное нехитрое и незаметное оружие. И в таком случае сам напрашивался вопрос, почему она не работает телохранителем какой-нибудь богатой вдовы, а бродит с ребенком по дорогам ханства?

Хотя, еле заметно хмуро усмехнулся мужчина, кому, как не ему, знать, как непреклонна бывает порой судьба, не дающая ни на шаг сойти с определенной ею тропы. Он и сам много лет жил не своей жизнью, занимался не тем, чем хотел, и даже любил не тех женщин, которых выбрал сам. Да он даже имя все эти годы носил чужое! Да и сейчас судьба снова заставила жить не под родным, и даже не под тем, к которому привык.

Что уж тогда говорить о бедной вдове с ребенком на руках, вынужденной, если он правильно понял по ее узелкам, скитаться в поисках лучшей жизни? И можно только догадываться, откуда исходит большая часть ее напастей. Несомненно, от ее необычной для торемок внешности, хотя женщина очень ловко это скрывает. Он и сам не сразу рассмотрел, какого цвета у нее глаза. Темно-серые, а не черные, как у всех местных женщин. И если бы она не потеряла в прыжке платок, то и волос никогда бы не увидел. Именно того мягкого русого цвета, каким славятся женщины его родины и какие так хочется потрогать.

Демонская сила! - спохватился мужчина, обнаружив, до чего дошел в своих размышлениях. Похоже, нужно сходить вечером в бани и немного развлечься, нельзя все время так усердно работать, даже если от этой старательности зависит, поверит ли новый господин в его преданность.

Лаис повелительно махнул рукой своему помощнику и решительно направил лошадь в сторону ворот, приказав себе больше не думать о незнакомке.

Комнатушку Малиха нашла не сразу, хотя крестов, намалеванных на воротах мелом или охрой, в Шархеме хватало. Были еще написанные тхинской зеленью и изредка - дорогой лазурью, но мимо них Малиха проходила, даже не оглянувшись. Самые дешевые комнатки сдавали именно там, где крест нарисован мелом, побогаче - охрой. А все остальное, дома с садом или комнаты для знатных господ - теперь не для нее.

Но и среди тех, кто сдавал простое жилье, выбирать нужно было осторожно, обязательно расспросить и кто хозяин, и сколько у него жен, и есть ли другие квартиранты. Да и про собак, и правила, какие требовал исполнять хозяин жилья, следовало разузнать заранее.

Наконец ей повезло, сдавалась крохотная комнатка с отдельным выходом в небогатом

домике. Старушка-хозяйка зарабатывала на жизнь, сдавая две из трех маленьких комнатук, и обе как раз оказались свободны.

- Может, сынишке отдельную снимешь? - с надеждой спрашивала женщина, наблюдая, как новая жиличка ловко выметает оставшийся от прежних квартирантов мусор и пыль.

- Мал он еще отдельно жить, всего шесть лет, - привычно соврала Малиха, хотя Кору было почти восемь, - но вот если будешь присматривать, чтобы никто не обидел, пока я работу ищу, то приплачу пару медяков.

- Присмотрю, как же не присмотреть, - обрадовалась легкому заработку старуха, сразу видно, мальчонка тихий, не балованный.

- Ну и хорошо, - устало вздохнула Мали. - Так где, говоришь, у тебя кипяток? Мы спозаранку в пути, чайку бы попить, да пойду я.

Вопрос про чай сразу унес проворную старушонку прочь, и квартирантка лукаво ухмыльнулась. Разглядела она, когда обходила двор, еще не разожженный очаг и котел, в котором пока не было не только кипятка, но и холодной воды.

- Беги, погуляй, - кивнула Малиха сыну, - а если сюда кто-то направится, прибеги предупредить. Я мешочком займусь.

Кор молча кивнул и отправился во двор, а женщина расстелила на столе платок и решительно высыпала на него деньги. И хотя сразу, еще развязав шнурок, заметила светло мелькнувший между медью край серебрушки, на миг опешила, обнаружив в рассыпавшейся по платку звонкой кучке монеток и пару золотых.

- Ненормальный, - ругнулась расстроено, мало того, что разбрасывается такими деньгами, так еще и не предупредил ее ни словечком, ни намеком!

А ну как не была бы она такой осторожной или терпеливой и поторопилась сосчитать деньги в телеге или под кустом? Ведь за такую сумму злодеи не пожалеют ни ее, ни мальчишку, под тем же кустом и прикончат!

Золотых монет оказалось целых три, и они мгновенно отправились в самый надежный тайник, потом по потайным карманам попряталось серебро. Медные монеты Малиха рассортировала и поделила, крупные ссыпала в подаренный кошель, а мелкие в свой, потертый, заплатанный и тощий. Такой порядочному жулику даже красть совестно. Ведь у воров, как слыхала Малиха, принято хвастаться друг перед другом награбленным добром.

Покончив с деньгами, вдова вскочила с места и принялась за уборку. Теперь ее сжигало нетерпение, портал, всю весну казавшийся недостижимым чудом, вдруг стал намного ближе, и Мелихе нестерпимо хотелось как можно быстрее выяснить, сколько нужно заработать еще, чтобы оказаться по ту сторону Южного хребта.

- Мам, там бабушка говорит, что чай готов, - прибежал с улицы Кор и вопросительно уставился на мать.

- Были, - одними губами шепнула она, - сейчас схожу, посмотрю, сколько стоит переход. - И громче добавила: - Уже иду, только мусор собираю, чтобы снова не растащить.

Малая пирамидка, стоявшая в кабинете хозяина самого большого мебельного магазина, где Лаис по приказу господина сделал месяц назад заказ, коротко блеснула, и над ней повис почтовый пенальчик.

- Это вам, - рассмотрев начертанное на нем имя, учтиво подал гостю письмо торговец.

Лаис небрежно кивнул, взял письмо и быстро пробежал глазами, сохраняя самое невозмутимое выражение лица, хотя хотелось выругаться от досады. Вот ведь демонское отродье, и что ему тут нужно? Теперь не придется отдохнуть так, как мечталось. Но приказ есть приказ, придется идти встречать.

- У меня срочное дело, - оставив кубок с дорогим вином (принимать выгодных клиентов

здесь умели), командир поднялся с низкого удобного кресла. - Проследите сами за погрузкой. И учтите, если я обнаружу хоть царапинку...

- Не тревожьтесь, уважаемый господин Лаис! Все упаковано в самые мягкие кошмы и циновки! Я лично проверял! Мое имя знают за пределами Торема!

- Посмотрим, - холодно усмехнулся гость и вышел прочь.

Глава 4

- Кофе, - небрежно бросил подавальщику господин Тейлах, входя в прилепившуюся к порталной башне харчевню.

Предприимчивые торговцы открыли ее почти одновременно с башней, моментально сообразив, что у тех, кто ходит порталом, обычно достаточно денег, но мало времени и терпения.

Свободная ниша, маленькая комнатка, с занавешенной гирляндами из деревянных бус аркой, нашлась сразу, в этом заведении всегда было пусто и тихо, и это особенно ценили богатые клиенты.

- Вижу по тебе, что у вас все в порядке, - едва подавальщик расставил по столу чашки и блюдо с печеньем, важно заявил Тейлах Лаису, и тот согласно кивнул, привычно скрыв рвущуюся на губы едкую усмешку.

Трудно не сделать подобный вывод, если посылаешь письмо в мебельный магазин, и через десять минут вызванный тобой подчиненный послушно ожидает в нижнем зале порталной башни.

- Позвал тебя сообщить, что намерен нанять тут несколько служанок и они поедут с вами. Купишь для женщин закрытую повозку.

- А ближе нельзя было найти? - сделал недовольное лицо командир охраны, хотя и сам понимал, почему они не хотят искать ближе.

Но лучше прикинуться дураком, с дурака меньше спрашивать будут.

- Нет, - коротко ответил Тейлах, и его собеседник сообразительно промолчал.

Нетрудно понять, отчего господин Тейлах не желает отвечать на подобные вопросы. Хотя и служит ему Лаис очень недолго, всего пару месяцев, главное уяснить уже успел. Судя по той секретности, с какой возводится его замок в диком ущелье, выходящем в крохотный залив на самом пустынном побережье океана, хозяин категорически не желает, чтобы кто-то знал о его существовании.

И это наводило Лаиса на очень мрачные мысли относительно той части контракта, где было сказано, что его можно разорвать в любой момент. Но воин пока гнал их от себя. Не для того он туда нанимался, чтоб уйти так рано.

Ему невольно вспомнился маленький городок в западных предгорьях, ледяная, пронизывающая поземка, вымевшая с вечерних улиц всех гуляк. И соседняя с мэрией харчевня, куда он зашел поужинать, отпустив последнего просителя. Разумеется, в тот вечер он мог поесть в своих комнатах или отправиться в дом мэра, куда его усиленно приглашала хозяйка, видевшая в столичном дознавателе отличную партию для одной из племянниц. Но в тот раз у уставшего графа Феррез не было никакого желания слушать щебетанье девиц и разгадывать прозрачные намеки и взгляды. Хотелось спокойно посидеть за столом, послушать печальные песни немолодого певца, развлекавшего публику в этой харчевне, съесть кусок жаренного на вертеле мяса и выпить полбокала горячего грога.

И когда к его столу неторопливо направился один из посетителей, в первый момент дознаватель даже не заподозрил, что эта встреча далеко не случайна.

- Привет! А я тебя не сразу узнал, - заявил подошедший. - Можно сесть?

Как он мог сказать «нет», если они несколько трудных лет жили рядом и были почти друзьями? Ведь настоящих друзей он так и не сумел тогда завести, и не потому, что не хотел... кто же не хочет?! Попросту не желал рисковать хорошими людьми. Знал, что каждый, кого он подпустит поближе, вмиг станет его слабым местом. И одновременно жертвой.

- Конечно, зачем спрашиваешь? Тебе заказать еды или выпить?

- Ничего, я не голоден, и деньги у меня есть. Хотел немного поговорить. Вижу, ты нашел себе работу?

- Ну, у меня же нет наследства или имения, - спокойно пожал плечами Гартлиб, никого не посвящавший в свои дела по очень веским причинам.

- И много тебе платят?

- Явор, ты задал невежливый вопрос.

- Извини. Просто я хорошо знаю, чего ты стоишь на самом деле... и знаю, сколько получают дознаватели.

- Тогда зачем спрашиваешь? - поднял бровь Гартлиб, начиная понимать, что за ним следили, и стало быть, Явор задает свои вопросы неспроста.

- Меня попросили предложить тебе свободный контракт с оплатой в три раза больше, чем ты получаешь сейчас, - не стал темнить бывший товарищ по несчастью.

- И где такое замечательное место? - не удержался от колкости Гарт. - Точнее, я хотел спросить, за какую работу так щедро платят?

- Работа тебе знакома, командир охраны, - открыто напомнил Явор графу его службу Зоралде. - Обязанностей, конечно, много, но и прав хватает. Только одно условие: никакой переписки и никаких встреч с родственниками и знакомыми. Зато через пару лет сможешь купить неплохое поместье, за точное выполнение условий дают большую премию.

А за малейшее нарушение - прибьют, мысленно продолжил Гартлиб. Но уже понимал, что отказаться не сможет. И вовсе не из-за денег. Расследование, которое провел Змей и в котором Наерс и его люди, а также придворный маг принимали самое непосредственное участие, постепенно зашло в тупик. И хотя было выловлено несколько палачей и агентов проклятой ведьмы, однако ни до чего более серьезного докопаться так и не удалось. Конечно, можно было бы счесть всю натащенную Зорой грязь вычищенной из королевства, умыть руки и радоваться жизни.

Вот только этому мешали несколько случайных намеков, таких слабых, что могли бы показаться выдумкой. И тем не менее были настолько реальны, сколь и загадочны, и потому ищейки и дознаватели продолжали упрямо просеивать слухи и проверять малейшие подозрения. Вот и это предложение работы было из области таких загадок, и именно оттого Гартлиб счел себя не вправе отказаться и просто пройти мимо.

- Только учти, если ты согласен, - заявил пристально наблюдавший за дознавателем Явор, - то уйти придется прямо сейчас.

- Ты меня за идиота принимаешь? - почти искренне развеселился Гарт. - А вдруг тебе заплатит какой-нибудь обиженный проситель? И вместо хорошей работы я получу нож в живот? Ну, ведь только круглый дурак встанет и пойдет неизвестно куда просто так, без гарантий и объяснений.

- Нет, не принимаю, и рад найти тебя все таким же осторожным и рассудительным. Надеюсь, твоя смелость, Кэнк, так же осталась при тебе. Рядом, в отдельной комнатке, ты получишь все гарантии и поймешь, что живой ты нужнее важным людям, чем мертвый. Если опасаясь меня - иди один, но клянусь всеми святыми, я никогда и ни за какие деньги не взял бы контракт на твое убийство.

И ему было трудно не поверить, в таком недавнем и таком трудном прошлом им не раз случалось вставать рядом с мечом в руках, спасая друг друга.

- А можно просто посмотреть сначала на контракт и того, кто представит гарантии, а потом решить? - для вида поторговался Гартлиб, хотя они оба понимали, что свой выбор он уже сделал.

- Идем, - кивнул Явор.

В комнатке перед разложенными на столе бумагами на стуле с очень высоким сиденьем

сидел маленький румяный мужчина в мохнатой круглой шапочке и важно поглядывал хитрыми глазками.

Да, это действительно серьезная гарантия, понял через минуту дознаватель, сломав печати на конверте с контрактом и узнав сумму подъемных, которую немедля после подписания зачислит на его счет гном. И отлично сознавал, как наивно и по-детски прозвучит после этого любое упоминание о вещах и оружии, оставшихся в комнате для офицеров гарнизона. Да и, кроме того, куда они не исчезнут, будут ждать его возвращения. Если он, конечно, вернется. А вот в этом у Гартлиба возникли сильные сомнения, особенно после того, как он прочел главные требования неизвестного нанимателя. Тому требовались его умения, но вовсе не нужна была известность графа среди бывших осужденных и дознавателей. И потому одним из главных условий была смена имени и облика. Вот потому-то зовется он теперь Лаисом и носит, не снимая, командирский амулет, в котором заложено искажение внешности. Слабенькое... но вполне достаточное для того, чтоб никто из родичей или прежних сподвижников не узнавал с первого взгляда.

- Я уйду сразу же, как подберу подходящих женщин, - важно пояснял Тейлах, лениво кроша в пальцах печенье. - Посели их в надежном месте и охраняй в дороге. Запрети воинам и близко подходить.

- А кто будет их кормить и провожать гулять? - с сомнением прищурился Лаис, вовсе не желавший брать на себя эту работу, но начинавший подозревать, что именно за этим его и позвали.

- Придется тебе самому, - подтвердил его подозрения господин, - но можешь назначить помощником кого-нибудь понадежнее, к примеру, Тулоса. В замке не нужны горничные, якшающиеся с охранниками... сам понимаешь.

Лаис сделал кислое лицо, изображая недовольство такими сложностями и вовсе не желая показывать свою понятливость. Он почти с первых дней начал догадываться, что Тейлах в том замке не более чем дворецкий, временно изображающий хозяина. Так резко отличались порой его высказывания и поведение от приказов, которые он выдавал на следующий день.

- Само собой, эта работа будет оплачена отдельно, - снисходительно утешил командира охраны Тейлах, - и очень хорошо, не сомневайся. У тебя уже есть соображения, где поселить женщин?

- В городе полно объявлений о сдаче хороших домов, - буркнул Лаис, пытаясь сообразить, не означает ли наем горничных, что в замке скоро появится хозяин? Или... хозяйка, ведь не лакеев же они собираются взять?

- Хорошо, иди и сними приличный дом, - согласился господин, неохотно вытаскивая из кресла свое округлое тело, - а я пока схожу к главе посредников, дам ему задание подобрать подходящих женщин. Встретимся здесь через пару часов, обед я закажу заранее.

Бросил на стол серебрушку и первым вышел прочь. Лаис спокойно допил кофе, раздумывая, откуда начать поиски дома, чтобы завтра утром не везти нанятых служанок через весь город. В том, что Тейлаху удастся найти сколько угодно желающих, он не сомневался, по весне в такие крупные городки, как Шархем, стекались все, у кого кончился зимний контракт. За несколько монет несколько посредников, объединившихся в ватажку с громким названием «гильдия», давали каждому ночлег в одном из домишек неподалеку от базара и подыскивали нового хозяина, получая от богатых нанимателей за скорость и услужливость щедрое вознаграждение.

Лаис хмуро вздохнул, сунул ради поддержания легенды о своей скаредности в карман серебро Тейлаха и сыпанул взамен несколько медяшек. Кофе он пил тут часто и цены знал отлично.

Неторопливо выйдя на высокое крыльцо, остановился, по привычке обвел внимательным взглядом небольшую площадь, распахнутые створки солидной двери в порталную башню, снующий по делам народ и стоящих у доски с расценками на переход ротозеев.

И вдруг его словно кольнуло в подреберье, одну из женщин, скромно стоящую чуть в сторонке, но просматривавшую цены, он узнал. И стыдно ему было бы не узнать, она была все в том же выцветшем платье, только платок повязала по-другому, очень низко надвинув на лоб и прикрыв свободным концом губы.

Демонская сила, лихорадочно бились в голове Лаиса мысли, ведь он же еще там сообразил, что она не торемка! Так почему же сразу не понял, ради чего она идет в Шархем и ведет своего сероглазого сына! Разумеется, не просто решила переселиться, а направлялась именно к порталной башне! Значит, решила вернуться на родину...

Ну, вот чего стоило ему добавить в кошель несколько золотых или незаметно сунуть их вдове, когда объезжал отряд последний раз? И как это сделать сейчас, чтобы не привлечь внимание одного из шпионов Тейлаха?!

Про то, что лжегосподин никому не доверяет и всюду таскает за собой нескольких соглядатаев, а в замке вокруг него иногда крутятся доносчики, Лаису осторожно намекнули те из охранников, кого он знал раньше и кто через некоторое время узнал его, несмотря на амулет.

Несколько минут командир со скучающим видом постукивал носком сапога по крыльцу, изображая бездельника, потом, когда женщина побрела в сторону рынка, где можно было за монетку узнать о нанимателях или даже получить дешевую работу, неторопливо пошагал следом. И никто бы не понял по лицу высокого широкоплечего мужчины, безучастно озирающего пометки на воротах и вывески, что он отчаянно ищет способ, как хоть минутку поговорить со скромно одетой вдовой или хотя бы сунуть ей в руку приготовленное золото.

Лаис уже вычислил, куда она идет, и придумал несколько простеньких способов, как на виду у всех нанять женщину на какую-нибудь несложную работу. Например, почистить рыбу или отнести сладости несуществующей возлюбленной. Но когда вдова проходила мимо лавки старьевщика, рядом с ней неожиданно возник мужчина.

Неверящим взглядом командир смотрел, как их недавняя спутница внимательно слушает жилистого торемца средних лет, а затем покорно сворачивает за ним в сторону дешевой харчевни. Что-то вмиг разбилось в его душе, и из благородного спасителя несчастной соотечественницы Лаис разом оказался преследователем чужих женщин, а эта роль была ему много более ненавистна, чем любая другая.

Глава 5

- Малиха! - Звук знакомого голоса ударил женщину по нервам, побуждая подхватить подол платья и стремглав бежать прочь, но тренированная выдержка не подвела, и вдова покорно остановилась, глядя, как от лавки, где торгуют поношенной одеждой, к ней стремительно приближается слуга соседа.

Того самого Васана, что жил наискосок напротив.

- Не бойся, я тут один, - заметив, как побледнела женщина, поспешил успокоить Хасит и осторожно потянул ее в сторону. - Я тоже сбежал... но давай поговорим в другом месте? Тут на нас все смотрят.

Он имел в виду вовсе не торговцев, а статного иноземца в добротном костюме наемника, рассматривающего их почти в упор. Однако наемник внезапно свернул в сторону и решительно пошагал прочь, словно по своим делам. Хасит выдохнул тревогу, но до конца пока не успокоился, его природная смекалка и профессиональная недоверчивость заподозрили в действиях незнакомца какой-то подвох.

Малиха ничего этого не заметила, пытаясь сообразить, стоит ли верить вору, хоть и бывшему. Как известно, у них совести нет, и с честными глазами вытащат последний медник у старухи и продадут за серебрушку ближнего.

- Я клянусь... чем хочешь, именем матери... - В голосе Хасита скользнуло отчаяние, и она решилась.

Все равно убежать от него не удастся, Хасит ловок и силен, а ей не следует показывать здесь свои тайные умения. Еще сочтут ведьмой, а Торем к таким нетерпим. Как, впрочем, и к большинству магов, и то, что хан дал ардагскому королю разрешение на открытие порталов - большое чудо. Или большая выгода для ханской казны, если точнее.

- Идем.

В харчевне Хасит выбрал столик на улице, в глубине двора, под огромным старым орехом, заказал чай и еду, и едва подавальщик убежал, приступил к рассказу.

- Ты сильно задела Ахчара, - зорко поглядывая по сторонам, шептал вор, придвинув голову к уху бывшей соседки, и со стороны казалось, будто это обычное ухаживание, - он обозлился и решил тебя украсть.

Малиха молчала, пока он не открыл ничего нового, но говорил правду, и это давало надежду, что вор не солжет и дальше.

- Сама понимаешь, приказчик заставил меня помогать... а я не мог отказаться, Васан же выкупил мою свободу...

И это она знала. Впрочем, это знали все. Выкупленные из тюрьмы мелкие преступники, воры и жулики становятся для своих хозяев полными рабами на весь срок, какой отмерили им судьи. А отвешивают те не скупясь, чтоб покупали подороже. Сплошной доход казне и в камерах не тесно. Но снова не стала ничего говорить.

- Через забор я его переволок, - едко хихикнул вдруг Хасит, - и на крышу влезть помог, но дальше не пошел, сказал, что мне, если поймают, плаха светит. Но пообещал вытащить обратно и даже веревку оставил...

Мужчина снова тихо засмеялся, вспоминая, как зло шипел Ахчар, как полз по почти плоской крыше к люку, через какие жители мазанок выбирают в жаркие летние ночи, чтоб поспать на свежем воздухе. И жуткий визг, с которым откормленный приказчик вдруг рухнул вниз.

- Скажи... что ты там сделала... почему он свалился, как камень в воду? И чем так гремел? Про то, как он орал, говорить не буду... весь квартал проснулся. Пришлось мне уходить, всю ночь топал. Хорошо хоть, все добро ношу в поясе, а то пришлось бы обет нарушать, руки пачкать...

- Так мы ведь стирать поехали, - нехотя призналась Малиха, - вот и смазала крышу коровьим навозом, чтоб высохла к возвращению. А возле люка глина высыпалась... пришлось налепить побольше. Ну а чем он там гремел, не знаю, лестницу я в сторонку отставила, чтоб край не помять... а чтобы навоз не капал, старые лохани и бадейки подставила.

- Навоз... - давился хохотом вор, представляя, как искали ноги приказчика перекладки несуществующей лестницы и как скользили по вонючей жиже его пальцы, ища, за что бы зацепиться, - нет, я бы не догадался... и не придерешься.

- Так может... тебе лучше вернуться? - осторожно спросила Малиха, уже зная, насколько это плохой совет.

Не простит ему ни приказчик, ни торговец такого позора, над ними же теперь полгорода хохотать будет, когда разберутся в произошедшем.

- А ты не подумала, - резко оборвав смех, глянул на нее Хасит острым взглядом, - что они будут нас вместе искать? Я ведь немного тебе соврал... извини. Не сразу сбежал, полежал на крыше в соседнем дворе, подслушивал. И знал уже, куда ты уехала, когда бежать решил. Полночи шел и думал, как бы тебя уговорить, чтоб не возвращалась, Кахрим на полгорода кричал, что он сам намеревался тебя в третьи жены взять. А когда я к прачкам пришел, застал там переполох, ищут, куда ты делась. Вот после этого все сложил, про мальчишку вспомнил и понял, что ты сбежала. А сюда не случайно шел, и за порталом издали следил...

- Как ты мог узнать, куда я пошла?

- А куда тебе еще идти? Замуж ты не хочешь, это понятно, я-то вижу, что ты не прихорашиваешься, как другие вдовушки, а наоборот, чучело из себя делаешь. Да и ведешь себя не так... у меня глаз острый. Но одной тебе трудно, значит, решила на родину... кто-то говорил, будто тебя муж из Ардага привез. Я правильно рассудил... как оказалось. Так скажи честно, уходишь или нет?

- Для того, чтоб уйти, деньги нужны... - хмуро усмехнулась Малиха, - а Кахрим щедростью не отличался.

- Так он специально тебя прижимал, чтобы долго не уговаривать, - пояснил вор, - значит, тебе еще придется тут пожить... тогда давай решать, куда пойдем. Я тут подумал, нужно нам вместе держаться.

- Плохо подумал, - отрезала женщина. - Вместе нас быстрее поймают.

- Ох и дура! - рассердился вор и смолк, завидев спешащего к ним подавальщика. - Тсс.

Он дождался, пока парнишка выставит на стол еду и чайник, сразу расплатился и принялся ловко раскладывать мясо и овощи на тонкие пресные хлебцы.

- Умеешь это есть?

- Конечно, - забрав свою долю, отозвалась Малиха, начиная понимать, в чем просчиталась.

А еще, как права была травница, что не оставила их у себя... хотя и смолчала, всей правды не открыла. Зато совет дала самый верный... жаль, бесполезный. Но и Хасит не прав, по одному или вместе их все равно найдут. Святая Тишина, ну вот почему она такая невезучая? Или несообразительная? Нужно было уходить в начале весны, едва подсохли дороги. Нет, решила ждать обоз! Вот и дождалась.

- Ты ешь и не переживай, я все продумал. Сегодня они еще сюда не доберутся, и мы успеем наняться на работу в какой-нибудь маленький поселок, куда никто не хочет ехать. И не бойся, в жены я тебя не зову и принуждать не собираюсь. Просто помогу тебе, скажусь назначенным наставником... ведь мог твой муж такого определить? Пусть кто-то попробует доказать, что не меня.

- Кто тебе поверит, - горько хмыкнула Малиха, - ты же с меткой вора ходишь!

Хотя не могла не признать, план был бы неплох. Многие мужчины в Тореме, занятые опасными ремеслами или торговлей, назначают едва родившимся сыновьям наставников и выбирают обычно надежных и верных друзей, иногда подкрепляя свое доверие счетом в гномьем банке. И если случится худшее, названный становится сироте вторым отцом, не посягая на место рядом со вдовой.

- А вот тут ты мне поможешь, - еще тише шепнул Хасит, - ты женщина смелая, а зелья я давно достал... нужно только местечко тихое найти.

- Но это же больно! - нахмурилась вдова, кое-что слышавшая про такие хитрости, и мельком глянула на скулу мужчины, словно случайно занавешенную смоляной прядью.

- Я и сонное снадобье купил... сильное, выпью и ничего не почувствую. Кроме тебя, мне некому доверить... в гильдию я идти не могу, продали они меня. А тебе я клятву на крови дам... кому хочешь.

- Святой Тишине, - само сорвалось с губ женщины, и взгляд вора уважительно построжал.

- Хоть ей самой. - Откуда-то в его руках появился тонкий стилет, свечка и лист бумаги.

Через полчаса они входили в маленький дворик, с намалеванным на воротах меловым крестом.

- Вот, бабушка, привела тебе хорошего квартиранта, случайно встретила. Это Хас, - весело щебетала Малиха, специально сокращая имя своего подельника, Хасимов, Хаситов, Хасанов и Хасаев в Тореме было едва ли не столько же, сколько бродячих собак, - друг моего покойного мужа, он проводник, на одном месте не сидит, но несколько дней тут поживет. Сваришь похлебку на всех?

Весело улыбаясь, вдова вручила старушке камышовую плетенку с рыбой. Шаржем стоял на берегу полноводной реки, берущей начало в ущельях Южного хребта, откуда весной и летом лесогонны сплавляли бревна, и рыба всегда была здесь самой дешевой едой.

- Вот спасибо, милая, - обрадовалась старуха, одной рукой крепко прижимая к животу рыбу, а другой пряча в бездонный карман полученную от нового жильца монету. - Так покажешь ему комнатку сама?

- Да ему и сынок мой покажет, - небрежно отмахнулась Малиха. - Кор, сынок! Ты же помнишь дядю Хаса? Покажи ему, как пройти в ту комнату, которая свободна.

Старуха на миг задумалась, как же может дите не помнить отцовского друга, если мать ведет себя с ним, как с дорогим родичем? Но настырный запах рыбы мигом повернул мысли женщины в другую сторону. Поставив плетенку на низкий колченогий стол, она торопливо побежала искать заточенный зубчиками черепок, которым привыкла чистить чешую.

Снотворного в миску хозяйки Малиха капнула, пока та бегала в свою комнату за блюдом для свежих хлебцев, которые Хасит купил у проходившего мимо торговца, прихватив заодно и медовых пряников к чаю. Намалеванный мелом крест к этому моменту уже исчез с ворот, умело затертый квартиранткой.

Она же помогла старушке добраться до постели, когда та, разомлев от обильной еды и зелья, начала засыпать прямо за столом.

- Кор, - вернувшись, серьезно сказала Малиха необычно молчаливому сыну, - у нас неприятности. Нас ищут. Хасит говорит, Ахчар хотел меня украсть и упал в те лоханки, что я поставила под люком. Хас хочет нам помочь, назовется твоим назначенным наставником, а я помогу ему скрыть метку, чтобы никто не донес. Сейчас он выпьет зелье и заснет, я займусь делом, а ты играй во дворе, и если кто-то войдет, беги предупредить или кричи.

- Ты разговариваешь с ним, как со взрослым, - заметил начинавший нервничать Хасит. Не так-то легко решиться отдать себя в полную власть полужнакомой женщине.

- Кор очень умный и давно все понимает. И хорошо знает, что нам нужно быть очень

осторожными, – нежно глянула на мальчика женщина. – А ты, если не передумал, пей зелье и шагай в свою комнату, скоро темнеть начнет!

– Выхода другого нет, – мрачно обронил вор, нацедил в ложку зелье и вылил себе в рот. – Гадость. А ты не забыла, что нарисовать?

– Нет. Иди уже, таскать тебя я не буду.

– Мам, ты выйдешь за него замуж? – серьезно спросил Кор, когда за мужчиной закрылась дверь.

– Нет, сынок, – так же серьезно ответила Малиха, – это просто деловой договор. Чтобы семья получилась дружная и крепкая, нужно очень любить человека, за которого выходишь замуж, а Хасита я не люблю. Ну, беги играй и следи за воротами. Пошла я.

Глава 6

- Ты хорошо проверил?

- Да, господин, - преданно смотрел на богатого заказчика услужливый посредник, - и сам смотрел, и всех наших предупредил. Женщин много, но все черноглазые.

- А ни одна не предупреждала, что будет с ребенком?

- Было двое. Но дети не подходят, да и сами они совсем не такие. Но вы не волнуйтесь, господин, может, она сегодня отдыхала с дороги? Или жилье подешевле искала? А утречком обязательно придет, завтра ведь базарный день, нанимателей много придет, лето.

- Сам знаю! - зло рявкнул Тейлах, бросая на стол еще несколько серебряных монет. - Делай что хочешь, найми еще людей, но если она уйдет к кому-то другому, завтра вечером у рыб будет праздник!

И вышел прочь, зло пнув попавшегося под ноги кота.

Лаиса он отыскал возле мебельных складов и к этому времени совершенно успокоился и придумал очень правдоподобный предлог для изменения прежних планов.

- Можешь сказать грузчикам, чтобы не спешили. Задержитесь еще на ночь. Завтра здесь базарный день, и выбор прислуги будет больше. Так что оставь за себя Тулоса и можешь идти отдыхать. У тебя ведь давно не было выходных? Ну, вот и повеселись. Вот тебе премия, - маленький, но очень увесистый кошель шлепнулся в руку командира охраны, и господин махнул возчику нанятой на весь день коляски. - В особняк главы города.

- Похоже, мне все же удастся сегодня посетить бани, - хмуро фыркнул вслед ему командир охраны, не испытывая, впрочем, особой радости от предвкушения этого развлечения.

Да и вообще есть какая-то подозрительная неправильность во всей этой затее со спешным наймом прислуги, размышлял Лаис, расслабленно развалившись в теплой воде мелкого бассейна, выложенного черным камнем. Его тело, уже получившее все возможные здесь удовольствия, казалось невесомым, а в душе ненадолго воцарилось ленивое благодущие.

Он отлично знал, что такие слабости совершенно недопустимы для человека, лично отправившего самого себя в тайную разведку, причем непонятно куда и зачем. Но оправдывал свое поведение тем, что наемник, которого он сейчас старательно изображал, именно так и поступил бы, получив внезапную передышку и премию.

К тому же еще неизвестно, правильно ли поняли его внезапное исчезновение те, кому он служил те два с половиной месяца всей душой. Хотя право на отправку письма родственникам он чуть позже все же выговорил, но вот куда ушел маленький пенальчик, не знает до сих пор. Получить ответ ему не разрешили. И только одна мысль грела его светлой надеждой в добровольном изгнании, что дерзко усмехавшаяся ему когда-то голубоглазая девчонка с веснушчатым личиком и в деревенском чепце никогда не поверит сама и не позволит поверить другим, будто грубоватый, но преданный Кэнк может сменять ее дружбу и доверие брата на какое-то золото.

Демонская сила! Молнией мелькнула в голове догадка, уже в следующий миг становясь твердым убеждением, так вот кого ему напомнила сероглазая незнакомка в торемском одеянии, мерявшая презрительным взглядом напавших на нее негодяев! И не только этим взглядом, еще ловкостью, находчивостью и необычными способами обороны! Нет никаких сомнений, они сестры... по вере и воспитанию, и он должен был понять это еще там, на дороге. И никуда не отпускать женщину, пока не разузнает точно, какая ей нужна помощь.

А сейчас она в лапах того торемца, и теперь подсмотренная на базаре сцена виделась Лаису вовсе не так, как в тот момент. Вот сейчас он припомнил все. И настойчивость, с какой куда-то тянул женщину торемец, и длинную прядь его волос, мешавшую рассмотреть метку, и явную неохоту, с какой пошла за ним вдова.

- Тьма, - яростно ругнулся Лаис и резко поднялся, шагая вместе с потоком воды на мягкие циновки, устилавшие пол бани.

- Господин желает еще массаж? - рыбкой скользнула к нему отдышавшая в другом конце бассейна банщица, но Лаис резко мотнул головой и знаком приказал ей удалиться, начиная поспешно одеваться.

Не переставая мысленно костерить себя за череду грубых ошибок, сделанных с того момента, как он увидел с вершины холма ту яростную схватку. И обиднее всего казалась глупая злость, из-за которой он не пошел следом за незнакомкой дальше, а свернул к мебельным складам. Но одновременно с каждой секундой росло в душе понимание, что спешить ему абсолютно некуда. За окном уже темно, и на бедных улочках, где сдаются самые дешевые каморки, давно не видно ни одного огонька. Бедные люди всегда встают раньше всех, и вечерами им не до развлечений.

На постоянный двор Лаис возвращался на коляске и, хотя отлично знал, как смешно надеяться на случайную встречу, внимательно всматривался во всех прохожих, ища взглядом знакомую женскую фигурку. Совершенно выпустив из вида, что женщины Торема с наступлением темноты никогда не покидают своих домов. А когда вспомнил про это правило, разозлился на себя еще сильнее и, выскочив возле ворот из коляски, зашагал в сторону двухэтажного незамысловатого строения так решительно, что едва не сбил с ног какого-то подвыпившего постояльца, попавшегося навстречу.

- Не умеешь пить, не начинай, - зло рявкнул Лаис, отбрасывая в сторону на секунду повисшего на нем пьяницу, и только после этого понял, что гуляка успел сунуть ему в руку какой-то небольшой предмет.

Нечто вроде кошель, в котором на ощупь угадывалась твердая продолговатая вещица. В первый момент наемник возмутился и почти поднял руку швырнуть неизвестный предмет вслед пьянице, но тут его обдало волной аромата, исходившего от незнакомца. В нем не было ничего похожего на запах дешевого вина, чеснока и перегара, какими обычно несет от местных любителей посидеть вечерок за кружкой. И вообще это был запах женщины. Мужчины, особенно простые торемцы, так никогда не пахнут. Легкий цветочный аромат мешался с горьковатым запахом миндаля и сладким - ванили, сразу пробуждая в памяти образ женщины, безмерно любившей этот аромат, но употреблявшей духи с большой опаской. Ведьма Зоралда не разрешала своей сопернице никаких вольностей: ни ароматических вод, ни помад и румян, ни украшений из лавки ювелира.

Рука сама молниеносно сунула кошель во внутренний карман, а Лаис с показной брезгливостью отряхнул полы легкой походной куртки и направился дальше, всем своим видом давая понять всем случайным зрителям, насколько презирает гуляку, попавшегося ему на пути. И пока поднимался на второй этаж, где он снял все правое крыло, в голове командира сложился четкий план, к исполнению которого он приступил немедленно.

- Все на месте? - едва войдя в самую большую из спален, традиционно служившую столовой и одновременно штабом, строго спросил он попавшегося на глаза воина.

- Да, - вытаращил тот глаза, оторопев от неожиданности, - только Тулос пошел погулять.

- Проверим, - холодно обронил командир и шагнул в коридор, делая вид, что не слышит топота подчиненного, ринувшегося в нижний зал предупреждать товарищей.

Как он и догадывался, половина комнат пустовала, а в нескольких обнаружилось не совсем одетые гости, и, разумеется, не одни, а с хозяевами. Расстроенные воины наблюдали, как командир молча осматривает комнату, записывает что-то в свою походную книжицу и так же молча выходит.

Через полчаса, шепотом делясь новостями и так же шепотом матерясь, воины торопливо выдворили своих утешительниц и, оставив в столовой караульных, разошлись по комнатам. К этому времени появился и Тулос и прежде, чем лечь спать, осторожно заглянул в комнату командира.

- Ты меня искал?

- Я тебя оставил вместо себя, - продолжая писать и не поднимая глаз на вошедшего, холодно сообщил Лаис, хотя начинал догадываться, где именно гулял его помощник, - и надеялся, что здесь все в порядке.

- Прости... - повинулся тот, но в его голосе Лаис не услышал раскаяния. - Подумал, раз мы не выезжаем утром, почему бы не отдохнуть?

- А вы перетрудились на службе? - изумленно поднял брови командир. - Иди спать, я сам проверю первую смену караула. А про все, обнаруженное сегодня, сейчас напишу доклад господину, и пусть он сам решает, оставить командиром меня или назначить тебя. Но терпеть нарушения моих приказов я больше не намерен. Хватит и того, что ты разрешаешь воинам покупать в деревнях вино и надираться на привалах.

Помощник позеленел и, буркнув, что он будет дежурить вторую половину ночи, вылетел из спальни.

Некоторое время Лаис продолжал по-прежнему рисовать на листке непонятные закорючки, потом прошел к двери и резко ее распахнул. В коридоре никого не было. И только после этого он решился запереть дверь на засов, сесть на место и торопливо снять куртку, словно ему стало жарко. Кошель доставал очень осторожно, но, рассмотрев простую серую ткань, начал успокаиваться. Подарок незнакомки был из тех, совершенно невзрачных на вид вещиц, которые невозможно припомнить, как и сказать точно, были они у приятеля ранее или нет.

В нем обнаружилась продолговатая простенькая медная шкатулка, при одном взгляде на которую у Гарта перехватило горло от благодарности и умиления. Никто, кроме одной-единственной женщины, не знал, как выглядит шкатулка, где он хранил свои самые ценные вещи и с которой не расставался. А когда появлялась ведьма, прятал особенно тщательно, чтобы потом найти там крохотный фиал с зельем и прочесть написанную самому себе записку.

Знакомо щелкнул замок, и, затаив дыхание, Гарт приоткрыл крышку. Сверху лежал листок невесомой бумаги, а на нем - всего несколько слов, написанных так осмотрительно, что, попади письмо в руки случайного человека, он не понял бы совершенно ничего. Под бумагой находился почтовый пенал, и полоска на нем уверенно зеленела, выдавая присутствие где-то неподалеку заряженной пирамидки.

Рядом с пеналом лежала в жестком защитном футляре порталная капсула, тонкая, изящная, как мизинчик младенца, и прекрасная, как дверь, ведущая из узилища на свободу.

Пока у Гарта ее не было, он даже не подозревал, насколько сильно затронет его душу вид такой знакомой вещицы. Даже пальцы дрогнули, так захотелось сломать и очутиться на родине, в поместье, где с наступлением весны каменщики должны начать восстановление дома.

Гарт резко отдернул руку, выдохнул, успокаиваясь, еще рано даже думать о таком повороте судьбы. Потом торопливо перепрятал футлярчик в надежное место и сжег в пламени свечи мгновенно вспыхнувшее письмо. И в завершение торопливо начеркал ответ. Думать над тем, что писать, ему не было нужды, не раз и не два он писал эти строки, в надежде, что удастся стащить у Тейлаха один из футляров, но тут же бросал бумагу в очаг. Надпись на пеналах лжегосподина могла оказаться такой же подделкой, как и он сам.

С облегчением Гартлиб вздохнул только в тот миг, когда нажал на крышечку и пенал исчез, унося отчет тем, кто, как выяснилось, и не собирался думать про него плохо.

- Удалось? - Пять пар глаз с надеждой смотрели на невысокого торемца в просторной поношенной одежде.

- Да, - женским голосом ответил пришедший и сбросил с головы повязанный по-рыбачьи платок вместе с париком. - Ох там и жарко! Настоящее лето.

- Тэйна! - воззвали к совести герцогини сразу два женских голоса. - Потом расскажешь про жару!

- Вот нетерпеливые! - буркнула она, садясь на диван и принимая из рук сестры бокал с холодным соком. - А Арви ждать не будем?

- Ты смерти моей хочешь? - возмутилась Лэни и оглянулась на поджавшего губы мужа. - Нас сейчас от нетерпения вместе с сыном раздавят.

- Никогда, - покачал головой нежно обнимавший округлившуюся жену Змей. - Но вот Тэй зря испытывает мое терпение. Все же я ее командир.

- Вам с конца или с начала? - допив сок, поинтересовалась лазутчица.

- С конца, - единодушно отозвались ее сестры.

- Ну, хорошо. Вечером он отправился в баню, и я хотела было уйти домой, но обнаружила, что за ним тайком следит его помощник. Это меня очень заинтересовало, и я решила подождать. Часа через два Гарт вдруг выскочил из бани как ошпаренный и побежал нанимать коляску, а я села на лошадь и за ним.

- Арви тебя убьет, - сообщил Геверт, осторожно поглаживая доверчиво лежавшую в его ладонях ручку Розы.

- Если вы будете молчать, ничего не будет, - сердито отозвалась Тэйна, - но слушайте дальше. Куда Гарт приказал ехать, я подслушала, на постоянный двор. И обогнала коляску, пробравшись напрямик переулками. Очень хотелось провести того помощника, он поздно спохватился. Ну вот, только я успела добраться до крыльца, вижу - бежит, торопится. Вот и пошла наперерез, изобразила пьяницу. И сунула ему в руку посылку.

- Как он ее взял?

- Так, будто давно ждал! Только на миг замешкался, потом спрятал так ловко, что я сама еле заметила, отряхнулся и пошел дальше. И не оглянулся! Значит, знает про слежку.

- А тебя никто не мог заметить?

- Нет, я потом за ним с полчаса следила, пока помощник не примчался. Никто ничего не понял, а подчиненные его не ждали... он им там устроил хорошую взбучку. А грибов соленых у нас нет? Я бы съела целую миску.

- Грибов соленых! Миску! - позвонив, повелительно приказал Змей вошедшему лакею, и тот умчался стремительно как вихрь.

- Но как теперь поступить нам? - с сомнением смотрел на них Наерс. - Ему ведь нужно помочь?

- Он писал что-то, я слышала, - сообщила Тэльяна, наливая еще сока и вовсе не собираясь рассказывать, что не слышала, а видела, взобравшись на раскидистый орех, стоявший позади дома. - Думаю, нужно подождать письма.

- Ну, разумеется, - привычно глянув за окно, согласился Дагорд. - Часок можем подождать.

Расслышал тихое хихиканье друзей и окинул их очень укоризненным взглядом, ничуть не смутившим весельчаков. Дагорд и сам понимал, как смешно выглядит со стороны его пристальное внимание к тому, чтобы Лэни много гуляла и вовремя ложилась спать. Возможно, он и сам бы немного повеселился над кем-то другим, но никому не собирался рассказывать, что по мере того, как растет их малыш, в его собственной душе все сильнее разрастается тревога. И все чаще некстати вспоминается бледная до синевы тонкая рука Нирессы, безжизненно свисающая с постели.

В такие минуты ему хотелось совершить что-то отчаянное и безрассудное. То ли набить самому себе рожу за то, что подверг любимую такому испытанию, то ли немедленно отвезти Лэни в Сандинию, в маленький домик на границе с плато, в каких ожидают помощи магов отчаявшиеся, и жить там, пока все не закончится.

- Зайчик! - повернула к нему цветущее лицо Лэни, и Змей мгновенно забыл про все остальное.

Она стала прекрасна в последние месяцы, кожа чуть округлившегося личика, обрамленного мягким шелком волос, просто светилась матовой белизной и нежным румянцем, а голубые глаза стали темнее, и в них появилась томная загадочность.

- Что, радость моя?

- Нужно приказать приготовить комнату для матушки. Если придет письмо, я немедленно ее вызову.

- Конечно, - кивнул герцог, и не собиравшийся спорить, - сейчас прикажу.

- Я сама прикажу, - посмотрев на них, пообещала Тэйна, тоже считавшая, что без помощи Тмирны им не обойтись.

Хотя дело вовсе не в этом. В те темные дни, когда вдруг неожиданно пропал Гартлиб, матушка первая поддержала категоричное заявление Лэни, что он не может быть предателем или искателем более теплого местечка. Змей, чрезвычайно переживавший и за брата, взятого на важную должность по его протекции, и за доброе имя семьи, тогда упорно молчал, не желая ни перед кем оправдываться либо что-то доказывать.

Чуть позже на защиту исчезнувшего дознавателя решительно встала Леонидия, и Олтерн даже поспорил с ней немного, но быстро сдался. Но хотя настрого запретил распространять всякие слухи и домыслы, сам продолжал отмалчиваться, когда заходил разговор на эту тему, и явно имел насчет произошедшего свое собственное мнение.

Глава 7

- Тэйна вернулась? – стремительно ворвался в гостиную Арвельд, рассмотрел жену, сидящую в кресле с огромной миской на коленях и сосредоточенно поглощавшую грибы, и расплылся в блаженной улыбке. – Как ты себя чувствуешь?

- Как неправильный верблюд, – сообщила та, проглотила грибок и пояснила: – У которого горб вырос на животе. Зато я наелась свежей земляники и ранней малины... а еще овощей и орехов.

- Нужно будет сходить, – мгновенно сообразил Змей, поворачиваясь к жене: – Ты чего хочешь?

- Письмо и рассказ про то, что там было днем.

- Лэни, я про ягоды.

- Не могу я думать про ягоды, – очень серьезно взглянула она на мужа, – если у меня за кого-то душа болит.

- Но он не выглядит несчастным, – оторвалась от грибов герцогиня и пояснила устроившемуся рядом Арви: – Мне удалось отдать Гарту кошель.

- Так может, он доберется до порталной башни и придет?

- Если захочет... или сочтет нужным, ему не придется искать башню, – сообщила Тэйна, – я сняла комнату прямо под его спальней и поставила на столе большую пирамидку. Там сейчас отдыхают Хелвар и Инатис, они весь день за ним бегали. Гартлиб очень деловой человек и действительно командир отряда охранников.

- Это я читал в твоём дневном отчете, – кивнул Арви. – А чьи они охранники, узнать удалось?

- В Шархеме болтают, будто его хозяин – некий Тейлах, но кто он и откуда приезжает – не знает никто. Знают лишь, что очень богат, а спрашивать, как вы сами понимаете, у таких людей не принято.

Письмо возникло над стоящей на столике пирамидкой, как обычно, внезапно, и вдруг оказалось, что все, кто посматривал в ту сторону безразличными взглядами, на самом деле нетерпеливо ожидали этого мгновения. Несколько рук столкнулось в пустоте, но довольная Лэни, умудрившаяся схватить пенал первой, несмотря на свою кажущуюся неуклюжесть, уже спешно откручивала крышечку.

- Это мне миска помешала, – огорчилась Тэйна, – жалко было уронить. Ну, читай быстрее!

- Вслух Даг прочтет, – быстро пробегая листок глазами, проговорила Лэни и вдруг засияла, живо повернула лицо к напряженно заглядывающему в письмо мужу и чмокнула его в нос. – Мы в нем не ошиблись!

Передала послание Змею и решительно подвинула себе бумагу и магическое стило.

- Спасибо, дорогие друзья... – прочел вслух Змей и на миг смолк, пытаясь справиться с перекрывшим дыхание комком, – за то, что верили в меня и искали. Явор сделал мне предложение, показавшееся очень подозрительным слишком большой оплатой, и выставил строгое условие: никому о нем не сообщать. Позже разрешили написать родным, но я не верю, что то письмо дошло. Кто мой хозяин, пока не знаю, его изображает Тейлах. Среди моих воинов несколько человек из тех, кто был со мной в крепости, и всех их нанимал Явор. Мы живем в замке, недавно построенном гномами над морем в одном из ущелий Южного хребта, и найти это место трудно. От маленького рыбацкого поселка добираемся туда морем, на принадлежащем хозяину небольшом судне. В Шархем мы приехали за мебелью, через день, рано утром, отправляемся назад. Завтра Тейлах намерен нанять несколько горничных, они поедут с нами в повозке. Передайте Тмирне, в Шархем пришла бедно одетая молодая вдова, сероглазая, сыну лет шесть-семь. Я видел, как она отбивалась от моих людей, похоже, это бывшая сестра

Тишины. Я дал ей денег, но сразу не понял, что она хочет вернуться в Ардаг и на портал ей не хватит. Днем случайно заметил, как ее преследует похожий на бандита торемец. Капсулу пока тратить не буду, хочу понять планы неизвестного хозяина, он мне очень подозрителен. Думаю, это тот, кого мы искали. Спасибо еще раз, Эста и Даг, я верил, что вы все поймете.

Несколько минут все молчали, по-новому осмысливая все то, что они успели разузнать за последние месяцы упорных поисков. Змей, полуотвернувшись от друзей, благодарно прятал лицо за волосами мягко поглаживающей его плечо жены. Было приятно, что он не ошибся, и Гарт не оказался подлецом, но радость от осознания этого факта быстро растворилась в новых тревогах. Как искать замок, и главное, зачем, если там пока нет того, кто потихоньку плетет какую-то непонятную и оттого еще более зловещую интригу? Как помочь Гарту, как послать ему оружие и кого-то в напарники, если людей туда нанимает не он? Ведь Тэйне невероятно повезло передать посылку незаметно, как оказалось, кузен и сам знает о неусыпной слежке.

И правильно Тэльяна сделала, загодя сходя к Леонидии с просьбой о помощи. Только после ее объяснений им удалось придумать способ незаметно подсказать Гарту, что рядом находится вовсе не враг. Зато Арвельд до последнего момента был против того, чтобы в Шархем уходила его жена. Всего за несколько дней до сообщения разведчиков о том, что отряд вооруженных людей, который ведет воин, смутно похожий фигурой и манерами на Гартлиба, движется в сторону Шархема, Тэйна наконец-то обрадовала мужа новостью о долгожданном малыше. Хотя до его рождения пока было еще очень далеко, Арви теперь трясся за свою жену ничуть не меньше, чем Змей за Лэни.

- А вдруг он ударит тебя прежде, чем почувствует аромат духов? - упрямо твердил герцог, и Змей его отлично понимал.

- Он никогда не ударит никого первым, если не будет уверен, что на него напали намеренно, - тихо сказала тогда Леонидия, наблюдая за играющим с Харом сыном.

К весне герцогиня Эфройская оправилась и посвежела, и ей стало явно не хватать общения с друзьями. Поэтому все чаще они с Тэлродом приходили в гости к Лэни, которой Змей решительно запретил появляться во дворце.

Хотя тихоня вовсе не скучала, Тмирна находчиво передала сестре большую часть переписки и составление особого календаря, куда они записывали особо важные события, подразделяя их по категориям.

- Нужно написать Олтерну, - первым нарушил молчание Наерс, - определенно он тоже захочет принять участие в обсуждении.

- Напиши, - откликнулся Змей, поворачиваясь к присутствующим, - у кого есть соображения, как помочь Гартлибу?

- У меня, - невозмутимо сообщила Тэйна, - нужно подсунуть им в горничные сестру Тишины.

- А как это проделать? - засомневался Наерс и натолкнулся на ее торжествующий взгляд.

- Я знаю. Совершенно случайно подслушала один разговор... но тогда не поняла, насколько он важный. Сейчас придет матушка, и расскажу... и уберите от меня эти грибы, что у вас, ничего другого нету, что ли?

Тмирна пришла почти одновременно с Олтерном, но сначала пошла обнимать своих сестер, и первым письмо читал советник, сосредоточенно хмурясь и обдумывая каждую фразу.

- Ваши родичи не получали известия? - передав письмо настоятельнице, осведомился он у Змея.

- Нет, я послал туда одного из своих людей, и он следит за пирамидкой, - сухо вато пояснил герцог Тегрийский.

- Дагорд, извини. - Олтерн сразу понял, почему обижается преданный друг. - Я собрал

за это время все, что говорили о Гартлибе люди, жившие рядом с ним все эти годы. И эти отзывы крайне противоречивы... одни считают его честным и надежным воином, другие – подхалимом и шпионом ведьмы, некоторые – жестоким и бездушным палачом. Мне очень редко приходилось встречать людей, о которых товарищи говорили бы так плохо... тех, кто его хвалил, в несколько раз меньше.

– Она очень постаралась, та гадина, – с неожиданной для всех ненавистью процедила вдруг Лэни, – так хорошо сумела всех запутать, что даже я почти поверила.

– Не нужно, родная, – мгновенно спрятал ее в объятиях Змей, – все давно в прошлом.

– Прости... я всегда буду помнить, кому она хотела сделать больно, когда издевалась над ним... – глухо пробормотала тихоня.

– Лучше вспомни, кто сделал больно ей за все ее пакости, – сердито отозвалась Тэйна, сочувственно поглядывая на сестру, и повернулась к Тмирне: – Матушка! Ты догадалась, о ком речь в этом письме?

– Думаю, да, – хмуро кивнула Тмирна, – Мальяра ле Антремо, баронесса, двадцать девять лет. В монастырь пришла в пятнадцать. Ее брат после гибели родителей спустил все деньги, в том числе и приданое сестры, и нашел ей выгодного жениха, пятидесятилетнего владельца ювелирной мастерской. Мальяра сбежала... она училась на болтушку, но не проходила испытаний, в двадцать лет встретила молодого торемца и вышла замуж. Он увез ее в ханство, и с тех пор никаких вестей я не имею. Попыталась разузнать через знакомых, но все, что они выяснили, очень печально. Муж Малихи, так назвали Мальяру в семье, погиб в горах через год, ездил за товаром. Его родители решили отдать невестку одному из старших сыновей второй женой, закон там такое разрешает, если у вдовы нет детей. Но она и от них сбежала. А через два месяца вернулась с младенцем и получила официальный статус вдовы. Но в доме родичей не осталась, куда-то ушла. Вот на этом ее следы потерялись. Но ее ребенку должно быть в таком случае не менее восьми лет, а Гарт пишет – шесть или семь.

– Мы все знаем, что в определении возраста детей легко ошибиться, – тихо сказала вдруг Энройза, – я ее знала, могу сходить, проверить.

– Но, Роза... – мигом встревожился Геверт, – ты ведь совершенно не похожа на торемку! Лучше дать ее портрет разведчикам, пусть проверят.

– Не успеют, – твердо заявила Тэйна и сообщила пристально уставившейся на нее матушке: – Тот самый Тейлах усиленно ищет именно эту вдову. Дал приказ старшине посредников нанять ее горничной и пообещал его утопить, если женщину кто-то перехватит.

– Я один что-то недопонял про ребенка? – с сомнением произнес Арвельд.

– Нет, – отозвался Геверт, – мне тоже интересно.

– Вот и родичи ее мужа не сразу поверили, утверждали, что не была она в тяжести, когда убежала, – задумчиво сообщила Тмирна, – даже к старейшине села ходили, у них это вроде судей. Но Малиха привела свидетельницу своих слов, немолодую травницу, которая помогала при родах. Та и заявила, что ребенок родился раньше времени и был очень маленьким. Ну а про то, что одежда у женщин там просторная и можно долго ничего не замечать, старейшина и сам знал. А родичам было намного выгоднее объявить, будто женщина не беременна, и оставить ее в семье, чем признать свободной вдовой. А поскольку там закон таких вдов защищает, поверили Мальяре. Тем более, ее сын оказался сероглазым, и украсть или купить такого ребенка там не у кого. Но есть один вопрос... и ответ может дать только она.

– Гарт пишет, она дралась с его людьми, – нахмурившись, произнес Арвельд. – Определенно это была необычная схватка, раз он обратил внимание и сделал такие выводы. Я же был с ним в крепости и знаю, беглые мятежники нередко нападали на женщин, хоть и досадно это сейчас признавать. Но сказать хочу другое, возможно, этот Тейлах откуда-то узнал, что она – сестра Тишины? И подбирается именно к монастырю?

– А может, просто его господину нужны служанки, из которых можно сделать

телохранителей? Или они где-то встречались и она его тоже побила, а теперь он хочет отомстить? – начала перечислять возможные причины Лэни. – Ну а может, таинственный господин о ней даже не подозревает, а нужна она самому Тейлаху?

– Догадок может быть очень много, – кивнула Тмирна, – и истину так не найдешь. Потому мы и не высказываем предположений, они чаще всего неверны. Но Гарту я очень благодарна за то, что в такой момент написал не о своих трудностях, а предупредил меня. Сейчас я ухожу домой, готовиться. В Шархем пойду сама, с кем-нибудь из сестер. Тэйна, ты больше никуда не ходи, а вот разведчиков предупредите, чтобы мне помогали.

– Я тоже с тобой пойду, – решительно заявил Змей, стараясь не смотреть на жену, но получил категоричный отказ.

– Ни в коем случае! Ни ты, ни Арвельд, ни, тем более, Олтерн! И настоятельно советую отправить Лэни, Тэйну и Розу в хорошо защищенное место, а веская причина у вас есть. И Леонидию с ребенком я спрятала бы вместе с ними.

– Ну, матушка! – возмущенно выдохнула проводница. – Вот этого я не ожидала! Ну ладно у Лэни, веская причина налицо, но меня-то за что?

– Не налицо, а на талии, – отозвалась Лэни, чувствуя, как руки мужа крепче стиснули ее после слов настоятельницы. – А вас всех – чтобы мне скучно не было. Но мы ведь сможем писать письма... и не только?

– Спасибо, Тмирна... – произнес помрачневший герцог Эфройский. – Я обязательно воспользуюсь твоим советом. И немедленно. Змей, где легче наладить охрану, в моем южном замке или твоём Тегри?

– В Тегри, конечно. У тебя с моря все открыто, там нужно держать кучу стражников. А в Тегри у меня уже сидят несколько проверенных людей... еще человек пять или шесть...

– Возьми двенадцать самых надежных и готовь для всех капсулы. Леонидию я приведу сюда немедленно. Геверт и Арвельд тоже отправятся в Тегри, а вот тебя совсем отпустить не могу, но будешь уходить ночевать. Ну и я буду приходить, – вставая, торопливо сообщил первый советник и хрустнул капсулой.

– Демонская сила, – ошеломленно выдохнул Геверт, глядя на опустевшее кресло, – вот это решительность! А нас хотя бы спросить он не мог? Нет, я, разумеется, пойду, но к чему такая спешка?

– Пусть думает, что вы испугались, – тонко усмехнулась Тмирна и тоже ушла, используя капсулу.

– Я пока ничего не понимаю, – огорченно признался Наерс. – Но мне все это не нравится.

– А я, кажется, начинаю понимать, – вздохнула Лэни, – и мне это тоже не нравится. Но пока промолчу, сестры Тишины не делают предположений.

Глава 8

Отправив письмо, Гартлиб некоторое время сидел неподвижно, прислушиваясь к происходящему вокруг.

Разумеется, он не ожидал, что сейчас выскочит откуда-то Тейлах и начнет обвинять его в нарушении контракта, но после напряжения последних минут требовалось время, чтобы поверить в реальность произошедшего. Сколько дней и ночей он ломал голову, пытаясь придумать надежный способ, как дать о себе знать Змею, и каждый раз находил в очередном плане недостаток. Невозможно было не понимать: раз за ним следят в далеком, безымянном замке, то в городе, где есть порталная башня и продаются почтовые пеналы, держать под наблюдением будут, не сводя глаз.

И сегодняшний вечер показал, кто именно руководит этой слежкой. Тулос, крепкий, молчаливый воин, из тех, кого нанял Явор. Таких, кстати, в отряде четверо, и еще трое остались в замке. И отбирал воинов в поездку именно Тулос, а сам командир только проверял их вооружение и следил за погрузкой. Возчиков и телеги они нанимали в одном из тех городков, куда приходит за ними принадлежащее Тейлаху судно. Или не Тейлаху? Неважно. Пока.

Важнее другое. Теперь он не сможет верить никому из бывших соратников, которые пришли с ним в Шархем. Хотя навряд ли все они соглядатаи, но проверить это, чтобы знать наверняка, негде и некогда. И значит, в присутствии этих людей нужно действовать так, чтобы ни один из них не заподозрил лжи. Очень трудная, но не невозможная задача для человека, несколько лет жившего в постоянном напряжении и привыкшего прятать свое истинное лицо и чувства под личиной негодяя.

Гарт вспомнил про отправленное письмо и огорченно фыркнул. Он так торопился его отослать, что постарался написать как можно короче... хотя мог бы добавить очень многое. И теперь остается только жалеть и ждать очередного случая, который отыщут друзья, чтобы прислать ему весточку.

Он убрал со стола свои вещи и решительно направился к двери, неожиданный подарок судьбы так взбудоражил душу, что пропала и усталость, и сон. А раз так, нечего попусту сидеть на одном месте, лучше проверить, как несут службу дозорные.

Утро Малиха встретила на ногах. Она давно привыкла подниматься с постели с рассветом, жадные хозяева считают хорошими слугами тех, что не спят и не едят, а только работают. Причем все время стоя. Года три назад она работала кухаркой в небольшой харчевне, хозяин которой зеленел от злобы, если видел, что женщина чистит или режет овощи, сидя на скамеечке. Эта жадная скотина была уверена, что нож в руках работницы двинется быстрее, когда бедолага стоит.

Малиха едко ухмыльнулась, вспомнив, как отомстила, когда он обсчитал ее при расчете, удержав за якобы пропавшие ложки. Просто бросила в котел с похлебкой горсть травки... теперь весь поселок знает, как опасно для желудка обедать в той харчевне.

Чайник закипел, и вдова торопливо заварила напиток для себя и сына, а в отдельной кружке особые травы для Хасита. За ночь она успела еще раз обдумать его предложение и понять, что бывший вор во всем прав. Если им сменить одежду и не называть имен, да побыстрее уйти отсюда, то несколько месяцев можно спокойно работать и копить деньги на портал.

- Дочка, ты встала уже? - шлепала от своей двери хозяйка.

- Да, я всегда рано встаю, бабушка, сама знаешь, на нас, женщинах, все держится, - привычно затараторила Малиха, составляя чашки на деревянное, потемневшее и выщербленное блюдо. - Чай я заварила, вам всем хватит попить, а пряники под мисочкой. Побегу, разбужу Хаса, пусть поднимается, пьет чай да следит за племянником, а то мне нужно сходить на рынок за продуктами.

Ей не хотелось смотреть в лицо женщины, которой пришлось солгать, чтобы она не смогла выдать их Кахриму, если он решит искать беглую служанку. На самом деле вор уже не спал, выпил приготовленное с вечера заживляющее зелье и сидел теперь перед маленьким зеркальцем, довольно умело меняя свой облик.

- Что она делает? - встретил вдову деловитый вопрос.

- Чай пьет, - сразу ответила она, испытующе разглядывая новое обличье спутника.

Волосы он спрятал под низко повязанным зеленым платком, серьгу из уха вынул, усы и бородку постриг очень коротко и вычернил, брови тоже. И сразу стал казаться лет на пятнадцать моложе и суровее, чем прежде. Такому, пожалуй, поверят, что друг мог назначить его наставником сына. А темную рубаху и кожаный ремешок через плечо надел, как носят проводники, и оружие повесил в ножнах, хотя непонятно, где взял, если его мешок Мали вчера осторожно прощупала?

- Давай твои вещи, неправдоподобно будет, если без мешка.

- Вон в углу мешок, - об этом она тоже подумала.

Нарядилась во второе из имеющихся у нее платьев и достала для сына новую рубашку.

- Иди на улицу, я переброшу мешок через дувал. И подожди нас через шесть домов по направлению к базару. Это на восток, - упихая в один мешок все вещи, наказывал он, - сама не тащи, сунь под куст.

- Мне не тяжело, - заупрямилась Малиха, - пусть думают, будто я товар несу на продажу. А то вдруг вас бабушка провожать вздумает...

- Ладно, - хмуро согласился Хасит, понимая, что пора учиться доверять неожиданной напарнице. И в конце концов, она ведь оставляет вору гораздо большую ценность, чем его старые вещи.

Малиха в этот момент поправляла на сонном, но серьезном сынишке рубашечку и думала о том, что нужно выбирать место, где к детям относятся без злости, видела она и таких людей, которые просто из себя выходят от одного вида бегающего по лужайке ребенка.

А всего через четверть часа вдова, крепко сжимая в руке чуть шершавую ладошку сына, уже шла следом за повесившим мешок на спину вором и тихим шепотом поясняла ему, какую нужно выбирать работу.

- Смотри не на деньги, а на людей! Некоторые много обещают, а потом не дают ничего!

Вот все они такие! Вполуха слушая указания, выдаваемые топавшей за ним женщиной, с досадой морщился Хасит. Еще ничего не знают о том, на что способен мужчина и как намерен действовать, но обязательно заранее испортят все настроение своими советами! Ну почему она решила, будто он глупее или неопытнее ее? Только потому, что его предали свои же? Так там был совсем другой расклад, собственного сына глава гильдии из петли вытаскивал! А ему хорошего судью сумели подсунуть, всего двадцать лет тюрьмы дал и через полгода разрешил выкупить торговцу из небольшого городка. Само собой, он обиделся... но слова не сказал. Все признал. Глупо связываться с теми, кто много сильнее... особенно не подготовившись как следует.

На базаре Хасит оставил мешок и спутников под камышовым навесом дешевой харчевни, приказал подавальщику принести им чай и лепешки и отправился к посредникам, предлагать свои услуги.

- Идем всей семьей, я, женщина и ребенок. Что? Сколько лет? А, сыну! Девятый. Я могу работать охранником или конюхом, она кухаркой или служанкой, ребенок тихий, послушный.

- А глаза у нее какие? - настырный посредник смотрел как-то слишком подозрительно, и бывалый вор не мог этого не заметить.

- Обыкновенные! Ты что, не видишь, сколько мне лет? Я давно смотрю женщинам не на глаза... а намного ниже. Так есть у тебя работа, или я к другому пойду?

- Посиди, подожди! Сегодня базарный день, народ только подъезжает! Сам понимаешь, летом больше ищут работников в огород или в поле, иногда скот пасти или подсобников в строительные артели. Так что если хочешь чего почище, придется потерпеть! - осадил

его посредник, делая пометки в засаленной книжице. – Где вы остановились?

– В харчевне сидим, неподалеку, – буркнул Хасит и нехотя пообещал: – Ладно, подожду.

Однако, выйдя из маленькой клетушки, он и не подумал возвращаться назад. Покружил немного по рынку, чтоб убедиться в отсутствии слежки, и направился к следующему торговцу рабочей силой. Потом еще к одному... и через полчаса точно знал, сегодня их всех волнуют не мускулы и особые таланты работников, а цвет женских глаз.

– Тебя ищут, – еле слышно сказал он вдове, вынырнув из-под старой кошмы, изображавшей в этом заведении заднюю стенку. – Все посредники спрашивают, какой цвет глаз у моей напарницы.

Говорить Малихе о том, что представлял ее своей женой, вор не собирался. Как только начнут договариваться с хозяевами, так и пояснит, что посредники поняли неверно. Если, конечно, еще придется договариваться.

– Святая... – начала она и смолкла, – а зачем им это, не спросил?

Хотя и сама уже сделала выводы. Здесь, в ханстве, где почти все жители черноглазы, это может означать одно, ищут именно ее. Или такую же, как она... хотя такое совпадение маловероятно. И что ей остается делать в таком случае? Все-таки идти к рыбакам? А успеет ли?

– Ну, и зачем бы я спрашивал? – Вор налил себе чаю и тихо приказал: – Садись там, где я вылез, это самое удобное место для ухода, и не поднимай глаз. Я попробую подслушать... как-то мне вся эта история не нравится. Но ты не бойся, если что – уходить будем вместе. Есть у меня еще один путь... но про это потом.

Он с деланой неспешностью допил чай и так же неторопливо слез с топчана. Немного постоял, как бы в раздумье, потом поплелся в сторону торговых рядов, очень успешно изображая зеваку, который гуляет просто ради любопытства, а не пришел за покупками.

Женщина ловко скользнула на указанное место, потупилась и задумалась, пытаюсь понять, каким образом обычный торговец из небольшого городка успел так быстро добраться до посредников Шархема? И как ни крутила – выходило, такой возможности у него не было. Но раз самого Кахрима здесь нет, значит, этот поиск светлоглазых женщин никак не может быть связан с ее прежним хозяином. Но тогда с чем? Зря она отпустила вора! Нужно было самой пойти, посмотреть со стороны.

Малиха машинально подвинула ближе к тихо сидевшему сынишке мисочку с шариками творога, погладила его по голове, повязанной платком, как у Хасита, и вздрогнула от мягкого женского голоса, ударившего по памяти, как плетью.

– Доброе утро.

– Здравствуйте, – вспомнив правило ответа, прошептала вдова, чувствуя, как щеки загораются жарким огнем стыда.

Сколько лет она мечтала и боялась услышать этот голос, зная, как была не права, когда, экономя каждый медяк, чтобы побыстрее накопить на отдельный домик, пожалела денег на письмо.

– Можно посидеть с вами? – еще спрашивала та, чье имя нельзя называть вслух, а сама уже ловко присаживалась на край накрытого кошмой топчана. – Еда у меня в корзинке, а чая нет.

– Конечно, – не поднимая глаз, ответила Мальяра, посматривая на простое торемское платье и непривычно смуглые руки госты и начиная понимать, что гуляет по Шархеми та вовсе не случайно.

Значит, кого-то искала... но ведь не может быть, чтобы именно ее? Откуда она могла узнать, что Малиха именно в этом городе, а не в каком-то другом, если женщина и сама еще вчера не знала, куда пойдет? И никто не знал... даже травница из Сюна.

Да ее даже Хасит нашел случайно, определив, в какую сторону могла направиться

служанка, когда выяснил у прачек, что она пропала. И посчитав, что вдова будет стараться искать работу в самом большом городе.

- Можно угостить мальчика сладостями? - налив себе чай, так же спокойно спросила Тмирна, давая бывшей монахине время успокоиться и привыкнуть к мысли, что ее нашли.

- Да. Кор, можешь взять конфеты.

- Спасибо, - вежливо поблагодарил ребенок и аккуратно взял одну конфетку.

- У меня к тебе просьба, - выпив пару глотков, сказала настоятельница, с жалостью поглядывая на не поднимавшую глаз Малиху. - Помоги мне убрать в комнате, я ожидаю гостей. Оплачу очень хорошо.

- Простите... госпожа, - еле слышно выдавила вдова, - но я напарника жду... мы вместе ищем работу. Наши вещи в одном мешке.

- Понятно, - кивнула Тмирна, дождалась, пока проходившие мимо мужчины отойдут подальше, и так же тихо спросила: - А он не силой тебя заставил?

- Нет. - Короткая улыбка скользнула по губам Малихи. - Он друг.

Какая сила заставила ее так сказать, она и сама не сразу сообразила, поняла только позже, что испугалась за заботившегося о них вора.

- Уже легче, тогда подождем его, - вздохнула настоятельница и окликнула подавальщика: - Эй, парень! Принеси еще чайник. И тех пирожков, которыми так вкусно пахнет.

Глава 9

- Ну и что тут убирать? - недоверчиво буркнул Хасит, оглядывая комнату для гостей в расположенном недалеко от базара доме.

Одном из тех, что сдаются с садом и без хозяев. И действительно, в просторном помещении, просто, но удобно обставленном в местных традициях, было чисто и пахло свежесваренным чаем и печеньем.

- Не тут, а в саду, - немедля заявила матушка, с затаенной насмешкой поглядывая на подозрительного и недоверчивого торемца, - там грабли и метла стоят, приступай. И мальчонку возьми, пусть ягоды соберет. Есть можно сколько хочешь. А я пока женщине покажу, где мне на платье крючки перешить, что-то похудела.

- Идем, Кор, - позвал вор, но ребенок дождался кивка матери и только после этого двинулся за ним следом.

- Какой он осторожный, - вздохнула хозяйка, проводив их взглядом, и подошла к застывшей посреди комнаты женщине. - Ну, здравствуй, Мальяра.

И решительно обняв девушку за плечи, прижала к себе в материнском объятии.

Закаленное бедами и унижениями сердце юной вдовы дрогнуло и взорвалось как вулкан, извергая наружу все скопившиеся в нем обиды и горести, все разбитые надежды и растоптанные мечты. Они выплескивались вместе с горячими, невыплаканными за много лет слезами, заполняли все вокруг невысказанной болью и неожиданным счастьем.

- Ох, девочка моя, ну что же ты так! - Несколько минут Тмирна мягко гладила вздрагивающие плечи, потом бережно усадила Мальяру на широкую низкую кушетку, подала ей бокал с водой, куда капнула зелья. - Выпей вот это. Ну, ведь ты же умница! Почему не написала мне письмо, когда стало трудно?

- Стыдно было... Пока муж был живой, не писала, - горько всхлипнула вдова, - а как беда пришла, так сразу вспомнила... что была когда-то сестрой?

- Ну, так это закон жизни, - грустно усмехнулась Тмирна, - не ты первая, не ты последняя. Все дети не думают про матерей, пока у них все в порядке. Зато сестры Тишины помнят всегда... и завяжи узелок на будущее, бывших сестер не бывает. Раз ты стала одной из нас, значит, останешься ею навсегда. И сейчас нужно решить, как поступить с твоим напарником. Темный он человек... но, похоже, слово свое держать умеет.

- Нельзя его бросать... и потом, он мне помог... и сейчас хотел увести в безопасное место, - подняла на матушку взгляд Мальяра. - Хасит выяснил у посредников, что кто-то хочет нанять именно сероглазую женщину, и решил, будто меня.

- Молодец, - отметила Тмирна, пододвинула табурет и села напротив, - правильно все понял. Все посредники этого города получили на тебя заказ. Один очень богатый господин желает, чтобы ты была горничной в его замке. Вообще-то он нанимает четырех девушек, но главная там ты.

- Но зачем я им? - изумилась вдова и тут же прикусила губу, задумавшись. - Или он любитель именно таких женщин? Тогда кто ему про меня рассказал?

- Десяток мужчин видел, как одна женщина дралась с двумя насильниками, - хмуро пояснила Тмирна то, что было совершенно ясно для нее самой. - И все они заметили, с какой необычайной заботой отнесся к ней их командир. Это первый факт. Факт второй: за этим воином пристально следят соглядатаи, и про каждый его шаг доносят своему господину. Ну и третий известный нам факт, этот самый господин немедленно пришел в Шархем порталом и выдал посредникам заказ на ту женщину. У тебя сложилась картинка?

- Он хочет меня нанять потому, что считает, будто Лаис мною увлекся? - скептически подняла бровь Мальяра. - Но это глупо... и неправда! Или он всегда увлекается женщинами такого типа?

- А вот эту догадку я хотела проверить, даже привезла с собой сестру, похожую на тебя. Но выяснилось, что подменить тебя ею не получится, ты ехала с ними не один час, и целый отряд запомнил твой голос и жесты, а ей некогда было это выучить. Поэтому забираем твоего спутника и возвращаемся в Ардаг.

- Подожди... матушка, но я не поняла, откуда ты узнала обо мне?

- Он написал, Лаис. Друзьям удалось передать ему пенальчик, и он попросил сообщить мне о своей встрече с женщиной, похожей поведением на сестру Тишины. Написал про твоего сына и про свой промах. Он не сразу понял, что ты идешь к порталу, иначе дал бы тебе еще денег. Еще просил тебе помочь, случайно видел, как тебя насильно уводил подозрительный торемец.

- А, так это был Хасит! Нет, он хотел предупредить, что меня ищет бывший хозяин, я сбежала. И он сбежал, приказчик его хозяина велел меня украсть.

- Он тебе нравится?

- Как мужчина? Нет, - покачала головой Мальяра, продолжая думать о том человеке, что сделал для нее возможным возвращение домой, - просто у нас договор. Я помогла ему убрать метку... а он мне - уйти от настырных женихов.

- Какая у него была метка? - спросила настоятельница и вдруг прижала палец к губам. - Тсс!

- Я слышу, - еле заметная улыбка мелькнула на лице вдовы. - А Кор такой чуткий... слышит писк летучих мышей.

- Госпожа, куда складывать сорняки и мусор? - Торопливо вошедший в комнату вор обращался к Тмирне, но его пристальный взгляд скользил по лицу напарницы. - А почему она плачет?

- Ох, это я, старая, виновата! Начала про детей говорить, - сокрушенно взмахнула руками монахиня, - да про сирот, откуда же мне было знать! Вот и расстроила ее... Да ты не волнуйся, мы сейчас чайку попьем, и она успокоится... я вам заплачу за все хлопоты и с работой помогу, у меня тут хорошие знакомые есть. Иди, заканчивай свое дело, мы пока по-женски поболтаем...

- Не волнуйся, - твердо глянула на мужчину Мальяра, - эта женщина не обманет. Я с ней раньше знакома была, но очень давно и не сразу вспомнила... а вот она меня с первого взгляда узнала.

- Как меня узнать, - печально подхватила Тмирна, - если раньше я была молодая и красивая, а теперь старушка!

- Ладно. - Вор сделал вид, будто успокоился, и ушел, неплотно притворив дверь.

- Какой надежный мужчина, - лукаво кривя губы, похвалила настоятельница, - и заботливый!

- Да, он хороший друг, - понимающе поддакнула Мальяра, - потому мой муж и выбрал его сыну в наставники... жаль, сам не дожил до этого времени.

Уловив, как почти неслышно удаляются легкие шаги, женщины переглянулись и тихо засмеялись. Вор, конечно, очень ловок, но не ему тягаться с сестрами Тишины. Тмирна сдернула кусок тонкой ткани со стоявшего в дальней части комнаты столика, и оказалось, что он уже накрыт для чаепития.

- Идем, попьем чаю, и ты мне расскажешь про этого надежного мужчину, чтобы мне знать заранее, куда его устроить.

- Подожди... матушка. - Мальяра подошла ближе, серьезно посмотрела на Тмирну. - Я понимаю, что это тайна... но почему Лаис там служит, если у него есть друзья в... на родине?

- Это действительно тайна, - сразу нахмурилась монахиня, - и тебе лучше в нее не лезть.

- Но я уже влезла, - упрямо поджала губы Малиха, - и он спас мою жизнь и честь. Если бы на его месте был другой человек, мне бы никогда не удалось отбиться. Они все были против меня в тот момент, его воины, и жалели своих друзей. Я уже прикидывала, как мне увести их подальше... сын прятался в кустах неподалеку. Хотела коня захватить. А, кроме того, ты сказала, что привезла другую сестру... значит, собиралась отправить ее туда... Я возьму этот контракт.

- Сумасшедшая. Другая - глупышка, и на ней наша одежда. А ты - болтушка, и не прошла испытания.

- Прошла. Девять лет прохожу, - горько усмехнулась Малиха. - И тысячу раз сказала тебе в душе спасибо за науку. А там, где он, сойдет и болтушка... только одна просьба, сына заberi. А вот Хасит пусть идет со мной. Он вор... его предали свои. А стражники поймали, судили и продали в рабство. Да и две пары глаз - не одна.

- Мальяра... это очень трудный контракт... и стоит за этой интригой кто-то очень опасный. Я пока даже представить не могу, кто.

- Но зато они все теперь на моей стороне, те торемцы, что были в отряде, - упрямо подсчитывала свои преимущества Малиха. - А работа служанки мне привычна. Все, матушка, решено. А вот ваши вещи туда надевать я не буду. Раз они знают, на что я способна, обязательно заставят переодеться... и все отберут. Но я умею обходиться малым... и надеюсь, мне это умение не пригодится.

- О том, что переоденут, мы подумали, - вздохнула Тмирна, пристально рассматривая воспитанницу, и наконец решила: - Ну хорошо, раз ты так настаиваешь, иди. Но не спеши, до обеда, когда заключаются контракты с работниками, времени еще много, успеем кое-что приготовить, чтобы ты шла не с пустыми руками. И за сына не волнуйся, только объясни ему сама, что мне можно доверять.

С этой минуты настоятельница двигалась и действовала быстро и умело. Вызвала из дальней комнаты внешне похожую на Малиху девушку и выдала той торопливо написанный список и капсулу. Легкий хруст отозвался в душе вдовы привычной тоской, но она сцепила зубы, не желая ничем выдать своей боли. Ничего, это последнее испытание, и не может быть, чтобы оно продлилось слишком долго.

- Мальяра... - провести матушку было не так-то просто, - ты можешь отказаться. И я буду рада, если ты это сделаешь, потому что не люблю рисковать моими сестрами.

- Нет... я не меняю решений. Это нужно не столько вам, сколько мне самой... почувствовать себя не затурканной жизнью торемкой, а хозяйкой своей судьбы.

- Хорошо, тогда давай решим, что ты скажешь нанимателям и воинам, когда они тебя спросят про сына. А я придумаю, как запутать следы... можно не сомневаться, что проверять сказанное тобой будут обязательно.

Хасит и Кор пришли через полтора часа. Рот и щеки мальчишки были в красноречивых алых разводах, а мужчина поставил на стол полную миску крупной земляники.

- Мы все сделали, - доложил он и, обнаружив, что Малиха в комнате одна, вопросительно приподнял брови.

- Я тоже все закончила, - кивнула она и показала серебряную монету. - Вот оплата. Садитесь, поешьте, это для вас. Сынок, у меня к тебе важный разговор. Ты уже большой, сможешь прожить без меня пару месяцев? Тетушка Зира предложила мне помочь, по старой памяти. У нее есть знакомые, которые за плату берут мальчигов на попечение. Но мне за тебя платить не нужно. Просто будешь оказывать маленькие услуги, подавать чай или посуду, играть с младшими детьми... ничего сложного. А я за это время заработаю денег. Сам знаешь, женщин без детей берут охотнее и платят больше. Я буду писать тебе письма... очень часто.

Ребенок даже не заплакал, просто крепко обхватил ее ручками и молчал, и это молчание разрывало ей душу.

- Я отдам тебе свою долю, - вдруг хмуро заявил вор, - не оставляй его.

- Хасит... ты не понимаешь... я хочу устроиться туда, где платят больше всего. И если те... люди предложат хорошие деньги... я пойду к ним.

- Мне не ходить с тобой? - спросил он прямо.

- Как хочешь, - отозвалась она безучастно, минуту помолчала и мягче добавила: - Но ты ведь уже заявил, что мы идем вместе.

- Они же не знают, про кого я говорил, - усмехнулся вор, посмотрел на хмурое лицо вдовы и зло фыркнул. - Вот сразу она мне не понравилась, эта сладкоголосая змея! Это она тебе голову задурила!

- Не смей так говорить про тетушку, - печально глянула на него Малиха. - Это я сама хочу как можно быстрее заработать и уйти отсюда. А за моим сыном там присмотрят, я верю тетушке, что это хорошие люди. Уж точно более добрые, чем его родные бабушка и дедушка!

- Ладно, я пойду с тобой, - подумав, решил вор и сел к столу. - Кор, иди, поешь, смотри, какие тут пироги.

- Я не хочу, - еле слышно отказался мальчишка и снова смолк.

- Сынок... - чуть не плакала Мальяра, - ну что ты со мной делаешь? Ведь всего пару месяцев, а потом пойдем домой.

- Лучше позже пойдем... - еще тише шепнул он, не отрывая рук.

Стоявшая в соседней комнате Тмирна тяжело вздохнула, на цыпочках отошла в сторону лестницы и неслышно скользнула вверх по самому краю ступенек. А затем, ступая тяжело, как больная, спустилась вниз по самой середине и прошагала в комнату, где застыла тяжелая, гнетущая тишина.

- Ну как, поговорили?

Два откровенно враждебных взгляда были ответом на ее вопрос, и если один порадовал ее неожиданным узнаванием честной души, то второй насторожил и одновременно изумил резкой вспышкой тепла редкого амулета.

- Он все поймет, - несчастно выдавила Малиха, - просто я еще никогда его не оставляла одного дольше чем на день. Мы сейчас поговорим, и все будет хорошо, правда, сынок?

- А я бы его взял. Он будет со мной, когда ты будешь... работать... - подавился невысказанным намеком вор и заторопился: - И все деньги вам пойдут. Мне ведь только еду и каморку...

Он снова подавился, обнаружив, что ненавистная старуха, задузившая голову молоденькой вдове, смотрит на него с какой-то почти материнской лаской, улыбаясь так светло, как ему никто не улыбался уже много лет.

- Малиха, идем со мной, я там тебе кое-какие вещички подобрала, - позвала вдову хозяйка и, очень серьезно глядя в ожесточенные глаза мальчишки, твердо пообещала: - Никуда тебя против твоей воли я не увезу, не сомневайся.

Будь Хасит на месте маленького Кора, никогда бы не поверил старухе, несмотря на то, что ее взгляд пробил внушительную дыру в незримой железной броне, которой вор закрыл свое сердце. Но мальчишка почему-то поверил, тоненько всхлипнул и отпустил мать.

«Эх, дите наивное», - уткнувшись в чашку, разочарованно вздохнул вор и с внезапно вспыхнувшей яростью решил, что проследит сам, чтобы все было по-честному. Раз обещала не тащить насильно, пусть исполняет.

А Кор, оставшись один, с интересом осмотрел комнату и, не найдя в ней ничего интереснее, чем стол, добрался до него и принялся рьяно пробовать выставленное угощение.

- Можешь ничего не рассказывать... - устало сообщила Тмирна, добравшись до спальни на втором этаже и, несмотря на высоко поднявшееся жаркое солнце, тщательно закрыла окна, - я сама все про него поняла. И, разумеется, никому не скажу. Странно, почему ты сама не сообразила, что уйти одной тебе не удастся. Поэтому сейчас мы спустимся вниз, и ты объявишь, что передумала, потому как я получила письмо... от людей в Ардаге, которые возьмут вас на работу втроем.

Дыханье сбилось от счастья, едва Мальяра представила хруст капсулы и прохладный ветерок родины, где сейчас только начинают распускаться первые листочки. Но почему-то вдруг вспомнился горьковато-усталый голос: «Не спорь хоть сейчас, женщина!» Душу опалило стыдом и раскаянием, и вдова упрямо заявила:

- Тогда мы пойдем туда втроем. Дашь мне капсулу для сына, у него на шее висит деревянный свисток, на случай, если кто нападет, когда меня нет рядом. Там есть тайничок. Я давно купила эту вещицу и храню в нем свое колечко... пришлось немного согнуть.

- А ты подумала, как мне жить, пока вы не вернетесь? - тяжело вздохнула Тмирна. - Ты ведь даже не представляешь, сколько людей тебя искало. Почти нашли в Локшане, но опоздали, обшарили все вокруг и обнаружили, что тебя разыскивает хозяин харчевни из Казмира. А ведь это соседнее ханство!

- Мне там не понравилось, - виновато вздохнула Мальяра и тихо пообещала: - Но больше я никуда не сбегу, клянусь!

- Попробую поверить, - грустно усмехнулась настоятельница. - Ну а вору про капсулу скажешь?

- Пока нет... позже видно будет.

- Хорошо. Вот капсула, вот нижние юбки и сорочки, все, как заказали. Вот амулет для тебя, а вот это надень на сына. Он на вид невзрачный, но поможет от ядов и сонных зелий.

- Лучше я Хаситу его повешу, - решила Малиха, - сын без моего разрешения в чужих домах ничего не ест.

- Как знаешь, - легко согласилась Тмирна, понимая, что болтушка пока не готова ни с кем делиться своими самыми сокровенными секретами. - Тогда одевайся и идем вниз... я вас провожу и поеду к базару в коляске, хочу своими глазами на все посмотреть.

Глава 10

Лаис сидел на стуле в меньшей из двух комнаток, которые занимал старшина гильдии посредников Шархема, и медленно цедил холодный земляничный напиток. Напротив него с удобством устроился мрачный Тейлах, наблюдавший через открытую дверь в соседнюю комнату, как перед посредником течет жидкий ручеек девушек и женщин, проявивших интерес к его щедрому предложению.

Отлично разбиравшиеся в ценах на слуг торемцы очень скептически отнеслись к объявлению и справедливо заподозрили, что так много обещают вовсе неспроста. Потому-то большинство кандидатов отличались довольно смелыми манерами и отнюдь не самыми скромными нарядами.

- Мне нужны воспитанные и скромные горничные, - змеей прошипел Тейлах на старшину, подведшему к двери пышную девицу с томным взглядом густо подведенных глаз. - И чтобы среди них хоть одна не была торемкой. Ищи!

Пятясь и низко кланяясь, старшина выбрался из собственного кабинета и уныло осмотрел сидевших у стены девушек, прошедших первоначальный отбор и ожидавших решения господина. Целых шестеро, но он пока не торопится делать окончательный выбор, требует найти ему несуществующую служанку с серыми глазами. А ведь скоро обед, и все желающие найти работу уже давно сидят под навесом на поставленных вдоль стен скамейках и просто на земле. И самые уважаемые наниматели уже бродят между ними, ища, как говорит пословица, верблюда в человеческом облике. Чтоб работал за троих, а ел только придорожные колючки.

- Пришла! Глаза точно такие... светлые! - обжег старшину горячим шепотом младший посредник.

Угрозу важного заказчика насчет реки старшина не замедлил переадресовать своим помощникам.

- Где?

- Вон она, с мужчиной и мальчишкой.

Несколько минут старшина почти с ненавистью изучал того самого торемца, который утром заявил, что смотрит не на цвет женских глаз, потом состроил на лице широчайшую улыбку и потопал навстречу.

- Женщину могу устроить в богатый дом горничной.

- Мы нанимаемся втроем, - с насмешливой вежливостью пояснил торемец.

Старшина собирался еще немного с ним поторговаться, прежде чем идти за ответом к господину, но тот уже сам спешил на улицу, получив условный знак от дежурившего на крыльце охранника.

Хотя наверняка удивился бы, узнав, что ни этот знак, ни его поспешность не укрылись от двух пар внимательных глаз, тайно следивших за происходящим возле домика, принадлежащего гильдии посредников.

- Кто это такие? - едва услышав ненавистный голос господина Тейлаха, старшина подобострастно согнулся и поторопился ответить.

- Проводник, устраивается с семьей.

- Не с семьей, - невозмутимо поправил его Хасит, - а со свободной вдовой. Я назначенный наставник ее сына.

- Уважаемая вдова торемка? - взгляды ваясь в миловидное лицо женщины, осведомился Тейлах.

- По рождению - нет, - ответил за Малиху вор, - а по брачному закону - да.

- Ты умеешь читать и писать? - напрямую обратился к женщине господин, и она, на миг

подняв на него серьезные серые глаза, коротко кивнула.

- Да.

- Знаешь работу горничной?

- Да.

- Мне нужна старшая горничная, я тебя возьму. Есть условия?

- Я пойду только с сыном и его наставником.

- Хорошо, для мужчины работа найдется при кухне. А ребенок слишком мал, чтобы работать, но если он умеет вести себя тихо, то можешь его взять.

- Он умеет, господин, - кротко подтвердила Малиха.

- Тогда заходите... подпишем документ. Потом выберешь из этих девушек троих, они будут твоими помощницами.

Тмирна сердито стиснула зубы, проклиная хитрого торемца, поступившего так, как до него не поступал никто. Значит, не так он и глуп, как показалось с утра, и жаль, что ничего нельзя вернуть, иначе среди этих горничных обязательно была бы хоть одна глупышка. Зато больше нет сомнений, что Тейлаху и в самом деле нужна была именно Мальяра, и значит, в остальном они не ошиблись.

- Вот эта, эта и эта, - медленно пройдя мимо уставившихся на нее с надеждой претенденток, сразу выбрала вдова, делая вид, что не замечает мрачного взгляда, которым прожигает ее вставший со своего места и застывший в дверях кабинета командир.

- Хорошо, - направляясь к выходу, деловито бросил Тейлах, - раз ты приступила к работе, подписывайте документы и усаживайтесь в ту коляску. Остальное вам объяснит Лаис.

Гартлиб проводил хмурым взглядом, который даже не пытался скрывать, фигуру топавшего по направлению к портальной башне господина и махнул истомившемуся вознице. И пока новые слуги подписывали документы, а обрадовавшийся кучер подавал коляску, успел отвязать своего коня и устроиться в седле.

На душе у Гарта было мерзко, как в дождь на болоте. Значит, не успели Змей с Лэни передать его послание Тмирне или ее люди не успели найти соплеменницу. И теперь она опрометчиво сунула голову прямо в петлю, да ладно бы сама, так еще и мальчишку прихватила! А все из-за нескольких проклятых монет... и из-за его глупой вспыльчивости. Ведь сказал же торемец, что он только наставник ребенка... хотя держатся они друг за друга очень упорно.

- Тьма, не видишь, что ли, куда едешь! - сердито сказал вдруг по-торемски очень знакомый женский голос, и Гарт обнаружил рядом с конем немолодую женщину, еще более узнаваемо глянувшую из-под низко надвинутого платка.

А в следующий момент командир почувствовал, как ловкие пальцы засунули ему в голенище сапога что-то плотное, и женщина исчезла в толпе любопытных ротозеев.

Значит, она все же успела... но почему тогда не забрала эту вдову? Или не узнала в ней свою воспитанницу? Неужели он ошибся? Десятки вопросов роились в голове, пока Гарт следил за тем, как довольные девушки устраивались в крытой удобной повозке, купленной им сегодня утром.

Наконец все расселись, погрузили вещи, и Лаис двинулся впереди отряда, показывая дорогу к нанятому на один день домику и выжидая момент, чтобы достать очередную посылку.

Это снова оказался простой серый кошель, и командир едко усмехнулся, сообразив, что мог доставать его совершенно открыто. Кошели многие прячут в сапоги, а поскольку свой он отдал вдове, то вполне мог купить на базаре, когда гулял утром по лавочкам,

парочку новых.

В доме, расположенном недалеко от восточных ворот и построенном по торемскому обычаю, Гарт приказал женщинам занять комнаты в задней, женской половине, а сам расположился в самой большой из спален передней половины, предоставив меньшую спутнику вдовы. Своим людям он велел устроиться в гостевой комнате и на веранде и дежурить по очереди.

Тулоса командир в наказание оставил утром на постоялом дворе, прихватив с собой для охраны горничных только пару сопровождающих. Причем специально взял Свега, одного из тех охранников, кого считал соглядатаями. И убедился, что не ошибся в своих выводах, когда рассмотрел, как тот подает сигналы Тейлаху.

- Командир, - вошел в комнату Свег, - тут нет никакой еды, только продукты, да и то самые простые, крупа, масло.

- Я договорился утром с хозяином соседней харчевни, - спокойно поднял голову от пачки договоров Лаис, - что они все принесут через полчаса после того, как мы приедем. Еда будет в двух корзинах, меньшая для женщин, большая - нам. А вот чай готовьте во дворе сами. Иди.

Глянул вслед вышедшему воину и хмуро усмехнулся. Он специально упомянул в своем письме имя Явора, точно зная, что Змей никогда не пропустит этот намек. И обязательно отыщет бывшего мятежника, служившего когда-то секретарем в небольшом поместье.

Серый кошель Гарт открывал почти у всех на виду, и довольно ухмыльнулся, обнаружив под очередной запиской пару почтовых пеналов и несколько крошечных фиалов с зельями. Как он догадывался, не от кашля или желудка.

В этой записке было больше инструкций, чем приветов, но и тех, что были, хватило, чтобы надолго согреть его душу и вернуть на губы редкую улыбку. А вот маленький листок, исписанный торопливыми, как будто на ходу фразами, снова вернул на лицо графа угрюмое выражение. Оказывается, шпионы решили, что он увлекся смелой вдовой и именно поэтому Тейлах так упорно желал нанять именно ее.

Демонская сила, едва не рычал Гарт, ну почему Тмирна решила, что те дураки не ошиблись? А даже если они и были правы, зачем отправлять женщину прямо в пасть неизвестной опасности, да еще и позволять ей взять с собой ребенка? И откуда в таком случае взялся тот наставник? Не похож он что-то на сестру Тишины! Да и на подопечных Арвельда тоже... Гарт многих знал в лицо, не было там таких. Но самое главное, почему, вместо того чтобы захватить Тейлаха и выпытать у него все секреты, Змей и Тмирна решили помочь неизвестному хозяину замка на скале заполучить новую заложницу? Точнее, заложников? Ведь ясно же, что хозяину они нужны для какой-то пакости?

Эта мысль вызвала у него смутное подозрение, затронула тонкую, почти неощутимую нить невероятной догадки, и он замер, начиная постепенно вытаскивать ее из сумбура своих мыслей, как опытный ткач вытаскивает из кокона шелковую паутинку.

- Обед принесли! - снова без стука ворвался в комнату Свег, бросая незаметный, как он считал, взгляд на стол.

Но не обнаружил там ничего интересного или подозрительного. Небрежно лежала небольшая кожаная сумка, в которой, как все знали, Лаис держит хозяйские деньги и нужные в пути бумаги, а рядом с ней простой серый кошель и несколько медных и серебряных монет.

Видно, скупой командир проверял свои запасы, а может, и возмещал себе потраченные на хозяйские надобности деньги. В эту часть его деятельности воинам лезть не велели, потому Свег разочарованно отвел взгляд от кошеля и уставился на Лаиса, сейчас его больше интересовал обед.

- Иду, - строго сообщил Лаис шпиону, а когда тот вышел, огорченно вздохнул.

Очень правильно он поступил, с первых же дней держась на расстоянии от подчиненных и не позволяя им особого панибратства, но жаль, что кто-то сумел заставить воинов

выполнять позорные обязанности следить за командиром и доносить на него. Ведь обычно в отрядах охраны командир – это самый уважаемый человек, которому подчиненные доверяют главное, свою жизнь.

Убрав сумку и кошель, Лаис прихватил ключи и вышел из спальни. Демонстративно запер дверь, подхватил меньшую корзину и пошел в коридорчик, ведущий на женскую половину. Здесь тоже висел замок, приказ Тейлаха не подпускать к женщинам воинов Лаис намеревался выполнять теперь особенно тщательно. И не потому, что боялся лжегосподина, он давно никого не боялся. Ненавидел или презирал, но не боялся. Глупое и неправильное это чувство.

– Обед, – распахнув дверь, ведущую в очередной коридорчик, крикнул Гарт так громко, чтобы было слышно не только новым служанкам, но и тем, кто остался в гостевой комнате мужской половины.

Через минуту в конце коридорчика открылась дверь и на пороге появилась та, из-за которой Тейлах устроил такой переполох на шархемском базаре. Замерла только на миг, потом спокойно подошла к командиру и уверенно взяла из его рук корзинку.

– Как освободите корзину, поставите у двери, – подчеркнуто строго проговорил Лаис, – и можете положить в нее список, что купить на ужин и завтрак. Выезжаем очень рано.

Последних слов он мог бы не говорить сейчас, просто разбудил бы их за полчаса до отъезда, но серые глаза смотрели так сосредоточенно и внимательно, что ограничиться сухим указанием у него не хватило силы воли. Зато потом командир решительно развернулся, торопливо вышел и с ненужной тщательностью запер замок, как будто они были пленницами, желающими сбежать.

Но в том-то и беда, что, даже открой он им двери и ворота, не побегут. Торемки – потому что счастливы и благодарят богов за свалившуюся им в руки удачу, а упрямая сероглазая вдова – из неведомых пока Гарту соображений.

Он вернулся в большую комнату, отметил, что воины дружно уступили обязанность подавальщика наставнику маленького Кора, имя которого посмотрел в договоре на вдову Малиху, и вспомнил, что не удосужился глянуть, как звать самого торемца.

– Как твое имя?

– Хас, господин, – отозвался вор, пока добирались до базара, он решил, что не стоит называть свое полное имя. Ему еще тут жить.

Вот Малихе можно, она все равно собирается уходить на родину, понял он, почему так смотрела на ту башню. И почему согласилась отдать старухе ребенка, на которого буквально дышит. В Ардаге ее никто не найдет, да и искать не станет.

– Я не господин, а командир охраны, зови просто Лаис. – Гарт говорил эти слова всем, почему бы вдруг изменить своему правилу?

Посмотрел, как ловко расставляет по столу миски новый слуга, в центр – с мясом и рыбой, вокруг приправы и ранние овощи, блюдо с хлебцами в сторонке, кувшин с напитком ближе к командиру.

«Любопытно, зачем?» – заинтересовался Лаис, поднял крышку и понюхал, так и есть, вино.

А ведь он не заказывал! Осторожно капнув из кувшина на свободное блюдо, командир опустил в лужицу проверенный амулет. Все за столом затаили дыхание. Но ни амулет, ни вино цвет не изменили, и пены тоже не показалось. Значит, трактирщик просто решил заработать пару лишних монет? Ну, он уже заработал, только не то, чего ожидал.

Чуть прищурившись, Гарт обвел своих сотрапезников задумчивым взглядом и сдержал тяжелый вздох. Еще несколько дней, пока не сядут на судно, ему предстоит следить, чтобы они ни все вместе, ни в одиночку не устраивали пьянок, и только тьма знает, насколько это непросто! Воины, желающие выпить немного вина, гораздо изобретательнее юношей, ищущих встреч с возлюбленными. На какие только ухищрения они не пускались за эти месяцы! Наливали вино в чайники и суповые горшки, прятали

бутыли в овес для лошадей, намереваясь потихоньку достать на привале, зарывали среди груза и дружно изъявляли желание ночевать на конюшне. И теперь он научился точно угадывать замыслы подчиненных как по оживленному разговору, так и по скромному молчанию.

А в этот раз будет еще труднее. Тейлах повесил на него своих горничных и не разрешил подпускать к ним ни одного воина, кроме Тулоса, которому Лаис сам теперь не намерен доверять. И значит, придется работать еще больше, а спать еще меньше.

- Наливать? - нарушил молчание Хас, выжидающе поглядывая на притихших воинов.

- Нет. Мы в поездках не пьем, - коротко сообщил Лаис, - но себе можешь налить один бокал.

- А я вообще не пью, - равнодушно отозвался торемец, - обет дал.

- Никогда? - не поверил один из ардагцев.

- Да, - просто кивнул слуга, ожидая, пока остальные положат на свои блюда еду.

Его статус был тут ниже всех, и закон он знал.

- Ты ведь получаешь оплату с сегодняшнего дня? - В голову Гарта вдруг пришла замечательная идея. - Но в дороге для тебя работы нет. Воины и сами умеют разводить костер и жарить мясо. Так вот, нечего сидеть без дела. С этого момента приказываю тебе заботиться о служанках. Все равно у тебя там воспитанник. И запомни, господин настрого наказал и близко не подпускать к женщинам никого из охраны. За этим ты тоже обязан следить, и если заметишь какие-то нарушения, сразу сообщай мне. Надеюсь, ты догадываешься, что человек, точно исполняющий приказ командира, это вовсе не тайный доносчик?

- Я в этом разбираюсь, - жестко усмехнулся Хас, и больше ни у кого не осталось сомнения, что он в самом деле знает разницу между этими понятиями.

Глава 11

- Обиделся, - вздохнула Мальяра, слушая яростный скрежет ключа в замке, тоже, наверное, считает, что она ничем не сможет ему помочь. Так ведь она и не тихоня... болтушка. Ее дело понять, кто чего стоит, вывести из себя тех, кто ходит в маске добрых овечек, и заставить показать волчьи зубы.

И одно доброе дело она для него уже сделала, выбрала не самых тихих девушек, а самых смелых и выносливых. Лучше потерпеть неизбежные споры, пока девушки немного сдружатся, чем слушать стоны трусих, когда придется ехать по горным дорогам или плыть на корабле. Настоятельница поведала ей и все собранные сестрами сведения, содержание записки Лаиса, и вдова была готова к тяготам путешествия. Но знала, что и поохать иногда придется, не стоит вызывать подозрений подруг по удаче. Или неудаче?!

- На стол подаем по очереди, посуду мыть будем тоже по очереди, - строго сообщила Малиха девушкам, с которыми успела познакомиться еще в повозке.

И тут же показала пример, быстро и ловко расставив блюда по столу и положив еды себе и Кору. Хотя есть совсем не хотелось, но показывать подругам это не стоило. За ее работой они следили с ревнивым интересом и, судя по тому, как задумчиво примолкли, начали догадываться, почему именно эту светлоглазую господин назначил старшей.

После обеда служанки решили погулять по саду, оставив самую молоденькую из них, Сайху, убирать со стола и мыть посуду.

Но Малиха с ними не пошла, ей необходимо было поговорить с Кором наедине. Кто знает, возможно, сейчас судьба предоставила для этого последний случай, и вдова отлично это понимала.

- Идем, я устрою тебя отдохнуть, сыночек, - позвала она мальчишку, и они оба знали, что сказано это не для него, Кору достаточно было знака или взгляда.

- Ты сегодня был не прав, - еле слышно сказала Мальяра, устроившись в самом углу широкой лежанки, занавешенной полупрозрачной кисеей от комаров, - когда рассердился на эту женщину.

- Она хотела меня забрать!

- Нет, это я ее попросила. Потому что доверяю ей. Она мне почти такая же мать, как я тебе, и она меня не бросила. Это я ушла... и не писала ей. А она меня искала.

- Ты сердисься? - Его голосок был так тих, как ручеек в летний полдень.

- Нет, солнышко мое, я просто за тебя очень беспокоюсь. Там будет трудно, и там будут злые люди... а ты еще очень слабый! Тебя так легко обидеть! Если бы ты ушел с тетушкой, мне было бы легче там жить, но ты не захотел ничего слушать.

- Mam... - в голосе малыша звучало отчаяние, - я так боюсь...

- Но ты ведь уже большой и все умеешь! Там, где живет тетушка, люди добрые, с плохими она не дружит.

- Я не этого боюсь... - решился сказать он, - я боюсь, если буду далеко от тебя, то что-то случится... мне снился сон... и я был горячим...

- Ох, Святая Тишина, - побледнела женщина, - спаси и укрой! Ты знаешь, а ведь тетушка все поняла... когда ты разозлился. Она умная, и амулеты у нее очень мощные! А что было во сне?

- Не хочу рассказывать... - еле слышно шепнул он, обвив мать ручками, - расскажи лучше сказку.

- Расскажу тебе секрет, пока никто не слышит. В твоём свистке лежит теперь капсула переноса, я же рассказывала про портал? В нее вставлен маленький зеленый камушек, если рядом есть порталный амулет или большая пирамидка, камушек будет светиться. С капсулой нужно быть осторожным, она хрупкая. Но если что-то случится, достаточно

ее сломать, и окажешься далеко от того места, где был.

- Я помню. А она унесет только одного?

- Твоя может унести двоих. Но может и больше, только не донесет до места, выбросит раньше. Поэтому будь осторожен, если придется уходить одному, смотри, чтобы не прицепился враг. А если идешь с кем-то своим, нужно крепко держать его или привязать... а потом просто сломать капсулу, как печенье.

- Я понял... - крепче прижавшись к материнской руке, серьезно кивнул мальчишка, и в его серых глазах мелькнули зеленые искры.

- Ну как? - несколько пар нетерпеливых глаз встретили Тмирну на широком балконе, дальняя часть которого была срочно превращена в портальную площадку.

- Все живы, но планы изменились, все сейчас расскажу! Дайте только сесть и попить, там жарница, - протягивая корзину, отмахнулась матушка. - Лэни, это вам с Тэйной земляника, там самый разгар. Тэлрод, ты тоже присоединяйся!

- Что я, маленький? А где мальчик?

- Он не приедет, остался с матерью, - едва заметно нахмурилась Тмирна, и этого было достаточно, чтобы все женщины насторожились, но вопросов задавать не стали, пока разочарованный юный герцог не убежал играть с Харом.

- Так что там произошло? - осторожно поторопила матушку Лэни.

- Управляющий, который изображает господина, затеял всю эту историю с горничными только ради того, чтобы заманить в замок Мальяру. Ему донесли, что Гарт ее защитил и дал денег. А поскольку графа там знают как скрягу, готового за деньги почти на все, его наниматели решили, будто он ею увлекся. Возможно, сыграл роль доклад доносчиков, что глаза у нее серые... прости, Леона.

- То есть его хотят приручить... - задумчиво протянула Тэйна, - или...

- Скорее - или, - хмуро глянула Лэни, - взять на поводок. Не хочется строить предположений, но, похоже, кто-то хочет сделать из Гарта предателя...

- Добраться до кого-то из нас? - недоверчиво скривил губы Геверт. - Или нечто другое?

- Не знаю... - честно сказала настоятельница, - но мне почему-то кажется, что гадость, задуманная стоящим в тени врагом, намного крупнее.

- А где тогда Мальяра?

- Она решила наняться в горничные, вместе с сыном и его наставником. Переубедить ее я не смогла. - Тмирна говорила сухо и откровенно, как всегда, когда не хотела ничего скрывать, но и не собиралась показывать своих чувств. - Но постаралась сделать все, чтобы защитить их как можно надежнее.

- Неужели нельзя было оставить хотя бы ребенка? - недоверчиво прищурился Олтерн, до сих пор проклинавший всех, кто лишил его сына спокойного детства рядом с любящими родителями.

- Он у нее очень самостоятельный, - вздохнула Тмирна и перевела разговор на другую тему. - Зато с Малихой пошел в услужение мужчина очень интересной судьбы. Он из тех, кто не дружит со стражей и законом, зато имеет свое представление о чести и довольно рьяно защищает вдову с ребенком. Они представили его наставником... все знают торемские законы? Ну и самое обидное, когда этот Тейлах нанял Мальяру, то сразу назначил ее старшей горничной и велел самой выбрать еще троих девушек. Но наших сестер в числе претенденток не было... жаль.

- А может, так и лучше, - отстраненно заявила Лэни, методично бросая в рот ягодку за ягодкой, - не стоит класть им в пасть слишком жирный кусок. Теперь нам нужно ждать, какой следующий ход сделает неизвестный хозяин замка. Зато мы уже успели за утро выяснить, где этот замок. Земли на стыке двух ханств, Торемского и Чатлирского.

Бесплодное ущелье среди скал Южного хребта, крохотный кусочек побережья, даже рыбаки там не живут. Строительство оплатил гномам Тейлах, вместе с десятком охранников принес золото, добавил за срочность. Камень они брали прямо там, и потому нижняя половина замка оказалась врезанной в скалу. Больше они ничего не рассказали даже за деньги.

- Да, - кивнула Тмирна, - охранники Гарта говорили, что добираются морем, когда следили за тем, как упакована мебель.

- Непонятно только, почему они возят мебель из Шархема? Неужели ближе нет, в городах на побережье?

- Есть, - кивнула настоятельница, поднимаясь, - и там Тейлах купил простую мебель, изготовленную по торемскому обычаю. А вот вычурные шкафчики, кресла и столики в ардагском стиле, скопированные с картинок из старинных книг, взялись сделать только лучшие мастера Шархема. Причем вся мебель, которая будет стоять в хозяйских покоях, - из самой ценной древесины.

- Можно сделать вывод, что золота он не считает, - хмуро фыркнул Геверт, по настоянию отца изучающий в последние месяцы денежные дела герцогства. - Нельзя узнать, откуда оно взялось?

- Нужно искать, - невесело ответила Тмирна, - я уйду домой, появятся новости - пишите.

- Что-то она недоговорила, - задумчиво отметил Змей, осторожно подсовывая жене земляничку, - жаль, нельзя сходить туда, поговорить с Гартом. Но мне тоже пора. Олтерн, ты идешь во дворец?

- Иду, - хмуро кивнул первый советник, - кто-то же должен заниматься делами. Кстати, я собираюсь посвятить в это дело придворного мага, никто не против?

- Лучше сначала спросить у Тмирны, - немедленно возразила Лэни. - Хотя он человек неплохой, однако друу свысока относятся к торемцам... и кроме того, не считают сестер Тишины серьезными напарниками в делах. Не забывайте, у них в стране всем заправляют мужчины.

- Хорошо, тогда пока промолчим, - подумав, согласился Олтерн, подал руку Змею, и они ушли.

Глава 12

Первые два дня пути Лаис не выпускал повозку со служанками из виду и старался не удаляться от нее дальше чем на сто шагов, но постепенно понял, что совершенно случайно сделал очень правильный поступок, назначив Хаса ответственным за горничных. Вернее, за тем, чтобы никто к ним не приближался.

Свой характер проводник показал уже в первый вечер, когда относил еду женщинам, для которых в сторонке натянули легкий шерстяной шатер. Что сказал ему в спину один из остряков, командир не расслышал, находился в тот момент на другом краю поляны. Рассмотрел только, как Хас ставит корзинку под сосной, разворачивается и идет назад, вынимая из кармана несколько тускло блеснувших звездочек, висящих на изящной цепочке и похожих то ли на детские игрушки, то ли на украшение экзотических красавиц с дальних островов.

Трое торемцев сразу вскочили, загородили собой товарища, оказавшегося одним из четверых соглядатаев, заговорили с проводником преувеличенно почтительными голосами, уговаривая не обращать внимания на человека, который не знает местных обычаев. И не понимает, какие шутки настоящие мужчины не замечают, а какие не прощают.

Лаис к этому моменту успел добежать до места стычки и замер рядом с ними, но молчал, ожидая, на что решится Хас.

А тот презрительно усмехнулся, молча сунул в карман свое непонятное оружие и, спокойно развернувшись, направился к корзине.

- Что это у него за игрушки? - спросил Лаис одного из торемцев, когда они остались вдвоем у костра посреди засыпающего лагеря.

- Тужум, страшная вещь, - тихо шепнул воин, бросив по сторонам опасливый взгляд, - нужно долго учиться, чтоб им владеть. Хватает одного броска... все лезвия впиваются в разных местах, а потом воин дергает свой конец цепи... раны ужасные.

Гарт представил себе эту картину и вспомнил, точно, видел он однажды такое. Нашли они на тропе контрабандистов умирающего бандита... действительно, жутко.

После этого командир почти час не мог уснуть, пытаюсь сообразить, какотреагирует Тейлах на доклад о том, с каким оружием ходит нанятый им слуга. А в том, что лжегосподину донесут, сомневаться не приходилось. Но усталость взяла свое, а утром, глядя, как уважительно начали разговаривать с новым слугой все его воины, Гарт решил пока выбросить из головы все сомнения. В конце концов, не он же нанял этого проводника? И вообще, он сразу выразил свое недовольство идеей Тейлаха набрать горничных в Шархеме.

А на третье утро, поднявшись на холм и оглянувшись, Лаис заметил догоняющий их отряд всадников, и его сердце оборвалось. Никем иным, кроме той банды, что несколько лет ускользала от стражи и охраны обозов, эта толпа всадников быть не могла. Не было у них ни груза, ни телег, и скакали они не вереницей, а широкой россыпью, явно намереваясь взять обоз в кольцо.

- Демонская сила, - ошеломленно выдохнул Тулос, и командир заметил, как тот побледнел.

- Передай возчикам, пусть едут в разные стороны, - бросил командир приказ, которого никогда бы не отдал, если бы с отрядом не было женщин, - а мы будем прикрывать коляску.

Это была намеренная жертва, слабая надежда на всем известную жадность бандитов, но иного выхода у Лаиса не было. Пока налетчики гонятся за телегами с драгоценной мебелью, можно попытаться перебить хотя бы часть из них. А если действовать по обычным правилам и составить повозки в круг, может наступить момент, когда упакованный в сухие циновки груз окажется смертельной ловушкой. Едва бандиты почувствуют, что проигрывают, непременно начнут бросать зажигательные шарики, и мебель займется огнем в считанные мгновения.

- Подожди, останови их! - Как и когда Хас успел рассмотреть и понять, что происходит, Лаис не понял, но по тому, с какой надеждой смотрели на проводника торемцы, начал подозревать, что они рассмотрели в нем нечто гораздо большее, чем он сам и воины из Ардага.

Командир сделал одному из воинов знак, а в следующий момент жилистая смуглая рука требовательно дернула его за ногу.

- Слазь с коня.

- Ну, ты обнаглел! - возмутился Гартлиб, но с коня все же спрыгнул.

Так захотелось поверить в чудо... хотя все последние пятнадцать лет жизнь жестоко доказывала ему, что чудес не бывает.

Проводник взлетел в седло с той неуловимой грацией, по которой сразу угадывался опытный всадник, знавший с конем едва ли не с младенчества. Затем проворно опустил на лицо свой платок, в котором обнаружились две дырки, как раз напротив глаз, схватил поводья и послал животное вперед. А в следующую минуту конь уже несся навстречу бандитам, забирая к правому краю. Что делал пригнувшийся к гриве седок, понять было трудно. Но когда он, не доехав до угрожающе размахивающей кинжалами и саблями банды всего шагов двадцать, вдруг развернул коня и, помахивая правой рукой, помчался им наперерез, стараясь держать дистанцию и понемногу забирая влево, словно отступая, враги дружно захохотали и завопили ему вслед что-то оскорбительное.

В ответ на это Хас сделал какой-то явно издевательский жест и крикнул несколько слов, взбеленивших бандитов почище выплеснутого в лицо ведра помоев. Обозленные налетчики враз забыли про намерение окружить обоз, каждому хотелось лично добраться до наглеца. Напрасно что-то орал скачущий позади всех торемец с повязанной желтым платком головой и тяжелой нагайкой в правой руке, его слова относилось назад легким ветерком.

Воины Лаиса в это время успели окружить широким кольцом коляску с женщинами, но командир, отобравший у одного из них лошадь, так же решительно, как спешили его самого, с досадой обнаружил, что девушки вовсе не собираются выполнять его приказ.

- Малиха! - резко прикрикнул он, теряя от возмущения контроль над собою. - Немедленно садитесь все на выпряженных из повозки коней и скачите в поселок, до него всего час езды! Мы вас прикроем!

- Прости, командир, но тогда бандиты нас наверняка переловят, - спокойно ответила она, готовя арбалет, отобранный у кого-то из воинов, - мы предпочитаем сражаться... если Хасу не удастся его трюк.

- Какой трюк? - не понял Лаис, поворачивая голову в сторону врагов, которых упустил из поля зрения всего на минуту, и обнаружил, что ситуация волшебным образом переменилась, словно по полю промчался не простой торемец, а по меньшей мере алхимик, если не маг.

Бандиты больше не смеялись, они надрывно кашляли, разворачивали взбесившихся лошадей, беспорядочно скачущих по склону и норовящих сбросить своих седоков. Некоторым животным это удалось, и сброшенные, задыхаясь и кашляя, бежали назад, где попадали под удары безжалостной нагайки.

- Сейчас бы их догнать... - осторожно протянул Тулос, выразительно поглядывая на молчащего командира, и получил в ответ презрительную ухмылку.

- Тебе покашлять хочется? Так Хас может тебе и тут перца дать... или чем он там их угощал?

- В Шархеме перец на базаре хороший, свежий, - задумчиво протянул один из воинов, и все покосились в сторону Малихи, невозмутимо разряжавшей арбалет.

- В следующий раз куплю целый мешок, - злорадно наблюдая за бандитами, пообещал другой.

- Не забудь угадать, чтобы ветер дул в нужную сторону, - сообразил кто-то, и все снова посмотрели на скачущего к ним Хаса с обмотанным тряпкой лицом.

- Нужно Хаума и Вайча послать лошадей ловить, - едко предложил кто-то, - у них должок... и к перцу они привычные.

- Они свое получают, как доберемся до места, - отрезал Лаис, - а эти лошади нам не нужны. Они все ворованные... не думаю, что господин за такое похвалит.

На самом деле его не настолько заботил вопрос, чьими эти лошади были раньше, сколько хотелось побыстрее увести отсюда обоз, пока бандиты не пришли в себя и не вернулись, чтобы отомстить. Трудно не понять, какую теперь они испытывают ненависть к его отряду, ему самому и шустрому Хасу в особенности. А как известно всем, всадники, едущие налегке, движутся намного быстрее груженных телег, поэтому можно не сомневаться, что, прокашлявшись и отмыв коней, бандиты обязательно пустятся в погоню.

Вселяет надежду только одно: дорога до того села, куда он намеревался отправить женщин, почти прямая, и обогнать отряд, чтобы устроить засаду, бандитам будет нелегко. А нападать еще раз с подветренной стороны им вряд ли захочется. Скорее всего они попытаются объехать село и встретить жертв на пути к следующему городку, но об этом Лаис решил пока не думать.

Сейчас он приказал пропустить повозку со служанками вперед, за ней поставил телеги, а всех воинов отправил замыкающими, кроме двоих дозорных.

К обеду они без происшествий добрались до села, и в этот раз Лаис выбрал для отдыха не постоянный двор, расположенный на окраине, а харчевню в самом центре. Однако, подъезжая к ней, с досадой обнаружил, что они тут далеко не первые. Стояли вереницей вдоль дороги повозки, шустрые парнишки поили в глубине двора коней, под навесами на низких топчанах обедали и отдыхали путники.

- Господин! - объявил выскочивший им навстречу хозяин, безошибочно опознав в Лаисе командира. - Мест нет.

- Я хорошо плачу, - холодно отрезал Лаис, отлично знавший, что именно эти волшебные слова и мечтает услышать трактирщик, - мы только пообедаем. Мне нужна комната для женщин.

Разумеется, все сразу нашлось, и комнаты, из которых спешно выставили постояльцев, и теплая вода, и обед. Выбравшихся из повозки женщин и Кора немедленно проводили в заднюю часть дома, а для воинов слуги хозяина накрыли длинный стол в обеденном зале. И пока охранники и возчики выпрягали и устраивали лошадей, на этом столе появились миски с горячим бульоном, в котором плавали внушительные куски мяса, горка плоских хлебцев, жареные куры и блюда с овощами.

- Для вас накрыли стол в комнате, - доложил командиру сияющий хозяин.

- Спасибо, - усмехнулся Лаис и, насмешливо глядя трактирщику в глаза, тихо, но твердо предупредил: - И запомни мое правило! Я плачу очень хорошо, но если мои люди выпьют здесь хоть глоток вина или бузы, обед будет за твой счет! И мне все равно, откуда это вино возьмется, из твоих подвалов, или его принесет разносчик из соседней лавки.

- Понятно, господин, - сразу перестал сиять трактирщик и очень резко куда-то рванул.

- Прости, командир, что вмешиваюсь в твои дела...

- Не боишься получить кинжал в бок, подкрадываешься, как тарантул? - Гарт резко повернулся и уставился на незаметно подобравшегося Хаса.

- Я увернусь, - невозмутимо ответил тот, - можно дать совет?

- Идем в мою комнату, - разговаривать на серьезные темы посреди зала Гарт не собирался.

А в том, что проводник подошел не с каким-то пустяком, он не сомневался даже на миг.

За эти два дня командир не раз мысленно возвращался к сожженному письму Тмирны и постепенно осознал неверность своих первоначальных выводов. Зря он сердился на Малиху за бесшабашность, никогда бы вдова не сумела добраться до посредников и Тейлаха, если бы настоятельница была категорически против этого. Ведь ясно, что сестры Тишины встретились, и раз так, значит, и проводник устроился на службу не случайно. Вот откуда его взяла Тмирна – пока непонятно, и выяснить это нет никакой возможности. Пока отряд в дороге – поговорить с Хасом так, чтобы им никто не помешал и не подслушал, вряд ли удастся.

- Лаис... – вынырнул откуда-то Тулос и застыл в нерешительности.

Он уже столько раз наткнулся за эти дни на упорную холодность и презрительные взгляды командира, что давно сообразил о причине такого отношения. Но не мог ничего объяснить или изменить.

- В чем дело?

- Я хотел спросить... тут рядом лавка, может, докупить продуктов?

По заминке в его вопросе можно было понять, спрашивать воин собирался вовсе не о провизии, но командир не желал ни о чем догадываться, как и делать шпиону какие-либо уступки.

- После обеда решим, – процедил Лаис, и помощник, стиснув зубы, повернулся, чтоб уйти, но внезапно вмешался Хас.

- Нужно его тоже позвать... в твою комнату.

Кого другого за такое самоуправство ждал бы строгий окрик, и сейчас Лаис тоже вскинулся осадить наглеца, но встретил его невозмутимый взгляд и вспомнил свои слова насчет простого обращения.

- Хорошо... только за твой сегодняшний поступок... Тулос, иди с нами!

И едва пройдя в свою комнату и дождавшись, пока они закроют узкую дверку, обернулся к проводнику лицом.

- О чем ты хотел мне рассказать?

- Я думаю, мы сделаем большую глупость, если отправимся в путь после обеда, – с той же наглой невозмутимостью заявил Хас. – Нам нужно идти с тем обозом, который стоит у двора, а они идут рано утром.

- Почему? – поднял бровь Гарт, удивляясь не столько совпадению их мыслей, сколько скорости, с какой этот человек успевал добыть интересующие его сведения.

- Ждут двух торговцев, которые договорились идти с обозом заранее, но запаздывают. Прислали гонца, говорит, вчера дожди переправу задержали, а ночью ехать было опасно. Будут тут только вечером, – странно ответил Хас, точно догадавшись, о чем спрашивает командир.

- Кто ведет обоз?

- Торговец из Сюна. Он тут часто ходит, и наемники у него в охране постоянные. До Дилы можем вместе идти, мы же в ту сторону?

- Почти, – неохотно буркнул Лаис и взглянул на помощника, проверить, как он отреагировал на такое предложение.

Судя по тому, что возражать не пытается, согласен и он. Но заставить его высказаться неплохая мысль, если Тулос сам начнет настаивать на присоединении к обозу, то не станет доносить Тейлаху.

- Тул, какое твое мнение?

- Он прав, - хмуро выдавил помощник, - там наемники опытные, и на такие большие обозы банды не нападают.

- Но я пообещал трактирщику, что мы уйдем... да и телеги стоят у дороги, там их на ночь оставлять нельзя.

- Я пройду по селу, найду, кто дом сдаст, - предложил настойчивый проводник, - а Тулос пусть с обозником договаривается.

- Ладно, так и сделаем. Идите, - помолчав, решил Лаис, хотя ему очень хотелось бы задать Хасу несколько вопросов вовсе не про обозы и бандитов.

Глава 13

- Можно, я с тобой посижу? - Проводник, как обычно, возник внезапно, и командир демонстративно звякнул кинжалом, давая понять, что в следующий раз пустит его в ход без предупреждения.

Однако Хас не обратил на предупреждение никакого внимания, бросил на песок кусок кошмы и опустился на него с кошачьей грацией.

- Сиди, не жалко, - внешне равнодушно кивнул Лаис и пошевелил прутиком догорающие угли.

Ему выпала для дежурства самая глухая пора, когда спит все вокруг, кроме нечисти и злодеев. Конечно, Гарт, как командир, мог бы отказаться от караулов, но он не делал так никогда раньше и не собирался делать теперь. И посты для охраны всегда выбирал себе самые трудные, и никогда не требовал поблажки при выборе времени. Наоборот, старался немного раньше заступить на пост и немного дольше дать поспать следующему охраннику.

Вот уже три дня, как отряд идет вместе с торговым обозом, и скорость его продвижения почти вполтину медленнее прежней. Зато спокойнее воинам и намного меньше сил тратится на организацию и охрану стоянок. У торговцев известны заранее и многократно проверены и устроены все места ночевки. При их выборе ничего не забыто, ни колодцы или ручьи, ни дрова для костров, ни места, где можно пасти ночью лошадей.

- Ты что-то хотел спросить, - молча посидев у костра, прямолинейно заявил Хас, говоря тем особенным полупшепотом, который невозможно расслышать на расстоянии нескольких шагов, - все спят.

- А ты почему не спишь? - просто так поинтересовался Гарт, вдруг засомневавшись, стоит ли слишком откровенничать с этим человеком.

- Привычка, - так многозначительно фыркнул тот, что командир насторожился сильнее, пытаясь припомнить все ремесла, в которых положено не спать ночами. - Не догадался? - засмеялся вдруг Хас и беззаботно признался: - Я вор.

Командир только усмехнулся в ответ. Если этот торемец пытался таким заявлением поразить его или спугнуть, то он глубоко ошибся. Самому Гартлибу пришлось в жизни опробовать на своей шкуре ничуть не менее презренные профессии, и он давно знает, исключения бывают во всех. Крайне редко, но встречаются люди, душу которых не пачкает никакое занятие. Они могут чистить навоз и сидеть с протянутой рукой у харчевни, залезать в чужие туго набитые карманы или носить по тайным тропам контрабанду, это не имеет значения. У них всегда есть собственные высшие правила и законы, которых они не переступят ни при каких обстоятельствах.

- Я никак не мог понять, - еще тише произнес вдруг Хас, - зачем ей к вам наниматься. И та старуха, что тем утром дала нам работу и накормила, тоже была недовольна. Она даже Кора хотела забрать... а я, старый дурак, не понял, почему.

- Ты это о ком? - тихо буркнул Гарт, бросив встревоженный взгляд на стоящие неподалеку повозки и шатры.

- Ты знаешь, - уверенно заявил вор. - Я ведь понял, когда охранники рассказали, как ты спас Малиху. И зачем твой господин ее искал, позже понял, у меня утром все посредники спрашивали, какие глаза у женщины, которая нанимается вместе со мной.

- Прикуси язык!

- Никого нет поблизости. У меня слух не такой чуткий, как у нее, но поострее твоего.

- Про зелья, усиливающие слух, ты не слышал? - начал злиться Гарт, не понимая, с чего бы этому вору приспичило лезть в его душу?

- Постоянно их пить нельзя, совсем оглохнешь, - уверенно усмехнулся вор, - но ты ведь не это хотел спросить?

- Ты же думаешь, что знаешь, так скажи, - пристально глянув в загорелое лицо, слабо освещенное догорающим костром, сжал губы Гарт.

- Думаю, тебя интересует, можно ли мне доверять, - самоуверенно заявил проводник, - и хочу сказать, Малиху я не предаю... та старуха это поняла, хотя не знаю, как. Она вообще очень умная... как шайтан.

Гарт тихо усмехнулся, так о Тмирне еще никто не отзывался.

- Ты ее знаешь... я позже это тоже понял, сейчас проверял, - тоже усмехнулся вор, - значит, вдова решила отдать долг... а раз мы с ней в одной упряжке, я за тебя.

- Против кого? - решил проверить Лаис.

- Может, это ваш господин? - с сомнением пожал плечами тот. - Но не те воины, которые за тобой следят и отправляют в селах письма. Они люди подневольные... не обижайся зря.

Хас гибко, как молодой, поднялся на ноги и исчез за кустами.

Легко давать такие советы, хмуро усмехнулся Гарт, особенно когда смотришь со стороны. А еще легче сказать: доверяй мне! Но не так-то просто доверять человеку, которого знаешь всего несколько дней, после того как тебя предали те, рядом с кем ты жил не один год. Да и не слушает он давно ничьих советов, привык все решать сам.

Короткий женский визг, крик и ругань раздалась перед рассветом, когда Гартлиб устроился на своей лежанке. Откуда шел этот звук, воин не сомневался ни на минуту, в обозе кроме его подопечных ехало всего три женщины, и все они спали с мужьями в другом конце лагеря.

Уже через несколько секунд, наспех натягивая рубаху, он ворвался в толпу злых обозников, окруживших не переставшего изрыгать проклятия мужчину и побледневшую испуганную служанку, одну из трех торемок, выбранных Малихой.

За последние дни Гарт убедился, что вдова неспроста предпочла остальным претенденткам именно этих девушек. Все они были самостоятельными, спокойными и, самое главное, быстро сдружились. И не создавали ему в пути трудностей, о которых командир знал не понаслышке и которых так опасался в начале путешествия. Не капризничали и не жаловались ни на еду, ни на неудобства. И воины его отряда постепенно начали относиться к горничным, как к подопечным, особенно после нападения банды, когда все женщины взяли в руки луки и арбалеты.

Но вот несколько молодых мужчин, которых старшина обоза вез как пассажиров, были очень не прочь познакомиться с девушками поближе. И даже напрямую интересовались у Лаиса, сколько он возьмет за то, чтобы девушки ночевали в их шатрах. Командир тогда ответил очень холодно и однозначно, но пассажиры оказались из тех людей, которые верят только в звон золота.

И теперь один из них стоял перед Лаисом, грязно ругаясь, а его щеку украшала глубокая царапина. А его спутники и охранники угрожающе глядели на девушку, явно намереваясь примерно наказать дерзкую соотечественницу, осмелившуюся поднять руку на мужчину.

- В чем дело? - холодно осведомился командир, прикидывая, сумеют ли они справиться с наемниками, или следует заплатить этому негодяю за царапину. Ну не отдавать же им девушку?!

- Ай, господин, горе! - вынырнула из-за спины девушки Малиха, и он сразу обратил внимание, что она специально встала к толпе правым боком, чтоб все заметили ее метку.

И платок, который вдова обычно носила обмотанным так, что виднелись лишь глаза, теперь был завязан на затылке высоким узлом.

- Какое горе, господин! Бедный мужчина! Никогда не видела таких... странных! Люди добрые, это как же можно было... дожить до таких лет и никогда не видеть раздетых женщин! Бедняга! Пришел посмотреть! Если бы она знала, что это несчастный

мужчина, показала бы что-нибудь... не жалко! А она, глупая, подумала – выпень... когда в дыру полезла чья-то рука, вот и завизжала! Ай, горе! Не знал, бедный мужчина, какие пугливые бывают девушки! Ай, горе какое! Отпрыгнул и прямо на колючку, теперь красивый какой будет... все знают, настоящих мужчин такие шрамы украшают!

– Не мели глупостей! – обозлился пострадавший. – Это она меня оцарапала!

– Не может быть, – замахала Малиха руками, – не слушай его, господин! Не понял он ничего... бывает. Первый раз женщину без платья увидел! Ну, скажи, дорогой, зачем ей тебя царапать?! Ты же и так несчастный! Да и чем она может такое сделать? Покажи руки, Сайха! Ну, все видите? Нет у нее ногтей! Зачем же ты обижаешь девушку? Сам пришел, дыру в шатре прорезал, сам испугался... а вон и куст, который тебя оцарапал!

Наемники, ошарашенные ее напористой речью, понемногу начинали остывать и уже не видели в происшествии особого оскорбления. Действительно, кто так уговаривает женщин? Да и помнили предупреждение командира, сделанное в тот день, когда его отряд присоединился к обозу.

К тому же успели рассмотреть сомкнувшихся вокруг женщин воинов Лаиса, держащих руки на рукоятках кинжалов, приметного проводника, выразительно позвякивающего страшным оружием, и вспомнили, что у них есть свои дела.

Через несколько минут толпа начала стремительно таять, а потом утопал и любитель женщин, не переставая вполголоса бурчать проклятия.

– Придется из обоза выходить, – устало сообщил Лаис, – запрягайте коней, позавтракаем в селе.

И никто из стоящих вокруг людей не сказал против ни слова.

– Ха-ха! – не выдержал только один из возчиков, провожая взглядом вдову, уводящую в шатер трясущуюся от волнения подругу. – И скажет тоже, женщину посмотреть.

– Неважно, что она говорила, – тихо отрезал Тулос, – зато сберегла нам несколько кружек крови... а кому-то и жизнь.

И он был прав, в таких потасовках редко обходится без жертв.

Собирались стремительно и тихо, все понимали, что богатый пассажир легко найдет негодяев, готовых за золото на любую подлость. И, пока остальные седлали лошадей и собирали свое имущество, Хас вызвался сходить предупредить старшину обоза. Лаис подумал и решил, что это лучший вариант, договариваться с людьми вор умел.

А когда тот вернулся, командир обратил внимание на довольную ухмылку, гуляющую по губам проводника, и испытующе глянул на того в упор, призывая поделиться причиной радости. Догадываясь при этом, что сам он вполне может и не разделить чувств торемца.

Но тот состроил непонятливую рожу и смолчал, а через полчаса, когда они обогнули обоз, откуда не доносилось ни единого звука, словно там все спали, и выехали на дорогу, подъехал к Лаису сам.

– Мне старшина совет дал, – объявил тихо, вытащив из-за пазухи кусок тонко выделанной кожи, на каких тут выжигали карты, – нужно свернуть к реке. Там можно нанять плоты. Говорит, времени столько же займет, а плыть можно и ночью, если днем дать плотогонам отдохнуть. Я умею управлять, да и остальные торемцы тоже должны, многие в молодости этим подрабатывают.

Это Гартлиб отлично знал, Торем пересекает несколько полноводных спокойных рек, берущих начало в южных горах, и для многих местных жителей лодки и плоты – это привычный вид транспорта. Так же хорошо он осознавал, почему это советует Хас. На плотах можно не опасаться бандитов, и люди отдохнут от напряжения последних дней, даже если будут помогать вести плоты. Не страшил его и лишняя трата денег, может оплатить из своих. Понимал командир и почему сам старшина не нанимает плотов, его обоз слишком велик, и среди разномастных охранников нет такой согласованности и дисциплины, как у них в отряде. А кроме того, многие пассажиры и торговцы везут большие кувшины с вином и вечерами ужинают довольно весело. Вполне можно к утру

недосчитаться и самих пассажиров, и плотов.

Волновали Лаиса только лошади, везти их на плотах неудобно, и многие торговцы без сожаления продавали своих животных, а прибыв в нужный городок, покупали других. Но его люди привыкли к своим, им вообще повезло в этот раз с лошадьми, все обученные, спокойные и выносливые, за две недели пути до Шархема Лаис успел убедиться. А от городка, куда они смогут доплыть по реке, придется еще добираться до порта, где их будет ждать судно. И неизвестно, каких там удастся купить лошадей.

- Обозник сказал, - заметил его колебания Хас и понял, о чем думает командир, когда тот потрепал по шее своего коня, - можно договориться с табунщиками, которые перегоняют животных в приморские города, они приведут ваших коней за небольшую плату. И успеют как раз к сроку или даже раньше.

- Он дело говорит, - момент, когда к их маленькому совещанию присоединился Тулос, Лаис не пропустил, но виду не подал.

- Ты и пойдешь договариваться, - решил он теперь и приказал: - Заворачивайте отряд.

Весть о том, что командир решил добираться на плотах, облетела воинов моментально и была воспринята ими с большим воодушевлением. Возчики с особым рвением погоняли лошадей, и если бы Лаис не остановил отряд на привал, никто бы его не осудил. Впрочем, отдыхали они недолго, даже костров разводить не стали, напоили лошадей, наскоро перекусили остатками ужина и снова двинулись в путь.

Зато уже к обеду въезжали в большое село, пропахшее рыбой и дымом коптилен, весенний лов был в самом разгаре, и все жители прибрежных сел стремились сохранить как можно больше добытой рыбы и икры.

Глава 14

Пока мужчины договаривались с плотовщиками и табунщиками, загоняли на плоты телеги и коляску, закрывали их заговоренными от воды пологими и ставили рядом шатры, женщины ждали в харчевне, в специально снятой для них комнате.

- Я никогда не плавала на плотах, - опасливо поглядывая на окно, за которым сквозь ветви деревьев и постройки просвечивали полоски воды, тихо призналась старшая, Итма, - и вообще плаваю плохо. В нашем поселке речка маленькая, мелкая.

- Не бойся, - мягко пошутила Малиха, - вокруг столько сильных мужчин, утонуть не дадут. Да и не слышала я, чтоб плоты тонули, а период дождей уже прошел. Ну разве какая гроза накатит... тогда причалят к берегу.

Сама она беспокоилась совсем о другом. Хотя и знала заранее, из пояснений матушки, что за командиром следят, но надеялась, что он сумеет выбрать момент и сказать ей хоть несколько слов о том, ради чего служит неприятному жирному бандиту, изображающему из себя господина. Или хотя бы договорится об условных словах и жестах.

Но дни шли за днями, а он словно забыл или никогда не знал, ради чего они с Кором едут в противоположную сторону от места, куда так стремились. Ни одного словечка или взгляда, ни намека, ни улыбки. Даже в тот раз, когда Хасит тихо сказал возле повозки, что за ними гонятся бандиты, и Мальяра немедленно просунула ему в щель приоткрытой двери кошель со своими пакетиками, число которых основательно пополнила после путешествия по базару Шархема. И снова сероглазый командир, которому, по мнению болтушки, нисколько не подходило и его тюремское имя, словно не понял, по чьему плану действовал вор, и накричал на нее вместо того, чтобы хоть взглядом сказать «спасибо».

Вот и сегодня Мальяра решительно влезла в утреннее происшествие и, пользуясь немислимой смесью методов болтушек, кокеток и глупышек, сумела осадить наглого бабника, решившего проникнуть в их шатер в прорезанную дыру. Девушки ее потом два часа зашивали, хихикая над словами вдовы, что бедный мужчина просунул только руку. Да он сам почти до половины влез и тащил к себе перепугавшуюся Сайху, когда Малиха сбоку нанесла молниеносный удар колючкой акации. И теперь вовсе не жалеет, что со злости схватила ту, которая смазана особым зельем. Пусть наглец несколько деньков помучается нестерпимой чесоткой, появляющейся только с наступлением вечера.

И снова все поняли, что вдова остановила резню, слышала она слова Тулоса. Только Лаис словно опять ничего не заметил: ни ее поступка, ни ее саму. А потом принял решение плыть на плотах, не спросив Мальяру, как она это перенесет, и даже не поставив в известность о перемене своих планов.

А ведь все в отряде видели, как он за нее заступился тогда, на тропе, и не подумали бы ничего особого, если бы он и дальше интересовался ее делами и здоровьем. Хотя бы Кору слово сказал... Нет, словно не видит мальчишка, когда Хасит катает его на своей лошади или на стоянках водит умываться к ручью.

Как ни крути, получается, это Лаис специально так себя ведет, стало быть, не понравился ему план Тмирны и не принимает он болтушку в напарники. И это больше вдвойне, потому как сама Мальяра теперь ни за какие сокровища не откажется от этого контракта. Для нее это возможность вернуться к сестрам не предательницей и не просительницей, открыто смотреть всем в глаза. И не терзаться угрызениями совести, прося помощи матушки в поиске достойной работы.

- Собирайтесь, - постучав, скользнул в двери Хасит, - уходим. Все готово.

- Который наш плот? - завязав платок, Малиха принялась складывать в корзинку фрукты со стола. Все равно за них заплачено, а у воды аппетит всегда лучше.

- Последний, - тонко усмехнулся вор, - скажите спасибо мне. Сможете полюбоваться на голых мужчин, зато вас никто не увидит.

- Спасибо, но не думаю, что мужчины тебе это простят, - усмехнулась в ответ Малиха, отлично понимая, о чем он говорит. Сетка, в которой можно было спокойно купаться, не

опасаясь утонуть или отстать, отдаленно похожая на огромный садок для рыбы, всегда привязывалась у кормы плота.

- А я никому не скажу, что это был мой совет, пусть думают на командира, - подхватывая сразу два узла и корзину, спокойно сообщил вор и подмигнул Кору: - Правда же, воспитанник?

- Я тебя не выдам, - пообещал малыш и сосредоточенно глянул на чуть замешкавшуюся у зеркала мать. - Ты не бойся, мам... я буду осторожным.

- А он что, не умеет плавать? - сразу насторожился вор.

- Умеет. - Бледная улыбка, скользнувшая по лицу вдовы, показалась больше похожей на гримасу, но только на миг. Малиха сразу взяла себя в руки и кротко пояснила: - Но очень увлекается... если не проследить, будет плавать, пока не посинеет.

- Ничего, за этим я присмотрю, - успокоился Хасит, пропустил женщин вперед и пошел позади них, бдитительно поглядывая по сторонам.

Когда женщины ступили на причал, первые два плота уже отчалили и потихоньку выбирались на стрежень, а на последнем, нетерпеливо постукивая ногой, их ожидал командир и двое охранников, выбранных бывшим вором из уроженцев Торема. Кроме них на плоту было трое плотовщиков, уже занявших свои места у багров и руля.

Едва проводник ступил на чуть покачивающийся настил из нестроганых досок, старший плотовщик выкрикнул короткую команду, второй сдернул веревку, и плот медленно, словно нехотя, отодвинулся от берега.

- Обед накрыт под навесом на носу плота, - доложил один из охранников, забирая узлы у Хасита, которого по приезде в село командир вдруг огорошил странным приказом.

- Я решил перевести тебя в охрану, мне все равно людей не хватает. С сегодняшнего дня назначаю вторым помощником. Обязанности те же, выбери себе пару человек, кому сам доверишь.

- А... - задумчиво заикнулся в тот миг проводник, но командир уже отвернулся к телегам, выдавая указания возчикам.

- Обедаем и ужинаем по очереди, сначала вы, потом охрана, - строго объявил Гарт женщинам, с показным безразличием наблюдая за их приближением, и озадаченно нахмурился, заметив усмешку вдовы.

А когда еще рассмотрел ее чуть презрительно изогнутые губы, не прикрытые сейчас никаким платком, чуть не заскрипел зубами, проклиная Тмирну, навязавшую ему такую головную боль. Одно дело, когда ее глупышки или тихони постепенно распутывают загадки во дворцах или замках, и совершенно другое - женщина, едущая в повозке в окружении стражников, большая часть которых вчерашние бандиты! Чем она может ему помочь?! Ничем, только создаст лишние проблемы. Даже себя защитить не сумеет, а еще тащит с собою ребенка.

Помнит он, как легко сдалась Эста, которая была намного лучше защищена и вооружена! И тем не менее безропотно позволила ведьме связать себе руки и сидела потом почти сутки в клетке без воды и возможности сходить в кусты. Это всем остальным тогда казалось, что он был послушным и безучастным, но Леонидия-то знала тайну Кэнка. Сама давала ему противоядие, потому зелье ведьмы и действовало на него не так, как на остальных охранников. Но только сам Гартлиб знал, какая боль рвала его душу от невозможности хоть чем-то помочь женщинам и брату.

- А может, командир с Хасом присоединятся к нам? - Гарт возмущенно дернулся, услышав игривый тон этого предложения. - А потом пообедают охранники. Тут места вполне хватит!

- Я не против, - мгновенно согласился вор, сообразив, какую цель преследует женщина, и подавился словами под яростным взглядом Лаиса.

- А потом пойдем плавать, - нарушил миг тишины беззаботный голосок Кора, и его

теплая ручка вдруг доверчиво взялась за стиснутый кулак командира. – Вы за мной присмотрите?

Это прикосновение было похоже на удар магической молнии, внезапный, острый, горячий, приходилось ему получать от ведьмы и такие. Гарт едва сдержался, чтоб не скрипнуть зубами от отчаяния. Но сумел устоять и даже не дернуть рукой, точно зная, этот мальчишка ни в чем не виноват. Ведь не может же быть, чтобы сестра Тишины посвятила малыша в свои игры?

И уж тем более никто из них не виновен в том, что Гартлиб не может без боли в душе смотреть, как счастливо улыбается этот невинный ребенок, с каждым шагом приближаясь к тому месту, где правит безжалостное зло. Слишком много за последние годы, в бытность свою Кэнком, видел граф беспризорных сирот со сломанной судьбой, чтоб от осознания своей беспомощности не вспыхивала каждый раз в его груди эта боль. И значит, ему все же придется объясняться со вдовой сейчас, а командир так мечтал оттянуть этот момент до того дня, как они прибудут в Хазран.

И хотя порталной башни там нет, но у одного давно знакомого Лаису торговца есть большая пирамидка, и с ее помощью вполне можно уйти в маленький городок Делиз, самый восточный на ардагском побережье.

Долгими ночными дежурствами Гарт уже все обдумал, просчитал каждый жест и каждое слово, какими он заманит Малиху в тот магазинчик и отправит на родину. Потому как сам готов стать и приманкой, и живцом. Но все в его душе яростно восстает против того, чтоб сделать ими эту отчаянную женщину и малыша с удивительно ясными глазами. И как бы он ни уважал Тмирну и какой бы умной ее ни считал, но вот с этим ее решением смириться не может. Не стоит и погнутого медяка победа над самым мерзким злодеем, если ради нее должны рисковать жизнью такие вот глазастые сироты, и без того обделенные жизнью.

– Хорошо... пойдём плавать, – хрипловато согласился Гарт, проходя к низкому столу за ткнувшим его Кором.

Глаз командир старательно не поднимал, не желая увидеть во взгляде вдовы торжество победы, но если бы поднял – наверняка поразился бы глубине плещущейся там боли. Хотя Мальяра и пыталась ее спрятать, помня затверженное давным-давно правило, – когда болтушка на работе, ни один человек не должен догадаться, что именно она чувствует на самом деле. Все вокруг должны быть твердо уверены, что это глуповатое и легкомысленное существо, не способное ни на глубокие чувства, ни на хитрость и болтающее только то, о чем думает и переживает в этот момент. И за последние восемь лет Малихе не раз приходилось слышать, что именно так о ней и отзывались соседи и знакомые. А вот сейчас ей почему-то никак не удавалось натянуть на лицо простодушное и беззаботное выражение.

Наверное, зря она попыталась задеть командира одним из тех взглядов, каким учат кокеток и которыми, как считали их опытные наставницы, можно раззадорить на сумасбродства большинство молодых мужчин. Лаис отреагировал вовсе не так, как должен был, и теперь Мальяре нужно немного успокоиться и попытаться сообразить, почему он не хочет принимать ее дружбу и сотрудничество. И решительно отвергает игру в легкий флирт, просто необходимую, чтобы ввести в заблуждение окружающих и заставить их держаться подальше, когда она с командиром о чем-то беседует. Ведь это самый удобный способ обмануть соглядатаев и заставить Тейлаха поверить, будто он правильно угадал чувства командира своей охраны.

– Все блюда сегодня рыбные, – заполняя тарелку Кора едой, добродушно пояснял вор, искоса поглядывая на хмурых сообщников и гадая, отчего так разозлился командир.

Ведь понятно же было и верблюду, что женщина нарочно его задевает, и нужно знать Малиху так, как знает он, чтобы понимать, это ей не весна в голову ударила, и не кошелек командира засиял на небосклоне первой звездой. С чего же он взбеленился, как укушенный оводом жеребец?

– А я рыб люблю, – простодушно заявил ребенок, – и живых тоже... а еще могу ловить. Когда нам кушать нечего было, я ловил.

- И когда это такое было? - подавив тяжкий вздох, спросил Хас, но ответить мальчику не дал ровный голос матери:

- Кор, ты за столом.

- Извини, мам, - кротко ответил малыш и принялся за еду.

Гартлиб поспешно налил кружку земляничного напитка и медленно выпил, давая себе время успокоиться. Демонская сила, ну почему он еще в Шархеме не привел их ночью к башне и не отправил к той сумасшедшей монахине? За какие неоплаченные грехи должен терпеть вот такие рассказы ребенка, которого сам везет в пасть к безжалостному демону, затеявшему непонятную, но явно мерзкую игру?!

Гарт нехотя опустил кружку, зная, что Малиха сидит напротив, и вдруг рассмотрел, как она ест. Маленькая деревянная двузубая вилка, обычный предмет на столах простых рыбаков, казалась в ее пальцах серебряной, во второй руке вдова изящно держала ломтик пресного хлебца, которым помогала себе избавиться от косточек. А потом отправляла в рот кусочки рыбы так аккуратно и неторопливо, словно сидела за столом, накрытым хрустящей крахмальной скатертью и уставленном фамильным сервизом.

Демонская сила... ну какая же она Малиха? Если силу воспитания и знатного происхождения не перебили ни годы скитаний по чужбине, ни нищенское существование? Ведь наверняка до сих пор вспыхивает в душе женщины оскорбленная гордость, когда кто-то, похожий на утреннего любителя приключений, смотрит на нее наглым взглядом и обращается как к низшему существу...

Гарта и самого несколько лет назад передергивало от воспоминаний о пережитых унижениях, когда ведьма первый раз дала зелье, возвращающее память. Единственное сделанное ею хорошее дело, хотя и вовсе не с добрыми намерениями.

А вдова ничего не забывала... и значит, эти годы дались ей еще труднее.

Гартлиб вспомнил, как сам рявкнул на нее недавно, каким сердитым взглядом смотрел утром, сразу догадавшись, кто разукрасил бабника, и помрачнел еще сильнее. Она очень хорошо играла роль простой торемской вдовы все эти дни... да и не только эти, и он просто не сразу осознал до конца, с кем имеет дело. И стало быть, хочешь не хочешь, но придется разбираться с ней немедленно, хотя он заранее догадывается, какую уйму сил придется потратить, чтобы уговорить женщину уйти в Ардаг.

Глава 15

Поговорить не удалось до самого вечера, и Гарт был этому втайне рад. Успел немного привести в порядок мысли, запереть в душе расстроенные чувства и выругать самого себя за то, что расслабился за последние месяцы в Датроне и теперь никак не вернет себе прежнюю суровость и невозмутимость, защищавшую от издевательств ведьмы лучше любого щита.

После обеда все долго купались, сначала женщины, потом мужчины. Кора вдова отпустила с наставником, и не успел Хасит охнуть, как мальчишка сбросил одежду и прыгнул с плота не в сетку, куда намеревались забраться остальные, а прямо в речные волны.

- Кор! - взвыл свежееиспеченный помощник командира и прыгнул следом, а за ним прыгнул и Гартлиб.

И широко подгребая воду сильными руками, поплыл туда, где легко скользила меж струй незагорелая спина ребенка. И вдруг пропала, заставив сердце оборваться и уйти в глубину реки вслед за исчезнувшим Кором. Гарт набрал воздуха и нырнул туда, где последний раз видел мальчишку, пытается сообразить, насколько глубоко тот успел погрузиться и с какой силой относят его упругие струи стремнины. Пару раз ему казалось, что перед открытыми глазами мелькала тень, но руки хватали только воду, и вскоре он был вынужден вынырнуть на поверхность.

И сразу ударил в уши шум, мужские голоса, плеск, женский крик.

- Хас! - сердито ругался откуда-то сверху звонкий голос вдовы. - Ты чем слушал, бестолочь, когда я тебе говорила, что он умеет плавать? Зачем вы все туда попрыгали?! Спасай Лаиса, он в стрежень попал!

- Я сам спасусь, - мрачно буркнул Гарт, зная, что его никто не сможет услышать.

И, начиная понимать, что по вине чего-то недопонявшего вора произошла досадная ошибка, легко вымахнул из быстрины и поплыл против течения к догоняющему его плоту. Изо всех сил стараясь не пляиться на гибкую фигурку, которую ветер плотно облепил тонким просторным платьем, на распущенные волосы, плескавшиеся за спиной золотившейся русой волной, и ослепительно белые пальчики босых ног.

Мальяра резко развернулась и ушла в женский шатер, специально натянутый между стоящими углом телегой и коляской, в которой из снятых сидений была устроена постель для нее с Кором. Она отлично знала, что торемцы-плотогоны могут осудить вдову за недостойное поведение. Не должна она была, услышав имя сына, выбегать без платка, но почему-то ничуть об этом не переживала. С того момента, как она встретила в Шархеме матушку, незримая нить, связывающая ее с этой страной и делавшая одной из покорных ее законам дочерей, стремительно истончалась, и сейчас вдруг наконец лопнула. В тот самый краткий миг, когда она решала, куда бежать, наружу, к сыну, или в коляску за платком, потому что прежний, заплывшийся в дороге, успела простирнуть вместе с остальными вещичками и как раз развешивала у наружной стены шатра.

Неторопливо одеваясь, заплетая косу и привычно завязывая чистый платок так, как носят женщины дома, опустив свободный конец на спину, Мальяра прикидывала, сколько можно объяснить Лаису про Кора и нужно ли вообще объяснять. А в глазах почему-то стояли облитые водой и солнцем загорелые мужские плечи и растерянные светло-серые глаза, словно увидевшие ее впервые. И поднималась в сердце полынно-горькая тоска, застарелая обида на всех богов разом, одним взмахом перечеркнувших безжалостной волей ее женское счастье.

Выйдя из шатра, вдова намеренно пошла не на корму, откуда раздавались крики купавшихся мужчин, а на нос, где торемец в широкой шляпе, усевшись на деревянное сиденье, стоящее под навесом из выбеленного солнцем полотна, небрежно дергал рога гномьего приспособления для управления судами. Коротышки давно продали чертежи самых простых из этих устройств шархемским плотникам, и теперь такую картину можно было наблюдать на всех реках Торема.

Но довольно поглядывающий на любопытную женщину рулевой не мог даже

предположить, насколько она боится и ненавидит протянувшиеся под плотом веревки, лопасти и прочие части гномьего механизма. Потому как больше ничто не могло причинить Кору вреда в этом месте, кроме внезапно дергающихся веревок.

- Мам, я поймал рыбу, - раздался негромкий голос мальчишки у левого борта, и Малиха ринулась туда.

Ошалелая рыбина, едва ли не с ребенка длиной, лежала на досках, разевая рот, а вдова смотрела на сына со смесью гордости и огорчения.

- Мне можно еще купаться?

- Хватит. На закате еще пойдешь, а то они тебя и так уже спасать кинулись, - еле слышно шепнула женщина и виновато вздохнула, рассмотрев разочарованный взгляд Кора.

- Ладно. - Помедлив, малыш вылез из воды, и его худенькое тельце светилось в отличие от загорелого личика и рук такой необычно бледной кожей, что Малиха поторопилась одеть сына, пока не появился никто из мужчин или, хуже того, женщин.

- Иди под навес, там много еды осталось, - подтолкнула Кора мать, отлично зная, что дело вовсе не в еде.

А потом привычно просунула под жабры шнурок и поволокла рыбину туда, где стояли сундуки с припасами, решая по пути важный вопрос, чистить самой или заставить кого-то из спутников. И вспыхнувшее недавно в душе чувство свободы подсказало правильный ответ. Разумеется, она может все сделать и сама, если нет другого выхода, но сейчас тут достаточно людей, у которых на этот момент нет никакой работы.

Через несколько минут Оrsa, самая низенькая и пухленькая из ее новых подруг, ловко скоблила рыбину, а Малиха сидела рядом с сыном, водя гребнем по быстро сохнущим светлым прядям, умиротворенно улыбалась, глядя, как малыш сосредоточенно жует чуть подсохший пирог, и старательно делала вид, будто совершенно не замечает задумчивого взгляда командира, устроившегося напротив навеса.

Ночь вступала в свои права, когда сестра Тишины, уложив спать вдоволь накупавшегося сына, неслышно скользнула на корму. Вдову вел острый слух, несколько минут назад опознавший звук шагов командира. Все его подчиненные, во главе с Хаситом, убрали обувь подальше и шлепали босиком, но Лаис предпочитал ходить в легких вышитых шелком кожаных торемских сапожках из мягкой, хорошо выделанной кожи.

- Можно? - тихо спросила Мальяра, рассмотрев командира, сидевшего на постеленной у края плота кошме, и, не дожидаясь ответа, легко опустилась рядом.

И в тот же миг пожалела о своей смелости, задев плечом его напряженную спину и почувствовав, как затрепетало сердце от этого обыденного прикосновения.

- Нас никто не слышит? - тихо спросил Гарт, уверенный, что сестра Тишины не пришла бы, если бы рядом крутился кто-то из шпионов. Впрочем, он сам сделал все, чтобы их не оказалось на этом плоту.

- Нет. - Вдова почувствовала, как рука мужчины невесомо скользнула за спину, осторожно приобняла ее плечи, и стиснула зубы от вспыхнувшей в душе боли.

Это самый легкий способ, как склонить одинокую и замерзшую женскую душу на свою сторону. Просто подарить ей немного тепла и ласки. И в другой обстановке она бы не стала противиться... себя трудно обмануть. За все восемь лет, с тех пор, как Мали вдовствует, это первый мужчина, в которого не хочется вонзить за наглость припасенную колючку. Но она заранее знает, чего он потребует за свое тепло. И не может ему этого пообещать.

- Нет, - твердо шепнула она, дернув плечом.

- А я и не сомневался, - заявил Гарт, однако его рука осталась на ее плечах.

В темноте не видно было лица мужчины, но по звуку усталой усмешки Малиха отлично

представила, как насмешливо дернулись его губы.

- Мне сказали... - решив быстрее закончить с делами, начала выяснение тонкостей болтушка, - что ты не знаешь, кто тебя нанял?

- Знаю, - снова усмехнулся он, - мой бывший друг. Но кто его послал - неизвестно. Думаю, кто-то из приятелей одной ведьмы. Тебе про нее рассказали?

- Вкратце, времени было мало, - радуясь, что Лаис начал разговаривать с ней как с напарником, деловито доложила вдова.

- Как тебя зовут? - крепко державшая женщину рука прижала ее чуть крепче и одновременно нежнее.

- Мальяра. Ты догадался, чего они хотят?

- Сделать с моей помощью какую-нибудь гадость тем, кто ее победил. А полное имя?

- Ле Антремо, но я еще четырнадцать лет назад ушла из дома. Родители погибли... а брат истратил все деньги и нашел мне жениха... но это неважно.

- Все важно. Сколько тебе было?

- Пятнадцать. Но мне повезло, я сразу попала к сестрам.

- А жених?

- Ему было пятьдесят, богатый ювелир. Лаис, вот листок. Я написала условные жесты и слова, всего несколько, выучи, пожалуйста.

- Ты знаешь, что я просил отправить тебя на родину? И не нуждаюсь в помощи.

- Знаю, - улыбнулась она, - но я привыкла сама выбирать свою дорогу.

- Ты привыкла сражаться со всеми окружающими и отдавать долги, - уверенно сказал Гарт, - но больше тебе это не понадобится. Я отправлю вас с сыном на родину... и там ты будешь меня ждать.

- Не так-то просто меня отправить против моей воли, - огорченно вздохнула Мальяра и решительно вывернулась из-под надежного тепла его руки, - но если это и удастся, то ждать я никого не буду. Есть три важные причины... и главная, нельзя ни за кого решать.

- Мальяра... у меня тоже есть причины, и они не менее важны. - Гарт еще пытался договориться с нею по-хорошему, но уже понимал, что это ему не удастся. - Почему бы тебе не посмотреть на все с моей точки зрения?

- А кто тебе сказал, что я не смотрела?! - внезапно развеселилась женщина. - Или матушка всего не продумала? Пойми, она нас защитила... и сейчас тоже не сидит сложа руки. Знаешь... я предлагаю не спорить... и не портить это плавание, я так давно не отдыхала... да и ты, наверное, тоже. Отставим на эти четыре дня все пререкания... все равно сейчас ничего изменить нельзя.

- Тогда иди сюда?! - затаив дыхание, предложил он, но получил в ответ короткий смешок.

- Матушка всегда говорит, что мужчины привыкли решать все споры с женщинами одним способом... - лукаво сообщила вдова, - спокойной ночи... сюда идет Хас.

И растаяла в темноте.

- Ох уж мне эта матушка! - сердито фыркнул Гарт. - Везде она успевает!

Глава 16

- Ты изменилась. - Хасит неторопливо нанизывал на нитку мелких жирных рыбешек, пролежавших ночь в крутом рассоле, и не смотрел на женщину, сидевшую на краю плота, свесив в воду ноги.

Чего на нее смотреть, если он и так уже все разглядел?

- Я решила вернуться на родину... когда закончу дела. И не хочу больше жить по законам чужой страны.

- Только не говори этого вслух. За такие мысли мать торемца могут и высечь на площади. Не поможет и метка свободной вдовы.

- Я это знаю, Хасит. Но ты ведь не пойдешь доносить, а больше никто не слышит.

- Зато видят. Ты все чаще забываешь повязать платок.

- Ты прав. Но так хорошо, когда ничего не давит на голову... и на душу. Я за все эти годы только один раз ничего не делала, как сейчас... когда простыла и не могла встать.

- Это тогда Кор рыбу ловил?

- И ловил, и готовил, и зелье варил... сама бы я провалялась дольше. Хасит... я хотела сказать... ты все умеешь делать и с людьми умеешь договариваться... а здесь тебе оставаться опасно. Кто-нибудь узнает и выдаст. Идем с нами, тетушка найдет тебе дело по душе, если я не найду.

- Смешная ты... сама еще не знаешь, как жизнь сложится, а обо мне беспокоишься. - Вор внезапно хитро подмигнул. - А того не видишь, что твой друг на нас уже минут пять смотрит, и в его глазах дробтики мелькают.

- Не вижу, - согласилась Мальяра, - зато слышу. С той самой секунды, как его лодка причалила. Но он не имеет никакого права своими дробтиками играть... я женщина свободная.

- Заткни покрепче уши, свободная женщина, я сейчас ругаться буду. Не люблю, когда умные люди говорят глупости, а еще больше не люблю, когда женщины врут.

- Не помешаю? - ехидный голос командира, вынырнувшего из-за шатра, ни для одного из напарников не оказался неожиданностью.

- Надеюсь, помешаешь, - честно сообщила Мальяра, понимая, насколько прав Хасит.

Во всем. И в том, что слишком рано она начала поднимать голову, и в том, что ей приятно внимание Лаиса, который внезапно перестал избегать ее и Кора и почти весь день старался находиться рядом. Так откровенно, что это заметили даже воины с первых плотов. И Тулос немедленно примчался на лодке, якобы за указаниями.

- Не надейся, - отрезал вор. - Кто тебе еще правду скажет, как не я?!

- А ты сначала спроси, нужно мне, чтоб ты ее говорил? - попыталась остановить разошедшегося проводника вдова. - Или сам не знаешь, что самое последнее дело - копаться в чужой душе?

- Самое последнее дело - назидательно поднял испачканный палец торемец, - это когда друг совершает ошибку или чего-то не понимает и идет напрямик к гибели, а ты все видишь, но стоишь в сторонке, ждешь, пока он сам сообразит. Но не каждый способен разобраться сам, все знают, со стороны виднее!

- Хас! Я не такой человек! И все вижу и знаю не хуже тебя! Так что ругаешься ты зря... но я и в самом деле лучше уши заткну!

- Какой у вас интересный разговор. - Гарт сбросил сапожки и сел рядом с Мальярой, опустив ноги в воду. - Продолжайте.

- Мы уже договорились, - стрельнула в напарника сердитым взглядом вдова. - И он кое в чем прав... признаю. Но не во всем. Я восемь лет живу чужой жизнью и ни о чем не жалею, это был мой выбор. Но теперь хочу снова стать самой собой, делать то, чего хочется, а не то, что положено по закону. Мне надоело, что все время кто-то решает за меня. Все, кому не лень... Кахрим, Ахчар... где бы я была, Хас, если бы не сбежала той ночью? Припомни?

- Это другое, - насупился вор.

- Это все одно и то же! - Малиха резко вытащила ноги из воды и встала. - Ты просто сейчас упрямисься! А я это давно поняла... он ведь тоже так считал, мой Инзар! Женщина должна ждать мужа дома! А ведь если бы я поехала с ним, возможно, остался бы жив...

Вдова развернулась и опрометью умчалась в свой шатер, забыв сгоряча про вышитые мягкие туфельки.

- Плачет... - хмуро вздохнул через минуту Хасит и зло швырнул назад в котелок рыбешку. - Откуда же мне было знать? Раньше она никогда не плакала!

- А кто это такие, Кахрих... как его там?

- Кахрим торговец, ее прежний хозяин... - нехотя объяснил Хасит, - специально к ней придирался, чтобы согласилась третьей женой пойти. А Ахчар - приказчик моего бывшего хозяина, заставил меня помогать ее воровать. Но Малиха еще днем сбежала... а вокруг люка навозом намазала и всякие лоханки снизу подставила... вот он и влетел. Тогда я и удрал, ему не до меня было.

- Демонская сила... - рыкнул сквозь зубы Гарт, все эти торемские законы он знал давно, за десять лет сотни раз переходил границу, горы товаров и золота перевез, море историй слышал... Но почему-то раньше, пока речь шла не о женщине, к которой его тянуло все сильнее, особого возмущения эти порядки у него не вызывали.

За обедом Малиха сидела, не поднимая глаз, плотно завернувшись в свой платок, и ела так же торопливо и стеснительно, как и ее подружки, ведь именно так положено вести себя женщинам в присутствии мужчины. И это ее показное послушание словно ножом резало Гарта по сердцу, заставляя все четче понимать, что забитость и покорность - это вовсе не те качества, какие нравятся ему в женщинах.

И пусть восторгаются такими послушными женщинами ленивые торемцы, не желающие и шага сделать ради того, чтобы завоевать любовь смелой и умной девушки, а у графа Феррез от безропотных красавиц сводит оскоминой скулы, как и от капризных жеманниц, каких он встречал на балах и приемах в родном королевстве. Ему по душе другие... втайне он завидовал отношениям брата и Эсты, Арвельда и Тэйны.

Гарт огорченно вздохнул, вспомнив проводницу, в те времена они были по разные стороны тропы, и хотя ему ни разу не пришлось столкнуться в бою с Мастом, граф не мог не предполагать, что крутилась такая задумка в черном разуме Зоры.

Вечер угас как-то незаметно, сразу после ужина оказалось, что все яркие краски заката уже утонули в темнеющей синеве неба, и командир, распределив ночные посты, по новой привычке побрел на корму плота, туда, где возле последних тюков с упряжью валялась приглянувшаяся ему кошма.

И едва оказавшись на излюбленном месте, резко остановился, сиюсь утихомирить рванувшееся вскачь сердце. Мальяра уже сидела на его кошме, подтянув к подбородку колени и обхватив их руками.

Долгую минуту Гарт стоял молча, но так и не дождался ни слова. Осторожно опустился рядом с ней, прислонился спиной к тюку, помолчал. Потом еще осторожнее развернул застывшую женщину к себе, провел пальцами по щеке и стиснул на миг зубы, лицо Мальяры было мокро от слез.

Демонская сила! А Хас говорил, будто она не плачет ни от каких обид. Да он и сам видел... скорее умрет или убьет обидчика...

Мысли метались в голове взбудораженным роем, а руки сами делали то, что считали нужным. Прижали покорную женщину к груди, нашли платок, вытирали слезы и одновременно гладили по мягким волосам, с которых куда-то пропал платок. А губы уже пробовали солоноватую кожу век, щек, спускаясь к губам, так манившим своей упрямой недоступностью...

- Не нужно... - опомнилась Мальяра через долгую минуту, - я так не хочу.

- Угу, - кивнул Гарт, отлично понимая, о чем она, этот поцелуй как ураганом вымел мусор обид, недоверия и сомнений, - я тоже.

- Я про другое. - Она не отстранилась, только отвернула лицо. - Просто хотела объяснить... у меня такой характер. Если что-то не нравится, убегаю. В детстве пряталась, когда заставляли пить перед сном молоко, потом убегала от нудных гувернанток. Сбежала от брата, потом из монастыря... настоятельница советовала сначала закончить обучение, потом выходить замуж. А когда погиб муж, сбежала из семьи. Вернулась с Кором... и снова сбежала, когда поняла, что они не оставили своих намерений выдать меня за старшего сына. И потом много раз убегала... а теперь, первый раз... не хочу бежать. Мне надоело быть дичью, за которой гонятся, я хочу стать свободным человеком... но если ты скажешь - бежать...

Она смолкла и крепче стиснула руками колени, словно пыталась удержаться и не побежать прямо сейчас.

- Мальяра, - Гарт прислонился щекой к ее затылку, потерся о волосы, вдохнул их запах и на миг закрыл глаза, представляя, будто они вовсе не здесь, посреди чужой реки и чужой страны, а на родине, и заставил себя поверить, что когда-нибудь так и будет, - не нужно бежать. Сейчас. Но дай слово, если случится что-то очень... гадкое, ты возьмешь сына и уйдешь. Она же дала тебе... способ?

Слова «настоятельница» и «капсула» командир предпочитал не произносить.

- Да. И Кору тоже. И ты дай слово... не сопротивляться, если мы уведем тебя. Но это только в крайнем случае.

- Угу. - Сейчас он мог пообещать ей все, что угодно. - Утром мы приходим в Хазран, там отдыхаем, пока заберем лошадей и разгрузим плоты. И ждем распоряжения, в какой порт идти, «Летящая» ждет нас каждый раз в новом месте.

- Осторожен, гад, - сердито фыркнула Малиха и потянулась за платком. - Кто-то из воинов идет. Пойду спать.

Но прежде чем уйти, коротко и крепко прижалась к Гарту, чтобы прихватить с собой как можно больше надежного тепла.

Глава 17

- Лаис! Мне нужно тебе что-то сказать... - Тулос выпрыгнул из лодки и ждал, не заходя в шатер, где командир завтракал в окружении служанок.

Гарт нахмурился и нехотя встал с ковра, сидеть возле невысокого столика приходилось по-торемски, на полу.

Выходя, украдкой оглянулся успокоить взглядом Мальяру, и обнаружил, что на него смотрят все присутствующие: и служанки, и Хас, и даже маленький Кор, прижавшийся по обыкновению к матери.

За последние дни мальчишка, почти не вылезавший из воды, загорел еще сильнее и ровнее и заметно поздоровел. Теперь он больше не напоминал чахлый оранжерейный экзотический цветок, скорее ровный, крепенький грибок, какие встречаются в Ардаге под соснами. И это радовало и одновременно беспокоило графа, в замке, куда они прибудут через несколько дней, такой свободы у малыша не будет. Гарт всегда недоумевал, глядя на вырубленный в тех скалах крохотный причал, до которого сквозь чащу усеявших бухточку обломков и валунов приходилось добираться на лодках, какому сумасшедшему пришла в голову идея построить себе жилье в таком диком месте.

- Что? - холодно осведомился он, остановившись в трех шагах от шпиона, и тот как-то нервно дернул щекой.

- С переднего плота можно рассмотреть возле причалов Хазрана вымпелы «Летящей».

- Не может быть... - ошеломленно выдохнул командир и с ненавистью уставился на помощника. - Донес... гадина!

- Кэнк... - горько кривясь, выдавил Тулос, - клянусь... не я. У меня нет пирамидки... и не было никогда. Ты же знаешь, у нас они работают только возле границы. Я должен был всего лишь отправлять доклады из Шархема и Хазрана. Он специально все время разговаривал со мной... хитрый шакал.

- Хорошо. - Гарт ему не поверил, но это не имело теперь никакого значения. - Возвращайся на первый плот. Возможно, он пришлет гонца с приказом.

- Можно отправить ее на берег, у вас же тоже есть лодка, - безнадежно произнес воин, но Гарт лишь хмуро глянул на непрошеного советчика и отвернулся.

Как не вовремя он вчера пообещал Мальяре, что не станет заставлять ее уйти! А теперь уже поздно уговаривать вдову или пытаться объяснить ей, насколько странно и необычно ведет себя в этот раз капитан корабля, обычно забиравший их на борт с самых отдаленных причалов и выбиравший для этого лишь те часы, когда там меньше всего народа.

Тейлах стоял на корме, с кажущейся невозмутимостью смотрел, как с верховьев Ло к причалам подходят три груженных плота, и незаметно потирал о плечо щеку, еще помнившую обжигающую боль тонкой и хлесткой нагайки. А в ушах звенели яростные и презрительные слова, заставляя снова и снова стискивать пальцы в бессильном гневе.

- Ты,дохлый ишак! Только и умеешь жрать мясо да смотреть на женщин снизу! Зачем ты отпустил их с обозом? Я два месяца жду, пока у него найдется хоть одно слабое место, плачу вам сумасшедшие деньги, а ты, едва появилась какая-то приманка, вместо того чтоб немедленно доставить их в замок, отправил неизвестно куда! А мне доносят, что они снюхались! Ты знаешь, какое наказание ждет тебя, если эта парочка сбежала вместе со щенком? Не знаешь. Но лучше тебе и не знать... спать спокойнее будешь!

«Герпень проклятая, гадина!» - рвалась из души управляющего ненависть. Каким дураком он был, когда согласился на эту работу, польстившись на тройное против обычного жалованье! Разве знал, сколько издевательств и унижений придется вытерпеть всего за несколько месяцев?! Да он столько не перенес до этого за всю жизнь! А теперь страшные подозрения разъедают его мозг голодным шакалом и с каждым днем становятся все обоснованнее! Разумеется, он догадывался, что большие деньги не платят просто так, и готов был на некоторые... особенные услуги, но вовсе не на всё!

Но хуже всего другое: теперь он не может разорвать контракт и уйти по-хорошему... сам себя запер в ловушку, подписав необычный договор.

Торемец рассмотрел суетившихся на плотях воинов, готовящихся к разгрузке, и на его губы выползла презрительная и мстительная ухмылка. Одно утешение... таким идиотом он оказался не один... все эти олухи тоже клюнули на блеск золота, и очень скоро им предстоит узнать, чем расплачиваются за свою жадность дураки. Жаль только, Тейлаху не доведется полюбоваться на их удивленные рожи, к тому моменту его с ними уже не будет... успел принять меры, чтобы нырнуть в заготовленную на самый крайний случай лазейку.

- Добрый день, господин. - Гарт, поднявшийся на корабль первым, стоял перед ним, покорно склонив голову. - Пока грузят мебель, отправить служанок в харчевню? И еще мне нужно найти табунщика, мы отправили сюда лошадей.

- Крикни, чтобы женщин подняли на борт, - процедил Тейлах, - посидят здесь, для них готова каюта. Тебе тоже. А Тулосу прикажи отправить кого-нибудь к табунщику, хоть того слугу, что нанимался со старшей горничной. Пускай продаст животных и отнесет деньги в гномий банк на мое имя... я потом проверю.

- Слушаю, господин, - ровно ответил Гарт, хотя внутри у него все обмерло, неизвестный враг опередил, предугадал все заготовленные хитрости и перекрыл пути отхода, исключая даже малейшую возможность сопротивления.

Не зря же среди бандитских рож дюжих матросов и стоящих за спиной господина телохранителей не видно ни одной знакомой по прежним путешествиям физиономии. И остался только один путь: принять весь гнев Тейлаха и его хозяина на себя, отдав Мальяре приказ немедленно бежать.

- Тулос! - шагнув к борту и чувствуя спиной десяток вонзившихся в него холодных взглядов, громко крикнул Гарт. - Отправь Хаса к табунщику, лошадей нужно продать, а деньги положить на имя господина в гномий банк. И первыми поднимайте на «Летящую» женщин, я буду отсюда следить.

Два слова, стоящие близко, «женщина» и «следить», - это условный знак, что он в ловушке, и приказ сестре Тишины уходить. Гартлиб очень надеялся, что сообразительная вдова найдет способ улизнуть. На пристани сейчас, в начале дня, толпится куча народа, грузчики, торговцы, пассажиры. Хотя большое судно у причала всего одно, зато болтается около десятка мелких, перевозящих людей и грузы на другой берег широкой Ло, расходящейся ниже на несколько рукавов дельты.

Пару минут он ждал, томясь тайной надеждой, но, увидев четыре женские фигурки, бредущие к крутому трапу под конвоем шестерки незнакомых воинов, и детскую ручку в лапище одного из них, свирепо сжал кулаки, вонзая в ладони ногти. Вот так всегда и бывает, когда мужчины потакают женским капризам, даже если эти капризы и обоснованы на первый взгляд очень разумными доводами. Одна рука непроизвольно скользнула на рукоять кинжала, но это движение тотчас остановил холодный голос Тейлаха.

- Оружие сдай, Лаис, - строго приказал он, и сквозь строгость прорезалась ехидная нотка, - в пути нас будут охранять люди капитана.

Командир спокойно вынул кинжал из ножен, протянул перед собой, и шагнувшие к нему бандиты застыли, не торопясь ощутить на своей шкуре намерения человека, в чьих прищуренных глазах горела ярость.

А он поднес лезвие ближе к лицу, словно заметив на тускло блеснувшем металле нечто занимательное, и теперь встревоженно застыл и сам Тейлах, проклиная себя за то, что не обезоружил дознавателя прежде, чем пускаться на борт.

- Это оружие никогда не сдавалось, - сообщил Гарт очень учтиво, пряча под едкой усмешкой ярость и последнюю надежду, и резко швырнул кинжал за борт.

И вместе со всплеском, который за шумом причала слышала лишь сестра Тишины, над судном взвился к небу громкий вой, заставивший сжаться сердца всех услышавших

его на расстоянии в сотню шагов.

На несколько секунд смолкли говорливые торговцы, замерли, озираясь, грузчики, ринулись к бортам пассажиры и хозяева маленьких лодок и баркасов. И в этой тишине вой превратился в стон, а затем в бурный поток изошренных ругательств.

Кому-то ногу или руку придавило, – решили те, кто находился неподалеку от судна, и только несколько человек поняли, что произошло. Четыре женщины, сопровождающие их охранники да матросы, следившие с палубы за приближением этой процессии. Но подробно рассмотрели всего двое, те, кого больше всех волновала судьба ребенка, которого вел впереди всех детина с гнусной мордой. Именно его вой слышала вся пристань, когда мальчишка неожиданно наклонился и вонзил в его лапищу острые зубы. А едва охранник, воя от боли, отдернул руку, гибкое тело малыша проскользнуло между ограждавшими трап веревками и без всплеска ушло в узкую полосу воды, колыхавшейся внизу. А потом ахнула одна из женщин и рухнула на трап, создавая суматоху и толчею.

Гартлиб отлично сообразил, зачем они устроили этот спектакль, но не воспользовался предоставленным моментом и не стал прыгать за борт. Прикрываться женщинами, спасая свою жизнь, он не умел никогда и тем более не желал сейчас. А потом опомнились охранники, и стало поздно. Очень быстро его скрутили бесцеремонные руки и отвели в маленькую каютку с зарешеченным оконцем.

«Приготовились, выпни», – рычал Гарт, обходя небольшое помещение. Не было раньше на этом судне ни одного окна, закрытого решеткой, он точно знал. Значит, зря он старательно изображал два месяца преданного слугу, на все готового за деньги, не поверил ему таинственный хозяин. Или никогда и не собирался верить. И тогда права последняя догадка графа о том, что негодяй намерен сделать его рабом, действующим не ради золота, а ради женщины. И эту женщину для него усиленно искали, сейчас ему становится понятно, зачем Тейлах так часто таскал его с собой по рынкам Торема, где продают самых красивых девушек.

Где-то раздался испуганный женский крик и громкий мужской хохот, и Гарта обдало холодным потом. А в душе вспыхнула отчаянная злость на настоятельницу. Ну и как Тмирна намеревалась помочь своей сестре в такой ситуации?

Граф метнулся к двери, убедился в надежности запора, вернулся к окну, рассмотрел решетки и даже подергал. Бесполезно, не для того их ставили, чтобы он голыми руками выдрал. И что ему тогда остается? Оторвать от пола прикрученный стул или вешалку со стены и ждать, пока появится кто-то из охраны? Ну а дальше? Оглушить или убить одного, двух, трех... потом оглушат его. Самый глупый из всех способов. Зато просто лечь на койку и не обращать внимания ни на шум, ни на крики – самый подлый.

А вот самого умного он никак не видит, хоть убейся. Стоп... а возможно, это и есть способ? Как Тейлах сможет его заставить работать на себя или оскорбить, если ему уже будет все равно? Зато не все равно будет тем, кому подлец начнет мстить за крушение своих планов.

Гарт огорченно фыркнул и зло стукнул кулаком по стене. Значит, все-таки придется ждать, пока кто-то явится, как бы тяжело это ни было. Но сидеть без дела он не будет... помнит кое-какие мелкие ловушки из арсенала глупышек и тихонь и постарается приготовить хоть парочку, благо карманы новая охрана обыскивать не стала. Вытащили только ножи из сапога и из узкого кармана на бедре. И по тому, как уверенно это проделали, можно не сомневаться, кто им подсказал. Один из тех, с кем Кэнк не раз делил кусок хлеба и тепло костра. И неважно, что он знал о соглядатаях, все равно осознавать это было очень горько.

Но труднее всего пытаться не думать о Мальяре и мальчишке... вряд ли охрана и матросы не попытаются его поймать... хотя это не так-то просто.

Закричали что-то в той стороне, где осталась пристань, и Гартлиб напрягся, пытаюсь понять суть происходящего, но тут судно знакомо дернулось, и он неверяще оглянулся на окно. Облака быстро уходили в одну сторону, и это подтвердило догадку дознавателя: «Летящая» спешно покидала причалы Хазрана.

Глава 18

Малиха сидела посреди широкой лежанки с самым горестным выражением на лице и исподтишка изучала обстановку довольно богатой каюты. Одновременно болтушка чутко прислушивалась к происходящему, старательно пряча презрительную усмешку. Все, что ей пришлось наблюдать за последние полчаса, было представлением, устроенным очень ловким и умелым интриганом. Она бы назвала – талантливым, но не желала пачкать это слово о злодеев. Если боги и святые дали человеку искру каких-либо способностей, значит, они верили, что он сумеет пустить их на пользу людям. И тот, кто умышленно разменял свой дар на зло и подлости, предал это доверие богов, а они такого не прощают.

Мали вспомнила о Коре и нахмурилась сильнее. Она вовсе не желала так быстро раскрывать все его способности и расставаться с сынишкой, но ожил камушек в дешевом колечке, подаренном ей той, что обмануть не могла. А случилось это лишь в тех случаях, когда неподалеку оказывался человек с магическими способностями или очень сильным распознающим артефактом. Таким, какой носила настоятельница. Но такие очень редки в королевстве и Тореме, и тем более вряд ли могли быть у матросов или капитана.

А камень посветлел именно со стороны судна, на которое они поднимались, и Мали пришлось дать сыну сигнал уходить. Ему ни в коем случае нельзя встречаться с магами, особенно злыми или темными. Дальше все прошло как по маслу, но почему-то не захотел прыгать за борт Лаис, и это была ее вина. Нужно было не вздыхать возле командира, а подробнее объяснить, почему в такой ситуации ему лучше быть в стороне и не мешать ей действовать свободно.

Хотя он и не желал ничего подобного слушать. Мальяра некстати припомнила, как сама проигнорировала условный сигнал, и тяжело вздохнула. Повезло Гарту не услышать, какими карами пригрозил ее подругам тот бандит, которого позже укусил Кор. А вот она сразу поверила угрозам палача, едва увидела его покрытые шрамами руки.

Ведь значило это только одно: он обожал мучить своих жертв и зверел от их сопротивления до такой степени, что даже не чувствовал собственной боли. Потому она и приговорила его без всякого сожаления, точно зная, иначе жалеть придется позже и не ей одной. Всего капля зелья, упавшая в его свежую рану в тот момент, когда остальные суетились, поднимая на руки упавшую в «обморок» горничную, и несколько часов терпения... иначе нельзя. Она нарочно выбрала тот яд, который подействует не сразу, никто не должен заподозрить истинного виновника смерти палача. А позже даже самый ушлый дознаватель не сможет установить истины, и единственным его предположением станет попавшая в рану с грязью одна из тех болячек, от которых люди сгорают за считанные часы.

Судно уже несколько часов двигалось на запад, это Мальяра знала точно, хотя окна в каюте забиты решетками и видно сквозь них только небо. Знающему несколько точных примет наблюдательному человеку достаточно и этого. А умеющему делать выводы понятно, что плывут они вовсе не в ту сторону, где, по рассказам Лаиса, расположен спрятанный в скалах замок. И это новое обстоятельство волновало болтушку все сильнее, заставляя понимать, как торопится злодей. И следовательно, не будет ни изящной игры, ни постепенного переубеждения, ни тонких интриг, в которые так любят вмешиваться болтушки, снося прямодушными замечаниями и дурацкими вопросами сразу целые лабиринты мастерски сплетенной паутины подмены понятий. И тогда ей нужно готовиться совсем к другому: к грубому запугиванию и откровенным предложениям... нежелательный вариант развития событий, но не такой уж беспроигрышный.

За стенами ее каюты давно восстановилась деловая обстановка, не нарушаемая больше испуганными криками женщин и нарочито злорадными мужчин, и это лучше всего подтверждало выводы Мальяры. Все, что можно, чтобы создать стойкое мнение о происходящем у нее и, особенно, у Гарта – бандиты уже сделали. Конечно, вряд ли они остановились на одних угрозах, но, по крайней мере, никого не убили и не искалечили. А ко всему остальному торемские служанки привычны... как ни горько это осознавать. И одно болтушка знала точно, теперь она использует все свои умения и весь опыт нелегкой жизни, чтобы отомстить за каждую слезинку тех, в кого ей пришлось ткнуть пальцем там, в Шархеме.

Дверь еле слышно скрипнула, когда за окнами давно легла ночная тень, и сначала появился один из охранников с морским фонарем, затем не поднимающая глаз Сайха с подносом в руках.

Малихе хватило одного беглого взгляда, чтоб рассмотреть и размазанную по личику подруги грязь, и порванное на плече платье, наскоро скрепленное булавками. Но она продолжала сидеть так же безучастно, словно никого не замечая, хотя про себя уже резко снизила оценку действий своего настоящего нанимателя. Это было слишком очевидно, и значит, злодей либо не так уж хитроумен, либо считает всех остальных намного глупее, чем они есть на самом деле. Самая распространенная ошибка таких самоуверенных мерзавцев.

Фонарь и поднос заняли свои места, и слуги вышли, оставив дверь незапертой, но Мальяра и не подумала сделать в ее сторону хоть одно движение. Это ловушка, и вдова весело посмеялась бы над ее простотой, если бы не была вынуждена продолжать молчаливый поединок, в котором не собиралась делать ни одного выпада. Сегодня ее игра будет на опережение противника.

- Тебе нужно поесть. - Притворно заботливый женский голос оказался самой большой неожиданностью за все последние дни.

Хотя Мальяра заподозрила истину за минуту до того, как он прозвучал, по звуку шагов и шуршанию легкого полотняного платья. Зловещего черного цвета. Это болтушка успела рассмотреть, не выдавая себя, из-под низко надвинутого на лоб платка.

А еще по нагревшемуся серенькому камушку, посветлевшему с одной стороны.

- Спасибо... - таким безразличным голосом говорят только смертельно раненные или те, кто больше не видит смысла в своей жизни.

- Садись к столу и наливай себе бодрящий отвар, ты нужна мне здоровой и веселой. - Показная доброта ушла из голоса хозяйки, и в нем появились нетерпеливые нотки.

Малиха покорно слезла с лежанки, шагнула к столу и вдруг рухнула посреди каюты на колени, заломила над головой руки.

- Зачем? Если от меня отвернулись боги и святые, если заблудилась в Геркойских горах моя удача? Кому нужна теперь моя жизнь, если она не нужна и мне самой? Кто постигнет, какая пустота в моей душе? Кто измерит боль в моем сердце?! Только женщина... та, что полгода разговаривала каждую свободную минуту с ожившим в чреве неведомым, но дорогим существом. Та, которая отдала за его рождение все, что имела. И та, которая длинными ночами и днями нежно качала на руках крохотный, родной и бесконечно любимый комочек плоти, беззаветно отдавая ему себя вместе с молоком, заботой и помыслами. Все надежды и мечты, все думы и планы, какие росли вместе с ним, верным помощником и будущим защитником, опорой и наградой за все перенесенные лишения и унижения. - Мальяра уловила тихий вздох и добавила в причитания горечи, чувствуя, как на глазах вскипают неподдельные слезы, каждое слово, сказанное ею сейчас, находило отклик в собственном сердце. - Зачем жить дальше... если его нет? Если все было впустую, все стремления и усилия, все хитрости и жертвы?! Кто знает, откуда берется у маленького ребенка душа? Я догадалась об этом, качая ночами колыбель. Это материнская огромная любящая душа делится пополам, но не разрывается сразу, а остается связанной невидимой пуповиной, медленно истончающейся на протяжении многих лет.

- Выпей, - сунув Мальяре маленький бокал, тихо сказала пришедшая, и в ее голосе тонко прозвенел отголосок вины.

Однако она сумела быстро задавить его, села напротив загорелой служанки со светлыми глазами и молча смотрела, как та покорно пьет зелье.

А Мальяра разглядывала сквозь полуопущенные ресницы ту, кто стояла за толстяком Тейлахом, и все четче понимала, кого именно видит перед собой. И какие причины двигают этой немолодой дамой с резкими чертами лица и упрямо сжатыми губами. А также чем она поит пленницу.

И от этой догадки все холоднее становилось на душе, потому что победить сидящую напротив женщину было невозможно. Ее необходимо или убить, или поймать в ловушку и запереть в таком месте, откуда не выбирается никто.

- Тебя зовут Малисса, - едва опустевший бокал выпал из безвольной руки женщины, - начала объяснять заранее приготовленную для нее историю злодейка, - тебе двадцать пять лет. Я, Райзи, твоя госпожа, наняла тебя в Ардаге, где ты работала гувернанткой в небольшом имении, и уже пять лет ты служишь у меня горничной. Замужем ты не была... - Она запнулась, вздохнула и твердо добавила: - Детей не имела. Предана мне и неподкупна, беспрекословно выполняешь любые приказы.

Помолчала, ожидая, пока сказанное впитается в чистый разум юной женщины, и приказала:

- Иди, умойся, Малисса, и поешь. Потом я познакомлю тебя с очень интересным мужчиной.

Новая горничная беспрекословно поднялась с ковра и, кротко поклонившись новой госпоже, направилась в крошечную комнатку, исполнявшую тут роль умывальни. Умывалась девушка очень обстоятельно, затем причесалась, заплела косу и, заколов так, как положено скромным горничным, вышла в каюту. Снова поклонилась наблюдавшей за ней госпоже Райзи, села к столу и начала ужинать со спокойствием и неспешностью человека, совершенно уверенного в своих действиях.

- В шкафу висит платье, - обронила хозяйка, вставая, - переоденься, как поешь, и свяжи в узел эти тряпки, мы их выбросим. Заодноними и сложи в миску все свои побрякушки, я дам тебе новые украшения.

- Как прикажете, госпожа, - покорно произнесла Малисса и после ухода хозяйки спокойно продолжила ужинать, хотя отлично знала, как поступила бы любая девушка, услышав про платье.

Вскочила бы и помчалась смотреть и мерить.

Но в том-то и дело, что она обычной больше не была. Никто не может оставаться собой, если выпил зелье забвения. А все лишённые памяти очень строго следуют очередности приказов и никогда не проявляют любопытства или нетерпения, особенно в первые месяцы после получения снадобья. И огромное спасибо матушке за то, что подробно рассказала про эту особенность так понравившегося злодеям средства для простого превращения людей в рабов. А еще большую благодарность болтушка ощущала к настоятельнице за то, что та заставила ее выпить противоядие, привезенное придворным магом-дроу во дворец Лоурдена по просьбе королевских советников, и которым в последние месяцы, по тайному приказу Змея, незаметно потчевали всех, кого начинали подозревать в потере памяти или подчинении. И разумеется, в целях безопасности сначала тайно напоили всех, кто служил во дворце или был туда вхож. Олтерн вовсе не желал больше чувствовать себя жертвой преследования.

О том, что Гартлиб тоже получил свою долю этого зелья, Тмирна упомянула особо, она к этому и вела, осторожно намекая, что если злодей как-то связан с преступной герцогиней, то он и действовать будет ее методами. И будет чрезвычайно разочарован, если поймет, что Гартлиб больше не подвержен действию подлого зелья.

Не злодей, а злодейка, мрачно фыркнула про себя Мальяра, продолжая есть с тем же невозмутимым видом: госпожа же сказала, что желает видеть ее здоровой и веселой.

Глава 19

Замок в двери заскрипел, когда уставший от ожидания Гартлиб уже начал дремать. Он мгновенно насторожился и вскочил, приготовив заранее распоротую подушку, куда спрятал все ручки и вешалки, которые удалось оторвать. Однако в дверях, держа в руках фонарь, стояла младшая из служанок, и от взгляда на ее порванное платье и заплаканное личико сердце воина сжалось от боли.

- Господин... идите за мной, - тихо пролепетала Сайха и повернулась, но он успел заметить ее виноватый взгляд.

Однако не стал даже пытаться его как-то объяснить, заранее зная, что это совершенно напрасный труд, разум придумает только самые страшные причины такого поведения девушки.

Просто бросил вмиг ставшее бесполезным оружие и молча пошел следом. Служанка привела его к одной из двух дверей в гостиную, той, что выходила на палубу, где в хорошую погоду раньше ставили столы и легкие кресла. Возле двери стоял один из бандитов, охранявших теперь корабль, и Гарт мог бы попытаться его оглушить, но только крепче сжал кулаки. Со всеми ему не справиться, а на помощь болтушки рассчитывать пока бесполезно. Как и на еще чью-либо, неизвестно, взяли ли кого-то из его недавних спутников на «Летающую», а если и взяли, то в качестве кого. Вполне возможно, просто трюмным балластом.

Служанка открыла дверь и отступила, и Гартлиб молча шагнул в самую большую и уютную каюту на этом судне, удивляясь царившему там полумраку. Дверь за ним сразу захлопнулась, лязгнув, задвинулся засов, которого раньше не было, и командир начал осмотр гостиной, где тоже произошли большие перемены. Угол продолговатой каюты, где стоял он, был отгорожен от остальной части помещения доходящей до потолка решеткой, и вся мебель отсюда исчезла. А с другой стороны от решетки появились длинные, полупрозрачные занавеси, скрывающие Гарта от взглядов тех, кто находился в гостиной.

И дознаватель понял, для чего все это было устроено, только в тот момент, как ткань распахнулась под торопливыми руками второй служанки. Прямо против него стояла немолодая женщина в черном платье, и на ее худощавом лице с резкими чертами горела фанатичная решимость.

- Демонская сила, - застряло в горле воина проклятье. - Только не она.

Ведьма Карайзия, истинная мать Зоралды, лично столкнуться с которой ему довелось всего два раза. Зато он много слышал от Зоры о той, кто пошла на разлуку с маленькой дочерью ради того, чтобы та жила во дворце, а не в хижине ведьмы. Черная герцогиня, считавшая, будто он каждый раз теряет память после ее зелья, иногда, после особо удавшейся ловушки, нуждалась в потрясенных слушателях. И достаточно было сделать изумленные глаза, чтоб услышать одну из тайн ее жизни.

Однако два с половиной года назад старая ведьма исчезла, и Зора, выдав ему свое зелье в очередной раз, сообщила, что ее больше нет. Почему он тогда решил, будто старая гадина умерла, Гартлибу теперь и самому непонятно... наверное, очень хотелось, чтобы было так. Потому и в рассказах о своих мытарствах он почти не упоминал о ней... не хотелось беречь все раны.

- Я вижу, ты узнал меня, Кэнк!

- Лучше бы никогда больше не видел, - мрачно отозвался он, не желая ни притворяться, ни изображать вежливого собеседника, все равно это бессмысленно.

- Это я могу устроить, - желчно пообещала ведьма, - и даже двумя способами. Один выгоден нам обоим... второй только мне. Но поясню наглядно, чтобы ты не тратил времени на изобретение третьего способа.

И она решительно дернула шнур. В гостиную тотчас вошел Тейлах, бледный и настороженный. И даже шагал сейчас не так, как привык видеть Гарт, не уверенно и важно, а тихонько, как пересолившая суп кухарка.

- Садись туда! - холодно приказала ему хозяйка, небрежно махнув в сторону кресла. - И пока придержи руки, сегодня не твой день.

А затем снова дернула шнурок.

- Вы звали меня, госпожа Райзи? - раздался тихий голосок Мальяры, и сердце Гартлиба сжалось еще сильнее.

Проклятая ведьма... неужели она осмелилась?

- Звала, Малисса. Вот в кресле мужчина, с которым я обещала тебя познакомить. Он тебе нравится?

- Не очень, - честно сказала Малиха, потеря памяти уносила и умение лгать и хитрить, всему этому приходилось учиться заново, хотя и очень недолго, - он слишком толстый.

- Питается хорошо, - процедила ведьма, стрельнув в управляющего уничтожающим взглядом, от которого он сразу съезжился, - но у меня есть и другой, смотри сюда.

И она отдернула занавеску.

- Этот красивее, - сосредоточенно осмотрев побелевшего Гарта, сообщила служанка. - Но он ведь преступник?! А я девушка порядочная.

- У него будет шанс исправить свои ошибки, - зловеще протянула ведьма, - иди в свою комнату и можешь отдохнуть, до утра ты мне не нужна.

Гарт с горечью смотрел, как Мали развернулась и пошла к выходу, непривычно изящная в темно-синем полотняном платье, сшитом по моде родины, белом фартуке горничной и без платка на светло-русых волосах, заплетенных в уложенную на затылке косу. Такая милая и такая невыносимо чужая.

- Тейлах, ты тоже иди... на корму, я скоро приду.

И без того бледный управляющий посерел, вспомнив, какое зрелище ждет их на корме, и выскользнул из гостиной, словно крыса из ловушки.

- Я приказала бросить в море своего слугу, не удержавшего мальчишку, - злорадно наблюдая за сжимавшим кулаки пленником, равнодушно пояснила ведьма, - в назидание другим. Мальчишку мы, конечно, поймали сетями, но пришлось оставить его на берегу... у одного из моих должников есть надежные клетки для диких детей. А теперь о тебе. Я отдам тебе их обоих целыми и невредимыми, женщину и мальчишку, и пузырек с зельем, снимающим заклятие, за простую услугу. Ты должен привезти мне Зору. Пленницу за пленницу... и еще малыша в придачу, это выгодная сделка. Я все подготовила, у тебя будет точный план, капсулы, помощники, зелья и золото.

- Ты думаешь, это легко? - пробормотал ошарашенный Гарт, только теперь сообразивший, что ей неоткуда было узнать о смерти ведьмы.

В то объявление, что было сделано перед коронацией, она не поверила, тогда Зора еще была жива. А о подлинном дне кончины преступницы знали единицы, как и о том, что у нее нет даже могилы. Найденное в стогу тело сожгли в строгой секретности.

- Но ведь награда того стоит? - Ведьма смотрела с насмешливой уверенностью. - Преданная и смелая женщина и милый ребенок... а потом и о своем позаботишься. И денег я тебе дам, не обижу.

- Но Райзи... я о ней ничего не слышал, наверняка ее держат в очень надежном месте...

- Узнаешь! Ты же не простой сыщик! У тебя теперь очень много полезных знакомств! Сам решай, кому зелье подлить, чтобы привели к тебе поговорить. Скажи, будто хочешь спросить ее про какую-то тайну, ты хитрый и ловкий, я следила эти два месяца. А помощники все остальное уже приготовили. Выполнят любой приказ и прикроют, и ловушки вовремя бросят, чтобы шум поднять.

- А если... нет, я пока ничего не знаю... но вдруг она уже умерла? Ведь зла много

сделала! – Гарт решил потихоньку разузнать, как Райзи относится к самой плохой новости.

– И ты туда же! Какое зло? Он с девчонкой поиграл и бросил, а бедняжка целое море слез вылила! Смотреть никаких сил не было!

– Так это ты придумала всю ту интригу с королем и Олтерном! – вспыхнула в мозгу обжигающе-яркая догадка. – Зора ведь неопытной девчонкой была! И с алхимиками ты договаривалась... у всех ведьм с ними старая дружба... на запрещенные зелья свои наговоры ставите!

– Я правильно рассчитала, ты умный, – кивнула сама себе ведьма, – значит, привезешь мне мою Зору. Ну а если не сумеешь – можешь забыть про Малиссу, больше ты ее не увидишь... и никто не увидит. Еще, времени тебе даю три дня, должно хватить. За каждый просроченный день будет шагать с кормы в море одна из подружек твоей женщины... и она будет смотреть, а на седьмой день отдам ее Тейлаху. И не пытайся меня обмануть или устраивать нападение на тот замок... потеряешь драгоценное время, ни меня, ни Малиссы там не будет. Да и ничего не знает его настоящий хозяин ни о тебе, ни обо мне... просто вовремя попался мне под руку. Зору приведешь в Хазран, это судно будет ждать у причала, отдашь ее моим охранникам. Как только я получу от них письмо, что она на судне, ты получишь адрес дома, где будет жить Малисса. И спаси тебя святые от обмана, если Зора не подаст мне тайный знак или я пойму, что ты решил на подлог! В том домике сработает ловушка... и стен не останется. Ну и последнее... если все-таки с Зорой что-то случилось, выясни, кто поднял на нее руку. За это имя я отдам все обещанное раньше.

– А твои помощники не могли ничего выяснить? – мрачно пробормотал Гартлиб, понимая, что ведьма давала бы другие указания, если бы узнала хоть толику правды.

Но стоило попытаться хотя бы приблизительно вычислить статус людей, служащих ведьме, и понять, насколько близко они сумели подобраться к тайным сведениям.

– Проклятый Олтерн завел мага, – злобно зашипела она. – Тот сразу раскусил моих людей... но тебе это неважно. Можешь пожаловаться, что тебя выкрали... можешь врать, будто хотел поймать тех, кто еще верен Зоре... мне все равно. Через три дня утром тебя ждут на «Летающей». И запомни еще одну мелочь, если на судно кто-то нападет или явится проверка... любая подозрительная случайность, твоя Малиха тут же почувствует это на своей шкуре. Очень ощутимо почувствует... крики служанок, которых вы привели, покажутся счастьем по сравнению с ее воплями.

– Только тронь ее хоть пальцем, – сделал вид, будто рассвирепел, Гарт. – И тогда я найду тебя на краю света.

Никто не будет беречь вдову надежнее ведьмы, пока она считает, что может шантажировать дознавателя ее жизнью.

– Выполни мое задание, и получишь ее невредимой, – победно ухмыльнулась Райзи и снова дернула звонок.

Дверь позади пленника распахнулась, охранник поставил на пол корзину, толкнул ее ногой и спешно захлопнул створку.

– Это все тебе, деньги, одежда, инструкции и капсула в Делиз, мы сейчас неподалеку, а пирамидка вот. – Ведьма подняла салфетку со стоящего на столе подноса. – Поторопись, успеешь в столицу, мои люди тебя встретят. И последний совет... не надейся узнать у них обо мне хоть что-то важное.

Глава 20

Малиха специально неплотно прикрыла дверь и шла в свою каюту не спеша, однако, несмотря на все эти хитрости, услышала очень немного. А остановиться и послушать не могла. Возле двери, ведущей на палубу, дежурили два охранника и очень внимательно наблюдали за бредущей по коридору пленницей. Определенно их успели просветить, какими необычными методами защищается эта женщина в платье чужестранки, но с меткой свободной вдовы на щеке.

И все же, пока за Мальярой не захлопнулась дверь ее каюты, до ее чуткого слуха долетело несколько слов, и по ним она смогла понять, какой услуги ждет от Гарта ведьма и какова будет ее роль, если он согласится. А в том, что согласиться войну придется, вдова не сомневалась, ведьма невероятно хитра и давно готовила эту интригу.

И значит, задача болтушки с этой минуты становится очень четкой и конкретной: постараться уцелеть самой и не упустить ведьму. О Коре она старалась не думать, истово надеясь, что его собственные способности и ее уроки не дадут малышу пропасть. Это пока было единственное, что она могла для него сделать.

С наружной стороны двери тихо лязгнул засов, охранники Райзи не были ни беззаботными, ни слишком смелыми. Но для нее так даже лучше, не прозевают прихода гостей, ехидно усмехнулась про себя женщина, расстилая постель. Затем разулась и неслышно прошла по каюте, тщательно изучая мебель и стены. Никогда не знаешь, что может защитить или помочь, и лучше проверить все заранее.

Закончив осмотр, Мальяра несколько мгновений постояла возле мисочки, куда сложила все самые броские на вид дешевые безделушки и обереги, которые сняла с себя. Не попал туда лишь выданный Тмирной амулет да заветное кольцо, за которое Мальяра могла не волноваться, снять наложенный на него отвод глаз не под силу ни одной ведьме. А вот амулет пришлось прятать со всеми предосторожностями, у хозяйки хватит низости обыскать и ее, и каюту. Потому-то он был обернут невзрачной лентой и вплетен в конец косы, хотя и этот тайник особо надежным не назовешь.

В коридоре послышались осторожные шаги, и Малиха метнулась к постели, прилегла, укрывшись почти с головой покрывалом, и с минуту ждала, но человек постоял у дверей и прошел дальше, вызвав у вдовы тревогу. Этих шагов она не знала, или человек никогда так при ней не двигался, и можно было бы забыть о нем, если бы не непонятная осторожность незнакомца. Если это один из людей ведьмы, то почему он ходит по судну крадучись, как вор, а если кто-то посторонний, один из друзей Гарта или врагов Райзи, то не слишком ли рискует? Ведь несколько внушительных амулетов и охранок, висящих на шее ведьмы, находятся там вовсе не для украшения.

Однако больше он так и не вернулся, и вскоре вдова забылась чутким сном, распахивая глаза каждый раз, как по коридору кто-то проходил.

Поэтому осторожное царпанье, шедшее со стороны, откуда до этого раздавался только шорох убегающей к корме воды, Малиха расслышала сразу, вскочила, метнулась к решетке и рассмотрела за ней темный силуэт.

- Сейчас, - шептала женщина отчаянно, отпирая скругленную сверху створку, - сейчас!

В промежутке между прутьями никогда бы не протиснулась даже голова взрослого человека, но тот, кого сразу узнало ее сердце, взрослым пока не был. И протиснулся ловко, словно каждый день здесь ходил, влажный, пахнувший морем, в одних коротких нижних штанишках.

- Замерз? Есть хочешь? - усадив сына на колени, еле слышно, одними губами, шепнула Малиха, зная, что сын ее услышит.

- Нет. - Кор прижался к матери, впитывая привычное тепло, обнял ее ручками. - Я поел. В кухне окно открыто.

- Почему ты не остался на берегу, мы же договорились?

- Хасит сказал, нужно посмотреть, куда плывет судно. Оно сначала плыло на запад,

потом остановилось, а теперь плывет назад.

- Очень интересно, - задумалась вдова, - но оставаться тебе тут нельзя. Ведьма хоть и не сильная, но старая и опытная, ты ей лучшим подарком будешь... она меня зельем забывает поила... а для тебя подчинение найдет. До утра поспи, я покараулю, а на рассвете уходи на берег. Найдешь Хасита, пойдете к башне и сломаете капсулу. Я пока письмо напишу, хорошо, что она у меня пока еще обыск не делала.

- Ей некогда было, - тихо шепнул мальчишка, - она сначала Лаиса куда-то отправила, а потом утопила при всех того слугу, которого я укусил.

- Хитра. Поэтому нечего тебе тут делать. Договорился с Хаситом, где он тебя ждать будет?

- Ага... - Кор виновато вздохнул, - в трюме, в шкафчике... они туда всю мебель перетаскали, и мы там живем.

- Святая Тишина! - ахнула Мальяра. - Так вот кто бродит по коридорам! Доберусь я до него, уши оторву!

И тут в коридоре раздался легкий шорох знакомых крадущихся шагов, затем осторожное шуршание засова.

- Явился! - язвительным шепотом встретила вдова скользнувшего в каюту Хасита. - Кто тебя просил так рисковать?

- Помолчи, женщина. Слушай меня. Я подсыпал охранникам в вино снотворного, они празднуют потерю дружка. Ведьма ушла порталом сразу после казни, но сказала капитану, что встреча в обед в назначенном месте. Тебя приказала не трогать. Кор уже сказал, что Лаиса она куда-то отправила?

Малиха только молча кивнула. По накрепко заученным в монастыре правилам ей сейчас не следовало никому верить, ведьма вполне могла устроить любую проверку, но Кор был спокоен и смотрел на Хасита, не пряча взгляда. А это значило, что малыш не слышал в словах вора лжи. И хотя у Малихи не было возможности проверить его способности на подчиненных или потерявших память людях, ей очень хотелось верить, что вор не невольный предатель.

- Значит, самое время уходить. Лодку я проверил, немного тяжеловата для меня одного, но там есть лебедка, попробую справиться. Вы с женщинами поможете, я собираюсь их забрать. А Кор покажет, где берег... не знаю, как он это делает, но верю, что не ошибется.

- Теперь ты меня слушай, - тихо, но повелительно шепнула вдова, торопливо выплетая из косы амулет, - вы уйдете без меня. Так нужно... иначе ему не жить. Вот это надень и женщин обязательно заведи, это хороший повод отвести от меня подозрение. Вот тебе зелье, это не подчинение, а морок. Влей кому-нибудь из бандитов, кто посильнее, он будет считать тебя хозяйкой или главарем, тем, кого сильнее всего боится сам. И пусть он спускает лодку, выводит женщин и гребет. Не спорь! Сила у зелья - пять часов, потом бандит на сутки заснет... тогда делай с ним, что захочешь. А как придешь туда, где есть пирамидка, уходи вместе с Кором, это путь туда, где нам помогут. Но всех туда не берите, вот золото, спрячешь женщин надежнее. Все, идите. Не забудь запереть засов!

Последние слова Малиха говорила, проворно доставая из шкафа те из своих вещей, что были надеты под верхним платьем и которых ведьма запомнить никак не могла. Неизвестно, придется ли им встретиться, но рисковать даже в малом болтушка не желала. И потому напялила на сынишку темную безрукавку, затянула шнуры, ничего, что слегка болтается, зато заговоренная и в карманах небольшой запас нужных в пути вещей, про которые Кор знает не хуже ее. Голову сыну повязала по-пиратски платком, в руки сунула узелок с остальными вещами, женщинам пригодятся, и добавила туда остатки ужина и бутылку с водой.

- Мам...

- Так нужно, Кор! Потом я тебе обязательно все объясню, сейчас некогда. Мне будет намного проще, если я не буду волноваться за тебя. Хасит, ты все запомнил?

- Никогда еще не видел таких упрямых и глупых баб, - зло сплюнул Хас. - Идем, сынок, ты же видишь, ее можно забрать только силой... но нам не справиться.

- Не нужно со мной справляться, бестолковый вор! Просто помоги, когда просят! - рассерженной кошкой фыркнула Мальяра. - И слушай Кора! Он и вправду не заблудится!

И только когда за выскользнувшими из каюты мужчинами, немолодым и маленьким, тихо притворилась дверь и встал на место засов, позволила себе стереть со щеки слезинку, которой никто из них не заметил в полумраке освещенной лишь крохотным светильничком каюты. Ей очень хотелось надеяться, что не увидели.

Почти час вдова стояла, прижавшись щекой к решетке, и чутко ловила все звуки, доносившиеся с палубы, проходящей где-то под окном. Еле различимые шаги, короткий скрип лебедки, захлебнувшийся в щедрой порции воды или масла, шорох канатов, плеск весел...

Когда стихли все необычные звуки и Мальяре стало ясно, что побег удался и больше она не услышит ничего интересного, женщина заперла дверь изнутри, замотала запор для верности пояском и снова легла спать. Хотя знала, как непросто уснуть, если твое сердце уплывает в ночь в затерявшейся среди моря лодке.

Хасит, отлично видевший в темноте благодаря любимому зелью, с которым никогда не расставался, ловко перерезал веревку кинжалом Лаиса, принесенным ему мальчишкой, сел на корме у руля и приказал пленнику:

- Гребь.

Мускулистый верзила, шутя таскавший вчера по крутому трапу доставленную обозом мебель, подналег на весла, и лодка ринулась наперерез волнам.

Притихший Кор, замотанный в прихваченное вором одеяло, сидел на перевернутой корзине у ног наставника, молча дергая его то за одну, то за другую штанину. Окончательное решение у вора сложилось, пока Хасит занимался осуществлением указаний вдовы. Сначала тенью скользил в полутьме трюма, где бандиты несколькими часами ранее устроились поминать дружка, о котором никто из них не сказал ни одного доброго слова. Затем вор выбирал себе раба среди еще не уснувших, но потерявших всякую бдительность бандитов, поил его зельем и осторожно выводил на палубу. И к концу этой операции Хас твердо вознамерился не только никому не говорить про те способности, какие он заметил у мальчишки, но и сделать все, чтоб их не заметила ни одна из его испуганных спутниц.

Кор успел шепнуть наставнику, пока они крались по коридорам, каким зельем напоила Малиху наконец-то объявившаяся хозяйка, и Хасит сообразил, почему вдова велела взять пленника. Вполне возможно, ведьма и служанок напоила зельем забвения. А то и еще похуже какой-нибудь дрянью. Потому-то и посадил женщин кучкой на носу, под прикрытием короткой палубы, и велел помалкивать, сочтя, что успеет понять за время плаванья, верны ли его подозрения, и придумать, как понадежнее устроить спасенных служанок, пока они с Кором будут путешествовать. К кому приведет капсула, на которую намекнула Малиха, вор догадался без труда, и впервые в жизни собирался войти в чужой дом без предварительной проверки и подготовки лазейки для мгновенного ухода. Волновало его другое: достаточно ли золота у «тетушки» вдовы, для того чтобы нанять корабль и наемников, а еще лучше, алхимика или мага. Ведь найти и освободить мать Кора будет не так-то просто.

Он снова вспомнил, как ринулась на едва успевший причалить плот шайка верзил с кинжалами в руках, вывела женщин, окружив плотной стеной и таща за ручку ошеломленного малыша. И как один из бандитов грубо приказал помрачневшему Тулосу поторопить его людей с погрузкой багажа на судно.

А потом кравшийся за бандитами следом Хасит услышал громкий приказ командира, увидел, как он выбросил в реку кинжал, и все понял. Он уже схватился за пояс, намереваясь выхватить тужум, но тут Кор укусил своего охранника и прыгнул в воду. И тогда вор мгновенно изменил свой план. Немедленно бросился к тюкам, схватил самый легкий и побежал в трюм, даже на миг не усомнившись, куда помчится мальчишка, уйдя

от погони. Ну, конечно же к матери, он от нее вообще никогда далеко не отходит. В том, что Кору ничего не стоит проплыть под кораблем и вынырнуть с другой стороны, вор вообще не сомневался. Успел понять, наблюдая за его купаниями, насколько уверенно мальчишка держится в воде. Даже как-то похвалил его при матери, надеясь, что она объяснит, кто научил малыша так плавать, но вдова очень ловко перевела все в шутку и тут же задала десяток своих вопросов, надежно уведя его от этой темы.

- Не знаешь, берег далеко? - наклонившись к самому уху мальчишки, спросил его вор, и тот немедленно выбрался из одеяла, шагнул к борту и, свесившись к воде, сунул туда руку.

Наставник охнул и мгновенно схватил воспитанника за худую лодыжку, проклиная себя за несвоевременное любопытство.

- К рассвету доберемся, если он не устанет, - указал глазами на гребца малыш, вернувшись назад, - и если шторм нас не догонит.

- Шторм? - нахмурился вор, оглядывая серебристые от ночного зрения легкие волны. - Ты уверен?

- Да. Но он пока еще далеко... а к рассвету волны будут выше.

Хасит крепче перехватил ручку руля и хмуро вздохнул, все равно сейчас ничего сделать нельзя. А вот если пленник начнет выдыхаться или засыпать, придется пить еще одно зелье из своего тайного запаса и садиться на весла самому. Когда мальчишка начинал говорить о море, его стоило слушаться.

Глава 21

Проснулась Мальяра от грохота шагов в коридоре, затем чья-то нетерпеливая рука резко дернула наружный засов на ее двери в каюту и попыталась распахнуть створку.

- Кто там? - мгновенно скользнув взглядом по чуть сереющему окну и нарочито громко зевая, спросила вдова, отлично догадываясь, кто.

- Открой!

- Госпожа Райзи зовет? - торопливо накидывая платье, тем же сонным голосом осведомилась женщина и принялась распутывать на засове поясок.

Долго испытывать терпение Тейлаха не следует, пока ведьмы здесь нет, он чувствует себя на судне хозяином.

- Нет, - не решился солгать управляющий, и Мальяра едко ухмыльнулась, так она и думала, одно имя ведьмы мигом вернуло ему осмотрительность.

- А зачем тогда вы меня разбудили? - открывая засов, недовольно проворчала вдова.

- Мы ищем... - Он смолк, вовремя спохватившись, распахнул дверь и ворвался в комнату.

Пробежал в умывальню, заглянул в почти пустой шкаф, под низкую лежанку, подергал решетку на окне.

- Ты не слышала ночью ничего... подозрительного?

- Слышала, - серьезно кивнула Малиха, пряча ухмылку. Ну и что ему даст ее допрос, если женщины уже подплывают к берегу? - Кто-то пытался открыть дверь, но на вопросы не отвечал. А госпожа Райзи сказала, что я ей не понадобится, поэтому открывать я не стала. Наоборот, вот поясом еще связала, чтобы не открылось случайно.

И женщина гордо показала поясок.

- А он ничего не спросил?

- Нет, я же говорю, молчали... только дверь дергали, - глядя ему в глаза, уверенно солгала вдова.

Точно зная, что проверить ее слова он не может, а допрашивать права не имеет.

- Смотри... если соврала, шкуру спущу! - пригрозил Тейлах, шагнув к женщине, но тут за нее вдруг вступился стоявший в коридоре хмурый мужчина в темной одежде из хорошего полотна и со знаком капитана на плече.

- Оставь ее! Госпожа Райзи эту женщину мне поручила... и за твои синяки я отвечать не собираюсь. Ты сам видел, засов был заперт, как бы она могла отпустить подруг, войти в комнату и запереть за собой дверь?

- Они могли запереть, - упрямылся торемец, лишившись от страха перед наказанием способности рассуждать логически.

Но зато не потерял ее капитан.

- Не говори глупостей! Если бы она их отпустила, то и сама бы ушла! - прикрикнул он на Тейлаха и повернулся к вдове. - Иди, умывайся, Малисса, скоро тебе принесут завтрак. Поесть сегодня лучше пораньше, ветер крепчает. В шторм спокойно чаю не попьешь.

- Спасибо, - кротко поблагодарила женщина, но все же дождалась, пока толстяк выйдет, и заперла за ним дверь.

А потом первым делом бросилась к окну и с тревогой взгляделась в укрытое тучами небо. Хотя уже чувствовала по усилившейся качке, что капитан не солгал. Действительно, приближался шторм. Мальяра стиснула кулаки и прижалась лбом к толстому, чуть мутноватому стеклу. Святая Тишина! Спаси их... А ей остается только надеяться и

ждать.

К обеду судно уже раскачивало, как маятник, и женщина, перебравшись с лежанки в глубокое кресло, крепко держалась за подлокотники, стараясь не вслушиваться в крики матросов, топот, хлопанье парусов и странные удары. И радовалась, что уговорила Хасита уйти, не умеющим плавать женщинам было бы сейчас в несколько раз хуже, чем ей.

Один раз заглянул капитан, окинул подопечную пронизательным взглядом и, предупредив, чтоб она не запиралась, ушел, словно случайно не щелкнув наружным засовом. Мальяра только хмуро фыркнула, трудно не оценить щедрость этого жеста. Ведь ясно, что в случае крушения матросы, больше похожие на пиратов, о ней и не вспомнят. Капитан вообще оказался намного человечнее своей команды, хотя старался этого не показывать, и это тоже была вполне понятная предосторожность, в таких компаниях добрых считают слабыми.

Еще около часа болтанка не уменьшалась, и в какой-то момент женщине показалось, что кораблекрушение неизбежно. К этому времени Малиха успела переодеться в рубаху и легкие штаны, забытые в шкафу прежним хозяином, и сложить все вещи в узелок, плотно завернутый в снятую со стола шелковую скатерть и завязанный поясом. В таком виде он не утонет некоторое время и даже сможет поддержать человека.

Удар в днище отозвался треском и скрежетом перегородок, криками и руганью матросов, и качка вдруг стала тише. Готовая к самому худшему, вдова схватила узелок и кинулась в коридор, но добежать до палубы не успела. Остановили ее оживленные крики и смех команды. Стало быть, корабль сумел проскочить в какое-то безопасное место, иначе команда так бы не радовалась, мигом сообразила Мали, но ей в любом случае все же лучше не попадаться им на глаза. Вдова мышкой скользнула назад, спешно привела себя в порядок, вернула на место все собранное на случай крушения и приготовилась ждать.

Еще через полчаса более спокойного плавания «Летящая» замерла, и Мальяра рассмотрела за окном темнеющие сквозь дождевую стену громады скал. Это зрелище только укрепило ее догадку о маленькой бухточке, тайной стоянке пиратов или контрабандистов, которых хан Торема считал неизбежным злом и потому никак с ними не боролся.

Некоторое время казалось, будто ничего не происходит, потом в дверь стукнули, и сразу появился капитан.

- Бери свои вещи и иди за мной, - скомандовал он, но прежде, чем вывести девушку из каюты, набросил на пленницу просторный мешок из черного шелка, скрывший ее почти до подошв.

И хотя в погожий день из-под такой ткани можно, хоть и смутно, разглядеть окружающее, сейчас Мальяра даже не пыталась напрягать зрение. Покорно шла за крепко державшим ее за руку мужчиной и вслушивалась в звук его шагов, чтобы понять, в какой момент нужно будет ступать осторожнее. Ведь он поведет ее по трапу, а трап сейчас мокрый.

Однако она ошиблась. Капитан вдруг выпустил ее ладонь, а в следующий момент подхватил женщину на руки и, буркнув «Молчи!», понес, крепко прижимая к себе.

Мальяра для вида тихо ахнула, но ни дергаться, ни вырваться и не подумала. Уж лучше помочь мужчине спокойно преодолеть тот кусок пути, который он счел опасным, чем оказаться вместе с ним в холодной воде.

Впрочем, долго таскать ее никто не собирался, уже через пару минут капитан отпустил женщину и снова повел куда-то, ничего не объясняя и не предупреждая. Но она и сама по легкому покачиванию и звуку шагов определила, что это снова судно, и запоздало сжалась, представив, как моряк несет ее по перекинутому между двумя судами узкому трапу, поддерживаемому лишь несколькими тросами да слабым заклинанием или алхимическим зельем.

Щелкнула впереди дверь, капитан втолкнул пленницу в обдавшее теплом помещение и

резко дернул мешок.

- Не задохнулась?

- Спасибо, - кротко кивнула Мальяра, сумев после темноты мешка определить с первого взгляда, что в маленькой, почти игрушечной каютке никого, кроме них, нет.

- Можешь вечером отблагодарить, - едко ухмыльнулся капитан, но женщина не поверила ни этой ухмылке, ни нахальному заявлению.

Слишком давно отбивалась от всевозможных предложений, чтоб понять, какие сделаны всерьез, а какие для проверки.

- Я приличная девушка, - отрезала она с холодком, - и служу госпоже Райзи горничной. А жениха она мне сама обещала найти.

Он лишь усмехнулся как-то странно и ушел, небрежно хлопнув дверь. «Интересно, - думала вдова, изучающе оглядывая все, что не успела рассмотреть сразу, - это моряк специально так поступил, чтобы она не стала хвалить его за ночное заступничество, или все же проверял ее... и если проверял, то ради своего интереса или по чьей-то просьбе? А может, даже приказанию?»

Каютка, несмотря на свою миниатюрность, оказалась очень богатой, просто роскошной. Стены отделаны дорогим красным деревом, ручки позолоченные, мягкий диван обит светлой мягкой кожей, а от лампы, висящей у потолка в серебряной сетке, пахнет дорогим душистым маслом. Пространство между диваном и противоположной стеной поделено пополам, в одной половине, что у окна, привинчен к полу и стене столик, рядом с ним откидное сиденье, а во второй половине такая же игрушечная умывальня.

«Тейлах бы тут не развернулся», - едко усмехнулась про себя Мальяра, выходя из этой клетушки.

Однако по выражению ее лица незнакомец, появившийся в каюте за время ее отсутствия, никогда бы об этом не догадался. Наоборот, судя по разочарованному взгляду гостя, он определенно нашел унылую, гладко причесанную женщину такой же скучной, как надетое на ней простое платье горничной.

- Как тебя зовут?

- Малисса, - кротко ответила вдова, стоя с опущенными глазами перед развалившимся на диване мужчиной, рассмотреть которого ей хватило и одного взгляда.

Холен и красив. Хорош так, как бывают красивы только ханские сыновья, рожденные иноземными красавицами. И хотя по отцу все они считаются чистокровными торемцами, смешанная кровь видна во всем. В овале лица и форме носа, в разрезе наглых глаз, прикрытых полуопущенными роскошными ресницами. А ухожен, как владелец роскошного дворца с банями, массажистками и услужливыми цирюльниками, бдительно следящими за ровностью каждого ноготка и длиной каждого локона из гривы черных вьющихся волос, рассыпавшихся по плечам.

И только через пару минут после обнаружения этой ухоженной красоты ошеломленный взгляд начинает замечать слишком мягкую кожу пальцев, небрежно постукивающих по коже дивана, чуть излишнюю округлость плеч и ровность загара, полученного не в походах, а на ковре у бассейна.

Хотя Мальяра не могла не понимать, что заметит все эти детали далеко не каждая женщина или девушка. Большинство из них окажется намертво влюблено в ухоженного красавчика уже к концу первой минуты его созерцания. И будет уже не в состоянии соотносить настолько отчетливо, чтобы делать логичные выводы.

- Меня зови господин. Подойди ближе.

- Простите, господин, - вежливо, но твердо отказалась Мальяра. - Но ближе - непристойно. А я приличная девушка и собираюсь замуж.

- Ты вдова, и это говорит метка на твоём лице!

- Не знаю, откуда взялась эта закорючка! Наверное, заклинание. Я подданная ардагского короля и работаю на госпожу Райзи по контракту.

Красивое лицо изуродовала жесткая гримаса, полные губы вмиг вытянулись в змеиную ухмылку.

- А ты строптивая... мне это нравится. Надоели послушные овечки, - процедил он, приподнимаясь, чтобы поймать Мали за руку.

И в этот же миг дверь открылась и за ней обнаружилась ведьма, смотревшая на «господина» с укором гувернантки.

Наконец-то, незаметно выдохнула Мальяра, могла бы и на минуту раньше войти. Нечего было так долго подслушивать под дверью.

- Ты меня обманула, - в упор глядя на ведьму, капризно заявил ничуть не смутившийся ее появлением гость, - эта не может быть изюмом.

- Идем отсюда, Акзам, - в спокойном голосе ведьмы звучало предупреждение. - Девушке нужно поесть и отдохнуть... она измучена штормом.

- Ты начинаешь мной командовать?! - изумился он, картинно заломив бровь.

- Нет, - отрезала Райзи холодно, - пока еще разговариваю вежливо. Идем обедать, я хочу тебе кое-что рассказать.

- Хитришь, женщина! - презрительно фыркнул он. - Хочешь спрятать от меня эту служанку? Не получится, я все равно сюда вернусь. Не люблю, когда меня обманывают!

- Хорошо, вернешься, - устало пообещала ведьма и отступила в коридор, давая ему пройти первым.

Но Акзам, встав с дивана, вдруг шагнул не в сторону двери, а к Малихе и резко протянул к ней руку.

Проверять, какие в этот момент были у красавчика на уме намерения, вдова не стала. Опередив его на одно мгновение, скользнула в умывальню и щелкнула засовом перед самым носом разъяренного торемца. В следующую секунду дверь содрогнулась от яростного пинка, и следом раздался похожий на вой стон. Определенно, красавчик со злости забыл, что у него на ногах мягкие шелковые туфли, расшитые на носках золотой нитью и драгоценными камнями.

- Акзам, ты ударился?! - Во вскрике ведьмы сквозь показную заботу болтушка отчетливо расслышала злорадство. - Ну зачем она тебе? Сидел бы себе в саду, гранаты кушал!

- Молчи, женщина, - яростно рычал красавчик, - позови слуг, пусть сломают дверь!

- Потом, потом. - Что-то звякнуло, раздались удаляющиеся шаги и звук захлопнувшейся двери.

Мальяра медлила всего секунду, затем бесшумно выскользнула из умывальни и метнулась к двери, прислушиваясь к уговаривающему голосу Райзи. В том, что та успокоила мужчину не совсем честным способом, вдова была совершенно уверена, и теперь ей нужно было подслушать, какими именно словами утешает его ведьма. От этого зависит, временное это заклинание морока, ведьминский отвод глаз или все же подчинение.

- Ты жаловался на скуку, вот я тебя и взяла с собой, - мягко бормотал удаляющийся женский голос. - Но ты обещал не вмешиваться в мои дела и не мешать моим слугам. Когда Зора вернется, она будет недовольна твоим поведением. Не стоит приставать ко всем служанкам подряд.

- А когда она вернется? Мне уже надоело ждать, - капризно проворчал мужчина.

Хлопнула дверь, голоса стали неразличимы, и Малиха, отступив к столу, присела на стул. Ей нужно было заново переосмыслить все, что рассказала Тмирна о дочери этой

женщины.

Глава 22

Тяжелую, тянущую боль Мальяра почувствовала, едва проснулось сознание. Секунд пять лежала, приводя в порядок метавшиеся в панике мысли, проверяя ощущения тела и вспоминая случившееся. И постепенно осознала, что правильно разгадала причину происходящего еще за обедом, когда, запив отваром слишком соленое мясо, почувствовала, как тотчас закружилась голова. У нее еще хватило сил шагнуть к дивану и упасть на него, а затем свет разом померк.

Но вот боль она чувствовала и сквозь сон, и сейчас ясно помнит, как стонала. «Гадина, – прокатилось в сознании злая мысль, – нарочно небось не добавила снимающих боль зелий в состав, каким пользовалась для операции».

Внезапно Малиха услышала приближающиеся к каюте шаги и, еле слышно простонав, приложила к горячей щеке ладонь. И сразу ощутила то, о чем уже догадалась почти наверняка. Вся правая сторона лица раздулась и горела, и даже глаз открывался с трудом. «Герпень, – еще больше разозлилась на ведьму вдова, – совсем, что ли, бесталанная? Или просто безжалостная? Да если бы она, Мальяра, сделала такое с Хаситом, когда сводила метку вора, он бы ее на месте прибил!» У вора на месте убранных знаков утром кожа лишь едва заметно припухла, и болтушка убрала это, приложив на полчаса лоскуток со снадобьем. Ну да, все зелья у нее были лучшего качества, об этом она всегда заботилась, как и об амулетах.

Женщина невольно усмехнулась, припомнив разочарование мужчин, начинавших за ней усиленно ухаживать, едва проведав, сколько лет она вдовствует. Ведь те из вдов, кто желал закрепить свою свободу, старательно копили деньги, мечтая купить лавку, дом или место в зеленных рядах рынка.

Одна она ничего не копила, сразу тратила все монетки на гостинцы для сына и те зелья, какие могли пригодиться в крайнем случае. И вот он пришел, этот случай, а у нее нет даже того, что так тщательно подбирала Тмирна. Кроме пары узких, как соломинка, пузырьков, вшитых в шов нижней сорочки. Но Мали и ими не может воспользоваться, пока ведьма рядом.

– Проснулась? Вставай, мы прибыли на место, – окинув поднявшую голову пленницу удовлетворенным взглядом, скомандовала вошедшая в каютку ведьма.

– Я, кажется, заболела... – несчастно пролепетала Малисса, отлично зная, что этим сообщением не вызовет у временной госпожи никакой жалости. – Голова раскалывается, тошнит, и глаз не открывается...

– Придем на место, дам снадобье, а пока вот завернись, – ведьма бросила мешок, в котором принес вдову капитан, и повернулась к выходу. – Поторопись.

– Тороплюсь, госпожа, – горько всхлинула Мали, натягивая мешок и шагая в коридор, прикидывая в уме, стоит ли цепляться за все углы или лучше сразу упасть? Ведь ведьма не знает о способности вдовы следовать за нею, доверяясь только своему слуху.

И тут Мальяра неожиданно обнаружила, что у этого мешка появилось новое свойство, теперь сквозь ткань можно было видеть все окружающее. Не очень ясно, а примерно как через вуаль, но и этого хватало рассмотреть, куда ее привезли.

Короткий коридор закончился лесенкой в несколько ступенек, ведущей на палубу небольшой яхты. И с палубы Мальяра рассмотрела полого поднимающийся перед ней берег, похожий на сказочный сад. Между еще цветущими деревьями и уже усыпанными плодами вилась к вершине едва заметная в траве тропка, обсаженная по краям пышными кустами всевозможных сортов роз. В цветах Мальяра понимала, пришлось поработать сезон помощницей садовника, никому такого не пожелает.

По тропе ведьма шла впереди, ничуть не заботясь о новой горничной, впрочем, она была уверена, что теперь та никуда не сбежит. Ну, и действительно, куда деться пленнику с этого острова, охраняемого прикормленными свежим мясом морскими монстрами?

Предоставленную ей возможность свободно озираться по сторонам Мальяра использовала для определения места, куда ее привезли, хотя первые подозрения у вдовы

появились уже при виде разнообразных плодов на деревьях. И крепили с каждым шагом, превращаясь в твердую уверенность. Было лишь одно место, куда они могли попасть, убегая от шторма, и где уже поспедали бы все эти фрукты. Архипелаг Дивные острова, расположенный в океане на юг от Торема, дикое и загадочное место, где во время разлома осела прокатившаяся по Дройвии волной самая легкая часть магической энергии.

Хотя ни у одной из сестер Тишины особых способностей в магии не было, за исключением смесок-оборотней да парочки слабеньких ведьм, учили историю возникновения различных рас нечисти воспитанницы очень серьезно. Нет, они не надеялись попасть когда-либо на далекий архипелаг, все значительно проще. Находились среди алхимиков умельцы, ловившие и продававшие обитателей Дивных островов жестоким и злобным людям для развлечения или в качестве охранников. А иногда и как орудие преступления. И сестры Тишины должны были уметь определить по неприметным признакам, не столкнулись ли они в этот раз с кем-то подобным.

Едва убедившись в правоте своей догадки, Мальяра сообразила, почему Райзи устроила свое логово именно здесь. Каждая, даже самая слабая ведьма с помощью алхимических зелий может подчинить себе два-три дивных существа и заставить служить. Однако через некоторое время они находят способ сбежать из рабства, и ведьмам приходится ловить очередного пленника.

- Возьми паланкин и отправляйтесь на яхту за Акзамом, его укачало, - сухо командовала кому-то ведьма, едва они подошли к слугам, выстроившимся на ступенях, ведущих к роскошному дворцу, и небрежно бросила одной из женщин: - А ты отведи новую служанку к себе, она простыла в пути.

И величественно пошагала дальше.

- Идем, - кивнула Мальяре невысокая женщина совершенно не торемской внешности. - Я - Сула.

Мальяра покорно направилась за ней, размышляя по пути, зачем ведьма лжет даже там, где ее могут мгновенно поймать? Или эта ложь была только для остальных слуг, а Сула доверенное лицо? Тогда нужно присмотреться к ней внимательнее, личные лекари у таких особ, как госпожа Райзи, обычно первые помощники в делах.

А еще у вдовы вдруг едва заметно потеплело неприметное колечко, и она осторожно проверила, откуда идет это тепло. Оказалось, со стороны моря, как странно! Они же только что пришли, и никого, кроме невидимых матросов, так и не показавшихся Мальяре на глаза, возле яхты не было?!

Вот и шла она за знахаркой покорно, не забывая исподтишка вертеть головой во все стороны и проверять кольцом все ближайшие кусты.

- Можешь снять накидку, - заявила спутница, едва дворец скрылся за кронами деревьев, а тропа стала заметной дорожкой.

- У меня щека болит... - горестно всхлипнула болтушка, и знахарка разом остановилась.

Бдительно, но неприметно обвела взглядом кусты и приказала:

- Покажи.

- Вот, - осторожно приподняла Мали край мешка.

- Тьма. А откуда это?

- У меня там закорючка была, - рассказывая часть правды, вдова ничем не рисковала, если Сула и решит ее выдать, то ведьма сочтет такую откровенность естественным следствием действия зелья забвения, - не знаю, откуда взялась... а ночью вдруг пропала, но щека ужасно болит...

- Понятно, - нахмурилась женщина и сама опустила на место накидку, - идем. И помалкивай.

- Спасибо, - вежливо выдохнула Мальяра, но благодарила женщину вовсе не за то, что та разрешила ей не показывать лицо.

Хотя Мали и понимала, что скорее всего слишком спешит зачислить Сулу в число хороших людей и потому пока больше ничего важного ей открывать не собиралась, но так же твердо помнила правило сестер Тишины: выискивая преступника, не забывай и о хороших людях. Их всегда больше, и среди них могут быть те, кто поможет в трудную минуту. Или кому сможешь помочь ты сама.

Как выяснилось, слуги жили в небольших незатейливых хижинах. В Тореме таких целые улицы на окраинах городов, и строятся они быстро и просто. Несколько нетолстых стволов вкапывается кружком, переплетается ветками и обмазывается глиной. Крыша иногда делается почти плоской, из таких же стволов, а может быть и продолжением стен, сходящихся куполом в центре.

Вот и здесь хижины были именно такие, и та, куда привела Мальяру знахарка, оказалась не лучше соседних ни на гран.

- Как тебя зовут? - сдернув с женщины мешок и усадив ее на неказистую скамью, осведомилась Сула, копаясь на полке, где стояло в рядок несколько пузырьков с зельями.

- Малисса. Или просто Мали. А больно не будет?

- Нет. Поверни голову, придется посидеть спокойно. - Тряпица с мазью легла на больное место, принося прохладу и облегчение. - Я пока схожу, попрошу, чтобы принесли для тебя постель, запасная лежанка тут есть. Кем тебя взяли на работу?

- Я уже пять лет работаю горничной госпожи Райзи! - гордо вскинулась Мали. - Но вот как мы попали на корабль - почему-то запамятовала... наверное, уже болела. А потом был шторм... и я заснула... - Она сделала вид, будто пытается что-то вспомнить.

- Забудь, это неважно, - поторопилась остановить ее знахарка. - А кушать хочешь?

- Хочу... наверное, меня в шторм укачало... - Мальяра печально вздохнула, следя за тем, как женщина достает корзинку с фруктами.

- Ешь, суп бывает только в обед. И запомни, пока ты болеешь, из моего дома не выходи. Если нужно умыться или еще куда - скажи мне, сама отведу. На этой стороне только женские дома, мужские с другой стороны, туда ходить госпожа запрещает. По утрам все работаем в саду, собираем фрукты, иначе они портятся. Ходи всегда рядом со мной.

- Спасибо... - снова шепнула вдова и осторожно поинтересовалась: - А как же госпожа?

- Пришлет кого-нибудь, если ты понадобишься, - грубовато отрезала знахарка. - А пока наверняка не хочет смотреть на твою кривую рожицу.

Эту предосторожность Мальяра сумела оценить правильно, она и сама уже расслышала звук приближающихся шагов.

- Сула, кто там у тебя? - спросил женский голосок, и Мальяра снова понимающе хмыкнула.

Хозяйка хижины посадила ее спиной к двери, потому после улицы рассмотреть в полумраке пациентку не так-то просто. А зайти госте в хижину никто не предложил.

- Горничная госпожи, - неприветливо ответила знахарка, - а тебе чего?

- Ты не знаешь... господин вернулся?

- Да. Но его сильно укачало. В паланкине понесли.

- Ой... бедный... а господа еще не просили принести свежих фруктов?

- Меня не просили.

- Пойду, спрошу повара.

- Давно плетей не получала? - не выдержала Сула, но торопливые шаги уже стихли вдалеке.

Значит, правильно она все вчера рассудила, пока не уснула, хмуро похвалила сама себя Мальяра. Красавчик как-то связан с Зорой, может, любовник, а может, и жених. И старая ведьма следит, чтобы он не изменял ее дочери, пока та отсутствует.

Но не это было главным во всей этой истории с пересадкой пленницы с корабля на корабль и запутыванием следов. Постепенно светлеющий после снотворного зелья разум сестры Тишины наконец-то добрался до простой мысли: а зачем ведьме понадобилось увозить ее так далеко, если она дала Гарту на выполнение задания всего три дня? И из них полтора уже прошло?

Ведь порталной башни тут быть не может, не слышала Мальяра о таком. И никакая пирамидка из такой дали не уведет. Ведь после того, как «Летящая» преодолела кольцо защитных рифов, вдову везли еще почти сутки. Судя по времени пути, этот остров находится где-то в глубине архипелага, в гуще сотни подобных островов. И раз так, получается, ведьма изначально не собиралась выполнять условие сделки или намеревалась потребовать с Гарта еще какие-то услуги.

Ну, разумеется, считать, будто воин поверит ей во второй раз, ведьма не может, она далеко не дура. Значит, приготовила новую ловушку, в которой Мальяра снова будет служить приманкой, и теперь понятно, зачем сделана эта западня.

На случай, если подтвердятся самые плохие предположения и ей нужно будет заманить сюда тех, кто пойдет выручать Гарта. Ведь даже самый наивный глупец не может исключить возможности, что граф откроет свою тайну верным друзьям.

«Святая Тишина!» - еле слышно застонала Мальяра. Как же ей сразу в голову не пришло! Ведь у ведьм, особенно имеющих родственную связь, непременно имеются связанные амулеты! С их помощью они всегда знают, не случилось ли чего с подругой или родственницей!

И значит, Карайзия давно знает, что Зоралды нет в живых! И давно готовит тройную ловушку для всех, кто попытается спасти Гарта. А его приманит на нее, Мальяру!

- Что, болит? - тихо спросила Сула. - Сейчас отвару дам, полегче будет.

- Не нужно... лучше отведи меня... куда обещала, - кротко попросила Мальяра, вовремя сообразив, что сейчас ей лучше не пить никаких успокаивающих отваров.

Глава 23

- Путник в третьем секторе. - Голос дежурного мага звучал устало и недовольно, на порталных башнях маленьких городков по ночам далеко не так оживленно, как в Датроне.

- Проход в столицу, - шагнул к нему Гарт и впервые за последние месяцы положил на стол перед порталным не золото, а свой именной амулет дознавателя.

Блеснула светлая вспышка определителя, и сразу подобранный маг тихо сообщил:

- Особый путь. Первый сектор.

Спорить граф не стал, просто шагнул в сектор круга, где посередине стояла цифра «один», и замер. И почти сразу мягкий сумрак слабо освещенной башни Делиза сменился безжалостно-ярким светом большого фонаря, светившего прямо в лицо.

- Кто такой? - строго спросил один голос, но его тут же перебил другой, торопливый и взволнованный:

- Это же граф Гартлиб Феррез, приказ срочно проводить в большую гостиную! Идите за мной!

Гарт совершенно не узнавал ни этой башни, ни лестницы, ни стражника, но молча шел за ним следом. За последние часы он невероятно устал и перенервничал, и теперь желал только одного: побыстрее увидеть тех, кто поможет ему спасти Мальяру.

Однако в просторной гостиной, обставленной мебелью из светлого дерева с бежевой обивкой и шоколадно-малиновым ковром посередине, не было ни единого человека. Гарт нахмурился и недоуменно огляделся, не понимая, зачем его привели туда, где никого нет. И огорченно присвистнул, случайно взглянув на часы, показывающие самое глухое полнолуночное время. Демонская сила, как он мог забыть, что здесь никто даже не подозревает об его злоключениях? Верно говорят, своя лужа всегда самая глубокая!

Звуки голосов раздались из-за незакрытой двери, и Гарт настороженно прислушался, даже шагнул в ту сторону. И тут же поймал себя на недостойном деянии, демонская сила! Незачем ему тут подслушивать, он же больше не в плену у Карайзии, а в доме друзей... хотя напрочь не помнит такого дома.

- Если ты будешь так бежать, я начну ревновать! - Голоса приближались, и Гарт не мог не узнать мужской.

- И что сделаешь? - заинтересовался не менее знакомый женский. - Посадишь в башню?

- Не настолько я самонадеян, чтобы не догадаться, с какой скоростью ты оттуда спустишься, распутив свой вечно недовязанный шарфик. Я просто буду везде носить тебя на руках.

- Нам это вредно! - возмутился голос Эсты, и герцогиня первой ворвалась в гостиную. - Гарт!

- Я здесь... - заранее довольно улыбаясь, шагнул он вперед и ошарашенно замер, озадаченно рассматривая кругленькую фигурку надвигавшейся на него невестки.

Разумеется, дознаватель знал, что брат ждет наследника... или наследницу. Но в те дни, когда он уходил из Датрона, якобы «прельстившись» на щедрое предложение Явора, по фигуре Лэрнелии почти ничего не было заметно. А теперь... Гарт опасливо попятился, прекрасно понимая, что сделает с ним Змей, если заподозрит в неделикатном обращении со своей драгоценностью.

- Зайчик, тебе не кажется, что он меня боится?! По-моему, это не Гарт.

- Я боюсь не тебя, - оскорбленно отозвался дознаватель, ощущая, как в груди начинает очень медленно таять ледяная глыба безысходности, - а его. Подозреваю, что мне не поздоровится... если я дотронусь до тебя неправильно.

- Умные у меня родичи, - похвалил Змей, - ловко огибая уже вцепившуюся в рубаху кузена жену, - и догадливые. Жаль только, не смог сам сообразить, что прикасаться к ней вообще не стоит. Лучше я сам тебя потрогаю... чтоб убедиться.

И крепко стиснул плечи брата.

- Лэни, - осторожно поинтересовался Гартлиб у герцогини через пару минут, выбираясь из крепких рук герцога, - а чей это дом?

- Наш, - ответил за нее Змей, - это замок Тегри, мы все сейчас тут живем, так удобнее. Да и теплее, юг все-таки.

- Вот на юге вам как раз делать нечего, - хмуро отозвался его кузен, обнаружив, что в двери появились Арвельд с Тэльяной и Геверт с Розы, - особенно такой толпой.

- Здесь еще и Леона с сыном, - поспешил предупредить Змей, - но ее мы будить не стали. И Тмирне письмо пошлем позже, сначала послушаем твой рассказ... как только слуги стол накроют.

- А может... ты переодеться хочешь? - забеспокоился Арвельд, потискав друга. - Комната для тебя давно готова.

- Пожалуй, - сообразив, что слуги посматривают на него слишком настороженно, решил Гарт. - Куда идти? А Тмирна... не ожидал я от нее такого легкомыслия.

- Идем, потом поговорим, - сам решил проводить графа Арви, - это не быстрый разговор. И не думай, что все мы тут сидели сложа ручки, пока вы плыли на плотях.

- Ну, раз знаете про плоты, значит, точно не сидели, - хмуро усмехнулся граф, даже не пытаясь угадать, кто из плотовщиков или возчиков был соглядатаем Олтерна или Змея.

Теперь это уже не важно.

- Вот твои комнаты, мы специально выбирали, чтобы поближе к гостиной, - завернув за угол, остановился у дверей герцог Адерский, - и в шкафах все тоже твое. Можешь сейчас хоть коротко сказать... как ты ушел?

- Отправила ведьма Карайзия, - тяжело вздохнул Гарт, входя в уютную комнату и понимая, что ничего не хочет. Ни умыться, ни одеваться, ни есть. Хочет снова оказаться на том судне, где осталась глядящая на него пустыми глазами Мальяра. - За дочь или тем, кто ее убил. Срок три дня, начиная с утра. Потом начнет топить пленников.

- Герпень, - скрипнул зубами Арвельд и внимательно глянул на друга. - Тебя подождать?

- Не нужно, - хмуро усмехнувшись, мотнул головой дознаватель, - сам приду. Я быстро.

Через десять минут, вернувшись в гостиную посвежевшим и переодетым, Гарт сразу понял, что Арви уже рассказал всем его новости и они даже успели все наскоро обсудить. И выводы тоже сделали, судя по тому, как быстро что-то писали за маленьким столиком Лэни и Тэйна.

- Тмирна с сестрами в Хазране, - пояснил Змей, подводя кузена к столу, - поэтому обо всем, произошедшем там, мы узнаем почти сразу. И уже получили сообщение о том, как ты выбросил свой кинжал и как прыгнул с трапа Кор. И даже знаем, что чуть позже мальчик взобрался по якорной цепи на нижнюю палубу... и видимо, где-то спрятался. Кроме него, из всех людей, которые плыли с вами на плотях, на корабль прошел только вор. Пронес туда груз и больше не появился. Все остальные твои люди живут в дешевом постоялом дворе недалеко от пристани, и настроение у них безнадежное.

- Демонская сила, - стиснул кулаки Гарт, - так ведь Мальяра же специально все подстроила, чтоб они остались... я все понял, когда уже сидел взаперти. А потом ведьма напоила ее зельем забвения... и теперь вдова даже не помнит, что у нее есть сын.

- Гарт... - Лэни подобралась к нему со спины, помяла напряженные плечи, - это не так. Матушка дала ей противоядие, еще в Шархеме, на Мали не может подействовать зелье

забвения. И если даже ты обманулся... значит, она хорошая болтушка.

- Но она смотрела... - неверяще нахмурился Гарт, - как...

- Как дурочка. Или как женщина, которая видит тебя впервые. Ты же пил зелье забвения, знаешь, что чувствуют лишенные памяти и как себя ведут. И она отлично знает. Но всегда есть возможность... изображая такого бедолагу, говорить правду. Ведь в такие моменты все воспринимают такие высказывания не как отчаянную смелость, а как доказательство того, что зелье подействовало, - терпеливо объясняла герцогиня Тегрийская, незаметно подкладывая на тарелку родича куски мяса и деликатесы, - думаю, ты и сам теперь по-другому оценишь ее слова... особенно, если при разговоре присутствовал кто-то третий.

- Присутствовал... и не один, - вспомнив слова Мальяры про Тейлаха, Гарт начал понимать, как права тихоня, - ведьма шантажировала меня. Пообещала отдать Мальяру своему управляющему... тому, который играл до этого роль господина, если я не соглашусь на сделку. Кстати... вот инструкции, документы, имена шпионов и капсулы... и я не уверен, что она не спрятала здесь какой-нибудь ловушки. Лучше не прикасайтесь, пока не проверит маг.

Граф положил на стол принесенный с собой кошель, и никто из присутствующих и не подумал усомниться в его подозрениях. Лишь Тэйна постояла рядом минуту, пытаясь хоть что-нибудь определить чутьем смески, но вскоре отступилась и села писать новое письмо.

- Я все время думаю... - с сомнением произнес внимательно слушавший их Геверт, нежно обнявший прильнувшую к нему необычайно тихую Розу, - она совсем дура, или просто сумасшедшая? Эта Карайзия?! Ведь не может же не знать, что в Ардаге сменился король и постепенно устанавливаются другие порядки?

- Она очень хитра, - отложил вилку Гарт, - я многое понял, когда мы договаривались. И прямо сказал ей о своих догадках насчет того, кто придумал все интриги, которые провернула Зора. А она и не стала отказываться, наоборот, заявила, что защищала свою обманутую дочь. Девочка плакала, ей было больно... вот любящая матушка и придумала тройную интригу, чтобы дочь получила бывшего любовника, а мать - карманного короля. Ведь это не Зоре нужна была власть над королевством, ей достаточно было, как любой влюбленной женщине, получить в свою постель Олтерна. А я еще все время удивлялся... пока ей служил, и когда только злая и мстительная ведьма успевает измышлять и готовить такие хитроумные планы с хорошо обдуманными последствиями, договариваться с алхимиками, гномами, торемцами и оборотнями? Воевать с контрабандистами, проворачивать выгодные сделки, заранее просчитывать, где что купить, а где построить? Конечно, все мы работали как проклятые, но Зора-то зачастую развлекалась!

- Ее нужно поймать... эту Карайзию, и уничтожить, - твердо изрек Змей, - пока она жива, никто из нас не может чувствовать себя в безопасности. Таким, как она, бесполезно доказывать, кто во всем виноват. Она сама не досмотрела за влюбчивой дочкой, не сумела ни воспитать ее, ни удержать. Люди, подобные ей, всегда ищут виноватых и никогда не видят своих грехов. Я уже отправил в Хазран и прибрежные города десяток опытных ищеек, готовлю еще столько же, все маги порталов предупреждены, проверяются все подозрительные путники, остальное знают только Тмирна и придворный маг. Ты же знаком с Митчесом?

- Знаком, - неохотно ответил Гарт, очень сомневавшийся в способности мага им помочь, и решил пояснить: - Я не знаю, куда направляется судно. Ведьма отправила меня в Делиз прямо с палубы, с помощью большой пирамидки. И предупредила, чтобы я не тратил время, разыскивая их в том замке, который считал ее убежищем и где подготовил несколько тайников и ловушек. Оказывается, его настоящего хозяина она тоже подчинила.

- Подлая тварь, - не выдержал Геверт, - уже почти двадцать лет плетет интриги, потеряла дочь, не заметила внучку, принесла королевству столько горя - и все ей мало!

- Я отправляю письмо Тмирне, - дописывая листок, объявила Тэйна, - она особо просила ничего не предпринимать, пока не ответит.

- Тогда давайте пока пить чай, - объявила Лэни, пытаясь отвлечь всех от нерадостных мыслей, - матушка обязательно придумает выход.

О тех планах, которые придумали они с сестрами, герцогиня пока не собиралась говорить никому, очень надеясь, что они так и останутся лишь замыслами.

- Так нечестно! - возмутился граф через час, обнаружив, что подробно рассказывает все то, чего вовсе не собирался никому говорить, а притихшие друзья и родственники слушают с серьезными лицами. - Втроем на одного!

Хотя чего уж теперь бунтовать, если сам виноват. Слишком поздно спохватился, раньше нужно было сообразить, зачем женщины садятся напротив него, пропустив в середину Энройзу, и почему Геверт не протестует против даже недолгой разлуки с любимой. А потом Роза кротко улыбнулась графу, задала ему незначительный вопрос, второй, выслушала с таким вниманием и восторгом, словно он рассказывал невесть какие поразительные новости... и пошло.

Сначала в их разговор очень деликатно вступила Лэни, потом Тэйна... и сестры Тишины не давали графу опомниться, пока он не сообразил, что допрошен с ловкостью, за которую можно было всем трем заслуженно предложить пост старших дознавателей.

- Извини, Гарт. - Невестка смотрела на него с подкупающей искренностью. - Но такой разговор нужен был прежде всего тебе самому. Ты был так закрыт... мы понимаем, откуда взялась эта привычка: от долгих лет жизни, когда нельзя доверять никому, любой может оказаться врагом. Но мы свои и хотим тебе помочь. А еще хотим понять, что могла задумать Мальяра. Сам понимаешь, она прошла другую школу, не такую, как мы. Ей испытания подсовывала жизнь, а плохие оценки отражались на спине. Кстати, матушка прислала письмо, сейчас они с магом прийти не могут, велела отправить тебя отдыхать, а ей послать твой кошель... ты не против?

- Нет, - незаметно усмехнулся Гарт, втайне подозревая, что настоятельница просто боится с ним встречаться. - Можете отослать. И тоже идите отдыхать... испортил я вам весь сон.

- За нас не волнуйся, - ловко заворачивая кошель в кусок серебристой парчи, отмахнулась Тэйна. - Мы тут и так все время спим.

Разумеется, Гарт ей не поверил, но спорить не стал. Первым поднялся из-за стола и направился к двери, чувствуя неподдельную благодарность за то, что они заставили его выговориться. После этого как-то понятнее стали и собственные чувства, и сомнения, и тревоги... и теперь ему хотелось немного побыть одному. Не так-то просто, сделав из своей души запертый на сто замков сундук, вдруг резко распахнуть его и оставить на обозрение всем желающим.

Глава 24

Шторм все-таки догнал лодку, уж слишком далеко они были от берега, когда пустились в это рискованное плавание. К этому времени Хасит успел обо многом передумать и поменять пару своих первоначальных замыслов.

Для начала приказал гребцу остановиться, осмотрел его ладони и, хмуро сопя от необходимости тратить дорогое зелье, помазал начинающие вздуваться пузыри. Если не позаботиться о рабе, часа через два он вымажет кровью весла и пол лодки. И хотя вору ничуть не было жалко ни лодку, ни бандита, зато он отлично понимал, насколько подозрительно это будет выглядеть, если приставать придется на виду у жителей Хазрана. Ведь матрос с откормленной рожей одет как хозяин, а сам Хасит смотрится рядом с ним рабом.

Поэтому после лечения наступила очередь обмена одеждой, и вор искренне порадовался собственной полезной привычке носить свободные вещи. Хотя и поступает так ради того, чтоб можно было незаметно носить на спрятанном под рубахой поясе некоторые полезные вещички, без которых чувствует себя по-настоящему голым. Но и в таких вот случаях, когда чужая одежда кажется ему гораздо привлекательнее собственной, это тоже очень полезно. Участник недобровольной сделки, получивший тряпки, украшавшие до этого момента жилистую фигуру вора, по крайней мере не чувствует себя окончательно оскорбленным.

Вот и матрос не почувствовал ни малейшего неудобства, получив чужие штаны и рубаху, и в дополнение к ним пару кусков мягкой ткани, которую пожертвовала догадливая Итма, оторвав от своей нижней юбки. Она же и обмотала этой тканью ладони матроса, сообразив, что наставник Кора вовсе неспроста заботится о его руках. Да и причину необычайной покорности бандита поняла, и оттого вовсе не дрожала, глядя на него, как ее подруги.

После этого вор останавливал лодку еще дважды, поправить сбившиеся повязки и дать бандиту воды с придающим силы зельем. Хотя и боялся, что это зелье прежде времени снимет морок, выданный Мальярой, но приготовил на такой случай оружие. Крохотный кинжал с отравленным лезвием лежал в кармане Хасита, пока бандит умело проводил лодку между все более высоких волн.

О том, что благополучно причалить им не удастся, вор с горечью догадался, когда наступил день, хотя светлее стало не намного. Зато по шуму волн и картине, открывавшейся, когда лодка взлетала на гребни, можно было понять, что долгожданный берег почти рядом.

И даже если бы он был пологим и песчаным, высадиться на него было бы большой проблемой. Однако, судя по тому, какими бурными и высокими фонтанами пены и брызг разлетались волны, ударяясь о невидимую преграду, Хасит не мог не понимать, песка тут нет и в помине. Так разбиваться волны могут только о камни.

- Кор, сынок... - Голос мужчины дрогнул. - Ты продержишься, если уплывешь подальше от берега? Боюсь, нам тут не причалить. Камни.

Он говорил, не снижая голоса, в таком грохоте ничего не было слышно даже на расстоянии вытянутой руки, но мальчишка все понял. Встал во весь рост, вглядываясь в берег и что-то сосредоточенно думая, потом нагнулся к уху вора и прокричал, что сейчас вернется. А затем вскочил на корму и прыгнул в разверзшуюся под волной пропасть.

Стиснул зубы, и не пытаясь его останавливать, лженаставник, разинули рты в беззвучном крике вычерпывающие воду женщины, по-своему поняв это происшествие. Размеренно махал веслами лишь матрос, и не понять было по его мокрой рубахе, пот на ней или вода.

Хасит не стал приказывать ему сворачивать в сторону, глупо и смешно надеяться, будто где-то впереди их ждет более удобное место, и верить, что раб выгребет против волн, несущих их на камни. Бывают в жизни такие моменты, когда человек бессилен перед напором судьбы, и вор это давно знал. И давно решил позволить святым духам решать, чего он стоит и как с ним поступить, когда такой момент наступит для него. А он тем

временем помечтает, как стал бы жить, если бы считал себя заново родившимся и свободным от собственного прошлого.

Ну, наверное, – стараясь не замечать захлестывающей лодку воды, обстоятельно думал Хасит, – для начала он купил бы маленький домик... с виноградником и ореховыми деревьями, есть у него в гномьем банке немного денег, положенных под тайное слово. Потом бы женился... да хоть вот на этой Итме, она женщина неглупая, спокойная и по возрасту ему подходит больше всех. А потом сидел бы зимними вечерами у очага, потихоньку колол орехи и вспоминал вот этот шторм...

Гигантская волна накатила внезапно, накрыла, как лавиной, заперла в темном коконе, сразу отрезавшем все внешние звуки, и стало слышно горькое всхлипывание той самой Итмы.

– Замолчи, женщина! – сердито прикрикнул на нее Хасит. – Если духи нас спасут, женюсь на тебе... только не вой!

В этот миг лодку ударило днищем о камни, волна окатила людей так щедро, что на них не осталось сухой нитки, и схлынула, оставив своих жертв откашливаться и отряхиваться. Только через минуту Хасит уверился, что они больше никуда не плывут, а сидят в полной воды лодке, застрявшей среди валунов. А остервеневшие от разочарования волны разбиваются о прибрежные камни в десятке шагов позади них.

– Дядя Хас, вылезайте сюда, тут тропинка! – позвал откуда-то из мешанины дождя и ветра голосок Кора, и вор подавился благодарностью, которую произносил святому духу, начиная понимать, что совершил огромную ошибку, пообещав Итме жениться в случае спасения.

Но пока оглушенная и растерянная женщина и не думала припоминать ему опрометчивые слова, поддерживая друг друга, бывшие горничные выбирались из лодки и исчезали в той стороне, откуда раздался зов ребенка.

– Вылезай, приплыли, – скомандовал матросу Хасит, – отойди от моря шагов триста, найди надежное местечко и ложись спать. Завтра проснешься хорошим человеком.

Последние слова он добавил с ехидцей, пусть бандит поломает голову, что они означают, и ринулся догонять спутниц.

Женщины, облепленные мокрыми платьями, окружили малыша, пытаются заслонить его от ветра, и шли, сами не зная куда, по еле приметной в камнях тропинке, а вор тащился следом, не пытаясь спорить или забирать ребенка. Давно знал, большинство женщин готовы забыть о еде и отдыхе, если рядом находится голодный и продрогший малыш, и лучше в этот момент к ним не лезть. Хотя видел он и других... но тех людьми не считал.

А через полчаса Хасит убедился, что поступил совершенно верно, не мешая женщинам выбирать дорогу. Или Кору? Впрочем, какая разница. Важно, что привели они точно в поселок и пошли сразу к харчевне, словно у них были деньги.

Хотя даже самая бедная из женщин в Тореме всегда найдет, чем расплатиться за еду и ночлег, и для этого ей вовсе не придется поступаться своими устоями. Все хозяева постоянных дворов и харчевен обычно рады лишним рукам, которые работают не за монеты.

– Дядя Хасит, – встретил вора на крыльце Кор, – тут есть пирамидка. Ты помнишь, что мать сказала?

– Помню, – чувствуя непривычную робость, буркнул Хасит, – сейчас женщин устрою...

– А Итму? – с любопытством смотрел мальчишка, и вор вдруг почувствовал, как мокрой спине разом стало жарко, ведь не было его там... когда их завернуло в волну?

Святая Тишина, так кого же растит Малиха? И вдова ли она? Но если правы его подозрения, значит, придется жениться... иначе в следующий раз судьба не простит. И если во что-то другое вор никогда бы не поверил, но в свои ощущения, что столкнулся с чем-то непостижимым, не верить не мог.

- Я вернусь за ней, позже, слово даю, - истово шепнул мужчина, - вот прямо сейчас узнаю, какой это поселок.

- А я теперь это место всегда найду, - легкомысленно сообщил Кор и серьезно, не поддельно посоветовал: - Ты им комнатуними, скажи хозяину, это жена с сестрами, судно в море затонуло... они ведь лодку найдут.

- Правильно соображаешь, - начиная понимать, кто в их компании на самом деле главный, беззлобно усмехнулся Хасит и вошел в харчевню.

- Мы подрядились овощи чистить... - несмелой улыбкой встретила вора Итма, и он немедленно изобразил негодование.

- Что за выдумки! Откажитесь немедленно! Эй, хозяин!

- Я здесь, господин, - оценивающе оглядев Хасита, осторожно сообщил трактирщик и выжидающе уставился на него.

- Не принимай всерьез слов моей жены. Хотя судно, на котором мы плыли, и потерпело крушение, но там было вовсе не последнее мое имущество. Никаких овощей они чистить не будут, ни Итма, ни ее сестры. Сколько стоит твоя лучшая комната?

- Серебрушка за два дня.

- Итма! Вот тебе золотой, оплати комнату и закажи еду, а на остальные деньги прикажи принести вам другие платья. Я отведу Кора его матери и вернусь. Как называется этот поселок?

- Сурх, господин.

- Запомню. Где у тебя пирамидка?

- Но господин... за нее четыре серебрушки!

- Вот тебе еще золотой, сдачу отдай моей жене. Итма! Ты слышала? Не скучай.

- Все поняла, муж мой. - Глаза женщины растроганно блеснули, и вор поспешил пройти вслед за хозяином в комнатку, где стояла пирамидка.

Ну вот что за существа эти женщины, получила кучу забот и упрямого мужчину в придачу, а счастлива так, что даже совестно за нее.

Пирамидка была большой, и капсула, которую держал в руке Кор, светила ярким зеленым огоньком, давая уверенность в пути до башни Хазрана. А там придется покупать путь в Делиз, потом в Деборет... и если золота не хватит, искать гномий банк. Но сейчас вору было не до золота, говоря про крушение, он представлял «Летящую», и сердце вдруг облило холодом понимания, что его слова могут оказаться пророческими. Значит, нужно сделать все, чтобы как можно быстрее отсюда уйти, малыш каким-то образом чувствует море.

Вор подхватил мальчишку на руки, крепче прижал к груди и расслышал хруст капсулы.

А в следующий момент над ними вспыхнул яркий свет и раздался голос дежурного мага:

- Во втором секторе гости госпожи Тиссши.

И к ним с Кором тут же ринулось двое прислужников, из тех, что подносят сундуки богатым клиентам.

- Но мы... - заикнулся было встревожившийся Хасит, не привыкший, чтоб его встречали, и тут же замер, услышав спокойный голосок Кора.

- Не бойся, это тетушка матери.

- Да я и не боюсь, - нехотя сдаваясь подхватившим под локоть настойчивым рукам, хмуро проворчал вор, припоминая, что звали ту самую тетушку совершенно по-другому.

Хотя... чему он удивляется? Его и самого знают в разных городах Торема под разными именами.

А в следующий момент вор снова насторожился, обнаружив, что их повели не вниз по лестнице в приемный зал, где обычно крутятся возчики колясок и приказчики из дорогих трактиров, а в недоступное для клиентов помещение, где отдыхают и обедают маги почтовой гильдии.

И хотя его профессиональная осторожность мгновенно оцетинилась подозрениями, природная любознательность заставила вытянуть шею и завертеть головой, торопливо обыскивая взглядом таинственную комнату. И почти сразу вор обнаружил в углу, у двери на балкончик, врезанный в пол небольшой круг второго портала.

- Становись, - скомандовал Хаситу маг, не смущаясь ни его мокрой одеждой, ни лужицами, которые оставались на чистом паркете. Да он всего этого, кажется, и не заметил.

Торопливо пробежал к балкону, дернул рычаг, и широкие двери распахнулись, пропуская в комнату непогоду, бывшую тут немного более смирной, чем наверху, и подтолкнул мужчину в кружок. Потом завозился с управляющим амулетом, и сырой ветер, влетающий с балкона, вдруг стих.

И вместо него дохнуло теплом, запахло горячим чаем с медом, свежим хлебом...

Почти сразу в распахнутую дверь на маленькую, совершенно пустую, занавешенную провощенным полотном и оттого полутемную верандочку выскочила та самая женщина, что нанимала Хасита чистить сад, и он окончательно успокоился. Все-таки они попали туда, куда шли.

- Тетушка... - соскользнул с его рук Кор, кинулся к женщине, и она мгновенно подхватила его, понесла в дом, отдавая кому-то короткие приказы про горячую воду, сухую одежду и еду.

Глава 25

Когда Хасит, наскоро смыв горячей водой морскую соль и переодевшись в очень неплохую новую одежду, вернулся в большую комнату, где стоял стол, Кор уже был там.

Умытый и одетый не по-торемски, с причесанными назад еще чуть влажными волосами, мальчишка сидел на диване рядом с тетушкой, держа в одной руке мясной пирожок, а в другой кружку, и с аппетитом завтракал.

Совершенно не замечая странного взгляда, изучающего, чуть изумленного и чуть восхищенного, каким смотрела на него госпожа Тмирна, или Тиссша, как ее тут звали.

- Садись к столу, Хасит, - не оборачиваясь к вору, предложила она, - завтракай. Кор уже сказал, что вы плыли несколько часов, убегая от шторма.

- Если бы не Малиха, - честно признался мужчина, садясь к столу, - ни за что бы не ушли. Это она приказала взять самого сильного матроса... и зелье морока дала. Ну а зелье силы у меня свое было... вот он и греб, как заведенный.

- Небось без рук остался, - мимоходом заметила тетушка, и Кор тут же поднял на нее ясный взгляд больших серых глаз.

- Дядя Хасит ему руки помазал и тряпками завернул. И потом еще заматывал.

- Вот как, - бросила тетушка из-под низко повязанного платка испытующий взгляд, - я сразу поняла, что у Хасита душа добрая.

- Он женится, - так же важно сдал лженаставника Кор, - на Итме. Я сам слышал, как он сказал, если святые духи спасут, женюсь, только не вой.

- Ну, тогда нужно забрать эту Итму сюда. - В голосе Тмирны скользнуло лукавство. - Не можем же мы позволить ему из-за нас нарушить клятву?

- И как только услышал, - безнадежно выдохнул вор, - ведь не было тебя с нами в лодке.

- В воде все хорошо слышно, - откусывая очередной пирожок, фыркнул Кор, - а я помогал водной родне сделать большую волну. Ты же сам сказал, что лодка там не причалит.

- И как только нашел водную родню?! - удрученно вздохнула женщина, взглядом приказав ошеломленному вору молчать.

А он и сам онемел, услышав такое откровенное подтверждение своим подозрениям.

- Я не находил, - по-взрослому вздохнул Кор и виновато глянул на монахиню, - они меня охраняли. Но мама не разрешила никому говорить. Она сама скажет... если нужно.

- Ну и не говори, - погладила его по голове настоятельница, - лучше про мать скажи. Ее ты чувствуешь? Можешь сказать, где она?

- В море, - коротко и хмуро ответил мальчишка, - плывут к югу. Но вы за нее не бойтесь, ее спасут, если корабль утонет.

- Ты у меня прямо камень с души снял, - выдохнула женщина, - я за ночь вся уже издергалась. Хотя знаю, что Мали хорошо плавает... но шторм есть шторм. А пока он не кончится и корабль куда-нибудь не доберется, мы ей помочь не сможем. Хасит? Что ты сидишь? Наливай себе чаю, отвара, бери блюдо, клади все, чего захочешь, позже займемся твоей женой.

- А можно спросить... - осторожно взглянул на нее вор, прикидывая, не слишком ли он обнаглел. Но почему-то казалось, что эта женщина немного маг... или кто-то похожий, и для нее решить его проблемы ничего не стоит. - А не найдется места... у кого-нибудь в имении для двух людей?

- Найду, - коротко кивнула Тмирна, - но сначала дождемся, пока вернется Мали. Ты вроде ей что-то обещал? Нехорошо будет, если не исполнишь. А сейчас ешь и иди

отдыхать. Твоя комната на втором этаже, Лилия покажет. А то ко мне скоро придут гости, нужно с ними поговорить.

- Так я могу и в комнате поесть, - понял намек вор.

- Не торопись, один из гостей с тобой сначала поздоровается.

Вор только молча кивнул и принялся обстоятельно завтракать. Да и хозяйка с девушкой, принесшей горячий чайник, тоже подсели к столу. А меньше чем через полчаса, когда Хасит уже не мог смотреть на еду и начал подумывать, что пора уходить, наверное, гости не придут, на веранде вдруг раздался топот, мужские голоса и в комнату ворвался Лаис.

Мельком скользнул взглядом по вору, шагнул к дивану, подхватил мальчишку и крепко прижал к себе.

- Кор... как вы сюда попали?

- Сейчас... - Малыш снял с шеи простой деревянный свисток, изображающий свирель, покрутил и достал крохотный лоскуток бумаги, свернутый в тонкую трубочку. - Это тебе.

- Что? - пробежав глазами записку, возмутился Гартлиб. - Ну уж нет!

- Ты не хочешь забрать меня к себе? - опечалился малыш, и все поняли, что у Мальяры от сына секретов не было.

- Хочу. Просто мечтаю, - снова притиснул его к себе Гарт, - но не собираюсь сидеть и ждать, пока она там одна воюет с ведьмой и ее бандитами.

- Она сейчас не воюет, - почти прошептал ребенок, - она спит. И у нее болит вот тут. - Он показал то место на щеке, где у Мальяры была метка вдовы.

- Гадина, - сразу поняла, что это означает, Тмирна и оглянулась на Хасита. - Иди, отдохни. Кора я сама уложу.

- Я сам его уложу, - крепче вцепился в ребенка Гарт, оглянулся на молчавшего Змея, перевел взгляд на вора. - Спасибо, Хасит, что присмотрел. Я у тебя в долгу.

- Расплатишься, - остановила его настоятельница, - про это потом договоритесь, сейчас пусть отдохнет. Он ведь на судно проник и все видел. А ночью сумел до Мали добраться, но она велела увезти ее подруг и Кора.

- А Кор там откуда взялся? - озадаченно нахмурился Гарт, провожая взглядом ускользнувшего вора и начиная подозревать, что все было совсем не так, как он себе представлял.

- Я по цепи влез, - обняв его за шею, смущенно признался мальчишка. - Мы в трюме жили, в шкафчиках, Хасит циновки постелил. А ночью я к маме в окно влез, и она сказала... возьмите лодку и женщин. И матроса, чтобы греб.

- А сама почему в нее не села? - Гартлиб мрачнел все сильнее.

- Сказала... - виновато притих Кор, - что она справится. А мы ей мешаем...

- Ты только не злись на нее, - подсел к расстроенному брату Змей и осторожно коснулся его плеча. - Я свою Эсту выпороть хотел, когда она меня в монастырь отправила... и кольцо забрать. Вовремя одумался. Мало ли какая дурь в голову от опасения за них может прийти... это вон Тмирна девчонок так учит, ни на кого не надеяться.

- И правильно делает, - спокойно отозвалась настоятельница, словно речь шла не о ней. - Вас, вот таких надежных и отважных, не так уж много... потому-то далеко не каждой глупышке или болтушке везет встретить мужчину, на которого можно рассчитывать в трудную минуту. А мне нужно, чтобы выжили все до одной, вот и учу девочек не надеяться на чудо.

- Это целое искусство, - ухмыльнулся Змей, - всего несколькими словами и отчитала, и комплимент сделала, и оправдалась, и похвалилась... но мы и сами все это знаем. Просто когда душа рвется, не до разумных доводов, я на себе испытал. А сейчас хотел бы

услышать, какой у нас план... и куда нужно подтягивать людей.

– Тсс, – приложила палец к губам женщина, указывая глазами на Кора, заснувшего на руках у графа, – нужно сначала уложить наше главное чудо. Он ведь ребенок, и не спал почти сутки.

– Давай я, – встала с кресла притихшая Лилия, но Гарт упрямо мотнул головой.

– Я сам. Куда?

– Соседняя комната, я покажу, – не стала спорить девушка, пошла впереди, а через минуту, вернувшись, опасно уставилась на монахиню. – Матушка, ты что-то поняла?

– Да, – не стала отпираться та, – Кор не обычный ребенок. Он человек только наполовину, по крови. И полностью по образу мыслей. Мальяра сделала почти невозможное. Вернее, ее материнская любовь... хотя он и не ее сын. Но это я говорю вам по секрету, и помалкивайте, пока она не вернется.

Возвращаясь к знахарке из маленького сарайчика, служившего слугам умывальней и стоявшего в нескольких десятках шагов от берега, Малиха не собиралась. И потому, едва Сула, указав на шаткое строение, вернулась в свою хижину, болтушка бегом бросилась к морю, прикидывая, сумеет ли преодолеть в такую погоду неширокий пролив в пару миль, за которым виднелась верхушка соседнего острова.

Хотя сюда, на острова, шторм не добрался, но тучи мчались по небу темным потоком, пропуская солнце лишь на краткие мгновения. Да и неласковый ветер, хоть и ослабленный скалистыми заслоном, поднимал довольно высокие волны, несущиеся на берег сплошной чередой. Казалось, от этих волн даже вся рыба ушла спасаться в глубину, но кольцо, неумолимо греющее палец, говорило о другом.

Мальяра смело сбежала с пригорка, шагнула на выглаженную водой полосу мокрого песка, дожидаясь, пока очередная волна докатится до ее ног, и не успела даже ахнуть, когда вместе с волной на нее надвинулось что-то темное, схватило, скрутило, словно канатами, жесткими щупальцами и поволокло в глубину.

Она успела понять, что произошло нечто неправильное, что в ее отношения с родичами Кора вмешался кто-то неведомый и явно недобрый, но испуг пришел не сразу. И это помогло женщине захватить полную грудь воздуха, сжать губы и попытаться искать пути спасения, стараясь не думать при этом, что неизвестный зверь упорно тащит ее в глубину, не давая ни малейшей возможности вырваться.

Даже пальцами пошевелить не удавалось, а ей, чтобы позвать на помощь, обязательно нужно было потереть камушек на заветном колечке.

Отчаяние начало захлестывать душу Мали, когда она почувствовала, что почти не в силах удерживать рвущийся наружу воздух, и тогда она попыталась сделать последний отчаянный рывок, прежде чем сдаться.

Бесполезно. Тварь, тащившая ее в свое подводное логово, держала так крепко, что короткий горестный стон произвольно сорвался с губ вдовы, унося с собой горсть крупных воздушных пузырей. И последнюю надежду на спасение.

Без свежего воздуха сознание начало постепенно угасать, и мечущиеся в поисках спасения мысли словно замедлились, потому она не сразу поняла, откуда взялся на ее голове странный черный мешок, решила почти отстраненно, что чудовище ее проглотило. Зато в нем можно было дышать, и это оказалось настоящим счастьем. Правда, воздух был теплый, пах рыбой и сыростью, но это были такие мелочи по сравнению с первым глотком живительной пустоты. И неважно, что вместе с ней в желудок провалилась соленая вода, попавшая в рот, зато потом вдохнулось еще и еще, возвращая способность размышлять, жажду жизни и жаркую надежду. Очень скоро Мальяра сообразила, что в безопасном мешке находится лишь голова, а с ее оставшимся снаружи телом в этот момент происходит нечто странное и жуткое. Его крутило и переворачивало самым невероятным образом, и стискивающие его объятия неизвестного чудовища то сжимались, грозя переломать ребра, то распускались, позволяя шевелить руками. В один из таких моментов Мальяра сумела выхватить из кармана заготовленную

для совершенно другого случая колючку и, умоляя судьбу, чтоб нанесенный на нее яд, защищенный лишь тонким слоем воска, не смыло морской водой, со всей силы вонзила крохотное оружие в стискивающее ее щупальце.

Оно, казалось, даже не заметило, продолжало трепать Мальяру все с той же яростью, и женщина снова начала отчаиваться, волнуясь, как бы не закончился в загадочном мешке воздух. И тут, явно дождавшись, пока тварь расслабит свои объятия, чьи-то руки ловко выдернули женщину из этого смертельного кокона и понесли вверх.

Но мешок с головы пока не снимали, и Мальяра терпеливо ждала, не выказывая никаких признаков радости или огорчения. Первое правило сестры Тишины гласило: нужно сначала разобраться в обстановке, а потом уже действовать.

И очень скоро женщина поняла, что это просто замечательное правило. Хотя держали ее очень бережно и крепко, однако на поверхность так и не вынесли, а мчали куда-то с такой скоростью, что тугие водные струи начали понемногу уносить из тела тепло. В первые минуты после того, как освободилась от щупальцев, Мальяра этого не замечала, но постепенно возбуждение и напряжение начали отступать, и ее просто затрясло от холода.

Существо, тащившее отнятую у монстра пленницу, заметило это и замедлило стремительное скольжение в неизвестность, на миг отпустило женщину и тут же подхватило снова, глубже засовывая в расширившийся мешок.

Он окутал плечи и грудь живым теплом, и трясущиеся пальцы женщины сами потянулись туда, протиснулись под гибкие края, одновременно начиная согреваться и дрожать сильнее. А когда мешок дотянулся до колен, Мальяра торопливо поджала сначала одну, потом вторую ногу, сжимаясь и полностью втискиваясь в теплую темноту. И тут же почувствовала, как они снова понеслись вперед с прежней скоростью, однако теперь это беспокоило женщину значительно меньше. Те, кому нужна еда, не заботятся о том, чтоб она не замерзла, а из остальных неприятностей можно найти выход. Тем более, пока она в море.

Чувство остановки возникло резко, и сразу появилось ощущение тяжести и неудобства, а через несколько секунд, во время которых ее тащили, шлепая по невидимой тверди, раздался всплеск. Стремительно заскользил, сползая с тела, как носок, ставший почти привычным мешок, и вскоре Мали обнаружила, что сидит в очень теплой воде. Откуда-то сверху струился неяркий, ласковый свет, мягко освещая глядящее на воду с тревогой и заботой серебристое лицо, окруженное живой волной зеленых волос.

- Лармейна!

- Я, - успокоенно улыбнулась русалка и решительно облила вдову теплой водой, - купайся скорее. Уф очень удобный, но слизь, если засохнет, смывается плохо. И еще... волосы придется остричь.

Она бесшумно и стремительно переместилась Мальяре за спину и принялась безжалостно кромсать ее промокшую косу. И болтушка, привыкшая сама принимать все решения, покорно вертела головой, позволяя давней подруге творить с собой все, что заблагорассудится, не делая даже попытки спорить или защищать свою женскую красоту. Точно знала, уж если русалка сказала, что так нужно, значит, другого выхода нет, они и сами очень лелеют и берегут свои волосы, и у чистокровных женщин ценят длинные косы.

Сама Мальяра тем временем, украдкой оглядывая убежище Лармейны, ожесточенно оттирала пышной морской губкой тело и одежду, вряд ли тут найдется для нее какое-то платье.

- Одежду снимай, особенно верхнюю, - заметив ее усилия, категорично заявила зеленоволосая подруга, - другую достану.

- Сразу нужно было сказать, - проворчала Мали и принялась сдирать с себя мокрые липкие вещи. - А что это было? Ну то, куда ты меня засунула?

- Я тебя не засовывала... - ничуть не виновато заявила Лармейна, складывая в раковину

гигантской жемчужницы перепутанные волосы и одежду, – это Уф. Он тебя проглотил, по моей просьбе. У него внутри можно дышать, он воздух из воды делает.

– Святая Тишина, – ахнула болтушка, – и где он теперь?

– Вон сидит, сердится, – мотнула головой себе за спину русалка, и Мали рассмотрела лежащий на бортике пестренький, серо-синий шар с круглыми глазами.

И эти глаза на самом деле были очень возмущенные.

– А теперь нужно немного твоей крови. – Лармейна бесцеремонно сцапала Мальяру за лодыжку левой когтистой рукой с перепонками между пальцев, а правой схватила обломок раковины, одним точным росчерком распорол кожу с внутренней стороны голени и принялась промокать рану обрывком нижней юбки Мальяры.

– Демонская сила, – рассердилась наконец вдова. – Ты что это задумала, Ларми?! И не могла бы сначала со мной посоветоваться?

– Прости. – Русалка ловко плюнула ей на рану пережеванную траву, прижала, прихлопнула сверху клейким куском рыбьей кожицы. – Скоро затянется. Жди тут, я скоро.

Закрывает створку раковины, служившей ей шкатулкой, и устремилась к низкому выходу, темневшему в углу пещеры. Станный Уф мячиком метнулся за нею, раздалось знакомое шлепанье, всплеск, и Мальяра осталась в теплом источнике совершенно одна.

Глава 26

Некоторое время вдова продолжала тереть мочалкой кожу, постепенно приходя в себя после пережитого. Только теперь она начала отчетливо понимать, из какой беды вытащила ее подруга. Ведь та тварь всерьез собиралась закусить вдовой, а Лармейна ее спасла. И, похоже, сейчас снова собирается избавиться еще от чего-то, пока неизвестного, но наверняка очень опасного, иначе Ларми не стала бы так спешить. Да и резать она еще никогда Мальяру не пыталась, вздохнула женщина, поглядывая на свежую рану. И тут вдова наконец вспомнила, что в самых неприкосновенных тайничках у нее имеется еще несколько крохотных флаконов с зельями, и занялась проверкой и приведением в порядок оставшихся вещей. Сняла и выстирала все, что можно было снять, развесила на выступах стен сушиться, залезла снова в благодатное тепло источника и только теперь задумалась о том, как теперь добраться до ведьмы.

Но вскоре мысли сами исподволь свернули в прошлое, воскрешая в памяти тот день, который она тогда считала одним из самых черных дней в своей жизни.

Когда утром в комнату к юной вдове, замотанной по правилам новой родины в черное покрывало, вошли обе жены свекра, по торемскому закону считавшегося после смерти сына почти полноправным хозяином Малихи, и велели ей переодеваться в свадебные наряды, Мали не сразу поняла, о чем они говорят.

Какая может быть свадьба, если ее любимый всего месяц назад прощался с нею вот на этом самом месте, обещая скоро вернуться? Да и вообще, не желает она больше замуж, мир поблек и потерял все краски, и в душе остались только боль, вина и отчаяние, ну почему она не настояла на своем, не поехала с ним вместе?

Но лицо старшей свекрови, принесшей яркие наряды и кружевное свадебное покрывало, было тверже скалы, и нужно говорить спасибо Святой Тишине и ее сестрам, что в памяти Мальяры воскресли в тот момент заученные правила. И самое главное из них: чем больше подневольный человек показывает свое несогласие, тем пристальнее за ним следят.

- Хорошо, старшая мать, - кротко склонила в тот момент голову Малиха, пряча полный ненависти взгляд, - я сейчас переоденусь.

И принялась разматывать покрывало, стараясь делать это с самым непринужденным видом.

А всего через четверть часа, одетая в мужской костюм мужа, над которым рыдала по ночам, Мали бежала по тропке, ведущей за поселок. В узелке она несла только самые необходимые вещишки да свадебное кружевное покрывало, намереваясь оставить его на берегу глубокой реки, которая протекала в полудне пути от их поселка. Ближе не нашлось ни одного места, где можно было бы разыграть собственную гибель.

Теперь Мальяра верит, что тогда ее вела незримая рука Святой Тишины, а в тот день просто убегала от обиды и горя, даже не веря в возможность спасения. К вечеру, голодная и несчастная, сбившись с тропы и продравшись напрямик сквозь исцарапавшие ей кожу кусты и сорняки на берег, Мальяра забрела по колено в воду и принялась бросать ее горстями в лицо, давясь от горьких слез. Но так и не успела даже утолить жажды, подпрыгнув, как укушенная, от звука раздавшегося над головой усталого женского голоса:

- Топиться пришла?

И так буднично-деловито прозвучал этот вопрос, что, еще даже не увидав собеседницы, Малиха уже оскорбилась, вспыхнула жарким румянцем задетого самолюбия.

- Не дожدهшься! - и ехидно поправились: - А если бы и собралась, все свое с собой бы унесла.

- А я бы достала, если оно было бы мне нужно, - так же устало и равнодушно отозвалась собеседница и горько добавила: - Только мне ничего не надо. Утопиться бы... так и этого не дано!

Вот только тогда Мальяра обернулась и разинула от изумления рот, забыв на минуту про свои обиды. В густой траве, свесив в воду ноги, сидела голубовато-серебристая русалка со спутанными синевато-зелеными волосами и скрещенными на животе перепончатыми руками.

- А тебе-то зачем топиться? - насупилась юная вдова, обнаружив, что нечисть рассматривает ее с печальным превосходством.

- А тебе? - ответила та таким сочувственным тоном, что Мальяра, и не подумавшая бы делиться своими проблемами ни с одной из женщин этой страны, неожиданно всхлипнула и все рассказала русалке.

- Представляешь? - вытирала она кулаками горькие слезы, сидя в густых сорняках, на расстоянии вытянутой руки от необычной собеседницы. - Он всего месяц назад погиб! У меня еще голос в ушах звучит, взгляд его перед глазами! А она говорит - надевай покрывало и иди замуж! А того не понимает, дура, что я - сестра Тишины! Хотя и не доучилась немного... но ее сыночка вмиг искалечу, если он ко мне прикоснется вздумает!

- Это большое горе, - выслушав ее, печально кивнула русалка, - и оно пройдет очень не скоро. Страшно внезапно потерять родное существо. Но еще страшнее, когда ты сама должна его убить.

- Кого убить? - выговорившись и впервые за последний месяц почувствовав, как немного полегчало на душе, не поняла ее слов Мальяра.

- Вот его, - серебристые перепончатые ладони разомкнулись, и Мали увидела крохотного младенца, лежащего клубочком на животе русалки.

Совсем маленького, всего полторы ее ладошки.

- Как... это... убить? Ты что, с ума сошла? - Вдова даже захлебнулась негодованием, она каждую ночь горько жалела, что ей от мужа не осталось даже такой памяти, а тут! - Или это не твое дите?! Так мне отдай!

Мальяра и сама не поняла, почему сказала эти слова и как ей вообще пришла в голову подобная мысль. Но в следующую секунду, когда русалка подняла на нее зеленые глаза и уставилась заинтересованно-изучающе, вся обмерла в невероятном предвкушении, даже дыхание затаила.

- Сестра Тишины, говоришь? А может, это она мне тебя и послала? - Зеленоволосая раздумывала недолго, как вдова поняла позже, нерешительность была Лармейне совершенно не свойственна.

И уже через несколько минут Мальяра сидела на спине плывущей на другой берег русалки, одной рукой держась за наспех заплетенную зеленую косу, а другой крепко прижимая к себе завернутого в кружевное покрывало Кора.

Болтушка вспомнила, как светлое тепло восторгом омыло душу, когда она впервые взяла в руки крохотный живой комочек, и сглотнула несчастный вздох. Как он там, сыночек ее?! Почувствовал, небось, когда мать была в опасности?! Повезло ей, что Лармейна успела вовремя, хотя русалка теперь никогда не признается, как ей пришлось извернуться, чтобы оказаться рядом.

А тогда, восемь лет назад, Мальяра даже не догадывалась ни о чем из того, что лишь много позже открыла ей зеленоволосая. Ведь в тот день, когда русалка вела новую мать своего сына к спрятанной в густом ельнике избушке травницы, она выдавала указания таким уверенным голосом, что вдова даже не заподозрила, как нелегко далось нечисти такое решение.

- Ничего платить ей не нужно, она мне должна... сами сочтемся. Ты вообще помалкивай, я обо всем сама договорюсь.

- Лармейна...

- Вот! И имя мое при чужих тоже не называй! Оно не для всех ушей! А тебе я назвала

его только ради ритуала соединения. Иначе бы он не удался.

Тоже мне, ритуал, усмехнулась Мальяра, несколько капель смешанной крови, несколько слов и невзрачное колечко. Она вообще поняла силу этого кольца и кровной связи только много позже, когда Кор подрос. А в тот момент не знала даже, что держит в руках сына, уверена была, что у русалок рождаются лишь девочки. Это утверждали все книги и наставники.

Тогда ее волновало, почему младенец все время спит и чем она будет его кормить.

- Потому и спит, что я усыпила, - мрачно проворчала русалка в ответ на первый вопрос. - Наши дети кого первого увидят, того и считают матерями. И похожи на того будут, за месяц или два ничего в нем от меня не останется... кроме крови. А кормить... сегодня я молока достану, а тебя потому и веду к той травнице. Очень она в целительстве сильна... надеюсь, что-нибудь да придумает. Мои способности в этом бесполезны.

- Но Лармейна! - резко остановилась вдова, к которой постепенно возвратилась способность размышлять логически. - У тебя ведь свое молоко быть должно!

- Мальяра! - так же резко остановившись, обернулась к ней русалка. - А зачем бы я отдавала своего сыночка, если бы у меня было молоко? Как ты не понимаешь, для моей расы он урод, ошибка! У нас только девочки рождаются! А мальчики один раз в сто лет! Это отцовская кровь виновата... встречаются такие мужчины, у которых девочки не рождаются, хоть сотню детей заведи! Вот и мне такой попался на внешних тропках... а теперь мое собственное тело родного дитяти не признает! Даже выбросило его раньше времени, как я ни силилась обмануть!

- А коровьим... или козьим... - несчастно предложила Мальяра, загодя понимая, каким горьким станет для нее новый удар судьбы, если одумавшаяся русалка сейчас заберет из ее рук тихо сопящий сверток.

- Молоко не главное... - тяжело призналась Лармейна, - мне его приносить в род нельзя... у нас же обаяние... он с ума сойдет за несколько часов. Оно только на женщин не действует да на спящих. Потому и поем мы весенними ночами... чтобы разбудить. А одной мне тут зимой не выжить, мы зимой к себе, на Дивные острова, уходим... Но пока хватит с тебя тайн, идем, Коралла будить пора, он и так уже сильно ослабел.

- Как это ты его назвала? Коралл?! - насупилась Мальяра, крепче прижимая уже принятого душой сына. - Прости, конечно, но у нас мальчика с таким именем засмеют. Давай так, пусть он будет Кор... но полное имя - Коризнд, все-таки я баронесса, вот накоплю немного денег и вернусь на родину, найду работу компаньонкой или чтицей.

- Мальяра... - виновато засопела русалка, - а вот на твою родину вам пока нельзя. В нем наша кровь... а мы все владеем легкой магией... про разлом слышала? Зачахнет ведь Кор вдали от моря. Пока не подрастет, придется тебе в Тореме жить. Но ты не переживай... я уже придумала, как все устроить... будешь свободной вдовой.

В том, что с травницей им повезло, Мальяра поняла сразу, едва ступив через высокий порог невзрачной внешне, но уютно-чистенькой внутри избушки.

Старушка оказалась именно из той породы, что обожают чужие тайны, но никогда и никому их не выдают, а еще просто переполнена внутренним светом и состраданием. Не будь она торемкой из простой семьи, Мальяра решила бы, что когда-то эта женщина была сестрой Тишины, с такой обстоятельностью, ловкостью и предусмотрительной практичностью принялась она за дело.

Не слушая объяснений русалки, знахарка послала ее собирать травы для купания малыша, заявив, что молоко у нее найдется. Как раз утром принесли в оплату за мазь.

А пока русалка искала травы, знахарка шустро нагрела молока, налила в крохотный пузырек, приделала соску из тряпицы и сунула пузырек с молоком в руки сидевшей с младенцем Мальяры.

А затем торопливо капнула малышу на губы разбавленное водой зелье пробуждения и молча выскользнула из хижины, щелкнув за собой засовом. Вдова встревоженно

встрепенулась, подозрительность расцвела в ее душе за последние дни махровым цветом, но тут сверток тихо всхлипнул, и Мальяра забыла про все остальное.

Едва глянула в зеленоватые, полные надежды глазки, как душу облило острой смесью жалости и любви, сострадания и отчаяния. И остро, как боль, сомнения, а вдруг она не справится, не сумеет его накормить?

Малиха и сама потом не могла припомнить всех нежных слов, которыми, обливаясь слезами, уговаривала малыша сосать тряпицу с капающим молоком, какие обещания давала ему и себе. И какие упреки собиралась высказать старушке, когда та вернется. Слышала ведь, что хозяйка далеко не ушла, стоит за дверью.

Но все простила, когда Кор, немного поев, уснул у нее на груди, доверчиво сунув в вырез платья крохотную, синеватую ручонку, и знахарка вернулась, подозрительно шмыгая носом и отирая фартуком глаза.

Да и поняла уже, что неспроста старушка так сделала. И Лармейну в хижину больше не пустила тоже не случайно.

- Посиди вон под навесом, где я травы сушу, сейчас твоя подруга дите уложит и выйдет на минутку. Нечего смущать малыша своими приворотами. Это на меня не действует, сама оберег из трав плела, да на Малиху, на ней заклинание материнской защиты висит, ты сама небось видела! А как поговорите, уходи, не нужно к этому месту никого приваживать. Что делать, я и сама знаю. Месяца два они у меня поживут на чердаке, там хорошо, чисто, и река рядом. Ему, небось, плавать в открытой воде хоть несколько минут в день нужно, правильно я догадалась? Чтоб родная стихия поддерживала. Но вот как ей зимой быть, ума не приложу.

- До зимы он почти человеком станет, - устало объясняла Лармейна, - им можно будет первый год в Ахоре пожить, там источники теплые, все ходят. А от родни ей уходить нужно, заключают малыша. Но показаться придется, чтобы получить метку.

- За это тоже не переживай, - сочувственно погладила ее по обнаженному плечу травница, - через пару месяцев, как дите станет на нее похоже, вызову старейшину. Скажу, что нашла роженицу в лесу, сама роды принимала, а как только смогла от нее отойти, сразу и позвала. Мальчонка-то ведь к тому времени как раз только и подрастет до недоношенного человеческого младенца. Ты мне другое скажи... его отец никак не сможет объявиться? В каких краях ты свое дитя-то прилюбила?

- Ну Элха, откуда же мне знать? Ты бы еще имя его спросила! Да мы ведь и сами их никогда не спрашиваем! Весна, все цветет... соловьи с ума сходят... а я, как глупая чистокровная человечка, начну вместо поцелуев длинную бумагу писать, с именами, родословной и перечислением званий!

- Ну и ладно, я так и думала. Просто так спросила, на всякий случай. А ты иди, поспи, вон вся голубая уже стала. И раньше завтрака не приходи, да рыбы прихвати, нам с Малихой на супчик.

Мальяра растроганно улыbnулась, вспомнив, как они дружно и хорошо жили в лесу те два месяца, как деликатна и неназойлива была хозяйка, уходя за травами и оставляя ее на целый день наедине с крохотным существом, которое стало ей сыном. И как они понемногу привыкали, спасали и меняли друг друга, и менялись сами, находя спасение в обоюдной жажде тепла и любви.

- Не уснула? - Сначала раздался всплеск, потом шлепанье перепончатых ступней и следом - бодрый голос Лармейны: - Посмотри, кого я привела!

- Сула? - изумилась болтушка, сразу узнав целительницу, несмотря на изуродовавший ее лицо вспухший след от плети. - Неужели ее тоже монстр поймал?

- Нет, ее Карайзия нарочно морским тварям бросила. Рассвирепела, когда ей принесли твою окровавленную одежду и пожеванные морским демоном волосы, наказания раздает направо и налево. Она давно так делает, уже всех самых кровожадных монстров здесь прикормила.

Глава 27

Русалка усадила потрясенно молчащую целительницу в источник и приступила к лечению следов от плети, обнаружившихся не только на лице рабыни, но и на плечах, спине, руках. Везде, куда дотянулась ведьма.

Последив несколько минут за ловкими руками подруги, Мальяра начала подозревать, что Лармейна оказалась возле островов в самый разгар весны вовсе не случайно. И раз так, значит, тут происходят какие-то очень значительные события, заставившие русалку забыть и про цветы, и про соловьев, и про извечное весеннее стремление морских дев поймав в свои объятия как можно больше молодых мужчин. Ведь в отличие от чистокровных людей русалки не заводят семей, и воспоминания о весенних приключениях будут потом греть их души весь год.

- Ларми, - задумчиво уставившись на подругу, приступила болтушка к осторожным расспросам, - а ведь все русалки должны сейчас быть далеко отсюда? Я уже думала, монстр мною пообедает... спасибо тебе. Извини, сразу не поблагодарила, не в себе была.

- Конечно, ты была во мне, - едко ввернул Уф, и девушка подавилась очередным вопросом.

- Он... что, разговаривает?

- В основном болтает глупости, - мрачно глянула на Уфа Лармейна, - он очень старый... из тех, кто были первыми перерожденными после разлома. Ему досталась магия изменения... и он до того доизменял свое тело, что забыл обратный путь. Вот и жил с тех пор один, пока к нам не прибился. Самку себе он создать не сумел. И навыки к магии постепенно растерял, хорошо еще способность соображать сохранил. Иначе его давно бы кто-нибудь сожрал.

- Бедняга, - пожалела Мальяра, - а как он еду добывает?

- Рыбу ловит, а вкусненьким мы угощаем. Уф талантливый шпион... вот за это и охраняем, и заботимся.

- Хоть бы для виду сказала, что из жалости! - обиделся Уф.

- Я не монстр и не ведьма, врать не умею... без особой надобности, - поправила Лармейна, - и не влезай в серьезный разговор. Ты спросила, что случилось, Мали? Вот эта ведьма и случилась. Сначала сама сюда добралась, потом людей понатаскала, дворец строить заставила... Мы в ее дела до сих пор не лезли и близко не подплывали, сама знаешь, ведьме ничего не стоит подчинить нас себе. Тем более, у этой полно ловушек запретных и зелий, а кроме того, ее дочь тоже ведьма. И даже сильнее этой, нам-то видно. И еще более злая и безжалостная. Так вот, одного острова в центре архипелага им мало, они захватили еще один, а теперь и на третий замахнулись. Тревожно и тягостно стало вокруг, а мы ведь на зиму возвращаемся сюда детей вынашивать... не так-то часто они у нас появляются.

- Понятно, - протянула болтушка, хотя ей пока ничего не было понятно.

И почему ее скрытная подруга начала вдруг так откровенно разговаривать при рабыне Карайзии, и как Лармейна собирается бороться с ведьмой, если они с сестрами боятся даже подойти к ней ближе? И основное: почему она так ловко обошла вопрос о весенних свиданиях? Ведь не может же быть, чтобы рабы ничего не слышали о законах русалок?!

Вот потому Мальяра решила пока больше ничего не спрашивать. Поскольку Лармейна так уверенно и, главное, умело разыграла перед ведьмой ее гибель, значит, продельывает это далеко не в первый раз. И тогда можно сделать вывод, что она, Мальяра, своим неосторожным решением сбежать от ведьмы могла испортить какую-то задумку русалки. И вероятно, было бы больше пользы, если бы она осталась там. Хотя теперь поздно об этом думать, после того как Мали побывала в объятиях монстра, возвращение стало невозможным, и Лармейна сообразила это сразу. И даже сделала все, чтобы убедить в ее гибели ведьму. Хотя волос все же жаль...

- Ветер стихает, - мирно сообщила русалка, - скоро отправимся в наше логово. Там для

вас найдется сухая одежда и еда.

Мальяра снова кивнула и снова промолчала. Подруга так откровенно никогда не рассказывала про то, где они живут и какие там могут быть вещи. Да и в гости никогда не звала, и вдова понимала почему. Для русалок их логово было так же свято, как для сестер Тишины давший однажды приют монастырь.

- А где мы? - словно очнулась Сула, и русалка вдруг улыбнулась ей так чарующе, что даже Мальяру потянуло улыбнуться в ответ.

Но чуть потеплело на пальце заветное кольцо, предупреждая о том, что рядом кто-то использовал магию нечисти, и вдова поджала губы. А вот Сула поверила этой улыбке, потянулась к русалке, как чахлый росток к солнцу, и вдруг как-то обмякла, откровенно зевнула и улеглась головой прямо на камень.

- Что ты ей сделала?

- Усыпила, - сразу нахмурившись, ответила русалка, - ты же понимаешь, ведьма не желает, чтоб ее рабы бастовали или строили планы побега? Поэтому бесполезно искать среди них не забывших себя или не подчиненных. Прости... я даже на тебя сначала подумала.

- Нет, это ты прости, - сразу поняла свою оплошность Мальяра, - это я должна была все рассказать. Я встретила с матушкой... настоятельницей монастыря Святой Тишины, и оказалось, что она меня все эти годы искала... но я слишком хорошо научилась убежать.

Она огорченно вздохнула, и когтистая ручка мгновенно мягко легла на плечо, утешающе погладила. Лармейна лучше всех знала, как трудно приходилось вдове, и каждое лето передавала ей весточки и маленькие подарки, такие, чтобы не вызвали ни подозрений, ни зависти. А после того, как Кору исполнилось пять лет и в нем начали просыпаться родовые способности, каждое лето русалка проводила с ними, после того как отгуляет весенние свадьбы. Сначала учила сына ставить щиты от ее собственного обаяния, потом использовать свое, искать сородичей и многому другому.

- Так вот, у матушки было дело, поймать эту самую ведьму, - продолжила рассказ Мальяра и почувствовала, как мгновенно напряглась рука на ее плече, - потому что ведьма открыла охоту на моих сестер и их друзей.

- Чем они ей досадили?

- Вступили в бой с Зоралдой и убили ее... но пока держат это в тайне, чтоб поймать всех ее соратников и шпионов.

- Мали... постой! Ты уверена, что Черная Зора мертва?

- Уверена, Ларми. Матушка мне лгать не станет. И кроме того, я уверена, что и Райзи это знает, ведь у них родственная связь, как у вас. Ну, куда ты помчалась? погоди, я не сказала самого главного!

- Прости еще раз. Это очень важная новость... и она все меняет... рассказывай быстро и уходим.

- Могу и быстро. Я взяла это задание, Ларми, так вышло. Тот человек, которого ведьма сделала приманкой в своей ловушке, ну... он спас меня на дороге в Шархем. И Райзи решила, будто ради меня он согласится на все.

- Вот как... - Русалка сразу раздумала куда-то бежать и плюхнулась назад в источник, потянув за собой подругу. - Рассказывай... он тебе нравится?

- Да, - врать русалке было бесполезно, слишком хорошо она изучила Мальяру за эти годы, - и к нашему сыну он привязался... а когда решил, будто Кор тонет, бросился за ним в реку... Но он не хотел, чтобы я связывалась с ведьмой, Ларми! Мы даже поссорились. Однако я настояла... и тогда матушка дала мне противоядие от зелья забвения. Еще она дала амулет, но его я велела надеть человеку, который должен защищать Кора.

- Вот теперь все понятно, - задумчиво кивнула сама себе Лармейна. - Он попросил утром помощи, наш Кор. Волна у берега была сильная... не бледней! Вынесли мы лодку на берег, все живы. И женщины, и мужчины, потому я тебя и проверяла... не поверила, что ты могла сама сына оставить.

- Так ведь я ему капсулу дала, - виновато заглянула в зеленые глаза вдова, - как только они доберутся до пирамидки, сразу уйдут к матушке... она Кора никому в обиду не даст.

- Уже ушли... в Хазран. А ты куда думала?

- Ларми, я не думала и не знала, где матушка будет ждать от меня весточки. Но сама я встретила ее в Шархеме, и хотя сестры Тишины не любят делать предположений, могу только догадываться, насколько серьезное это дело, раз она не уходит домой, в монастырь, а живет в Тореме. Пойми, я ей доверяю, как себе, и кроме того, она самая опытная из сестер Тишины.

- Тогда я позову назад тех, кто за ними следит, - подумав, постановила русалка, - нам сейчас все они тут нужны.

- Стой... Ларми, - сообразила вдруг Мальяра, - а может... вы с ней договоритесь? Ведь вместе бороться с ведьмой лучше, чем по отдельности?! Вы можете им переправиться сюда, а они помогут вам, например, дадут противоядие от зелья забвения? У меня было всего несколько часов на подготовку, и я всего не знаю... мне рассказали только то, что может помочь в этом задании... а у вас будет возможность все спокойно обсудить.

Русалка долго думала, смешно и сердито посапывая, болтала в воде ногой, устраивая бурунчики, потом хмуρο сообщила:

- Восемь лет назад я бы на такое предложение ответила - нет и нет. Потому что чистокровные люди ненадежные союзники, их намерения и настроение меняются чаще, чем цвет кальмара! Но теперь я попробую сделать, как ты просишь... только ради моего доверия к тебе и ради Коралла.

- Кориэнда, - привычно поправила Мальяра. - Так где твое логово? Или мы туда уже не плывем?

- А мы уже там, - ничуть не смущаясь, объявила русалка, - просто я держу тебя в камере для пленников.

- Правда? Ну, так я рада. Если честно, я уже сегодня наплавалась.

- Придется проплыть еще немного, вход сюда под водой, - объяснила Лармейна. - Зажми нос и не дыши, я тебя пронесу. Это всего несколько секунд.

- А мои вещи? Постой, заберу хоть самое необходимое.

Плавание в подводном тоннеле действительно длилось меньше полминуты. Мальяра почти сразу отдышалась, когда русалка вынырнула на поверхность крохотной бухточки. И пока подруга тащила ее к берегу, вдова успела оглядеть невысокие скалы, окружавшие клочок почти спокойного моря, пышную зелень, выплескивающуюся из ущелий, и узкую полоску красноватого песка, к которой они подплывали.

- Все, дальше иди сама! Нашла себе лошадь.

- Морскую, - кивнула Мальяра, это была их старая шутка. - А ничего, что я почти не одета?

- Тут мужчин нет... с ума бы сошли, - довольно ухмыльнулась русалка, - мы их на дальнем острове держим. А женщины, которых мы сюда забрали, одеты еще меньше, чем ты... как мы думаем, в душе каждой чистокровной человечки сидит маленькая русалка.

- Ларми... а ты в них во всех уверена? Ведьма хитра, может подсунуть шпионку.

- Давай я сначала поговорю со своими подругами, потом отвечу на твой вопрос, - отмахнулась зеленоволосая, - иди вон туда, они тебя примут. Но лучше про себя ничего не говорить. Почему, ты и сама позже поймешь.

- Хорошо, - вздохнула вдова и направилась по еле заметной тропке в гущу кустов, размышляя, как странно порой шутит жизнь.

Вот уже второй раз русалка делает ей королевский подарок, и каждый раз это оказывается на пользу ей самой. Или это Святая Тишина так заботится о своих дочерях, ведь русалки почитают ее так же, как монахини далекого северного монастыря.

Глава 28

Детский вскрик все женщины расслышали одновременно и так же дружно вскочили и ринулись из комнаты.

Мужчины бросились следом за ними, но только Змей сумел поймать и подхватить сердито фыркающую Лэрнелию.

- Зайчик! Ты меня, наверное, калекой считаешь? Так ты глубоко ошибаешься!

- Радость моя, тебе лучше всех известно, что калекой я тебя не считаю, - ласково шепнул ей в ушко Змей, - просто подозреваю, что ты временно не можешь бегать так же быстро, как Тэйна.

- Ошибаешься, - едко откликнулась все расслышавшая Тэльяна. - Даже когда моя талия будет шире, чем у нее сейчас, я все равно буду бегать быстрее.

Однако Дагорд сильно подозревал, что ворчит герцогиня Адерская вовсе не потому, что он упомянул ее имя. Причиной ее неудовольствия скорее всего явилось странное поведение заплаканного малыша, шмыгнувшего мимо них прямо в крепкие руки Гартлиба.

- Кор... сынок... что случилось?

Крепко прижимая малыша к себе, граф Феррез принес его в гостиную, опустился на диванчик и, не выпуская ни на миг, подтянул к себе чью-то упавшую в спешке шаль.

- Тебе что-то приснилось? Кто-то страшный? Кого ты испугался?

Женщины окружили их, помогая Гарту заворачивать босые ножки ребенка, тайком гладили Кора по голове и вздрагивающим плечикам, затем подсунули ему стакан с успокаивающим отваром и вазу со сладостями.

- Эт-то не с-сон... - заикаясь, пробормотал мальчишка и крепче вцепился в Гарта.

- А что? - присела рядом с графом на диван Тмирна. - Расскажи, мы должны знать.

- Оно хотело ее съесть... - отвар подействовал, и ребенок начал успокаиваться, - схватило и тащило в глубину...

- Мальяру? - посерел дознаватель.

- Гарт... выпей вот это...

- Ага... - всхлипнул ребенок, - но вторая мать успела... отобрала маму.

- Слава Святой Тишине, - выдохнула Тмирна и сама выпила половину отвара. - А это тебе.

Гарт одним глотком проглотил остатки содержимого стакана и встревоженно глянул на настоятельную.

- Тмирна, кто эта вторая мать? Ты что-то знаешь?

- Знаю, но это тайна Мальяры и Кора. А сейчас меня волнует другое. Сынок, ты мог бы нам показать на карте, где на Мали напало это чудовище?

- Ага, - взглянул на нее Кор, не отцепляясь от Гарта, и снова спрятал лицо у него на груди.

Этот простой жест признания и доверия вонзился в душу дознавателя до боли острым пониманием, насколько они оба нужны ему, и этот ребенок с загадочными способностями, и его отчаянная и одновременно преданная мать. Именно они с недавних пор его настоящая семья, и он никому и никогда не отдаст это право - защищать и утешать своего сына. И не имеет никакого значения, кто на самом деле был отцом Кора, если со своим горем мальчонка прибежал именно к нему, Гарту.

В этот миг граф вдруг снова почувствовал себя таким же сильным, справедливым и мудрым, как в далеком детстве, когда разбирал споры и стычки младших братьев. А еще таким же нужным. У него даже глаза защипало от нахлынувших чувств, и, стараясь скрыть свою слабость, мужчина уткнулся лицом в выгоревшую макушку малыша.

- А что теперь с нашей мамой? - сглотнув комок, тихо спросил Гартлиб, отлично зная, что все сестры Тишины расслышат этот вопрос. И поймут все правильно.

- Морская мать отнесла ее в теплую воду, - доверчиво сообщил Кор и горестно вздохнул, - косу отрезает. Хочет ведьму обмануть.

- Умница твоя морская мать, - похвалила Тмирна и подсунула мальчонке искусно вырезанную из розового дерева рельефную карту. - Покажи, где это происходит?

- Тут, - уверенно ткнул он пальцем в самый низ карты, туда, где густо теснились бисеринки Дивных островов.

- Так вот где ее змеиное гнездо, - задумчиво протянула монахиня, - хитра ведьма. Придется плыть, Митчес не сможет так далеко забросить порталный амулет.

- А где он сейчас? - вспомнил Змей придворного мага в мантии необычного, лилового цвета.

- В Дройвии, пополняет свой запас магии и ждет, пока магистры из мастерской верховного мага закончат работу над заказанными Олтерном амулетами, - подробно объясняла Тмирна, быстро черкая записки и отправляя одну за другой, - судно у нас есть, стоит в порту. Гарт, я не имею права тебе приказывать... но могу посоветовать...

- Нет, - даже не стал слушать ее предложение граф. - Я очень тебя уважаю... Тмирна, хотя и не согласен с тем, что ты делаешь из женщин воинов-одиночек, но сейчас советов не приму. Я иду туда.

- Я с тобой, - по-взрослому твердо взглянул на него Кор. - Не бойся, я много умею. Морская мать научила.

- Сынок... - Гарт с болью глянул в его глаза, так похожие на очи Мальяры, - ты понимаешь, есть вещи, которые должен делать мужчина. Защищать своих женщин и детей, наказывать злодеев... А ты еще слишком мал, чтобы считаться мужчиной. Вот через несколько лет, когда ты подрастешь и я научу тебя владеть кинжалом...

- А ты будешь меня учить? - о чем-то размышляя, пытливо смотрел на него ребенок.

- Ну конечно. Неужели я доверю воспитание своего замечательного сына кому-то другому? Меня тоже отец учил.

- А Хасита ты не прогонишь? А он женился на Итме... - Сестры Тишины, услышав такую наивную похвалу вору, спрятали растроганные улыбки.

- Ну неужели я не найду работы для старого пройдохи? - усмехнулся Гарт. - Думаю, должность дворецкого его устроит. А Итме найдет дело наша мама. Ты согласен?

- Согласен, отец, - серьезно кивнул Кор и вдруг несчастно вздохнул. - А морская мать уже учила меня владеть кинжалом... ты же на нее не рассердишься?

- Конечно, нет. - Гарт начал понимать, что очень неправильно представлял себе раньше жизнь Мальяры в последние восемь лет, но выпытывать у ребенка подробности считал недостойным занятием. - Особенно если ты мне покажешь свое мастерство.

- А что резать?

- Пусть принесут из кухни кабачки, сегодня Лилия купила у разносчиков, - скомандовала Тмирна, уже дописавшая последнее письмо и с интересом следившая за разговором мужчин разных рас и возрастов. - Ты же можешь представить, будто кабачок - это враг?

- Могу, - серьезно кивнул Кор, - я их не люблю. Господин Кахрим всю осень давал маме

на похлебку старые кабачки.

- Ничего, сынок, - тихо и жестко пообещал Гарт, - я доберусь до этого гада, он у меня месяц будет одни сырые кабачки жрать.

- Не нужно тебе пачкать руки, господин, - фыркнул незаметно появившийся Хасит, - прикажи мне его наказать. Я знаю нескольких купцов, которые много дадут, чтоб узнать, кто портит им торговлю.

- Потом, - остановила их несвоевременные планы Тмирна, - лучше скажи, Хасит, ты слышал, какую работу нашел тебе граф Феррез?

- Слышал, - задумчиво кивнул вор, - но не знал, что он граф. Хотя пока это не имеет значения, как и моя жена. Я тоже пойду с вами на острова, думаю, мастер боя с тужумом не будет лишним.

- Хорошо, ты идешь, - кивнула ему Тмирна, - а от должности не отказывайся, я помогу тебе с документами... и амнистией. А вот и кабачки... куда их положить, Кор?

- Подальше от вещей... - сообщил мальчик, и не думая отходить от Гарта.

- И от людей, - добавила Тмирна, усаживаясь так, чтобы видеть и ребенка, и овощи.

Но многого рассмотреть не сумела.

Малыш коротко махнул рукой, словно бросая камушек, и кабачки разлетелись на несколько ломтей, порубленные невидимым острым ножом.

- Что тут происходит? - ворвался с верандочки Митчес. - Я заметил всплеск магии!

- Колдун! - белея, шепнул Кор и мигом спрятался за Гарта. - Не отдавай меня ему!

- Он не колдун, а придворный маг, и никто здесь тебя никому не отдаст! - мигом встал рядом с братом Дагорд и объяснил с нажимом, в упор глядя на Митчеса: - А твой отец, Кор, мне брат, и я теперь тебе родной дядя. А Лэни тебе тетушка, как и Тэйна. - Змей запутался в родственных связях, на секунду смолк, оглядывая присутствующих, и уверенно закончил: - Можно сказать, мы все здесь твои родственники, и в обиду тебя не дадим, поэтому можешь спокойно доедать свои конфеты.

- Он прав, - подтвердил Гарт, крепко прижимая к себе ребенка и многозначительно глядя на придворного мага. - Никто и никогда тебя больше никому не отдаст и не тронет.

- И я - тем более, - мрачно сообщил дроу, и на его лице мелькнула странная тень. - Клянусь. А теперь объясните, зачем меня вызвали так срочно.

- Его мать, - указала на Кора Тмирна, - моя ученица, сейчас находится неподалеку от логова Карайзии. И Кор это чувствует. Вот это место.

Она указала магу на острова.

- Мне туда не достать, - сразу отказался дроу. - А времени совсем нет?

- Есть, еще полтора дня. Но лучше поспешить. Судно уже ждет в порту, можешь перевести туда меня и еще пятерых человек? И не смотри так, Гарт, никто, кроме Кора, не проведет нас точно к логову ведьмы.

- Шестерых, - мгновенно посчитав присутствующих, добавил себя Змей и оглянулся на Лэни. - Ты остаешься, радость моя.

- А я туда и не собиралась, - хмуро проворчала герцогиня Тегрийская. - Матушка не возьмет даже Тэйну.

- А кто же тогда шестой? - задумался Дагорд, начиная считать уходящих на поиски ведьмы. - Я, Кор, Гарт, Хасит, кто еще?

- Лилия, - догадалась Тэйна. - Но вот меня не берут напрасно!

- Лилию тоже не берут, - не подтвердила ее предположений наставница. - С нами идет Варгиус. А гвардейцы и дознаватели уже на судне, торопились сюда к тому моменту, как плоты прибудут в Хазран.

- Проведу, - настроив что-то в порталном амулете, сообщил маг. - Где Варгиус?

- Придет через пять минут. А пока отправь, пожалуйста, герцога Адерского и дам в замок герцога Тегрийского, нечего им сидеть в Тореме. Жара для беременных не полезна.

- Ничего не знаю про всех беременных, - взбунтовалась Лэни, сообразившая, что матушка собирается их отправить ради спокойствия Змея и Арвельда, который ушел по делам в Датрон. - Но мне как раз полезно. И фрукты ранние тоже. А вот Митчесу магию лучше не трогать на нас, иначе я буду переживать.

- Пусть останутся, - нехотя согласился Дагорд, угроза Лэни, что она будет переживать, предназначалась для него. - Никто ведь не знает, кто здесь живет.

- И им всем очень повезет, если они и дальше не захотят этого выяснять или знакомиться с глупышками и тихонями, - кровожадно ухмыльнулась Лилия, тоже не желавшая никуда уходить.

Маркиза Керьяно родилась на юге и обожала солнце, зелень, теплые реки и море. Но за пять лет никогда не сказала даже мимоходом, как ненавидит вечный холод окружающих монастырь снежных вершин и нескончаемо долгие темные зимние ночи. Хотя и не так все это заметно, когда тебя окружают дружелюбные улыбки и можно выбросить из памяти жизнь в родном доме, как ночной кошмар.

- В крайнем случае уйдем с помощью пирамидки на башню Хазрана, а там нас отправят маги, - поддержала подруг Тэйна, и настоятельница не стала спорить.

В конце концов, она ведь и сказала про отправку в Тегри, лишь желая отвлечь сестер Тишины от намерения отправиться на военное судно, и уловка вполне себя оправдала.

- Я готов, - шагнул с верандочки Варгиус, держа в руках саквояж, и через несколько минут сестры Тишины остались одни.

Гвардейцы и матросы ничуть не удивились, когда из установленного на верхней палубе шатра вдруг начали выходить люди. Капитан лично объявил, что придворный маг установил там порталный амулет, и потому совать туда нос строго запрещено. А затем едко добавил: всякий, кто исчезнет бесследно, будет считаться дезертиром, без права семьи на пенсию.

Гвардейцы лишь усмехались презрительно, такое предположение не про них. Три герцога тщательно отбирали и проверяли каждого, кто попал сюда, честно предупреждая, что, несмотря на хорошую оплату, поход может оказаться очень сложным, и всем, кто сомневается в своих силах, лучше отказаться заранее.

И теперь бывалых воинов очень занимал другой вопрос: если их отбирали так придирчиво, то зачем привели на судно немолодую даму в шляпке с вуалью и загорелого, как деревенский пастушок, мальчонку, лет шести на вид?!

Тмирна, прекрасно видевшая их взгляды, только усмехнулась: еще неизвестно, кто из них лучше готов к встрече с неприятностями, ожидающими отряд на Дивных островах.

А в том, что они именно ждут, настоятельница почти не сомневалась, хитроумная интрига старой ведьмы все больше напоминала ей рыбацкую сеть, заброшенную с далекого берега и подтягиваемую безжалостной рукой умелого рыбака. И пусть пока трепещется в ней лишь испуганная мелочь, только он один знает, какую рыбу намеревался поймать.

Каюты, приготовленные заранее, разделили быстро, Тмирна заняла самую маленькую, Гарта поселили с новообретенным сыном, Варгиус устроился с дреу, а Змей насмешливо кивнул вору:

- Идем со мной, расскажешь, как живут в Тореме... ловкие люди.

- Но помни, Хасит, - решила нужным успокоить вора монахиня, - ты уже живешь не в Тореме, а на судне его величества и имеешь право никому ничего про себя не рассказывать.

- Он же брат Лаиса? - невозмутимо пожал плечами торемец. - Значит, имеет право знать, кого будет держать в доме его родич.

В том, что никто из этих людей не будет судить его за ошибки прошлого, Хасит уверился, послушав их разговоры, и уже успел мысленно горячо поблагодарить святых духов, надоумивших его в ту ночь бежать за вдовой. И теперь собирался сделать все, чтобы граф и его жена никогда не пожалели о своем решении позвать его к себе в дом. Ну и Итму, конечно. Повезло ему и тут. Свои, торемские женщины намного послушнее и понятнее, чем чужеземки.

Он успел рассказать герцогу Тегрийскому о том, как жил в молодости в одной из крепостей на границе с Дройвией и учился искусству боя с тужумом, когда расслышал, как в соседней каюте что-то упало, прошлепали торопливые шаги и хлопнула дверь.

- Простите, - вскочил Хасит с диванчика, на котором ему предложили располагаться, - но у моего господина что-то случилось!

И помчался прочь, слыша за спиной шаги не собиравшегося отставать настырного герцога. Вор не мог и заподозрить, что за те полгода, которые Змей женат на тихоне, готовность сразу вскакивать и бежать за чуткой женой превратилась у герцога в устойчивую привычку, благодаря которой он сделал много полезных для себя открытий и менять которую не желал.

Слух привел вора в каюту монахини, и туда Дагорд, коротко постучав, вошел первым, знаком приказав вору остаться в коридоре.

- Пусти его, Змей, - кивнув вошедшему, посоветовала Тмирна, - он все равно все слышит. Гильдия воров Торема тренирует слух лучших учеников почти так же, как мы.

- А что случилось? - рассмотрев сидящего напротив настоятельницы кузена с малышом в руках, осведомился Змей и мельком оглянулся на Хасита, принявшего слова настоятельницы за приглашение. - Входи.

- Кор получил зов, - ответил за Тмирну Гартлиб, - его морская мать движется нам навстречу и предлагает переговоры. Через полчаса нам нужно сесть в шлюпку и отплыть от судна, показываться экипажу они не желают. Как поступим?

- Пойдем-ка к Варгиусу и магу, у них самая большая каюта, - решила настоятельница, - такие вопросы нужно решать сообща. Хотя я обязательно пойду на встречу... давно мечтала.

- Я тоже непременно пойду, - заявил маг, - они никогда не ведут с людьми никаких дел и до недавнего времени считались полумрачными... Некоторые даже пытались на них охотиться. Ради наживы, разумеется. Вот тогда все и поняли, на что способны русалки: отряд закаленных охотников полз на коленях по острым обломкам камней к морю, и все плакали от умиления... Женщина, которая с ними была, именно так описала позже их лица.

- Я знаю про этот случай, - кивнула Тмирна, - потому и хочу выяснить заранее, а вы все так не поползете? Нам с Кором будет трудно развернуть лодку назад без вас.

- Он и один справится, - загадочно фыркнул Хасит и уставился на улыбающегося Кора: - Рассказывай, воспитанник, чему так рад?

- Я умею делать щит, - кротко сказал малыш, - но морская родня не будет выпускать чары, они обещают.

- Ну, тогда все в порядке, - обрадовался Митчес, - а еще я сначала прикрою вас особым заклинанием, меня научил глава одного старшего дома. Защитные амулеты мне пришлют позднее, они заряжаются.

- Значит, можно посылать морским девам сигнал? - Гарт оглянулся на Кора. - Ты

можешь?

- Я должен тронуть море, - смущенно сказал ребенок, и Гарт немедленно погладил его выгоревшую макушку.

- Ну, тогда идем в лодку.

Туман возник прямо из моря, вырос сгущающейся стеной, отрезал качающийся в пяти сотнях шагов военный фрегат, и волны вокруг лодки вдруг стихли. А потом поднялся из глубин лоснящийся блин огромного ската, и сидевшая на его спине серебристая женщина широко раскинула руки:

- Коралл!

Мальчишка прыгнул к ней, попал в нежные объятия и сам крепко обнял на минуту русалку за шею, вызвав этим движением в сердце Гарта мрачное недовольство.

- Имя придется менять, - невольно сорвалось с его губ.

- Мама зовет меня - Кориэнд, - обернулся к нему Кор и с гордостью сказал морской деве: - Это мой отец!

- Поняла, - обаятельно улыбнулась русалка, последила за Гартом, на которого это обаяние не произвело никакого впечатления, и ее улыбка стала усталой и искренней, - рада за мою названую сестру. Мали заслуживает счастья.

- Где она? - не выдержал Гарт. - Ты ее не привезла?

- Она бы не смогла, я шла быстро. Мали на острове, с женщинами, мы спасаем всех, кого ведьма бросает монстрам. Мы вас туда приведем... если вы хотите помочь нам избавиться от Карайзии.

- Для того мы и здесь. - Тмирна доброжелательно улыбнулась русалке. - Но не знаем, насколько хорошо она успела защитить свой остров, кроме того, что вокруг кишат монстры.

- Море мы очистим, - вздохнула русалка, - но на суше нам трудно. У нее много ловушек, она через своих рабов скупала все, что продавала темная гильдия. Зелье подчинения ей варила одна алхимичка, нам пришлось ее убить.

- Это вы убили баронессу ле Бьюринг? - поразился Змей. - Но как?

- Не так и трудно... тяжелее на это решиться. Мы никого из людей не убиваем, но бывают исключения. Вы же знаете, что некоторые редкие ингредиенты алхимикам контрабандисты доставляют морем? Остальное просто.

- Действительно просто, - ошеломленно пробормотал Митчес, представив повисшую под днищем русалку, неторопливо меняющую своей магией состав воды в тщательно опечатанных сундуках с ингредиентами.

- Добираться до островов на судне несколько дней, - думала о своем настоятельница, - а нужно бы поторопиться, внезапность в таких делах обычно союзник. Вы не можете отнести на свой остров порталный амулет?

- Отдайте шкатулку Кору, я отведу его к матери. - Видимо, русалке тоже хотелось получить свои острова назад как можно скорее.

- А без Кора вы не можете? - снова помрачнел Гарт, не желавший терять частичку семьи, которую еще совсем недавно даже не надеялся обрести.

- Ты не волнуйся, отец, - Кор ловко переметнулся через борт и снова оказался на коленях Гартлиба, - со мной ничего не случится. А я расскажу маме, что ты взял нас в свой дом, и про Хасита тоже...

- Малыш... - растроганно посопев, выдохнул Гарт, ласково прижимая ребенка к груди, - пойми, я ведь тут с ума по вам сойду... там же эта гадина!

- А может, - испытующе уставился на русалку Змей, - у вас есть какой-нибудь способ доставить туда кого-нибудь из нас? Или хотя бы мага?
- Кора проще всего, - загадочно рассматривая мужчину, крепко обнимающего ее сына, пробормотала русалка. - Но раз так, давайте амулет и объясните, что с ним делать.
- Ничего не делай, - сразу ожила Тмирна. - Отдай Мальяре. Она умеет обращаться с подобными магическими вещами. Сколько у нас времени?
- К закату мы будем на месте, - пообещала Лармейна, принимая от дроу шкатулку. - А портал лучше открыть на соседнем острове. У Карайзии все слуги в подчинении, если что-то заметят, побегут доносить.
- Вам виднее, - твердо кивнула ей настоятельница. - Иди, и хранит вас Святая Тишина!

Глава 29

- Значит, говоришь, шесть человек, и среди них старуха из монастыря? Хороший улов, - ядовито усмехнулась сидевшая у рабочего стола, заваленного бумажками и шкатулками, женщина. - Ты славно поработал, малыш! Вот свежее мясо, такое, как ты любишь. Замучили, небось, зеленые бабы своей рыбой? Ну, ничего, скоро с ними будет покончено. А ты получишь в лошадки самую красивую... хотя я и не понимаю, зачем тебе ее красота.

- Привычка, - желчно фыркнул пестрый шар, вкатываясь в стоящий на низком столике поднос и начиная всасывать в себя еду, - я больше к ним не пойду. Они меня подзревают.

- Пойдешь... но не к ним, а на тот остров, где они устроили загон для моих рабынь. Вылешь на тропе у домов вот это зелье. Это самое последнее задание... потом вернешься и получишь свои награды.

- Райзи, но прошлый раз ты обещала... - начал канючить шар, однако стоило ведьме нахмуриться, как Уф мгновенно смолк.

Когда Райзи так смотрит, лучше не спорить, ведьма и не вспомнит, сколько тайн он для нее раскрыл.

- Мальяра, быстро сюда! - С Лармейны потоками стекала вода, серебро ее кожи потускнело, став почти голубым, выдавая ее усталость.

- Что случилось? - Болтушка примчалась к подруге почти бегом, придерживая край куска полотна, которое ей выдали вместо одежды. Хорошо, хоть нижняя юбка осталась.

- Срочно уводи женщин на дальний конец острова, придумай что-нибудь. Пообещай им, что скоро вернетесь, я все тебе объясню позже. Нам они не поверят, боятся.

- Понятно, а на какой конец-то?

- На северный, с юга скалы. Туда! - Русалка для уверенности ткнула в сторону когтистым пальцем и плашмя шлепнулась в море.

«Нервная стала, неулыбчивая, синяя...» - тяжело вздыхала о подруге Мали, направляясь к четырем неказистым домикам, стоявшим на поляне посреди островка.

За день болтушка успела познакомиться со всеми обитавшими там женщинами. Большинство из них были торемками, но нашлось и несколько светловолосых дочерей Сандинии. И с ними договориться оказалось проще, после того как ведьма свела с лица Мальяры метку свободной вдовы, торемки относились к ней как к чужой. Хорошо еще, что все они говорили на том смешанном языке, каким пользуется большинство жителей портовых городов, торговцы, разносчики, матросы, грузчики и прочий простой люд. Намного проще найти работу, когда понимаешь гостей из разных стран.

- Красавицы, подруженьки! - едва войдя на утопанную площадку между легкими хижинами, закричала звонким голосом зазывалы Мальяра. - Быстро бегите все ко мне! Я вам принесла важную весть... кто не услышит, сто раз потом пожалеет, все косы себе вырвет по волоску, все ногти сгрызет от обиды! Ведь такого случая больше не представится, такие чудеса вообще раз в сто лет случаются! Поторопитесь, идите все за мной, лучше один раз увидеть своими глазами, чем сто раз услышать! И лучше увидеть чудо и испытать свою судьбу, чем просидеть в доме и всю жизнь потом проклинать себя за лень и несообразительность! Ай, глупая я, глупая! Другая на моем месте чудо припрятала бы, все для себя оставила, на будущее приберегла! А я наивная, привыкла с сестрами делиться... а их у меня куча, и старших и младших, вот и не могу пойти против своего характера, обязательно мне нужно всех вокруг счастливыми сделать, иначе спать не смогу, кушать не смогу! Все буду сама себя за жадность упрекать! Так и станет жечь мне глаза совесть, да и как не жечь! Ведь все вы, подруженьки, такие же несчастные горемыки, как и я, без роду и племени, без семьи и без родины...

Мальяра уверенно шагала в сторону, указанную русалкой, и причитала все жалобнее и душераздирающе, искоса поглядывая на лица дружно топавших за ней бывших пленниц

и не забывая считать их по пути. Вроде все, ну, слава Тишине, увести удалось! Остальное она придумает, как доберется до назначенного места.

Однако придумывать ничего не пришлось. Не успели женщины пройти и половины пути, как позади раздался громкий хлопок, словно лопнула бочка с перебродившим тестом, и запахло едким дымом. А потом резко ринулись в небо четыре столба гудящего пламени, плюющего черными сгустками копоти, и почти одновременно раздался пронзительный, отчаянный визг.

Дружно обернувшись на звук хлопка женщины ошеломленно смотрели туда, где еще три минуты назад было их временное пристанище и осталось то небольшое, что они имели, и медленно бледнели, начиная понимать, какой подарок сделала им новенькая подруга.

- Ничего себе чудо показала, - первой пришла в себя одна из сандинок, - а предупредить не могла?

- Нет, не могла, - жестко отрезала Мальяра, зная, что толпу лучше держать в руках, - и ты сама поймешь почему! Если перестанешь хлопать глазами и начнешь думать! Вот скажите, если бы я начала объяснять, что сейчас сработает ловушка и дома загорятся - кто из вас поверил бы сразу и побежал за мной? Думаю, никто. Начали бы выпрашивать, проверять... и горели бы там сейчас, как та несчастная... не могу понять, кого мы оставили? Я же вас еще плохо знаю.

- Кого? - Эта мысль заставила женщин задуматься, некоторые считали на пальцах, другие перечисляли имена, кто-то терялся, тут же находился, потом догадались разойтись на четыре кучки, кто с кем жил в домике, и тут оказалось, что женщины все.

- Это шпион ведьмы, - тихо сказала незаметно подкрававшаяся русалка, - он хотел проверить, все ли вы попали в ловушку. Спасибо Мали, вот тебе шкатулка... твои друзья сказали, что ты умеешь обращаться с амулетом.

- С каким еще амулетом? - еще недоверчиво ворчала болтушка, а ловкие пальцы уже отперли замок, распахнули крышку. - Ох ты! Ларми... кто это дал?

- Твоя матушка, ставь его, они ждут.

- Рисуй круг, - велела сестра тишины, зная о способностях русалки, но та не захотела показывать их бывшим рабыням.

Просто сломала ветку и провела ей по песку вокруг себя. И никто не заметил, что тонкий прутик оставляет слишком ровную и довольно глубокую бороздку.

- Отходи. - Вдова выкопала в центре ямку, установила в нее амулет, выровняла и нажала камень.

А затем торопливо покинула круг, иначе через десять секунд сила магии амулета перенесет ее туда, где находится связанный с ним близнец. Такие использовались в Дройвии, но были запрещены в Ардагском королевстве, где все права на переходы выкупила почтовая гильдия. И теперь Мальяра очень надеялась, что в кругу окажется кто-то из знакомых и она сможет узнать о судьбе сына.

Первым в кругу возник совершенно незнакомый мужчина в вышитой на плечах серебряными рунами фиолетовой защитной накидке, какие носили только маги Дройвии. Оглядел всех цепким взглядом, покосился в сторону столбов дыма, потом деловито спросил у Лармейны:

- Что там за дым? Я чувствую остатки заклинания.

- Ведьма ловушку активировала, - хмуро, но откровенно сказала русалка, - хотела бывших рабынь сжечь.

- А-а... - глубокомысленно кивнул маг, вышел из круга и махнул бывшим пленницам, - заходите по трое.

- А что там? - недоверчиво покосилась на русалку самая разговорчивая рабыня.

- Спасение! - отрезала та и позвала к себе взглядом Мальяру. - Останься.

Вдова только молча кивнула, она и не собиралась никуда идти, хотя был момент... невыносимо захотелось оказаться далеко-далеко отсюда, в холодном еще Датроне, сидеть возле очага, пить смородиновый чай и напрочь забыть про всяких пакостных и жадных ведьм. Мальяра давно знала, что самое страшное и гадкое чувство человека - это жадность. Она представлялась болтушке нескончаемым толстым удавом, обвинившимся вокруг своего хозяина и глотавшим все, на чем останавливались его алчные взгляды, огромной, как ворота, пастью.

- А почему это она останется? - подозрительно заинтересовались сразу два голоса, и болтушка невесело усмехнулась.

Ну чего им-то уже бояться?

- Потому, - веско отрезала Лармейна, - что я намерена наградить ее за ваше спасение. А вы поторопитесь, если не хотите вернуться к ведьме.

После этой угрозы рабыни сразу притихли, торопливо входили по трое в круг, который маг сразу четче обрисовал своим жезлом, и так же быстро исчезали в неизвестности. Чуть замешкались последние двое, но русалка зубасто улыбнулась, и они поторопились оказаться от нее подальше.

- Ненавижу спасать людей, - заявила Лармейна откровенно, едва растаяли силуэты последних пленниц, - чем больше для них делаешь, тем больше должен.

- Ты неправильно сказала, - не согласилась с ней Мальяра, напряженно глядя в круг, - чем больше ты можешь, тем больше в тебя верят...

Она смолкла на полуслове, захлебнулась счастьем и недоверчиво трянула головой, словно пытаясь избавиться от наваждения...

Но уже победно звенел над волнами неудержимой радостью голосок бегущего к ней Кора:

- Мама!

И стремительно шагал вслед за ним плечистый мужчина, торопливо окидывая Мальяру настроженным взглядом стальных глаз, в которых плескалась нежность и тревога.

- Мама! - Кор прыгнул, не добежав последних пары шагов, и она поймала его, как ловила всегда, судорожно притиснула к груди, всхлипнула: - Сыночек!

А в следующую секунду сильные руки обхватили их, спрятали в надежном убежище крепкого и нежного объятия, а сухие горячие губы скользнули по виску вдовы. Гарт облегченно вздохнул, и было в его вздохе столько невысказанной боли, тревоги и облегчения, что Мальяра невольно снова всхлипнула, пряча лицо на широкой груди мужчины.

- А Лаис нас берет в свой дом, - обвивая ручками шею матери, успокаивающе шептал ей Кор в другое ухо, - он теперь мой отец. А вон наша бабушка...

- Кто? - не сразу сообразила Мальяра, скосила глаза и столкнулась с растроганным и чуть насмешливым взглядом Тмирны. - Матушка?

- Ну да, - подтвердил довольный Кор, - а мне бабушка.

- Я тебе костюм принесла, - деловито сообщила болтушке хозяйка. - Тут есть где переодеться?

- Пожар у нас, - по привычке сначала сообщать самое важное отчиталась Мальяра, - ведьма ловушку подбросила. Но переодеться можно в кустах, давай. - И просительно взглянула в потемневшие глаза Гарта. - Отпусти? Я быстро.

- Только недалеко. - Граф не желал отныне отпускать от себя эту женщину дальше, чем на несколько шагов.

Мальяра вернулась очень быстро, ей хватило пары минут сбросить убогие тряпки, оставшиеся у нее после всех злоключений, и натянуть такой привычный и полузабытый походный костюм сестры Тишины. И еще минута ушла на то, чтобы переложить свои скудные запасы в потайные карманы, порадовавшие полным набором оружия и необходимых зелий.

- Малиха?

Мало было вещей, которые могли бы поразить вора, и новый облик женщины, целый год жившей неподалеку от него и казавшейся вполне обычной, оказался одной из них.

Мало того, что ее стройную, но женственную фигурку обтягивали перехваченные в талии поясом и совершенно неподобающие вдове почти мужские штаны и рубаха, так еще и знака вдовы на щеке не было! И ее косу теперь не покрывал большой платок, низко надвинутый на лоб, да и самой косы у Малихи тоже больше не было! Бесшабашно вились вокруг головы короткие пряди пшеничных волос, открывая всем миловидное лицо с лучащимся счастьем серыми глазами, лукаво улыбались пухлые губки. Совсем не той улыбкой, какая подходит по статусу приличной вдове... Может, это русалки так на нее подействовали?

А его новый господин уже стоял возле нее, разглядывая женщину так восхищенно, что старый вор почти уверился в правоте своих подозрений насчет зеленоволосых дев.

- Дагорд, знакомься, это графиня Феррез, - с гордостью оглянулся Гартлиб на брата, вышедшего из портала вместе с Хаситом и целителем.

- Пока еще нет... - слегка краснея, поправила его Мальяра, ну вот куда он так спешит?

- Это лишь потому, что здесь нет ни жреца, ни браслета, - решительно прервал ее граф, - но ребенок уже признал меня отцом, и как только доберемся до берега, я намерен немедленно все это добыть.

- Я счастлив познакомиться с вами, графиня аш Феррез, - лукаво усмехнувшись, поцеловал загорелую ручку смущенной женщины Змей. - Мои подарки, увы, тоже ждут на берегу.

- Мне показалось, - нахмурился Гарт, искоса следя за договаривающимися о чем-то дроу и русалкой, - что один подарок ты нам сейчас уже сделал?

- Сделал, хотя это не столько подарок, сколько головная боль, - бесшабашно усмехнулся Змей, - и я постараюсь тебе ее немного облегчить.

Разумеется, он поторопился открыть секрет, Олтерн только готовит этот указ, но очень хотелось сказать что-то приятное этим неустроенным людям, наконец-то нашедшим свое счастье.

- Решено, - подвела итог переговоров Лармейна, - остаетесь здесь. Ведьма сейчас видит дым и считает, будто островок полностью выжжен. А у нас здесь есть пещеры в южной части и потайной грот с теплым источником. Хотя Уф и мог рассказать Карайзии о нем, но пройти туда без нашего разрешения не сможет никто чужой.

- А почему вы раньше не утащили Уфа куда подальше? - заинтересовалась Мальяра. В то, что ее морская сестра просто прозевала предателя, женщине как-то не верилось.

- А он не был раньше предателем, - нехотя пояснила русалка. - Месяца два назад попался в сеть охранникам, и чтобы остаться в живых, наврал им, будто он друг ведьмы. Ну они и отнесли его ведьме. Потом Уф вернулся и рассказал нам, как провел ведьму, но нас-то обмануть невозможно. Мы сразу раскусили его ложь... но сделали вид, что поверили. И сегодня мы не собирались его убивать... просто сразу закрыли дома туманным пузырем, как только ты увела женщин. Не хотели, чтобы ловушка испортила весь остров. А Уф заметил туман и полез посмотреть... я так думаю. Он всегда был очень любопытным. Ну а выйти не успел...

- Так предателю и надо. - Гарт всегда был в таких вопросах категоричен, и теперь, едва понял, что ловушку ставили на женщин, в числе которых была его Мальяра, тем более не ощутил никакого желания сочувствовать. - Так какой у нас план?

- У нас - два, и вам решать, как поступим. Райзи знает, что вы собирались прийти, и постарается вас захватить, она хочет отомстить. Можно подождать, пока она сделает первый шаг, а можно сделать его самим.

- А остров у нее большой? Может, подбросить ей ловушку, у нас есть несколько, и я видел, как они действуют. А пока она ее преодолевает, Митчес выведет людей, мы поможем.

- Она слаба как ведьма и вряд ли справится с ловушкой, придется дроу спасать и людей, и остров. А эти алхимические ловушки - большая гадость, мы будем вылавливать их остатки еще несколько лет, - помрачнела русалка. - У нас была надежда выманить ее ближе к морю. Кор помог бы поставить водную защиту, она получается у него мощная... но пока не очень долговечная.

- Ведьма к морю не пойдет, она слишком хитра и осторожна, - заявила Тмирна, спокойно усевшись на теплый песок, - она вообще не станет играть в чужую игру. Потому я и пришла сюда, чтобы немедленно узнать о том, какой ход она сделает следующим. Думаю, у нее на крайний случай заготовлен не один вариант спасения. Те, кто ни во что не ставят чужую жизнь, обычно рьяно берегут собственную.

- Может, мне просто попытаться усыпить всех на острове? - осторожно осведомился Митчес. - И потом начать убирать ловушки?

- У Райзи сильные амулеты, - снова не согласилась русалка, - наши способности ее не взяли, возможно, и сон не возьмет. И тогда она успеет открыть все ловушки... для этого ей хватит нескольких мгновений, и все ее рабы погибнут. Мы уже убедились, Райзи очень жестока. А еще нас очень интересуют пленники, запертые у нее в подвале дворца. Ведьма защитила их особенно надежно, и это подозрительно и странно.

- Начинайте устраиваться, - взял на себя принятие решения дроу, - а я попытаюсь дотянуться и проверить, какие там щиты, и если все окажется слишком серьезно, отправлюсь к верховному магистру Дройвии за подмогой. Судя по тем женщинам, которых мы отправляли отсюда, эту помощь можно будет считать не вмешательством в государственные дела Торема, а освобождением свободных граждан Сандинии и Ардага.

Глава 30

- Дураки! - зло рявкнула ведьма, резко отодвинула хрустальный шар и небрежно накрыла его серебряной крышкой, скорее по привычке, забрать его отсюда ей не удастся. Унести вообще ничего не получится, а как спастись самой, Райзи продумала давно. Еще тогда, когда строила свои планы, опираясь на ярко расцветшую красоту юной дочери. Знала точно, ни один мужчина не пройдет мимо такой прелестницы. И так же хорошо знала, что одной красоты слишком мало, чтобы занимающий высокое положение дворянин не выкинул, как увядший цветок, прежнюю любовницу, найдя новую игрушку.

Но ее Зора оказалась такой же наивной дурочкой, как последняя селянка, и, поверив обещаниям пойманного в сети королевского советника, не стала поить его зельем. Хотя, может, ей повезло. Хитрый ловелас не расставался с мощным артефактом. И Зора могла еще тогда оказаться в монастыре для знатных преступниц.

Знатных! - едко ухмыльнулась ведьма, распахивая по карманам давно приготовленные кошельки, единственное, что она сможет взять с собой, после того как уничтожит команду, явившуюся на соседний остров. Никто даже не задумался, откуда у ведьмы в Ардаге знатное происхождение, если много лет после великого разлома все магически одаренные люди считались тут нечистью, и родители, у которых рождались дети с даром, или бежали в Дройвию и Сандинию, или отдавали туда своих несчастных чад.

И это тоже ее заслуга, опоила, очаровала барона, исхитрилась скрыть дар на то время, пока стояла с ним в храме. А потом он втихомолку удочерил Зору и оставил ей свои богатства. Как хорошо все тогда складывалось... ну почему случай поставил на пути этого герцога проклятую Леону?

Как жаль, что этой парочки нету среди пойманных в ловушку! Хотя говорят, такие люди сильнее страдают, если из-за них погибают друзья... и она готова проверить, так ли это.

- Райзи! - Требовательный голос красавчика Акзама заставил ведьму улыбнуться почти счастливо, наконец-то она сможет больше не слушать его претензии и терпеть капризы!

Сегодня после обеда он подписал документ на небольшую, как считал, сумму, не заметив простого отвода глаз. Привык, что ведьма носит с ним, как с драгоценным амулетом, считая будущим зятем, и перестал контролировать каждый ее шаг.

И теперь этот холеный мужчина ни на гран не богаче тех рабов, что так усердно окапывают сейчас розы в его саду. Даже не зная, что все они уже обречены, вместе с розами, садом и дворцом. И с самим ханычем. Оставлять таких подарков врагам Райзи не намерена.

- Что хочет котик?

- Ту строптивую служанку.

- Ее сожрали монстры... дурочка решила сбежать вплавь.

- Ты врешь!

- Проверь. Все слуги в твоём распоряжении. Я пока прикажу подавать ужин.

- Закажи для меня побольше мяса, мне надоела рыба.

- Как прикажешь. - Райзи спрятала злорадную ухмылку и вышла из кабинета. Будет тебе мясо, блудливый дурак. Твое собственное.

Потому-то ведьма и не подумала выдавать указаний поварам, решительно прошла мимо кухни, направилась дальше. Отперла самую последнюю дверцу в ведущем к подвалам коридорчике, предварительно сняв с нее амулетом ловушку, и вошла внутрь. Но прежде, чем запереть за собой дверь, бросила подальше хрупкую склянку с самой простенькой ловушкой, магическими муравьями.

Сами по себе они не очень страшны... хотя кусают очень больно. Но на них завязаны остальные ловушки, и через полчаса-час по острову начнут расползаться самые мерзкие

монстры. И попавшие в ловушку враги Карайзии непременно захотят защититься от этой гадости ее безмозглых рабов.

Женщина зловеще ухмыльнулась, зажгла магическую свечу, ожидавшую своего часа на полке, и спокойно пошла дальше. Пусть теперь волнуются другие, у нее времени более чем достаточно.

Несколько грязных и вонючих теней, копошившихся в попадавших сюда из кухни объедках, пугливо прыснули по углам клетки, зная подлый нрав своей хозяйки, но сегодня ей было не до тех, кто когда-то осмелился оскорбить ее или просто слишком много знал.

Ведьма шла к последней камере, запертой не на один замок и защищенной мощными амулетами. Там сидела редкая птичка, удачно оброненная ей когда-то в руки господином случаем. Тогда Райзи сумела не прозевать драгоценный шанс, она вообще всегда была ловкой и удачливой. Непонятно только, почему каждый раз через некоторое время приходится начинать все сначала?

Но не теперь. Сейчас она предусмотрела все и больше не будет связываться с глупыми девочками, думающими только о любви, когда нужно сначала покрепче захватить в руки власть. Но сначала Райзи затаится... после всего, что вскоре должно произойти на этих островах, придется несколько лет пожить в провинции, в давно приготовленном на такой случай доме. А запасов золота и терпения у нее хватит на пятерых.

- Ну, как ты тут?

Этот пленник, несмотря на то, что был прикован медвежьей цепью к толстой колонне, получал еду с ее стола, Райзи сама опускала корзинки через специальное оконце в полу своей спальни. И камера его была устроена со всеми удобствами, на полу и стенах ковры и шкуры, на постели одеяла и подушки. А в умывальне горячая вода, мыло и чистые полотенца. И даже стоящий в углу стол оборудован всем необходимым для работы. Разумеется, для той, которую заказывала ведьма и которую обязательно проверяла на пленниках, что сидели за стеной именно на такой случай. И оттого маг давно перестал закладывать в свои амулеты и прочие поделки маленькие сюрпризы для своей госпожи.

- Как всегда, - едко произнес он, чуть щурясь. Ведьминский светильник, клубок голубоватого мха, освещавшего камеру днем и ночью, отучил пленника от яркого света.

- Сегодня я отпускаю тебя на свободу, - важно объявила Карайзия, и маг с иронией улыбнулся.

Определенно лгунье понадобилась какая-то особая вещица, иначе она никогда бы так не сказала.

- Можешь не верить, мне все равно. Я уйду с этого острова. Помнишь порталный амулет, на который ты настроил мне капсулы? Он спрятан на одном из островов, и там меня уже ждет яхта. А ты можешь идти куда угодно... вот тебе несколько капсул и накопителей. - Райзи поставила шкатулку на полочку у двери, до которой пленник дотянуться не мог. - Когда буду уходить, оставлю тебе ключ от замка, и ты сможешь отпереть цепь. Только не выходи из подвала... наверху сейчас небезопасно.

- Что я тебе должен за это? - смотрел маг недоверчиво, в лживости и подлости ведьмы он убедился много лет назад, когда приполз в ее убогую хижину попросить зелье от ран.

Отошел к постели и сел, привычно положив рядом цепь, пристегнутую к металлическому массивному поясу, в котором он спал и даже купался.

- Одну женщину, она на соседнем острове, - немедленно ответила ведьма и поднесла к губам фиал с усиливающим ловкость и скорость движений зельем. - Портальный амулет там есть, дроу принес. Открой мне туда путь, я возьму ее и вернусь сюда. Это последняя просьба, клянусь.

- И кто эта женщина?

- Ну, какое тебе дело, Сегрин? Ты хочешь жить или нет? И эти грязные черви, что копошатся за стеной, тоже хотят... Я знаю, ты иногда посылаешь им порталом еду. А

если выполнишь мою просьбу, сможешь забрать всех, на кого хватит сил, мне все равно. Поторопись, Сегрин! Если ты не согласишься на мое предложение, твоих друзей ждет очень необычное развлечение... ты же не сможешь убить их заранее? Наверху, за дверью, уже бегают магические муравьи и открывают самые разнообразные ловушки... как ты думаешь, доберутся они сюда? А вот меня тут уже не будет, твой амулет проверен и действует отлично.

- Будь ты проклята, - процедил сквозь зубы маг и немедленно получил хлесткий удар магической молнией из боевого амулета.

На его бледной, сероватой щеке вспухла тонкая полоса ожога, но лечить его он не стал. Просто поднялся с постели и шагнул к своему рабочему столу. Взял хрустальный шар, доковылял, неся в одной руке его, а в другой - свою цепь, до порталного круга, поставил рядом, сел прямо на пол и уставился в полированную, загадочно светящуюся глубину.

Долго искать ему не пришлось, за последние годы маг столько раз рассматривал через хрусталь соседние острова, что знал наизусть на них каждый кустик. Как, впрочем, и на том, где находилась его тюрьма. Он и дворец изучил до последней щели, строя долгими ночами различные планы побега. Изучил заодно и всех живущих наверху, кроме своей хозяйки и ее самоуверенной дочери. На них обеих были амулеты, мгновенно подающие сигнал, если кто-то пытался подсмотреть за ведьмами. И каждый раз за подобную наглость Сегрину предстояло стать свидетелем жестокого наказания кого-нибудь из обитателей соседней камеры.

- Там три женщины, - сказал он через минуту, - на кого настроить возврат?

- На старуху или на ту, которая в мужских штанах, - по осведомленности Райзи маг понял, что она уже подсматривала за пришельцами, - кто ближе. Быстрее, Сегрин, они уходят!

- Приготовься... нет, я тебе не верю, снова обманешь. Положи сначала ключ на полку.

- Демонский придурок, открывай, упустишь! - Райзи в ярости швырнула ключ, зная, что ничего не теряет.

Возвращаться с добычей сюда, как обещала пленнику, ведьма не собиралась, как и идти в скалы на его амулет.

С порталного круга дреоу она намерена была перейти на стремительно несшийся сюда фрегат, про который ей рассказал Уф. Ведьма была абсолютно уверена, что там не найдется никого, способного остановить ее в те краткие секунды, пока она будет ломать капсулу. А потом Райзи уйдет в укромное местечко в скалах Торема, где давно спрятала надежный порталный амулет. Еще много лет назад, когда почтовая гильдия только строила свои башни, Карайзия просчитала всю выгоду этого способа путешествий. И с тех пор все свободные деньги вкладывала именно в порталы, готова себе пути отступления на все случаи жизни. И знала про них очень много, но вот сама применить эти знания не могла. Не хватало способностей, того магического резерва, на который отзывались все эти амулеты. Вот и приходилось ведьме водить дружбу с магами разных мастей, пока один не попался в ее сети.

- Другое дело, - пробормотал маг, открывая путь.

Короткий необычный округлый жест, сделанный Сегрином в этот момент, насторожил Райзи, но в следующий же миг она об этом забыла. Ведьма стояла посреди нарисованного в песке круга и озиралась в поисках монахини, которую видела в шаре пару секунд назад. Догадаться, что как раз в тот момент русалка уговорила Тмирну поехать на ней к теплому источнику, Райзи не могла.

Изучавший остатки сгоревшей ловушки дреоу почувствовал всплеск магии, изумленно обернулся к кругу, и это движение заставило ведьму поспешить. Парой прыжков она оказалась рядом со смотревшей в сторону моря вдовой и схватила ее за руку, второй рукой ломая капсулу.

Шорох шагов за спиной Мальяра расслышала, но оборачиваться не стала. Гарт с Кором, отправившиеся поплавать, ныряли шагах в двадцати от вдовы и смеялись так

заразительно, что она всерьез жалела, что не согласилась искупаться вместе с ними. Голова Тмирны, стремительно удаляясь, мелькала в волнах левее, и значит, вернуться могли только мужчины, ушедшие посмотреть на пожарище, рядом с которым у Лармейны были сделаны в скалах потайные убежища. Больше никого живого, как заявила русалка, на острове не было.

Цепкие пальцы схватили руку вдовы с нечеловеческой силой, хруст капсулы ударил в мозг кинжалом запоздалой догадки, и тут же все пропало в тумане портала.

- Сюда, - невысокий плечистый человек резко схватил Мали за руку, дернул на себя, крепко прижал к груди, не давая даже пошевелиться, не то чтобы вздохнуть.

Одновременно он делал другой рукой непонятные знаки, и Мальяра, точно зная, что, попав в незнакомое место, нужно сначала осмотреться, стояла совершенно неподвижно, постепенно привыкая к бледному освещению богато обставленной комнаты.

Очень необычной, несмотря на обилие ковров. Первой в поле зрения болтушки попала массивная цепь, прикованная к не менее массивной колонне, потом стол с магическими инструментами, пирамидкой и валявшийся неподалеку хрустальный шар. И наконец она рассмотрела бечевку, на которой болтался порталый амулет, короткопалую руку, державшую эту бечевку, и торжествующий взгляд невысокого мужчины со свежим ожогом, яркой полоской, перечеркнувшей смертельно бледное лицо.

- Успокоилась? - басовито сказал он. - Умница. Иди, принеси тот ключ и шкатулку с накопителями, нужно срочно выбираться отсюда.

- Куда выбираться? - кротко спросила Мальяра, опасливо обходя небольшой порталый круг, выбитый в каменных плитах не застеленного шурами уголка пола, рядом с дверью.

- Куда смогу вывести, - туманно заявил он, - ты знаешь, где мы?

- Нет. - Вдова так же осторожно взяла шкатулку и подняла ключ.

- В подвале дворца Карайзии. И она уже запустила наверху все свои ловушки. Поэтому поторопись, женщина, если желаешь жить. А если сама не хочешь, пожалей тех узников, которые сидят за этой стеной. Они все честные люди... вставшие когда-то на пути ведьмы.

- Вот, - протянула пленнику шкатулку и ключ Мальяра и сразу отступила.

Конечно, говорит он очень убедительно... и слова правильные, но если это дворец ведьмы, то можно ждать любого подвоха. Спасибо матушке, что принесла ей одежду с набитыми оружием карманами, иглы со снотворным вдова приготвила, едва незнакомец ее отпустил. И теперь остается решить главный вопрос: поверить ему или сразу усыпить?

- Меня зовут Сегрин, и в плену я уже шестнадцать лет, - отпирая замки, отрывисто рассказывал мужчина. - Что ты стоишь? Дверь не заперта, беги в коридор и веди сюда узников. Время уходит!

Лишь бы сам он не ушел, думала Мальяра через несколько секунд, рассматривая через прутья решетки до невозможного худых и измученных людей, испуганно жмущихся по углам грязной и вонючей клетки. Ну, конечно же, сообразила вдруг вдова, они не верят, что она не ведьма! Ведь если Райзи ушла на остров Лармейны через тот портал, который испортил Сегрин, то, значит, перед этим она зашла в комнату пленника! А вышла оттуда Мальяра!

Все ведь слышаны, что отвод глаз и иллюзия у ведьм любимые заклинания, а эти несчастные наверняка и своими глазами такое видели. И объяснять им, насколько они ошибаются, принимая болтушку за Райзи, сейчас нет времени. После того как вдова рассмотрела этих узников, она больше не сомневалась в словах Сегрина.

- Быстро все выходите оттуда и шагайте в эту дверь, - приказала Мальяра строго, - да поторопитесь.

Они проходили мимо, трое мужчин и две женщины, различимые только обрывками одежды, обдавая ее запахом немых тел и болячек, но этот запах вдова бы снесла, не их в том вина. Самым невыносимым для женщины оказалась ненависть, сочившаяся из каждой пары глаз, жгучая и непримиримая. И тяжело было даже представить, как она позже станет им объяснять, что она не ведьма. А еще труднее представить, будто эти тени ей поверят.

Однако, несмотря на откровенные взгляды, в комнату с коврами все вошли покорно, и это значило, что их сюда уже приводили. И не нужно долго гадать, зачем.

- Собери в шкафу одежду, - мельком оглянувшись торопливо ковырявшийся в амулете маг и вернулся к своей работе.

Мальяра его мысль поняла сразу же. Если с такими оборванцами им еще можно появиться на порталной башне любого из городов, матушка сообщила ей пароль для магов, то ведь Сегрин сказал «куда сумею»?!

- А на тот остров не сможешь? - вспомнив об оставшихся так недалеко друзьях, любимом мужчине и сыне, кротко спросила вдова, торопливо набивая тряпьем сделанные из полотна узлы и связанную рукавами рубаху.

Узников она бдительно старалась не упускать из виду. Сейчас, пока эти люди еще не разобрались в происходящем, они намного опаснее для нее, чем ловушки Райзи.

Набив тряпьем пару узлов, стараясь рассчитать, чтоб хватило на всех, Мали схватила еще кусок полотна и начала бросать туда всю обувь, что нашла. В следующий тюк пошли теплые вещи, а когда сноровисто работавшая вдова схватила со стола посуду и светильник со мхом, маг промчался мимо нее к кругу, едва не сбив кого-то с ног.

- Поторопись, у нас несколько секунд.

- Держите крепче, - вдова решительно рассовала слегка ошеломленным пленникам узлы, оставив себе самый большой, - и хватайтесь друг за друга! Я не ваша хозяйка, а друг Сегрина, и сейчас мы отсюда сбежим!

- Беритесь за меня! - властно скомандовал сидевший на корточках маг, продолжая вбивать в амулет накопители. - Все взяли? Кто останется, того Райзи убьет!

Пленники теснее столпились возле него, цепляясь за плечи, друг за друга и за узлы, и Мальяра тоже схватилась за воротник Сегрина, стараясь думать только о том, как бы не потерять никого в этой суматохе.

Обо всем остальном она подумает, когда они окажутся далеко отсюда, и вполне возможно, тогда ей повезет.

Сверкнула порталная вспышка, и появилось незнакомое ощущение падения, словно под ногами внезапно провалился мост через пропасть. В тот же миг Мальяра услышала чей-то испуганный вскрик, хотя такого просто не могло быть, в переходах звуки не успевают догнать идущих. Но в этот раз переход показался вдове необычно долгим. И это было очень подозрительно, однако сделать хоть что-нибудь уже было не в ее силах.

И когда толпу беглецов вдруг резко швырнуло на жесткий, неровный пол, сестра Тишины уже точно знала, что ее надежды на благоприятный исход не оправдались.

Глава 31

Кор закричал так пронзительно, что в первую минуту Гартлибу пришла в голову безумная мысль о кровожадном монстре, укусившем мальчишку. Граф отчаянным броском швырнул свое тело вперед, мощно загребая воду руками в стремительном движении, но через несколько мгновений обнаружил, что сына нет рядом. Тот уже стремительно несется на гребне волны к берегу, туда, где недавно стояли на песке сестры Тишины и русалка.

Страшное подозрение прожгло Гарта насквозь, и он ринулся к Кору еще яростнее, хотя миг назад считал это невозможным. Внезапно чьи-то руки схватили дознавателя за торс, с силой подтолкнули, и он понял, что такое настоящая скорость, но работать руками не перестал, моля в душе всех духов, чтобы не дали опоздать.

На берег они вылетели все вместе: Гарт, зеленоволосая русалка, с яростно перекошенным ртом кричавшая что-то на своем певучем языке, и бледная Тмирна в мокром насквозь платье. Кор их обогнал и уже стоял у порталного круга, обреченно глядя куда-то в другую сторону.

А в кругу происходили очень странные вещи. В сером тумане вспыхивали и гасли синие искры, появлялась женская фигура, секунду озиралась по сторонам, выхватывала что-то из кармана, и все повторялось сначала.

Вспыхивали искры, густел туман, женщина исчезала, чтоб через мгновение появиться снова и выхватить из кармана очередную капсулу. Митчес замер с противоположной от Кора стороны круга, держа перед собой сыпавший зелеными молниями амулет, и лихорадочно крутил в нем камни. Его напряженное лицо побледнело, на лбу выступил пот. Внезапно маг выхватил серебристую коробочку, достал светящийся камушек и торопливо сунул в амулет.

И в этот момент капсулы у стоявшей в порталном кругу ведьмы закончились, и она с разъяренным рыком выдрала из кармана флакон, который по форме узнали почти все присутствующие.

- Кор! Кинжалы! В нее! - Крик Лармейны слился с ослепительной вспышкой молнии, сорвавшейся с амулета дроу, и взмахом детской руки.

Истошный крик замер, не успев вырасти в вопль, пыхнуло огнем и едким дымом, и на песок упала уродливая куча чадящих головешек.

- Кор! - Гарт наконец добежал до ребенка, схватил на руки, прижал к груди, убеждаясь в его сохранности. - Ты цел?

- Она маму забрала, - горько выдавил мальчишка, - я не успел!

- Куда забрала? - Тмирна уже сбросила платье и осталась в мужских штанах и рубахе. - Ты ее чувствуешь?

- Чувствую. Она там, - ребенок показал в сторону поблескивающих среди зелени далеких крыш дворца, - но воды близко нет... только камни... большие.

- Подвал, я тоже чувствую, - мрачно заметила Лармейна и шагнула к воде: - Мы туда!

- Стой! - ринулся к ней Гарт. - Я с тобой!

- Я тоже! - почти одновременно выкрикнули запыхавшиеся от бега Змей с Хаситом. - У вас есть лодка?

- А порталом нельзя? - испытующе смотрела на мага настоятельница. - Ловко ты ее поймал!

- Это не я, - сразу же отказался Митчес. - Это кто-то другой. Такого использования порталного амулета я до сих пор не встречал... он очень сильный магистр... или талантливый самоучка. Он отправил ее сюда и привязал к своему амулету... а потом как-то успел его закрыть... но теперь туда больше никто не сможет попасть.

- Лодки нет, - отозвалась Лармейна, - мы вас в сети отнесем, девушки уже близко. И не бойтесь, никого не потеряем!

- Всю жизнь прожил, всякое видел, но чтоб плавать на зеленых девках... - тихонько ворчал Хасит, рассматривая мелкую сеть, которую растянули в полосе прибора русалки.

- Забыл добавить слово «раздетых», - еще тише фыркнул Змей и первым встал на сеть, тотчас изумившись ее упругости.

Словно не в воду шагнул, а на ковер. Дроу, успевший за это время выкопать из песка свой амулет, шагнул за ним, и остальные тотчас последовали его примеру. Последним оказался Гартлиб, нехотя отпустивший мальчишку, решившего плыть самостоятельно.

Какая сила подняла сеть таким образом, что она летела над волнами, лишь чуть задевая их верхушки, Змей так и не понял. А скоро и некогда об этом стало думать. Едва они подплыли настолько близко к острову, что стали видны мечущиеся по берегу люди и кипящая от щупалец вода в прибрежной полосе, все мысли и чувства свело в один вопрос: как помочь несчастным?!

Очень скоро выяснилось, что у русалок и дроу разные методы действия. Митчес ринулся выжигать боевыми амулетами ловушки и рождающихся из них монстров и неплохо справлялся со своей задачей сам. Однако Хасит, доставший свое страшное оружие, почему-то остался именно с ним. Все остальные бросились помогать морским девам собирать обезумевших от ужаса людей и отводить их на тот конец острова, где пока не открылась ни одна ловушка.

Только Кор никуда не бежал и не суетился, и у присматривающего за ним Гарта мелькнула мысль, что не так уж ребенок беззащитен, как показалось в первую встречу. Мальчик медленно брел вдоль берега, размеренно поднимая руку и бросая свои невидимые кинжалы в сторону моря. Туда, где бесновались в предвкушении добычи щупальца кровожадных монстров. И лишь изредка вскидывал голову и с тоской смотрел на высившиеся за зеленью сада и недоступные пока для него стены дворца. Все магические твари и туманные змеи величиной с бревно, и посверкивающие огнем колючие шары, и ледяные крысы размером с овцу выползали именно оттуда. Мальчику не очень-то верилось в способность мага истребить их всех в одиночку, а сам он помочь ему ничем не мог. Воздушные кинжалы Кора проходили сквозь порождения ловушек, почти не причиняя им вреда, и ребенку пришлось от них отступить. Но он отчетливо чувствовал, что мать еще жива и находится все в том же закрытом со всех сторон камнем месте. И Кор очень надеялся, что монстры не смогут ее достать.

Но внезапно это ощущение надежности пропало. Все изменилось в один миг, в кажущейся незыблемой каменной защите появилась дыра, и в следующий миг мать Кора упала в нее, стремительно удаляясь от сына.

Разумом ребенок понимал, что догнать, достать ее он не сумеет, но в душе, там, где жила вера в чудеса и свою все увеличивающуюся власть над водой, вспыхнуло безумное желание попытаться все исправить. Остановить непонятное и неправильное падение матери, совершенно не похожее ощущениями на перемещение в магическом тоннеле портала, разметать от нее все ширящуюся полосу темной, недоброй силы, лезущей из ловушек.

Не задумываясь ни на миг, движимый лишь этим стремлением, Кор захватил столько воды, сколько сумел невидимыми, но мощными руками, которые появлялись у него, когда ребенок просил поддержки у моря. Загнул получившуюся волну крутым гребнем и погнал на дворец, забросив себя на вершину этого невиданного явления.

Закричала что-то своим родственницам Лармейна, и все они, оглянувшись, вдруг ринулись в море. Привлеченные этим криком спасатели на миг отвлеклись от монстров, рассматривая небывалое зрелище.

С моря на остров стремительно надвигалась неширокая, зато высокая полоса воды, похожая на гигантский язык, высунутый неведомым водным монстром, чтоб лизнуть сахарные стены дворца. И на конце этого языка, как муравей, стоял Кор, глядя только на свою цель. Потрясенные увиденным, дружно ругнулись Змей и Гартлиб, ошеломленно замер на миг дроу, огорченно нахмурилась монахиня.

- Что он творит... - безнадежно выдохнула Тмирна, интуитивно догадываясь, ребенок почувствовал нечто странное и страшное.

И этот ненавистный ему поворот событий разом сдернул с него привитую матерью рассудительность, вмиг превратив в существо, живущее только собственными чувствами. Однако, едва ли не впервые за много лет, мудрая настоятельница не имела ни единого способа решения этой проблемы и подозревала, что нет его и ни у кого другого.

Только Кор, гнавший свою волну по острову, точно знал, куда он направляется, и думал сейчас не только о том, как бы достичь дворца любой ценой. Он внимательно следил за каждой частицей воды, ощущая их как многочисленные пальцы непомерно разросшихся рук, и старался не повредить по пути красивые беседочки и скамейки. И при том не забывал тщательно подбирать этими водными руками всю гадость, что лезла из ловушек.

Наверное, ему не хватило бы силы довести волну до дворца и завершить начатое, мальчишка делал подобное впервые и пределов своей силы не знал. Но вскоре почувствовал, что в его волну влилась вторая, третья, поддержали его с разных сторон, взяли на себя непростую работу по освобождению острова от оставленных ведьмой «подарков».

Во дворец они ворвались все вместе, пронеслись очищающей волной по нижнему этажу, плеснулись на лестницы и помчались дальше, вода не та стихия, что может стоять на месте, если только не превратилась в лед.

Уже через несколько минут, перехлестнув через остров, волна ушла с него в море, унося с собой монстров и грязь. Кровожадные твари, воспитанные Райзи, алчно накинулись на порождения ловушек, но те тоже были порождением зла и не собирались уступать. Вскоре море кипело над местом, где они сошлись в битве, и несколько русалок ловко добывали пытающихся улизнуть чудищ.

Однако Кора и Лармейны с ними не было. Едва ворвавшись на гребне волны во дворец, мальчишка передал свою воду морским девам и ринулся туда, где его душа совсем недавно ощущала тепло матери. Лармейна последовала за ним, оставить сына в такой момент она не могла. Они почти одновременно ворвались в подвал, хлюпая по оставленным морем лужам, дружно выбили воздушными кинжалами надежно запертую дверь. А спустившись по каменным ступеням, обнаружили открытую дверь в грязную, но пустую камеру, и вторую, в довольно уютное помещение с разбросанными вещицами, владеть которыми мог только маг. На полу, в небольшом кругу, выбитом в треснутых плитах, лежали выгоревший дотла порталный амулет и оброненная впопыхах кружка.

Значит, пленники ушли, и где их теперь искать, не знала ни зеленоволосая женщина, ни печально шмыгающий носом мальчишка.

- Кор, - твердо заявила русалка, - я не чувствую ее рядом, но она жива. Далеко, но жива. Понимаешь?! И это главное, у нас есть надежда. Значит, очистим остров и море и начнем искать. И друзья твоего отца тоже будут, они хорошие люди. Идем отсюда... тебе нужно в море, ты потратил слишком много сил.

Ребенок долго смотрел ей в глаза, потом кивнул.

- Идем. Но в море я не останусь, пойду с отцом. Мама хотела, чтобы мы жили с ним.

- А разве я против? - клыкасто улыбнулась русалка, умело скрывая разочарование.

Стоны и всхлипы были первым, что проникло в сознание Мальяры, затем она ощутила упирающиеся в спину острые углы чего-то твердого и вонь.

Эти стоны и вонь, сложившись вместе, сразу напомнили женщине все случившееся перед ударом. Она распахнула глаза и сжалась от ужаса, обнаружив, что совершенно ничего не видит. И это могло значить только две вещи... или от удара она потеряла зрение... или здесь так темно. Но сначала Мали решила проверить, все ли у нее цело. Осторожно пошевелила пальцами, потом ощупала руки и ноги, прислушиваясь к стонам и робкому шепоту. И вскоре по звукам поняла, что они находятся в довольно просторном помещении и почему-то разбросаны по нему, хотя судорожно держались друг за друга во время странного падения.

Еще она услышала жалобы, что ее спутники ничего не видят, и выдохнула с облегчением. Потерять зрение, очутившись в компании людей, которые принимают тебя за ведьму, было бы равносильно смертельному приговору. Обозленная толпа обычно сначала убивает и только потом разбирается.

Ощупав твердые предметы, на которых лежала, Мальяра обнаружила, что это просто камни, причем не такие уж острые, как казалось ушибленной спине. Они были слегка округлыми и не очень большими, с кулак. Понемногу женщина очистила рядом с собой местечко и передвинулась туда, не переставая думать, куда могли деться узлы с одеждой.

И вскоре сообразила, что их вполне могло разбросать точно так же, как и опасно переговаривающихся людей. Значит, если светильник со мхом не найдется, ей поневоле придется доставать свечку и зажигательные палочки из тех карманов, которые рассчитаны на самый крайний случай.

Но сначала нужно попытаться понять, не полетят ли в нее камни, едва она окажется на виду.

- Эй, - негромко позвала Мальяра, - вы все живы? Я ничего не вижу.

Голоса мгновенно стихли, словно их владельцы перенеслись куда-то порталом. Но вдова чувствовала их запах и слышала робкое дыхание. И продолжила разговаривать с бывшими пленниками так, словно не подозревала об их желании остаться невидимками.

- Вы где? Никто сильно не ушибся? А мешков рядом нет? Я собрала для вас всю одежду и всю обувь, какую нашла в комнате Сегрина, а в одном мешке должен быть светильник. Пошарьте возле себя руками, я пока ничего не нахожу. Но двигайтесь осторожно, я не знаю, куда он нас перевел порталом.

- Это не было похоже на портал, - возразил мужской голос.

- Знаю, - огорченно ответила Мальяра, - но маг вбил в амулет все накопители, что у него были. От Дивных островов до Ардага не так-то близко. Уверена я только в одном, маг очень хотел увести нас из дворца. Говорил, будто ведьма ушла порталом, но прежде открыла все свои магические ловушки.

Вдова не знала, сколько известно этим людям про пленника, сидевшего в соседней камере, но очень надеялась, что они испытывают к нему если не дружеские чувства, то хотя бы солидарность. Однако на всякий случай старалась говорить о нем отчужденно, хотя и верила теперь, что он на самом деле не помощник Карайзии.

- А где сейчас Сегрин? - Мужчина, вступивший в переговоры с Мальярой, определенно был вожаком среди сокамерников и пытался выяснить те же вопросы, которые волновали и вдову.

- Так с нами же был... я недавно очнулась, спиной о камни ударило. Нужно искать... без него мы отсюда никогда не выберемся.

- А как ты с ним в камере оказалась?

- Так он порталом и притащил... с соседнего острова. Я была с отрядом, который прибыл из Ардага, чтобы освободить захваченных ведьмой людей... она в последнее время совсем распоясалась. С нами прибыл придворный маг короля, он и поставил на островке амулет.

Сестра Тишины тщательно следила за своим рассказом, стараясь не поминать русалок, Зоралду и еще некоторые подробности освободительной операции. Но еще бдительнее она следила за шорохами, свидетельствовавшими о том, что спутники проверяют ее слова, обшаривая все вокруг.

- Я нашел мешок с обувью, - сказал вдруг незнакомый голос, снова мужской.

- Сначала найдем светильник, потом будем разбираться с вещами, - тут же твердо откликнулся вождь, и Мальяра мысленно похвалила его за верное решение.

Сама она тоже понемногу двигалась вправо, решив, что не имеет никакого значения, куда передвигаться, как бы велика ни была комната, когда-нибудь вернешься на то же место. И потому оцепенела от страшного предположения, когда не нащупала перед собой пола.

- Остановитесь, не двигайтесь и громко не кричите, - стараясь говорить как можно спокойнее, предупредила она спутников, - мне кажется, мы в пещере... я нашла в полу глубокую трещину.

Все мгновенно смолкли, и пару минут Мальяра слышала только шорох, отлично понимая, чем они заняты. Шарят вокруг себя в поисках трещин, мысль о том, что ты, возможно, сидишь на краю пропасти, никого не оставит равнодушным.

- Я нашла мешок, - раздался женский голос, - мягкий... наверное, одежда.

- Подожди пока, не открывай, - строго запретил тот же мужчина, и Мальяра вздохнула с огромным облегчением.

Судя по его приказам и разговорам, он не сошел с ума и не потерял способности рассуждать в той жуткой камере, где сидели узники, и значит, у нее есть шанс с ними договориться. Во всяком случае, хоть попытаться...

- У меня есть кусок свечи и зажигательная палочка, на крайний случай, - нарочито неуверенно пробормотала Мальяра и смолкла, считая удары собственного сердца.

- Не нужно, - почти сразу запретил вожак узников, и вдова перевела дыхание, - если это действительно пещера, огонь зажигать не стоит. В пещерах бывают газы... взорвется всё, как от гномьего порошка.

- Святая Тишина, - охнула Мали и лукаво подмигнула темноте, - об этом я и не подумала...

- Ты поминаешь Тишину по привычке или... имеешь на это право? - помолчав, осторожно осведомился невидимый собеседник.

- А от этого что-то меняется? - так же осторожно поинтересовалась вдова.

- Многое, - усмехнулся он, - во втором случае у нас есть шанс отсюда выйти.

- Пока мы не найдем Сегрина, боюсь, мои умения не помогут, - признаваться напрямую сестра Тишины не хотела. - Наверняка ты понял по его внешности, что он полукровка?

- Я давно знаю, кто он, - отозвался мужчина и задал очередной вопрос: - А ты так и сидишь на краю трещины? Не пробовала бросить туда камень?

- Хотела... но раздумала. Если туда упал Сегрин и я попаду в него камнем, будет очень нехорошо, а если там окажется скальник или еще какая гадость, станет совсем плохо.

- Тоже верно, - разочарованно вздохнул собеседник, и в этот момент испуганно и тонко вскрикнул незнакомый женский голос. - Почему ты кричишь, Лела?

- Тут... - тонко всхлипнул женский голосок, - нога.

- Отзовитесь все, кто в сознании. - Вожак размышлял всего пару секунд, и Мальяра снова одобрительно кивнула, он знает, что делает. - Лела, тебе не нужно.

- А мне? - с едва заметной усмешкой спросила первая женщина.

- Уже достаточно. Банвер?

- Жив, - коротко отозвался мужской голос неподалеку от вдовы, и Мальяра усмехнулась. Теперь ясно, почему он до этого момента молчал, не догадываясь, что она осведомлена о его присутствии, и приятно узнать, что этот узник тоже в своем уме.

- Сайж?

- Про меня мог бы и не вспоминать, - едко проворчал еще один узник, и вдова

облегченно перевела дыхание, значит, нога принадлежит Сегрину.

- Я иду к тебе, Лела, - сообщила она и, отвернувшись от трещины, край которой успела прощупать шага на четыре, поползла в сторону, откуда раздавался голос.

- Не надо! - испуганно взвизгнула та. - Я боюсь.

- Почему? Ничего плохого я тебе делать не собираюсь. Вспомни, я, наоборот, помогала магу выводить вас из камеры.

Ну да, слабоватый довод, но где взять другой? Да и не поймет, скорее всего, эта девица сложных рассуждений, судя по тому, каким тоном разговаривал с ней вожак. Терпеливо и мягко, как с маленькой глупой девочкой. Хотя Мальяре показалось, когда она вела пленников к Сегрину, что обе женщины были много старше ее самой.

- Я все равно боюсь...

- Не бойся. - Мальяре вдруг пришло в голову, что вожак не зря так обращался с сокамерницей, и она тут же попыталась проверить смутную догадку. - Я добрая. И знаю много хороших сказок, я расскажу тебе самую красивую...

- Про принцессу?

- Про кого захочешь. - Мальяра, наконец, поползла до источника испуганного сопенья и тюремной вони. - А еще я умею шить... и если мы найдем светильник, то помогу тебе подогнать одежду.

Не желая дотрагиваться до узницы, сестра Тишины осторожно и неслышно переместилась вправо и ощупала камни рядом с ней, затем перебралась влево.

- Не нашла? - спросил вожак, тоже осторожно ползущий в их направлении.

- Пока нет, - как можно мягче произнесла Мальяра, но девушка все же испуганно взвизгнула и шарахнулась в сторону. - Лела! Ну чего же ты кричишь? Мы же договорились, я расскажу тебе сказку. Вот только проверю, что с Сегрином, судя по сапогам и штанам - это его ноги. Так... а вот и рука... радуйтесь все, я нашла мешок со светильником и посудой... Хотя еды там не было. Почти.

- Что значит, почти? - тут же заинтересовался вожак, добравшийся, судя по звукам, до девушки.

- Немного фруктов и сухое печенье... надеюсь, мы найдем тут воду, там я не успела прихватить... - болтушка специально говорила про еду, зная, что голодных людей это на некоторое время отвлечет от мыслей о маге.

А он, кажется, жив... рука теплая, и жилка на запястье хотя и слабо, но подрагивает. А вот ран она не нашла, да и крови тоже нет. Скорее всего, он не ударился и не в обмороке, а потерял много магических сил, и это очень плохо. Насколько Мальяре известно, в горах и пещерах с магией туго. Не зря скальники выходят на тропы в поисках магов или магических вещей, еды и воды им хватает в подземных озерах.

- Я хочу фрукты... - канючила тем временем Лела, - и печенье тоже... Она ведь даст нам печенье?

- Конечно, отдам. - Мальяра решила наконец открыть мешок и достать светильник.

Мрак тотчас рассеялся, и сестра Тишины с огорчением поняла, что не ошиблась. Они находились в пещере, и ее извилистые ответвления уходили в разные стороны, теряясь во мгле.

Глава 32

- Я никогда в жизни такого не видел... - обессиленно лежавший в кресле Митчес скосил глаза на спавшего на диване загорелого ребенка, накрытого расшитым золотом покрывалом.

Сухие вещи нашлись только тут, на третьем этаже дворца, где располагались покои Акзама, как назвал себя перепуганный торемец с холеным породистым лицом. Впрочем, это лицо очень быстро стало злым и высокомерным, едва он обнаружил, что неизвестно откуда появившиеся люди устраивают в его комнатах грязных и мокрых рабов, живших раньше в хижинах. Варгиус всем раненым или укушенным монстрами пленникам ведьмы выдавал зелья прямо на берегу, добавляя сильное снотворное, а мужчины вместе со здоровыми рабами и русалками переносили их во дворец.

- Немедленно выкиньте их отсюда! - зло затопал ногами ханыч, наступая на Гартлиба.

Утомленный и подавленный новой бедой граф, принесший на руках спящую девушку-рабыню, обернулся и с такой силой пнул Акзама в живот, что тот отлетел на три шага и свалился на пол, воя от боли и проклиная незваных гостей самыми грязными словами. Услышав проклятия, Гарт положил девушку на ковер и вернулся к торемцу, но Хасит успел раньше.

Наклонился над бывшим хозяином этого дворца, сунул ему в зубы какой-то пакетик и спокойно пошел дальше. Ханыч зло замычал, дернул руками в попытке избавиться от нежеланного угощения и тотчас стих, застыл безжизненной кучкой расшитых золотом одежд.

- Надеюсь, ты его не убил? - устало осведомилась Тмирна, следившая за размещением рабов и за тем, чтобы раненых устроили отдельно.

Дроу собирался осмотреть всех, кто пострадал от монстров, после того как немного отдохнет и восстановит резерв.

Хасит усадил на ковер приведенного паренька и так же молча мотнул головой.

- Правильно. Если мы докажем, что Акзам вместе с ведьмами собирался захватить власть в Тореме, а в этом я не сомневаюсь, - монахиня вышла на широкий балкон и села на кресло неподалеку от дроу, - думаю, удастся убедить хана, что и ему неплохо бы нанять придворного мага.

- О чем ты говоришь! - не выдержал Гартлиб. - Мальяра пропала неизвестно куда, а тебя волнует безопасность хана!

- Меня волнует судьба моей сестры и воспитанницы не менее, чем тебя, - с легким укором взглянула на него настоятельница. - Но я не сержусь за эти слова. Знаю, как трудно потерять человека, если только недавно его нашел. Но Лармейна говорит, что Мали жива, и значит, у нас есть надежда. Никогда еще я так не хвалила себя за предусмотрительность, как в этот раз. Она попала в незнакомое место в костюме тихони, если тебе это о чем-то говорит.

- Мне говорит, - присоединился к друзьям Змей, - это значит, у нее есть оружие, зелья, немного очень питательной еды, зажигательные палочки, шелковая бечева и еще куча полезных вещей. А кроме того, ты сам мне рассказывал, какая она сообразительная, ловкая и осторожная. И поверь... я тоже знаю, что значит ждать женщину, которая ходит по самой грани. Хочется запереть ее и не выпускать...

- А я так и сделаю, - мрачно пообещал его кузен, - увезу их в поместье и приставлю трех служанок, хватит ей работать.

- Госпожа! - появился в дверях один из поваров, которых дроу, искавший людей с помощью амулета, обнаружил на чердаке. - Мы приготовили все, как вы сказали.

- Ну, так кормите тех, кто не спит, - терпеливо объяснила монахиня. - Сначала раненых, потом здоровых. Они уже убрали комнату на втором этаже?

- Убрали, - повар помялся и осторожно спросил: - А вам уже подавать?

- Пусть несут, - ответил на вопросительный взгляд настоятельницы дреу. - Я все равно не скоро смогу открыть портал. К тому же ожидаю посылку, я написал верховному магистру обо всем, что тут произошло, и попросил новый амулет и накопители.

- Лукавишь, Митчес! - сразу поймала его Тмирна. - Так и скажи, доложил своему начальству о том, что открыл на Дивных островах поселение разумных морских дев, спасающих ваших и наших соотечественников, и ждешь, пока маги прибегут изучать диковину! Так вот, сразу предупреждаю, король Ардага будет против того, чтобы маги дреу проводили на Дивных островах какие-то эксперименты с русалками! Они такие же люди, как вы и мы, и имеют право и на все острова, и на этот дворец от рождения. Я шла сюда освобождать от ведьмы не только лишенных памяти и подчиненных людей, а и зеленоволосых дев! И как только ты сможешь увести нас на фрегат, или он сам подойдет сюда, мы все покинем это место. И будем приходить только в том случае, если нас пригласят!

- Спасибо, матушка, - завернутая в кусок легкой ткани Лармейна скользнула в комнату. - Моя сестра была права, тебе можно верить.

- А нам, значит, нельзя? - вяло обиделся дреу. - Я просто сказал, что написал письмо, остальное вы сами придумали!

- Не спорьте, - сообщил незнакомый голос, - никто не собирается отнимать у русалок их родину.

Тмирна открыла рот, собираясь что-то спросить, но ее перебил тревожный вскрик Кора. А в следующий момент мальчишка испуганным зверьком метнулся к Гарту и дрожащим комком замер у него на коленях, надежно прикрытый от всех бед крепкими руками.

- Демонская сила! - яростно рыкнул граф, с ненавистью уставившись на застывшего в дверях незнакомца. - Кто ты такой и почему врываешься в комнату без разрешения?! Тебя вежливости не учили?

- Извини. - Немолодой дреу послал придворному магу укоризненный взгляд. - Я никак не мог ожидать, что меня кто-то может испугаться. Я никогда не обидел ни одного ребенка ни одной расы. И насчет вежливости ты абсолютно прав. Разрешите представиться, верховный магистр Дройвии Гуранд ди Сартено. Я получил послание Митчеса и решил лично проверить, не нужна ли ему помощь ковена.

- Извини за резкость, - не выпуская Кора, нехотя повинился Гарт, отлично знавший это имя. Магистр Гуранд ди Сартено был не только верховным магистром, а еще и придворным магом и советником повелителя Дройвии и, конечно, имел право проверять, в какие дела подданные Лоурдена ввязали его подданного и коллегу. - Мой сын боится магов и ведьм, они имеют дурную привычку брать в подчинение тех, кто представляет для них выгоду. Я граф Гартлиб аш Феррез.

- А я герцог Дагорд аш Тегрийский, - официально представился Змей.

- Настоятельница монастыря Святой Тишины матушка Тмирна, - строго сказала монахиня.

- Целитель Варгиус.

- Лармейна.

Скромно сидевший в уголке Хасит представляться не стал, несмотря на то, что цепкий взгляд магистра на несколько секунд остановился на нем.

- Насколько мне известно, - осторожно начал расспросы магистр, - вы намеревались поймать довольно слабую ведьму, нарушившую законы вашей страны. Но, судя по тем вещам, которые я вижу с этого балкона, тут произошло нечто... весьма необычное.

- Господа, - робко произнес от двери повар, принесший тяжеленный поднос с едой, - позвольте накрыть на стол?

- Накрывай, - кивнула ему Тмирна и указала магистру на стул, - садитесь. Позвольте мне объяснить... а если я что-то пропущу, дополнит Митчес. Ведьма действительно имела слабые способности... к счастью. Однако за много лет сумела накопить большой запас запретных заклинаний и ловушек. А еще переправить сюда толпу покорных рабов. Ну, а у нас был ваш маг, помощь русалок, и мы надеялись на победу.

- И что вам помешало? - Гуранд очень неуютно чувствовал себя без привычного притока магии и предпочел бы разговаривать в одном из собственных кабинетов, однако имена собравшихся здесь людей были известны ему не хуже, чем его собственное - им.

Два советника молодого короля и кузен одного из них - это не просто команда мстителей, как пытался представить дело хитрец Митчес. А кроме того, русалка с двумя сотнями годовых пятен на лбу и повадкой королевы. И мальчишка с внешностью пастушонка и необычайно синей аурой повелителя воды.

А если добавить беглого придворного целителя и торемца с редким и невероятно опасным оружием, то в душе сразу поднимается возмущение скрытностью ученика и досада на собственную слепоту и занятость. Ведь он еще пару дней назад хотел прийти в Ардаг и ознакомиться с этим делом. Хотя их страны и разделяют труднопроходимые горы, всегда лучше иметь в запасе искреннюю благодарность соседей за помощь, которая магистру не будет стоить почти ничего.

- Она нас опередила. Разбудила все ловушки, это маг подробнее расскажет. И намеревалась уйти порталом, у нее в подвале, как оказалось, был пленный маг-портальщик. Но он изменил портал, и она сумела только захватить мою ученицу... жену графа аш Феррез и мать Кора.

- Маг оказался талантливым, - ответил Митчес в ответ на испытующий взгляд учителя. - Я никогда такого не видал. Она пришла на мой амулет, схватила Мальяру и начала ломать капсулы... но исчезла только сестра Тишины. А ведьма уходила не туда, куда хотела, а назад, в подвал, но маг успел закрыть амулет. И так несколько раз... а потом мы ее убили. Я бросил связку огненных молний... а Кор - воздушные кинжалы.

- Это место далеко? - Магистр забыл и про выгоду для Дройвии, и про политику, его волновало незнакомое заклинание.

- Нет, - строго ответила Лармейна, - на соседнем острове. Но сначала пообещай, что поможешь ее найти. Мальяру.

- А еще увести отсюда пленников и снять с них подчинение, - добавила настоятельница, - кстати, среди них есть и ваши соотечественники, и даже сандинцы.

- Хорошо, но тогда я должен попросить помощи. Сам я могу забрать всего двоих.

Рассказывать, что маги с плато, выдавшие ему порталный браслет как знак доверия, рекомендовали вообще никого не переводить, так как в таком случае придется заряжать его каждый день, магистр не стал. И без того всем понятно, такими темпами толпу людей не перевести.

- Проси... - помедлив несколько секунд и спросив взглядом разрешения у Лармейны, кивнула монахиня. - Но предупреди сразу, что русалки не дают разрешения на их изучение. И открывать тайны своей расы они тоже не намерены.

- Конечно, разумеется. - Гуранд достал стило, торопливо написал и отправил записку. - А посмотреть на бывших рабов я могу?

- Я провожу, - встал с места Митчес, и к нему тут же присоединился Варгиус.

- И я, все равно собирался проведать укушенных.

- Если я правильно понимаю, - остро глянула на Змея Тмирна, - через пять минут тут будет толпа магов, и нам всем лучше уйти в спокойное место. Все равно Мальяры поблизости нет, значит, не имеет никакого смысла сидеть на этом острове.

- Лучше всего идти в Тегри, - сразу определился Дагорд, - там уже ждут известий Леона и Олтерн. Сразу и Лэни с Тэйной туда заберем.

- Отлично, - согласилась настоятельница, - горы и море у вас рядом... а Гартлибу сейчас лучше не уходить от них далеко.

Почему ему нельзя уходить от моря, Гарт догадывался, но при чем здесь горы - понять не мог. Но спорить не стал, монахиня зря ничего говорить не будет. А она уже отвернулась от него и смотрела на русалку.

- Лармейна, тебе оставить кого-то в помощь или прислать одну из моих сестер?

- Мужчин лучше не оставлять, - уныло вздохнула русалка, - сейчас весна, и нам трудно сдерживать свой дар. Пришли сестру, если она захочет.

- Конечно. Тогда Кора мы тоже забираем. Ну а Варгиус с Митчесом пока останутся тут.

И это Гартлибу тоже было понятно. Варгиус присмотрит за порядком и обо всем доложит своей подруге. Ну и всем остальным, если, разумеется, сочтет нужным.

- А куда нас выгоняют? - тихо спросил притихший Кор, и ему тотчас ответил Змей:

- Не выгоняют, а приглашают в гости. Ко мне в замок. Ты же не забыл, что твой отец мне брат и я твой дядя? Вот и зову вас погостить, пока маги будут искать вашу маму, согласен? Тмирна считает, что мой дом ближе к тому месту, где оказалась Мальяра.

- Да? - задумался граф, у которого пока такая мысль не возникала. - Это может оказаться хорошей идеей!

- Добрый день! - Толпа магов высыпала из круга, нарисованного Митчесом в углу балкона, и Кор тут же теснее вжался в грудь отца.

А они торопливо выходили, уступая место следующим, и различались как по цвету волос и глаз, так и по одежде. Некоторые были в черных мантиях с капюшонами, другие в серебристых и с круглыми шапочками на голове. А двое или трое были в светлых свободных штанах и разноцветных рубахах, и когда они подошли ближе к Тмирне, амулет у нее на груди засиял чистым золотистым светом.

- Какой редкий артефакт, - заинтересовался один из магистров. - Мы считали, что в этих землях таких уже нет.

- А вы заметили ауру ребенка? - очень тихо осведомился второй, и монахиня, нахмурившись, встала.

- Добрый день, господа. Разрешите представиться, я матушка Тмирна, настоятельница монастыря Святой Тишины. И должна вам сообщить, что магистр Гуранд позвал вас сюда по нашей просьбе и пообещал выполнять несколько правил.

- Не волнуйтесь, уважаемая Тмирна. Мы никого не обидим и ничего не возьмем. Лучше скажите, куда и кого перенести? - мягко ответил монахине высокий маг с белыми волосами.

- Нас всех переведите в замок Тегри, - вежливо вступил в разговор Змей, вовсе не считавший осмотровым поступком попытку настоятельницы выдавать указания магам.

Не стоит сердить существ, которые намного сильнее ведьмы и могут любого из них отправить к Тишине одним пальцем.

- А что за амулет у вас на руке? Можете показать? - заинтересовался беловолосый, и Змей не без внутренней усмешки поднял рукав.

- Это не амулет, а брачный браслет. Для нас с женой ритуал проводил эльф.

Маги обернулись в едином порыве, и герцог с досадой осознал, как рано он обвинил в неосторожности Тмирну. Сам-то оказался ничуть не предусмотрительнее.

- Меня зовут Хармедис, - сразу подступился к Дагорду беловолосый маг в смешных штанах. - Ты можешь рассказать, где видел эльва?

- Много где, - усмехнулся Змей, - и не я один. Его все в замке Олтерна видели, он туда со мной приходил.

- А где он сейчас?

- Ушел в долину Эмаельгейл, - вздохнул герцог, - он собирал энергию для прохода... эльвы ходят по особым путям.

- Откуда тебе известно?

- Однажды он меня провел... вместе с герцогом Адерским. - Змей знал, что врать магистрам с плато не рекомендуется, но рассказывать при всех глубоко личную историю не хотел.

- Можно прийти к тебе поговорить?

- Разумеется, - обрадовался Дагорд, - все равно мы все сейчас уходим в мой замок Тегри.

- Представь порталную башню...

Змей закрыл глаза, вспоминая ажурный узор перил, синеву и золото витражных стекол, закрывающих арки входа, нежную зелень молодых листиков вьющегося винограда - и почувствовал, как в лицо ударил свежий ветерок.

- Проходите, сейчас приведу остальных. - Магистр махнул рукой, и застекленная дверь распахнулась сама. - А мы придем в гости немного позже, когда разберемся с рабами.

- Ждем, - чуть растерянно отозвался герцог Тегрийский и поспешил в кабинет, писать письмо Лэни и Тэйне о том, что можно возвращаться.

Глава 33

- Держи мешок. - Мальяра подтолкнула находку вожаку и подвинулась к Сегрину.

Поднесла свет к его лицу и удрученно поморщилась, маг и там, в подвале Райзи, выглядел бледным и осунувшимся, а сейчас и вовсе напоминал человека, который много дней страдает от неизлечимой болезни.

Она, безусловно, попытается напоить его одним из своих зелий, но они рассчитаны на то, чтобы временно добавить сил обычному, бездарному человеку. Магам этого слишком мало, их тела привыкли черпать силу в собственных способностях. А накопители он, кажется, все потратил... и хотя Мали не может этого утверждать с полной уверенностью, но сама на его месте вложила бы все до грана, лишь бы уйти.

- Ну, что с ним?

- По-моему, истратил всю магию... хотя я знаю о подобном только из рассказов. - Мали достала крошечный стаканчик и фляжку и осторожно долила зелье глотком воды.

- Чем ты его поишь?

- Восстанавливающим зельем. Будем надеяться, что ему поможет.

- А снимающее боль у тебя есть?

- Есть. У тебя что-то болит?

- Не у меня... хотя мы все побывали в лапах Райзи. Но Чанра пострадала больше всех... у нее раздроблено три пальца.

- Герпень проклятая, - с ненавистью процедила Мальяра, сразу вспомнив, как ведьма появилась на острове. - Надеюсь, Сегрин отправил ее туда, откуда она больше не вернется. Вот, я сделала зелье... Чанра, выпей. С нами был хороший лекарь... если удастся выбраться, он тебя вылечит.

Вожак осторожно взял из ее пальцев стаканчик, понюхал и отдал подползшей к нему сокамернице.

Вдова только вздохнула, будь она на их месте, тоже не сразу бы доверилась свалившейся ниоткуда незнакомке.

И потому старалась все время следить за узниками, понимая, что достаточно одного неосторожного слова, и они мгновенно станут врагами.

Некоторое время ее собратья по несчастью возились с мешками, разбирая и деля одежду и обувь. Потом тут же переодевались, почти не стесняясь друг друга, лишь отодвинувшись подальше и повернувшись к остальным спиной. Мальяра и за это их не осуждала, это не они такие бесстыжие, а Райзи и ее дочь, нарочно посадившие в тесную камеру женщин вместе с мужчинами.

- Еще бы искупаться, - мечтательно вздохнула Чанра и впервые обратилась к Мали по имени:

- Мальяра... а ты из Торема или Ардага?

- Я родом из Ардага, а в Тореме была замужем.

- А где сейчас твой муж? - заинтересовался вожак, но Мали ответила не сразу, ей пришла в голову новая идея.

- Он погиб, но это было уже давно. Скажи, там, в мешке с посудой, нет ли стеклянного бокала, мне кажется, такой попадался. Кстати, как тебя зовут?

- Тимас, - коротко ответил он и полез в мешок, - а зачем тебе бокал?

- Разделю мох. Половину оставлю тут, половину возьму и пойду, осмотрю пещеру.

Возможно, недалеко есть выход или вода... нам бы выбраться наружу. Или хотя бы понять, куда нас Сегрин привел.

- Я думаю, домой, - как-то безнадежно сказал Тимас, и у Мальяры внезапно похолодели руки.

- Святая Тишина... но ведь он же полукровка? А они обычно живут в наших городах...

- Женщины, которые выходят замуж не за сородичей, иногда встречаются и у гномов, - невесело усмехнулся вожак, - вот бокал. Только не рискуй...

- Я умею ходить по пещерам, - пообещала Мали, - и на первый раз далеко не пойду. А вы поешьте и понемногу расчищайте место рядом с магом. Постелем полотна и будем сидеть кучкой, чтоб сберечь тепло.

- А почему ты командуешь? - возмутился тот, кто отозвался на имя Сайж.

- Я не командую, а подсказываю, что нужно сделать, если мы хотим выжить и когда-нибудь выйти отсюда, - вежливо, но твердо пояснила вдова.

Знала по опыту, брутотеры и сомневающиеся в чужих действиях люди обязательно найдутся в каждой компании, и с ними лучше не вступать в переговоры, доказать все равно ничего не удастся.

- Вот вам мох, - осторожно разделив светящийся шарик пополам, Мальяра поставила сосуд с ним на камень и решительно поднялась на ноги.

- Давай фрукты, - немедленно потребовала Лела. - Она ушла.

Сестра Тишины горько вздохнула и направилась в обход пещеры, ступая так осторожно, как ее учили когда-то.

- Пещеры не любят торопливых и неосмотрительных. Еще шумливых, самоуверенных и несообразительных, - зазвучал в памяти юной женщины голос настоятельницы, не устающей повторять это не по одному разу. - В диких пещерах все может веками висеть на волоске и обрушиться от одного лишь громкого слова. Или небрежного движения. В тех, где кто-то уже жил, - может открыться ловушка или оказаться засада. Проверь десять раз каждый камень вокруг и только потом делай шаг. Тех, кто эти правила не выполнял, находили потом на дне пропастей или под грудями камней. А чаще - не находили вообще.

И Мальяра проверяла каждую трещинку на потолке, изучала каждый камень, лежавший на полу. Через несколько часов, когда она замкнула круг, обойдя пещеру по периметру и изучив все камни и трещины, спина женщины была мокра, как от тяжелой работы, а ноги ныли от постоянного напряжения. Но зато, вернувшись к спутникам, вдова могла с уверенностью кое-что сказать об этой пещере.

- Ну, что? - встретил ее вопросом Тимас, остальные настороженно молчали.

- Ты был прав. Тут есть следы чьих-то киров, а в стенах я заметила несколько мелких обломков самоцветов. Но это не главная выработка, скорее, через эту пещеру ходили к дальним штрекам. И это было давно, на тропе лежит камень, свалившийся или сброшенный сверху, и его никто не убрал. А гномы обычно поддерживают все тропы в порядке, они вообще в горах ведут себя очень аккуратно.

Мальяра рассмотрела, как устроились пленники, и сокрушенно вздохнула, камни они отодвинули ровно настолько, чтобы примоститься, не выпрямляя ног, но решила ничего пока не делать, силы нужно было поберечь на разведку открытой ею тропы.

Вот только немного посидит, передохнет и отправится.

- Садись вот тут, - предложил вожак, показывая на место рядом с собой, - или брезгуешь? Я понимаю, как мы должны пахнуть для свежего человека, но сам, увы, уже ничего не ощущаю. Привык.

- Забудь, - устало отмахнулась сестра Тишины, опускаясь на уголок полотна так, чтобы

видеть спутников, – это у нас сейчас не самая большая беда. Вам всем хватило одежды и обуви?

– Одежды хватило, а с обувью хуже. Ее хватает, но мне и Сайжу ботинки мага малы.

– Плохо, – выдохнула Мали и задумалась, – а сильно малы? Если прорезать дырки для пальцев, наденутся? Еще можно вырезать дыру на пятке... там были мягкие сапожки, у кого нога больше?

– У меня, Тимасу не подошли совсем немного, – уныло заявил Сайж, – а самые мягкие мы отдали Леле.

– Но вы можете с ней договориться? Если я найду тропу, то без обуви там не пройти. Кстати... нужно проверить сапоги Сегрина, обычно люди по дому ходят в самой разношенной обуви, чтоб долго не обуваться, вставая с постели.

– Ты называешь гнома-полукровку человеком?

– И оборотней, и русалок, и вообще всех, независимо от формы ушей и роста, если они поступают как люди, а не как монстры, – суховаато ответила Мальяра.

Сколько можно с ними нянчиться? Они знакомы с нею уже несколько часов, и пора бы понять, что на ведьму Мали похожа, как еж на змею.

– Вот самые мягкие сапоги, – протянула Мальяре короткие ботинки Чанра. – Лела согласна на другие, если ей дадут еще печенье.

– Бедная девочка, – еле слышно шепнула вдова, забирая обувь. – Сайж, примерь, какие больше, те, что на маге, или эти.

Следующий час вдова посвятила порче имущества своего спасителя. Самого Сегрина разул вожак и лично напялил на него другие сапоги, Мали оказалась права, его сапоги оказались разношеннее всех, и их отдали Тимасу, чтобы не резать две пары.

– У тебя и оружие есть, – вздохнул Тимас, с завистью поглядывая на нож, который, поколебавшись, достала из своего запаса вдова, но она предпочла не заметить этого намека.

Оружие им пока ни к чему, еще не встретила она ничьих следов, и это немного радует. Ходили упорные слухи, что некоторые гномьи старшины предпочитают оставлять всех найденных людей в своих подземных домах.

– Отсюда тропа идет в две стороны, – немного отдохнув, решительно поднялась с жесткого пола Мальяра, – и непонятно, где путь к выработке, а где к его жилищу. Я попробую пройти по той, что ведет влево, и если что-нибудь найду – вернусь быстро. А если будет непонятно, куда идти, пройду дальше, но через пару часов постараюсь прийти в любом случае.

– А ты не маловато отдохнула? – осторожно осведомился Тимас.

– Чтобы хорошо отдохнуть, нужно хорошо выспаться. Но сначала поесть или хотя бы выпить отвара, а у нас нет даже воды. Поэтому нужно торопиться... с каждым часом я буду слабеть. А если я не найду выхода, вам его не найти никогда, – в этот раз Мальяра говорила с предельной откровенностью и по блеснувшим огорчением глазам вожака видела, что он и сам все это прекрасно понимает.

– Иди, – вздохнул мужчина и вдруг спросил ей в спину: – А у тебя есть родные люди?

– Есть, – горько отозвалась сестра Тишины. – И хуже всего, они видели, как меня утащило в портал.

– Сочувствую... – тихо выдохнул он, – а у меня, наверное, никого уже нет.

Отвечать Мальяра не стала, да и есть ли слова, какие можно сейчас сказать? Помочь ему она пока не в силах, как и остальным беглецам и себе самой, а вежливые, но безликие слова утешения говорить не хочется. Он же не полубезумная Лела, чтоб поверить

сказкам.

Почему она выбрала тропу, ведущую влево, Мали знала точно, но объяснять этого бывшим узникам не стала. Не хотела заранее давать несчастным даже малейшей надежды, понимая, какой болью отзовется потом в их душах разочарование.

Девушка добралась до начала тропы, достала из кармана моток ниток и сначала отрезала кусок на шнурок, за неимением надежной цепочки. Затем, повесив его на шею, сделала из нитей несколько петель, нанизав их на светильник так ловко, что потерять сосуд стало невозможно. И только когда обе руки оказались у нее совершенно свободны, вдова осторожно шагнула на тропу, мысленно прося удачи у Святой Тишины.

Всего через несколько шагов болтушка поравнялась со знаками, замеченными еще в прошлый раз. Именно они натолкнули на решение идти в эту сторону, когда-то наставница монастыря очень подробно объяснила юной воспитаннице, что все, кто ходит в горы не просто погулять, а по делу, пользуются единым языком выбитых на камнях знаков, перенятых именно у гномов.

И хотя Мальяра в тот момент и близко не собиралась когда-нибудь в жизни бродить по заброшенным гномьим выработкам, но знаки заучила и теперь мысленно благодарила наставницу за предусмотрительность и строгость.

Вдова остановилась возле выбитой стрелки, рассмотрела и посчитала количество полосок в ее оперении и уверенно шагнула дальше. Аккуратный гном, бродивший тут когда-то, очень ясно сообщил, что шел изначально именно оттуда, куда направлялась сейчас Мальяра, и до этого спустился на два уровня.

Только на миг засомневалась сестра Тишины, уходя от спутников, не нужно ли вернуться и идти всем вместе, затем стиснула зубы и двинулась дальше. Слишком уж они худые и обессиленные. Если тропа вдруг прервется или станет непроходимой и им придется возвращаться, этот маневр заберет у узников последние силы.

Через некоторое время Мальяра могла бы утверждать, что гном, ходивший когда-то по этой тропе, был не только аккуратным и предусмотрительным, но и владел гномьей магией. Хотя гномы и самая замкнутая из человеческих рас, но их магия еще более неизученное явление. Известно только о способности гномьих магов видеть сквозь толщу скал и каким-то образом доставать оттуда самоцветы. Но почему они все-таки пробивают в горах тоннели и вырубают заступами ступени, вешают над подземными озерами цепи и перебрасывают через пропасти мостики – не понятно никому.

О магии говорили вбитые в самых недоступных местах металлические штыри, поддерживающие куски цепи, протянутой вместо перил рядом с узкими отрезками тропы, и обрушенный в тесную пропасть огромный осколок скалы, ставший надежным мостом. И вдове очень хотелось бы думать, что все это когда-то сделал Сегрин, но сестры Тишины не строят предположений, предпочитая выяснять все досконально.

Она шла по проделанному чьими-то руками пути, так же тщательно проверяя все подозрительные места, и считала про себя секунды, иногда сбиваясь, но не забывая откладывать в карман маленькие камушки. В пещерах и подземельях очень легко потерять представление о времени, а она пообещала вернуться, и неизвестно, какие действия предпримут отчаявшиеся узники, если сочтут, что Мальяра пропала.

По подсчетам сестры Тишины, прошло полтора часа, и она уже с сожалением подумывала о возвращении, надеясь обратный путь проделать намного быстрее. Но вдруг по лицу Мали скользнул невесомый сквознячок, и привыкшее к легкому запаху сырости обоняние уловило в нем легкую горчинку, как от дыма. Очень слабого и далекого, но многообещающего. Ведь осмелиться разводять в пещерах огонь могут лишь гномы, и значит, их поселок где-то все же есть и в нем кто-то живет.

И это невероятно обрадовало женщину и одновременно насторожило. С одной стороны, очень хотелось оказаться рядом с крепкими и ловкими гномами, попросить у них помощи, а с другой – вполне может оказаться, что когда-то давно Сегрин нарушил законы рода и вынужден был бежать из родных пещер. И тогда всех его спутников здесь будут считать его друзьями и соучастниками, гномье правосудие еще одна неизученная и странная сторона жизни коротышек.

С этого момента Мали перестала считать секунды, а еще внимательнее всмотрелась в знаки на стенах, ища в них ответы на свои вопросы. Судя по отметкам построившего проход гнома, его дом был где-то неподалеку, и прозевать появление хозяина вдове не хотелось.

Две скрещенные в кругу стрелки Мальяра обнаружила как-то внезапно для себя. Свернула в указанном знаком направлении и оказалась в большой пещере, с высоким потолком и расчищенной тропкой ко входу в устроенное в боковом углублении жилище. Мали подошла ближе, внимательно рассмотрела свою находку и определила по десятку мелких и крупных примет, что тут давно никто постоянно не живет. Не было вокруг гномьего дома ни корыт с грибами, освещенных бледным светом ведьмино мха, ни куч сохнувших корней и бревен, выловленных в подводных реках, и не пахло от дома ни дымом, ни рыбой. Да и дверь была просто прикрыта, а не заперта на большой замок, как любят делать гномы.

Однако сразу входить женщина не стала, помня, что их спаситель маг и, вполне возможно, у него другие понятия о защите своего жилья. Сначала Мальяра достала выданный ей настоятельницей амулет и очень тщательно проверила и саму дверь, и все вокруг нее, затем набросила на ручку невесомую петлю шелковой нити и, отойдя подальше, потянула за привязанный с другого конца нити плоский камень.

Некоторое время вдова ждала, но ничего так и не произошло. Следовательно, родичи хозяина этого жилья тут уже побывали и в таком случае можно даже не надеяться найти в доме хоть сколько-нибудь ценных предметов.

Уже смелее женщина подступила к двери и обнаружила, что права, кроме накрытых старыми, вытертыми шкурами вырубленных из камня лежанок да пустого очага в первой пещерке ничего не было. Зато через узкую арку прорубленного в следующую пещерку прохода разливалось голубоватое сияние ведьминского мха, намного более яркое, чем в ее сосуде.

Разумеется, Мальяра и не подумала туда входить. Лишь те из гномов, у кого есть магические способности, обязательно делают себе жилища в местах, где остался хоть слабенький источник, и именно ведьминский мох помогает найти это место, так как больше нигде он не разрастается, сколько бы ни стоял в сосуде. И значит, она была на верном пути, когда пыталась понять, почему маг притащил их именно сюда. Теперь можно не сомневаться, этот заброшенный дом принадлежит именно Сегрину.

И стало быть, где-то поблизости есть и вода, эта второе обязательное условие, по которому гномы выбирают место для жилья. Первым является приток свежего воздуха и отсутствие вредных газов.

Теперь сестре Тишины осталось решить последний вопрос: смогут ли они без помощи гномов принести сюда пребывающего в бессознательном состоянии мага и провести женщин, из которых одна калека, а другая безумна? А если и смогут, то сколько продержатся без еды, тепла и помощи?

Мальяра задумчиво обошла комнату, рассматривая нехитрое устройство быта, заглянула в очаг и усмехнулась, найдя однозначный ответ на свой вопрос. Гномы утащили все: котлы, дрова, инструменты и припасы, но оставили в очаге аккуратно сложенную кучку щепок, присыпанных сушеными листьями. А на приступочке положили зажигательную палочку. И трудно не понять этот красноречивый намек. Значит, стоит разжечь тут огонь, как кто-то сразу поймет, что в доме появились гости.

И в таком случае бесполезна любая попытка скрыть свое присутствие в этом месте, и не стоит тратить силы и придумывать сложные способы, как с помощью еле живых узников пронести Сегрина через самые неудобные мостики.

Мальяра постояла еще минуту, затем выскользнула из жилища и спрятала в нескольких укромных местах большой пещеры самые ценные сейчас из тех вещей и зелий, которые хранились в ее карманах. Подобная предусмотрительность в сложившейся ситуации не излишняя осторожность, а необходимое действие.

Вернувшись в пещерку, вдова решительно поднесла к кучке щепок зажигательную палочку и присела у разгорающегося огонька ждать появления гостей.

Глава 34

Как Мальяра и предполагала, слишком долго ждать не пришлось. Даже щепки прогореть не успели, как раздались за дверью, нарочно оставленной распахнутой настезь, осторожные, крадущиеся шаги.

Вдова и не подумала окликнуть гостей, пока они не подошли ближе, незачем сразу открывать все свои способности, никогда не знаешь, где и какие из них могут пригодиться. И лишь когда шаги остановились в двух шагах от двери, очень печально произнесла торемское приветствие:

- Если добрые люди, в дом заходите, если злые - мимо идите.

- Мы-то добрые, - на пороге стоял коренастый низенький человечек в круглой меховой шапочке и с сердитым румяным личиком, - а вот ты кто? - И грозно пристукнул огромным тяжелым заступом.

- Я-то? - нарочито обиженно переспросила Мали. - А сам ты не видишь, что ли? Женщина я... несчастная... ни воды, ни еды у меня... ни дров... погибель моя пришла.

- Что женщина, вижу, - немного смягчился гном, и тотчас из-за его спины выглянуло еще одно такое же румяное и озабоченное лицо, - а как сюда попала?

- Так по знакам же пришла, - горько всхлинула Мали и вытерла кулаком несуществующие слезы, - там на тропе очень хорошие знаки вырублены.

- Откуда пришла? - в два голоса осведомились гномы, но сестра Тишины точно знала, что гостей намного больше, и собиралась разжалобить всех разом.

А для этого у болтушки было несколько испытанных способов... к сожалению, опробованных пока только на людях, но не на гномах. Впрочем, сестра Тишины всегда считала, что простые люди, гномы, оборотни и друо намного больше похожи характерами, чем считают их правители. И теперь Мали собиралась проверить эти свои соображения на толпившихся в дверях коротышках.

- Если бы я знала! - еще горше всхлинула женщина. - Я ведь никогда в этих местах не была... и даже представить себе такого не могла!

- Но как ты вообще попала в пещеры? - строго спросил гном с заступом, а сзади его уже теснили любопытные сородичи.

- Я все расскажу... только дайте кусочек хлебца, а? Хоть корочку... - Мальяре удалось выдавить слезинку, и стирать она ее не стала, пусть любят.

- Да что ты встал в дверях, как валун, Штак! - возмутился за спиной гнома более мелодичный голос. - Ну-ка, пропусти меня... я сама с ней поговорю, а то так и будем тут два часа стоять!

- Да куда ты лезешь, - рассердился гном, - может, это ведьма?

- Тьфу на тебя! - обиженно фыркнула Мали. - Ты, видимо, ведьм никогда не встречал! А то бы знал, что они никогда помощи не просят... сами все берут. Да и с растерзанными узниками ведьма не стала бы возиться... ты ведь небось думаешь, что я корку сама сжую, если ты мне дашь? Так вот ошибаешься... им отнесу. Вот немного отдохну, воду найду и пойду назад... нужно всех сюда привести... а один и вовсе без сознания... не знаю, как мы его принесем, они ведь едва живые, спутники-то мои.

- И где они? - Мимо Штака решительно протиснулась пухленькая гномка в штанах и длинной цветастой кофте.

Ее голову украшала неизменная шапочка, и Мальяра знала, что носят их гномы вовсе не ради красоты. Просто в этих шапочках у каждого вшит металлический щит, вроде мисочки, и в пещерах, где на голову в любой момент может свалиться камень, это простое приспособление спасло не одну голову.

- Я же говорю, не знаю, - виновато глядя на гномку, объяснила Мали, - я сюда долго

шла... но не быстро, знаки изучала, тропу на прочность пробовала...

- А откуда пришла, ну из какого прохода, не помнишь? - присела на край стола гостя.

- Я-то помню, а вам зачем? Вы моих спутников не обидите? Они и так еле живые... много лет у ведьмы в подвале сидели... - Глаза гномки стали тревожными, рот взволнованно приоткрылся, и сестра Тишины вздохнула про себя, кажется, повезло. - Это я ей только вчера попалась... прямо от родных увела, герпень!

- У ведьмы? - охнула гномка, на миг опередив открывшего рот Штака. - А остальные кто?

- Нет! - словно в ужасе закрыла Мальяра себе рот обеими руками. - Нет! Ох я глупая, ничего во рту не удержала, все выболтала!

Она всхлипнула и спрятала лицо в ладонях.

Конечно... не очень красиво так играть на чувствах коротышек, но гномка была права, говоря, что ее спутник будет два часа выяснять каждую мелочь и строить незнакомке ловушку за ловушкой в попытке поймать на лжи.

- Не бойся, - не выдержал Штак, - мы твоим друзьям не враги. Объясни мне, с какой стороны ты пришла... и какие по пути видела мостики?

- Нет, вы еще не сказали... зачем они вам! Может, вы им новый вред причините! Сначала скажи... как поступить хочешь? - Мальяра точно знала, теперь, когда гномы проявили интерес, слишком быстро сдаваться нельзя, иначе коротышки заподозрят, что попались в ловушку.

Недоверчивость гномов и их любовь к долгим переговорам были всем известны так же, как и их неумные любознательность и аппетит.

- Приведем всех сюда, а Хилва пока сварит рыбный суп, - хмуро сообщил гном, - рассказывай!

Однако Мальяра заставила гномов поуготовать себя еще минут десять, наблюдая исподтишка, как Хилва подбрасывает в огонь щепок и травы, принесенной в кармане.

И только после этого вышла из хижины, подвела Штака к трещине, из которой попала в эту пещеру, и пояснила, где искать ее спутников и какие слова им сказать, чтоб не испугать.

Брать с собой сестру Тишины гномы отказались наотрез, заявив, что сами сходят намного быстрее. Тем более, скоро подойдет вызванная Хилвой помощь. А Мальяре лучше сидеть и ждать, те, кто идут сюда из поселка, принесут с собой дрова и еду.

Однако, как вскоре оказалось, у гномки были свои планы на найденную женщину, и едва Мали вошла в хижину, Хилва принялась дотошно расспрашивать ее о спутниках, об островах и о том, в каких условиях жили там пленники.

Скрывать хоть мельчайшие детали или лгать было бессмысленно, и сестра Тишины рассказала маленькой женщине все подробно с присущим ее ремеслу мастерством. Описала, какими грязными и запуганными были пятеро томившихся в соседней с магом камере пленников и как он заботился о них, предусмотрительно приказав собрать все вещи и еду.

И, занятая рассказом, сделала вид, будто не заметила гурьбы гномов, принесших вязанки дров, тюки и корзины. Наоборот, добавила в рассказ трагических деталей, а в голос обиды и горечи.

- А потом как закричит: хватайтесь все за меня! Мальяра, узлы не забудь! И начал что-то крутить в амулете... а потом мне показалось, будто мы падаем... и портал так долго тянулся...

- Ну еще бы! - всхлипнув, с гордостью пробормотала Хилва. - Я вообще еще не слышала, чтобы кто-то из наших открывал подземный путь на такие дальние расстояния! Да еще под дном моря! Потому вы и падали так глубоко, оказаться под водой на глубине -

верная смерть! Сегрин очень талантливый!

- Несомненно... - ошарашенно пробормотала Мальяра, представив себе в полной мере весь риск этого перехода. - А водички... никто не принес?

- Какая тебе водичка, молочка попей, - отобрав кувшин и корзину у рассеявшихся на пороге и любознательно таращивших глаза парнишек, гномка принялась ухаживать за неожиданной гостьей с жаром бабушки, дорвавшейся до любимой внучки.

Сунула в руки огромную кружку с молоком, и пока Мали пила, устроила ей на лежанке удобную постель.

- Поспи, пока они твоих друзей принесут, потом пойдешь с нами. А тем нужно денек отдохнуть и привести себя в порядок, сама говоришь, они стесняются.

Мали только глаза изумленно распахнула, оказывается, простодушная на вид гномка, слушая ее красочные рассказы, сумела не пропустить за душераздирающими подробностями главного и подумать обо всех деталях возвращения пленников к нормальной жизни.

Правда, пока она ничего не сообщала о том, как и когда гномы собираются передать сообщение Мальяры о том, что она жива, людям Олтерна или магам порталов. Но болтушка истово надеялась, что все эти вопросы решатся, едва гномы принесут Сегрина и приведут ее к старшине своего подземного поселка. И потому покорно устроилась на лежанке, наблюдая за Хилвой. А гномка умело командовала оставшимися с ними парнишками, заставила натаскать воды и вымыть стол и полки, а сама поставила варить суп и разложила по местам припасы из корзины.

Затем выдала парням пустые корзины и отправила собирать лишний ведьмин мох из второй комнатки, бывшей лаборатории полукровки.

И пока они сновали туда-сюда перед глазами болтушки, она вдруг поняла, что невероятно устала за последние сутки, и душой и телом, и потому больше не может противиться желанию забыть про осторожность. Все равно ей долго не продержаться без нормального сна, и потому лучше послушать совета маленькой женщины и поспать... а там будет видно.

Разбудили болтушку усталые мужские голоса, среди которых она узнала и голоса бывших узников ведьмы. Несмотря на то, что ее чуткий слух доносил до Мали шарканье и приглушенные разговоры гномов, выпалась она отлично. Привыкла за годы жизни в Тореме спать и в каморке возле кухни, и в прилепленной к конюшне сараюшке, безошибочно выделяя сквозь дремоту лишь те звуки, какие несли угрозу для нее или ее сына.

Как он там, ее Кор? Слава Святой Тишине, остался не один, а рядом с Лармейной и матушкой... да и в том, что Гартлиб не даст ее сына в обиду, Мальяра тоже теперь не сомневалась. И только эта уверенность помогала вдове спокойно разговаривать и искать выходы, казалось бы, в безвыходной ситуации.

Мальяра бодро поднялась с лежанки, отметив с усмешкой, что легко достает рукой до потолка, пригладила гребешком спутанные волосы, попутно оглядывая преобразившуюся хижину, и поспешила выйти прочь, в пещеру.

Голоса доносились именно отсюда, и вдова порадовалась своему умению просыпаться вовремя, это вернулся отряд гномов, ходивших за ее спутниками. Двое плечистых коротышек несли к хижине так и не пришедшего в себя Сегрина, еще двое вели женщин и того из мужчин, что был самым молчаливым, Банвер, кажется.

Тимас и Сайж шли сами, поддерживая друг друга, а шедший последним гном присматривал за ними и нес на плечах тощий узелок с вещами.

- Им нужно помыться, - бросилась к Хилве болтушка, - теплая вода есть? Я помогу.

Она собиралась посмотреть руку Чанры и, если получится, хоть немного облегчить той страдания.

- Сначала дадим им по кружечке бульона, - непререкаемо заявила гномка, - нас запахом не испугаешь. А вода готова, вон в шатре лохань для женщин, а мужчин мы сами помоем в бочке.

- Тогда я пойду мыть женщин, - понятиво кивнула Мальяра и направилась к обычному дорожному шатру, из которого практичные гномы сделали купальню.

И едва успела налить в лохань воды и приготовить мыло, как за пологом захныкал голосок Лелы:

- Я еще хочу! Почему у них такие маленькие кружечки? Мне не хватило!

- Если будешь послушной, - взяла женщину за руку Мали, - то я выпрошу для тебя еще кружечку бульона.

- Я буду, - радостно пообещала узница, - два раза. Или три.

- Нет, купаться нужно только один раз, - остановила ее Чанра и виновато глянула на Мальяру. - Спасибо. Не все верили... что ты вернешься.

- Чанра... я вас хорошо понимаю. И не обижаюсь. Даже хотела сама за вами идти, да гномы не пустили. Я подумала, что они и в самом деле лучше меня знают дорогу... и вообще сильнее... ох, Святая Тишина! Бедная девочка...

Мальяра прикусила губу, стараясь не смотреть на страшные шрамы и рубцы, изуродовавшие кожу Лелы.

- Она была фрейлиной в Эфро... - почти беззвучно шепнула на ухо болтушке Чанра, пока Мали усаживала Лелу в лохань и осторожно намыливала ее изувеченное тело, - и похвасталась вслух... своим местом любовницы хозяина. Зоралда и ее мать выкрали девушку и заставили сто раз пожалеть о болтливом языке.

- Надеюсь, маги смогут ее вылечить, - так же еле слышно вздохнула болтушка, - как только мы попадем наверх.

- Я потому тебе и рассказываю... - еще тише шепнула узница, чутко прислушиваясь к шуму и голосам за пологом, - чтобы ты знала... гномы не собираются нас выпускать.

- Посмотрим... - выдохнула Мальяра, старательно скрывая разочарование, полоснувшее по душе кинжалом.

А что она пока может сделать? И сама уже успела сообразить, пока Сегрин не очнется и не подтвердит ее слова, гномы постараются делать вид, будто верят... но показывать свои истинные намерения и не подумают. Несмотря на то что коротышки живут в своих пещерных домах очень уединенно, они сумели захватить в Ардаге и соседних странах такие прибыльные ремесла, как оружейное и банковское дело. И это не говоря о командах горных мастеров, которые долбят горы во всех направлениях для себя и правителей.

После купания узницы перестали походить на замурзанных детей из сиротских приютов, на которых наживаются все, кто может, и Мали наконец-то убедилась, что они обе ее соотечественницы. И если Чанра оказалась старше Мали не менее чем на десять лет, то Лела всего года на два-три, хотя смотрела простодушным взглядом пятилетней девочки.

Хилва принесла для женщин сероватые, но чистые и почти новые женские гномьи рубашки и панталоны, и они вполне подошли к верхней одежде Сегрина, временно надетой узницами вместо платьев.

- Потом принесем вам сверху одежду, - выдавая узницам еще по кружечке бульона, сообщила гномка, - а сейчас идите спать. В комнате Сегрина вам постели устроили, Штак сказал, до деревни вы не дойдете. Пока не поправитесь, живите тут.

- А я? - небрежно, словно о чем-то несущественном, осведомилась Мальяра, осторожно бинтуя искалеченные пальцы Чанры.

- Ты останешься за Сегрином присматривать, мы уходим домой, у нас дел хватает, -

словно из-под полога невидимости появился Штак, вызвав едкий смешок в душе сестры Тишины.

Не могла она не расслышать, как он потихоньку подобрался к двери и стоял там, прислушиваясь. И не могла не понимать, чем раньше она начнет с ними торговаться за свою свободу, тем больше шансов ее получить. Гномы невероятно упрямы, когда речь идет о принятых ими решениях, и до зубовного скрежета не любят их менять.

- Штак, - сделав вид, что необычайно обрадовалась гному, воскликнула Мальяра, - а я как раз хотела идти тебя искать! Мне нужно с тобой поговорить, я хочу сказать нечто очень важное. Но разговаривать лучше где-нибудь в сторонке... И Хилву нужно позвать.

Про Хилву Мали сказала специально, если сами гномы любопытны как сороки, то их жены любопытнее раз в десять и во столько же ревнивее. Потому-то гномка никогда не простит пленницу, если та начнет тайком шушукаться с ее мужем.

- Ну, хорошо... - В голосе гнома скользило недовольство, но отказаться от такого предложения он просто не мог. - Идем, я все равно хотел показать тебе, где тут вода.

Это простое, по сути, пояснение в устах гнома прозвучало как приговор. Теперь можно не сомневаться, раз коротышки собрались открыть пленникам такие важные тайны, значит, уже решили их участь, и в таком случае разговор нужно начинать вовсе не со слов благодарности и не с вежливых уговоров, а с более веских заявлений. И есть только две вещи, которые всегда имеют значение для гномов. Это выгода и их собственная безопасность.

И потому Мальяра срочно подбирала в уме самые убедительные слова и доводы, какие только могла припомнить, топя вслед за гномом к узкой расщелине в стене, за которой сама стала бы искать воду в последнюю очередь. Не бывает там, где нашла себе дорогу подземная речка, таких острых, ни на гран не приглаженных сколов и не занесенных песком трещин. А когда протиснулась вслед за гномами в крошечную пещерку, в полу которой была вырублена аккуратная дыра и рядом с ней стояло прикованное крепкой цепочкой ведерко, поняла, что не ошиблась. Этот путь проделала не вода, а сами гномы, вырубившие пещерку в потолке над подземным озерком или потоком.

По бокам крохотного помещения виднелись неширокие, как скамеечки, выступы, и гномы немедленно уселись на такой с одной стороны, постелив благоразумно прихваченную шкурку, а вторую Штак бросил Мали, указав на место напротив.

- Говори.

- Что вы знаете о ведьме Карайзии, державшей в плену Сегрина? - Мальяра не могла не понимать, этим вопросом она сразу насторожит гномов, но ей очень хотелось взглянуть на их лица при звуке этого имени.

Сестре Тишины было крайне важно выяснить, как часто коротышки сталкивались с ведьмой и понимают ли во всей полноте, насколько хитра и опасна была Карайзия. В том, что вовсе не сталкиваться они никак не могли, вдова не сомневалась. Ведьма имела много денег, нещадно обирая всех, кто имел неосторожность или несчастье попасть в ее сети. И разумеется, не таскала мешки с монетами и слитками по городам или замкам, а хранила в банке. Ну а про необычную способность гномов узнавать своих клиентов в любом виде, в личине, в лохмотьях или в роскошном наряде, знает даже самый последний пастух. Сами же гномы и растроубили, нахваливая надежность своего банка.

- Ты хотела нам что-то рассказать или устроить допрос? - очень холодно поинтересовался Штак, помолчав несколько секунд.

- Сообщить, - очень строго произнесла Мальяра, отлично понимая, в этот момент на весах судьбы не просто свобода для нее и ее спутников, а возможно, и сама жизнь.

Если сейчас гномы, ослепленные количеством хранящегося у них золота Карайзии, решатся на подлость, то вполне могут навсегда запереть здесь и ее, и узников, и даже Сегрина. А полукровка, если и придет в себя, скорее всего не сможет ничем помочь спутникам, ведь если бы у него было надежное место на побережье, он вел бы путь туда, а не в самое сердце гор.

И, стало быть, болтушке нужно как можно яснее дать понять хозяевам этих мест, насколько серьезной будет расплата, если они попытаются задержать здесь нечаянных гостей.

- Ну, так сообщай, - подозрительно уставился на нее гном.

- Не бойся, раз начала говорить, то скажу все, - спокойно кивнула Мальяра, - мне таить нечего. Все равно через день, а может уже и сегодня, ты узнаешь об этом от своих собратьев. Но сначала расскажу то, о чем не имела права говорить, пока не настал срок. Ведьме Карайзии больше не удастся ни сбежать, ни обмануть королевское правосудие. Потому что она виновна не только перед королем Ардага. На острове, где она держала в плену Сегрина, было почти полсотни пленников, и там были люди из всех ближайших земель. Из Сандинии, Торема и даже из Дройвии. И среди них почти нет простых селян или ремесленников, ведьма имела привычку увозить тех, кто перешел ей дорогу или пытался помешать в ее черных делах. Например, искалеченная сумасшедшая женщина, которую вы привели сегодня из выработок, была фавориткой Олтерна, бывшего мужа ведьмы Зоралды. И не только он один имеет горячее желание примерно наказать Карайзию за все свершенные ею преступления. Я не буду называть всех имен... вы их и сами знаете, но моя старшая сестра, настоятельница обители Святой Тишины, не остановится ни перед чем, чтобы вернуть меня. А еще есть моя сестра по клятве крови, русалка Лармейна, и если через день она не найдет меня на поверхности, то запустит водных поисковиков во все пещеры и подземные речки, и тогда обязательно найдет здесь мои следы.

Мальяра спокойно достала из кармана и бросила в дыру горсть камушков и мелких раковин, собранных день назад на берегу далекого теперь острова. Тогда вдова просто подбирала яркие камни, намереваясь на досуге придумать для Кора какую-нибудь игру, и даже не предполагала, для какой необычной цели они ей пригодятся.

- Вы же знаете, как водяные ищут потерянные вещи и упавшие в воду драгоценности?! Точно так же, как вы различаете людей. Вот и эти камушки сразу скажут им, что взяты далеко отсюда.

- Ты нам угрожаешь? - надулся гном.

- Нет. Наоборот. Я вам очень благодарна за все, сделанное вами для меня и моих спутников, поэтому хочу отплатить добром. Я сестра Тишины, и ты мог бы и сам это понять, никто другой не прошел бы так быстро по вашим тропам. А сестры Тишины, как всем известно, не лгут тем, кто не творит зла, и сами никогда не задумывают никаких злодеяний. Все золото, положенное Карайзией в ваш банк, не стоит и сотой части тех бед, какие обрушатся на ваш род, если вы немедленно не отправите нас на поверхность и не пошлете матушке Тмирне или Олтерну Эфройскому вестника с сообщением. Женщинам срочно нужен лекарь, а Сегрину маг, а с нами был придворный маг Лоурдена. И поверь, благодарность королей четырех стран намного более выгодная вещь, чем наворованное ведьмой золото.

Гном думал долгих пять минут, и вдова припомнила за это время еще несколько важных аргументов и нашла в своих словах несколько слабых доводов. Но не произнесла больше ни слова, поздно махать руками, когда обоз ушел.

- Ладно, мы посоветуемся, - проскрипел наконец Штак, - иди в хижину и присмотри за Сегрином.

Мали молча усмехнулась и ловко скользнула в ведущую прочь расщелину, Штак явно собирался посоветоваться со своей женой. И это серьезный шаг, обычно гномы решают все важные вопросы без помощи своих женщин. Ну, или, по крайней мере, стараются показать всем посторонним, будто все происходит именно таким образом. Но если не скрывают намерения поговорить с супругой, стало быть, доводы в пользу какого-либо решения разделились у них в душе точно поровну. И мнение жены обязательно качнет стрелку равновесия в одну из сторон, но не обязательно это будет та, к которой склоняла его подруга. Гномы неизменно упрямы в собственных заблуждениях.

Глава 35

- Я больше не хочу. - Кор отодвинул от себя тарелку с пирожными, и Гарт немедленно подвинул ему блюдо с первыми ягодами и корзинку с фруктами.

Вопрос ребенка, сколько можно съесть пирожных, ударил графа невидимой плетью запоздалого понимания, как тяжело жилось в эти годы его любимой.

- Ешь вот это, а потом мы пойдем смотреть твою комнату. Я прикажу поставить тебе там сладости и фрукты, можешь есть, когда захочешь.

- А мы долго будем тут жить? - поинтересовался мальчишка, искоса наблюдая за нарядными женщинами, торопливо пишущими письма в другом конце гостиной, и невпопад добавил: - Они пишут так же быстро, как мама.

- Так ведь они ее сестры по обители, - подавив вздох, пояснил Гартлиб, - Мальяра прожила вместе с ними несколько лет. А домой пойдем, как только она найдется.

- Гарт, - оглянувшись от широкого стола герцогиня Тегрийская, - для вас приготовлены комнаты в нашем поместье под Датроном. Олтерн просил, чтобы ты не уходил сразу в свое имение.

- Хорошо, не уйду, - кивнул граф с признательностью, и это было благодарностью не за комнаты или внимание, а за непреклонную веру в то, что Мали жива.

Несмотря на то что прошло уже несколько часов, маги, неустанно обшаривавшие все заброшенные местечки, где когда-то были порталные башни или остались пирамидки, пока не прислали ни одного утешительного сообщения.

- У нее будет сынок, - тихо сообщил Кор и принялся за виноград, а в гостиной внезапно воцарилась необычная тишина.

- А что это вы примолкли, - насторожился граф, - или я чего-то не понимаю? Лэни?

- Да все верно ты понимаешь, - усмехнулась герцогиня, - и очень правильно сделаешь, если не станешь сообщать этого Змею.

- Почему? Он хотел дочку?

- Вот именно. Надеялся, что я буду сидеть рядом с нею, заплетать косички, наряжать и вязать кружева.

- Тогда помолчу, хотя могу быть спокоен за племянника, ты научишь его бросать отравленные иглы, ходить неслышно, как кошка, и слышать все, что сказали в соседней комнате.

- Кстати, в соседней комнате я слышу шаги, - не поднимая головы от письма, сообщила Тэйна, - и это не Змей, и не Арви.

- Конечно, нет, это пришли Леона с сыном, - искоса глянув на Гартлиба, беззаботно сообщила Роза.

Все-то они знают, горько усмехнулся про себя граф, не догадываются лишь, как трудно выживать под пристальным вниманием безжалостных ведьминских глаз и как хочется хоть на короткие часы забыть о своем невидимом рабстве и получить хоть каплю тепла и ласки. И никто не виновен, если эти такие естественные для каждого человека желания иногда превращаются в привязанность, в иллюзию любви. Теперь он точно знает, то была именно иллюзия, и несказанно благодарен судьбе за подаренную встречу с торемской свободной вдовой... и готов отдать все, до последнего медяка, лишь бы она вернулась.

- Как вы тут? - едва войдя в комнату, Леонидия направилась к столу. - Новости есть?

- Пока немного, - шелчком отправив очередной пенальчик, вздохнула Лэрнелия. - Чай пить будешь?

- Какой чай, через полчаса ужин! Вы не видите, уже темнеет? Я привела Тэла познакомиться с Кором и сообщить, что у вас есть время переодеться. Сюда скоро придут король и маги.

- А у вас будет дочка, - так же бесхитростно заявил ей Кориэнд, куда-то топая мимо них с Тэлродом.

- Но как? - охнула Леона и вдруг жарко покраснела. - Спасибо тебе, малыш. А ты не ошибаешься?

- Нет, - чуть виновато вздохнул он и тут же любознательно осведомился: - А вы не расстроены, что это не сын?

- Ничуть, - весело засмеялась пришедшая в себя герцогиня Эфройская и, украдкой взглянув на Гартлиба, успокоенно вздохнула, встретив полный доброго понимания взгляд, - а Олтерн вообще будет счастлив. Даже не знаю, стоит ли говорить ему сегодня.

- Конечно, стоит, - убежденно произнесла Тэйна и с тайной надеждой покосилась на маленького повелителя воды, интересно, скажет он ей что-нибудь или смолчит.

- У вас тоже будет дочка, - поймал ее взгляд внимательный мальчишка. - У меня скоро станет еще больше родственников. А мама всегда говорила... что мы сироты.

- Это она имела в виду Торем, - немедленно кинулась к нему Тэйна, крепко обняла и поцеловала в макушку, - ты же сам рассказывал, как она хотела вернуться в Ардаг?

- Она хотела пойти через перевал, когда растает снег, - задумчиво сказал Кор и поднял на герцогиню печальные глаза. - А про родственников не сказала. Наверное, боялась... что я кому-нибудь похвастаюсь.

- Идем, - потянул его за руку Тэлрод и, уже выведя за дверь, тихо сказал: - Ты не жалеешь, что у тебя раньше родни не было... зато теперь хорошая попалась.

- Святая Тишина, - еле слышно выдохнула Роза и вытерла с глаз слезинку, - как я счастлива... что последняя ведьма сгорела. Сколько эти две гадины бед наворотили.

- Переодеваться не придется, сюда идет толпа магов, - сообщила Лэни, проводив взглядом Гарта, направившегося следом за мальчишками.

Все они успели заметить, как ревностно граф следит за приемным сыном, ни на миг не выпуская его из виду, словно боится потерять последнюю ниточку к любимой женщине.

- Вы и так неплохо выглядите, - успокоила Леона. - А кроме тех новостей, которые могут принести маги, ничего нет?

- Свободные воспитанницы нашей обители сегодня целый день ходят по гостям и трактирам, - вздохнула Тэйна, - и сами, и их родичи. Собирают новости, сплетни, проверяют всех мало-мальски подозрительных путников. Нашли то, чего и найти не думали... но следов портала или чего-то похожего нет.

- Олтерн тоже отправил своих людей на побережье, - тихо поддакнула Леона, - и королевских дознавателей, и сыщиков. Но тоже пока ничего нет.

- Идут, - предупредила Роза, и в руках женщин как по команде замелькали платочки, флакончики, кошелочки с украшениями и косметикой. Хоть и не питают сестры Тишины особого почтения к магам, но тем вовсе не обязательно это знать.

- Добрый вечер. - Высокий маг, представившийся несколько часов назад Хармедисом, стремительно вошел в гостиную, и за ним ввалилось трое незнакомых магов, судя по разнообразной одежде, собранных из разных стран. - Матушка Тмирна еще не пришла?

- Она велела мне ответить на все ваши вопросы. - Восхитительные голубые глаза герцогини Тегрийской смотрели на гостей строго и серьезно. - Я вхожу в совет монастыря Святой Тишины.

- Вы Лэрнелия? - задумчиво приподнял бровь маг и тут же поправился: - Замечательно.

Мы все выяснили про того мага, что сидел в подземелье Карайзии, и поговорили с его прежними друзьями.

- Прежних друзей не бывает, - вернула Роза и сложила губки бантиком. - Ой, извините. Я хотела сказать... если они прежние, значит, были просто дружки.

- Хорошая мысль, - усмехнулся молодой темноволосый маг среднего роста и присел к столу, - а вы много успели узнать? Может, сверим свои находки?

- Немного, - вздохнула Тэйна, с легкой насмешкой рассматривая новенького. - Мага зовут просто Сегрин, он полукровка, и хотя его отец гном, но сын больше взял от человеческой расы. Очень талантливый маг-портальщик, но дроу из почтовой гильдии почему-то выгнали его с работы... этот момент мы пока не выяснили.

- Во время его дежурства на порталной башне, куда он открыл перенос для простолюдинки с детьми, случилась трагедия, кто-то из алхимиков попытался пронести запрещенное заклинание. Как вы знаете, когда маги почтовой гильдии с помощью заряженных ключей открывают проход от амулета своей башни к амулету башни назначения, они по цвету исходного амулета видят, благополучен ли переход. И вот за несколько секунд до того, как семья должна была вступить на башню прихода, там сработала ловушка и башня начала падать. Сегрин оставил знатных клиентов и прыгнул в открытый путь, - уверенно объяснил темноволосый маг и довольно, как кот, прижмурился, следя за стремительными взглядами, которыми обменялись эти странные знатные дамы. - Ему удалось спасти женщину и детей весьма необычным способом. Полукровка мгновенно провел под землей собственный путь из падающей на них порталной башни к ближайшей харчевне, где он не раз обедал. Но дети все же испугались. Кроме того, на него написали жалобу возмущенные знатные клиенты, заплатившие большие деньги за срочный перенос, но оставшиеся стоять на площадке. А еще через некоторое время они выставили ему огромный счет на возмещение убытков. Сегрин заплатить не мог... он валялся в той самой харчевне без сил, все истратил на переход. Стряпчий пришел к полукровке с охраной и заявил, что отведет его в темницу и прикует зачарованными цепями... теперь неизвестно, пошутил он или нет. Сегрин пытался сбежать, заварилась драка, и стряпчий вывалился из окна. Неудачно, головой в бочку с водой. Пока охранники бегали его спасать, полукровка исчез... и розыски не дали никаких результатов.

- Значит, ведьме крупно повезло, - зло прищурилась Тэйна, - оказалась там как раз вовремя. И боюсь, не случайно. Бедняга этот Сегрин.

- Да... зато ему не повезло, - задумчиво подтвердил темноволосый маг и вдруг заявил: - А меня зовут Иридос. Я глава старшего дома и почти все мои сородичи оборотни.

- Правда? - живо заинтересовалась Лэни, и ее глаза засияли. - Как здорово. А ты Голона не знаешь? Он увел свою семью куда-то в Дройвию, когда выздоровела его Чила.

- Знаю, - улыбка мага стала еще довольнее, - так значит, это вашу светлость он велел поблагодарить, если я случайно встречу?

- Не нужно церемоний, - твердо заявила Лэни. - Люди, которые спасли ребенка и замученных ведьмой оборотней, могут обращаться ко мне запросто и просить помощи в любых делах.

- Как жаль, что у меня раньше не было времени сюда прийти, - с искренним сожалением вздохнул маг и оглянулся на дверь. - А это кто? Какая интересная аура!

Эти слова он произносил, рассматривая Кора, шагнувшего в комнату впереди Гартлиба.

- Это сын нашей сестры, которая ушла в переход вместе с Сегрином, - ровно сообщила Тэйна, не спуская заинтересованного взгляда с главы одного из правящих домов Дройвии.

- А разве она... русалка?

- Нет, русалка моя вторая мать, которая родила. - Кор почему-то не шархался от странного мага, наоборот, бесстрашно подходил все ближе, с интересом рассматривая нечто, невидимое другим. - А Мали мне родная по душе. Ты можешь ее найти?

- Ты замечательно сказал, - задумчиво кивнул маг и вздохнул, - а поисками твоей матери я как раз и занимаюсь. Потому и пришел задать несколько вопросов... и теперь думаю, именно ты сможешь ответить мне точнее всех.

- Мы готовы, я Гартлиб аш Феррез, его отец, - плечистый мужчина сел на диванчик напротив мага и усадил рядом мальчишку, ласково погладив того по волосам.

- Хорошо... тогда первый вопрос, какие вещи у нее могли быть в карманах? - Иридосу очень не хотелось насторожить этих неожиданно славных людей таким вопросом, но он хотел знать, сколько сможет продержаться женщина, уведенная полукровкой в подземелье. Так как уже можно было сказать почти точно, портал он открыл самым необычным из всех известных способов, используя мощное заклинание мгновенного сжатия пород. Оно берет просто невероятное количество энергии, и только магам плато удается не падать от истощения после его использования. И значит, сейчас маг ничем не может помочь уведенным узникам. А судя по рассказам и воспоминаниям остальных пленников женщины, считавшей себя ведьмой, все эти узники находятся в таком же плачевном состоянии, как и сам полугном. Кроме той, которую юный русал считает матерью, а мужественный мужчина с печальными глазами - женой.

- Вот как раз на этот вопрос я отвечу лучше всех, - решительно вмешалась Лэни. - Она была одета в костюм тихони с полным набором инструментов, оружия и зелий.

- Вот как, - не стал прятать удивление Иридос, почувствовав гордость и удовлетворение, вспыхнувшее в эмоциях всех присутствующих дам. - И что входит в этот набор?

- Мы все можем ответить, - кокетливо улыбнулась ему золотоволосая дама с глазами феи и печалью в душе, - но проще запросить из монастыря список.

- А этот монастырь... - осторожно осведомился маг, следя, как хозяйка этого замка стремительно пишет что-то на листке, ловко скручивает его и отправляет в неизвестность, - нельзя узнать, он каким богам поклоняется и какие ритуалы использует?

- Вам можно, - приветливо улыбнулась герцогиня, и Иридос снова довольно прищурился, зря он не хотел снимать с головы свою невидимую защиту. Эмоции, властвовавшие здесь, очень походили на те, с какими он сталкивался лишь на родном плато и в Зеленодоле, когда находился в кругу родных и друзей, - но для этого мне придется открыть небольшую тайну... название «монастырь» не совсем соответствует порядкам, заведенным еще прежней настоятельницей. Хотя менять его никто не собирается. Матушка Алиния сама когда-то бежала из дома от тирании отца и задумала устроить приют для девушек из знатных семей. Всем известно... многие знатные господа считают, будто дочери только для того и существуют, чтобы с помощью выгодных браков поправлять финансовое положение отцов. И когда она стала настоятельницей, то постепенно изменила весь уклад жизни монахинь и основные правила. Теперь все беглянки находят там не только приют и защиту, но и возможность выучиться, приобрести доходное ремесло и вернуться в большой мир готовыми к самостоятельной жизни. В обители учат многим ремеслам... но самые трудные - это тихоня, глупышка, болтушка, кокетка и проводница. В этой гостиной есть тихоня, кокетка и проводница... а Мальяра имеет ремесло болтушки. Ну, а то, как они обычно вооружены, вы поймете, прочтя список вещей, зелий и оружия, каким заполнены потайные карманы наших рабочих костюмов. Кстати, костюмы тоже далеко не просты и сшиты из особых тканей.

- Невероятно, - выдохнул незаметно, как он считал, вошедший в комнату Хармедис. - А что умеет... ну, например, тихоня?

- Тихоня считается телохранителем, - скромно улыбнулась Лэрнелия, - и может остановить до пяти вооруженных нападающих, распутать опасную интригу, распознать запретную ловушку...

- Спуститься со скалы на паутинке и спустить почти парализованного напарника, незаметно подбросить сонное зелье в котел бандитов, одурачить ведьму и кучу осторожных наемников... - Вошедший в гостиную мужчина обладал дерзко-красивой внешностью и уверенными движениями воина. - Я ничего не забыл, счастье мое? Как ты себя чувствуешь?

Счастье чувствовало себя замечательно, судя по эмоциям, и Иридос немедленно затосковал. Он тоже желает вот так нежно и властно обнять свою подругу и шепнуть ей на ушко несколько глупых нежностей. Но придется искать подругу, или, как они говорят, сестру этих милых женщин. А потом он попросит у них разрешения привести сюда Анэри, ну и, может быть, Лаоринну, им должны понравиться эти сестры Тишины.

- Ты скромно не добавил в число одуроченных и спасенных герцога Эфройского. - Худощавый мужчина с властным лицом и жестким взглядом стальных глаз мгновенно вспыхнул в душе жаркой нежностью, едва остановил свой взор на миловидной даме с пепельными волосами. - И не сказал, дают ли в этом доме ужин?

- И даже праздничный, - дружески улыбнулась ему хозяйка, доставая повисший над почтовой пирамидкой пенальчик. - А вот это список для вас, магистр Иридос.

- Меня тоже можно звать просто по имени, - беззаботно отмахнулся он, забирая письмо. - А что празднуем?

Нигде люди не раскрываются так полно, как за праздничным столом, и теперь он не упустит возможности понаблюдать за новыми знакомыми попристальнее.

- Кор сообщил Леоне очень приятную новость... - туманно сообщила кокетливая дама, все время незаметно подсовывающая маленькому повелителю воды сладости и фрукты, и Иридос насмешливо изогнул губы, вот теперь понятно, какое у нее ремесло.

Если хозяйка, судя по намекам, тихоня, то даме с оборотнями в предках больше всего подходит ремесло проводника, и значит, эта - кокетка.

- Роза! - предупреждая ее Леона, но в ее эмоциях вовсе не было ни досады, ни строгости. - Ты хочешь, чтобы меня отправили под охрану в южный замок? И перестань пичкать Кора сладостями, он ведь ужинать тогда не будет.

- Не волнуйся, - засмеялась Лэни, - я берусь доказать Олту, что лучшая охрана - это мы. А Кор пусть сегодня ест все, чего хочется, вот вернется Мальяра и тогда запретит нам баловать ребенка.

- Мне кажется, или меня снова стараются запутать и одурочить? - свирепо произнес герцог Эфройский, почти шестнадцать лет бывший в этом королевстве по сути единовластным правителем, и снова Иридос не захотел сдерживать довольной улыбки.

Он вовсе не был так строг и неприступен, как хотел казаться, и бушевавшая у него в душе вьюга не имела ничего общего с ледяным, все выстуживающим ветром. В груди герцога вила свою сумасшедшую пляску черемуховых лепестков весенняя метель, ветер долгожданного счастья и обретенной любви.

- Добрый вечер, что празднуем? - Мягкий женский голос оторвал Иридоса от наслаждения этими искренними чувствами, и он поднял голову на вошедшую.

Немолодая женщина была похожа с первого взгляда на одну из тех сельских жительниц, к которым с возрастом пришла мудрость, но не иссякло желание делиться ею и своим теплом с окружающими. И в ее эмоциях спокойная уверенность переплеталась с острой тревогой, чувством вины и любви ко всем окружающим. А еще с отголоском ноющей боли в ноге и совершенно мимолетным сожалением о невыпитом зелье.

- Бабушка! - ринулся к женщине Кор. - Это я ей сказал про дочку. Не нужно было?

- Нужно, милый, нужно, - прижала его к себе гостя, и добрые морщинки лучиками разбежались от ее губ.

Обняв мальчишку за плечи, она направилась к его отцу и вдруг подобралась, стиснула зубы и одной рукой выхватила из незаметного кармана иглу, второй отодвигая за себя ребенка.

- Извините, - с сожалением выдохнул Иридос, плотнее прижимая их невидимой лианой к воздушному креслу, - я не хотел напугать, просто не мог терпеть вашу боль. Кор, скажи бабушке, что я не причиню ей вреда.

- Он не причинит, - доверчиво заглядывая в лицо вновь обнимавшей его женщине, подтвердил русал, - он добрый. И он такой, как я... и как тетя Тэйна.

- Понятно, а я матушка Тмирна, - вмиг спрятав куда-то свою иголку, снова широко улыбалась магу гостя, - прости... не поняла сразу.

- Это я не сразу понял, - с мягкой насмешкой хмыкнул маг, осторожно проводя руками над больной ногой гостя, - что пришла еще одна тихоня... главная.

- Да, получила записку от Лэни и не смогла усидеть. У вас есть идея, как их найти?

- Есть, - кивнул он и глянул на напольные часы, - через полчаса у меня встреча с представителями гномьего банка и всех гномьих гильдий, какие работают на территории Дройвии, Ардага и Торема. Вы же понимаете... сами мы никогда не найдем, куда Сегрин увел узников. Даже если все до единого ринемся в горные пещеры. Слишком много там неизвестных и даже тайных местечек.

Мужчина, считавший Кора сыном, издал еле слышный горестный стон, и Иридос поторопился бросить в него слабое заклинание безразличия. Нечего рвать себе душу, раз его жена была так хорошо экипирована, значит, у нее была возможность выжить и помочь спутникам. И в этом случае можно прижать гномов крепче, а уж доводы он найдет.

- Спасибо, - покрутив ступней, довольно улыбнулась Тмирна, - как новенькая. Так мне только Алн лечил.

- Слишком много ходите, - не поддался на лесть Иридос, - и живете в плохом климате, знаю я, где этот монастырь. Вам пора перебраться южнее, вот хоть сюда. Управлять можно и посланиями.

- Спасибо за совет, - чуть насмешливо ответила настоятельница, - а сам-то мог бы... на расстоянии?

- Как ноги заболят, так смогу, - с точно такой же усмешкой ответил маг, - и ради моего уважения к вашей выдержке готов взять вас с собой на переговоры. Еще я для солидности пригласил бы герцога Эфройского.

Он скосил глаза на Олтерна, шептавшегося о чем-то на дальнем диванчике со своей женой, и задавил в груди всякие угрызения совести. С гномами можно разговаривать только двумя способами, щедро сыпать золото или угрожать. А ему не хочется делать ни того и ни другого, и свирепая физиономия герцога Эфройского как раз подойдет, чтоб наглядно показать коротышкам весомость его обещаний.

- В таком случае мы успеем слегка перекусить, - решительно поднялась с воздушного кресла настоятельница, и глаза мага изумленно расширились, он вовсе не рассчитывал, что она воспримет его шутивное приглашение всерьез. - Уж раз ты не против, то я тем более никогда себе не прощу, если не попаду на эти переговоры. К тому же у меня есть свои доводы... на самый крайний случай.

- Да я и не спорю, - вежливо улыбнулся Иридос, пусть идет. Отправляясь на встречу с гномами, никогда нельзя знать наперед, какой именно довод окажется решающим. - Если вы считаете нужным присутствовать, держитесь рядом со мной. А что решил герцог Эфройский?

- Я тоже готов, - немедленно оторвался от своей жены советник короля. - Когда идем?

- Как немного подкрепимся, - упрямо стояла на своем Тмирна, - идем в столовую. Олтерн, ты ведь тоже не ужинал?

- Пойдем с нами, - потянул мага за руку юный повелитель воды, почему-то считавший нужным опекать гостя, - тут вкусные колбаски.

- Перед колбасками мне не устоять, - с удрученным вздохом признался Иридос, дамы украдкой заулыбались, и все дружно отправились в столовую.

Глава 36

А через полчаса гость с сожалением встал из-за стола, и к нему немедленно присоединились Олтерн с Тмирной.

И не успели они оказаться рядом, как ярко освещенная столовая герцога Тегрийского исчезла, сменившись на бледное сияние ведьминского мха в прозрачных шарах, расставленных по полкам кабинета директора гномьего банка.

Тмирна прищурилась, давая глазам привыкнуть к этому сумеречному свету, и вздохнула с легкой завистью. Таких переходов, когда не было ни хруста капсулы, ни продуваемых площадок порталных башен, ей пока еще совершать не приходилось.

А пока щурилась, словно обычная селянка, успела незаметно осмотреться и сообразить: гномы готовились к этой встрече очень серьезно, и сделали все возможное, чтобы показать, кто здесь хозяин. За массивным высоким столом стояло пять не менее внушительных кресел на высоких ножках, и в них сидели надменно-важные коротышки. А напротив стояла довольно низкая дубовая скамья, хотя и со спинкой, и именно на ней предполагалось сидеть гостям.

- Добрый вечер, - холодно процедил Иридос и легко взмахнул рукой.

Добротная скамейка мгновенно подросла, раздалась во все стороны и стала тремя креслами, ничуть не уступавшими по внушительности стоявшим напротив. Наоборот, новые кресла были шире и удобнее, с мягкими сиденьями и подлокотниками, обитыми дорогим торемским бархатом.

- Что вы себе позволяете! - Сидевший с левого края гном возмущенно сверкнул круглыми глазками.

- Все, что захочу, - очень любезно ответил маг, сдвигая свою невидимую защиту, хочешь не хочешь, но в этот раз придется проследить за эмоциями коротышек. - Я ведь ваш клиент, разве вы не узнали? И довольно солидный, поэтому даже изучил немного банковское дело... и теперь с полной уверенностью могу утверждать, все, что тут находится, - мое.

- Как это? - Круглые глазки гномов стали круглее раза в два, а их рты возмущенно приоткрылись.

- Прошу. - Маг тем временем галантно подал руку Тмирне и усадил ее в центральное кресло, а затем занял соседнее.

Герцог не стал ждать особого приглашения, устроился с другой стороны от настоятельницы и принялся рассматривать гномов с таким видом, словно решал, смягчить им приговор или не стоит.

- Очень просто, - наконец заявил Иридос, - я подсчитал всю прибыль, которую вы получаете в виде процентов за займы и от потерявшихся владельцев больших счетов, и выяснил, что на эти деньги можно построить целый город. Значит, все ваши расходы на этот дом давно окупились и он принадлежит нам, клиентам, которые приносят сюда деньги и дают вам возможность на них зарабатывать.

- Попробовали бы вы сами так заработать, - едко фыркнул гном, сидевший справа от главы банковской гильдии, и Иридос немедленно уставился на него с очень недоброй заинтересованностью.

- Вы предложили мне хорошую идею, - произнес он очень задумчиво, и главный банкир вдруг начал бледнеть. - Я над ней подумую. А сегодня желаю предложить вам не менее выгодную сделку... и от того, насколько серьезно вы к ней отнесетесь, зависит мое решение по первому вопросу.

- Мы слушаем, - заторопился приступить к делу глава гильдии, - говорите.

- Пропал человек. Не просто человек, а очень хороший человек и маг. В его судьбе заинтересованы правители всех ближайших стран и плато магов, а также лично я,

магистр Иридос ди Тинерд.

- И я, Тмирна, настоятельница монастыря Святой Тишины, - негромко, но веско добавила монахиня.

- Я, герцог Олтерн аш Эфройский, тоже очень желаю видеть этого человека живым и невредимым, - холодно отчеканил советник ардагского короля.

- И кто это?

- Бывший маг порталной гильдии Сегрин, - жестко уронил Иридос.

- Но он не человек! - не сумел сдержать возмущения глава гильдии.

- А кто? - кротко поинтересовался Иридос, и Тмирна заинтересованно на него покосилась, этот маг изрядно отличался от всех, кого она встречала раньше.

- Он полукровка!

- А полукровка не человек? - наивно удивился маг, и Тмирна поторопилась соорудить самое невозмутимое выражение лица.

- Он сын гнома! - значительно заявил сидящий рядом с главой гном с седыми бровями.

- Неужели этот гном был нечистью?

- Он не был человеком... - как-то неуверенно произнес старик.

- То есть ты утверждаешь, что гномы - это нечисть?

- Гномы - это гномы! - попытался закончить спор глава, но мага это не устраивало.

- И все?! По принятому всеми странами нашего континента уложению, все расы делятся изначально на людей и нечисть. К людям принято относить всех разумных существ, которые могут логично рассуждать и объяснять другим свои желания и чувства, не охотятся на себе подобных и других людей и способны на совместное потомство. Там и перечень есть: просто люди, дроу, маги, люди-оборотни, люди-гномы, люди-русалы и люди-эльфы. А к нечисти относятся скальники, полуденницы и болотницы, выпни, кикиморы и каменные оборотни, и все эти существа признаны опасными, кроме древней, фей, леших, погорянок и троллей. Так к какой расе относятся гномы?

- К человеческой, - нехотя буркнул главный банкир. - Но...

- Никаких «но», - безапелляционно отрезал Иридос. - Кроме того, что и у гномов, и у людей дети наследуют расу отца, по упомянутому уложению Сегрин человек. И никакому сомнению это больше не подлежит. И потому у меня деловое предложение: вы немедленно сообщаете нам, в каком клане у него родня, где его дом, и получаете за это право еще десять лет не принимать в свою гильдию банкиров из других родов. Например, оборотней и магов. И еще забыл сказать. Пока мы с вами выясняли, к какой расе относится Сегрин, мои поисковики нашли и опечатали в подвалах этого здания все сундуки с золотом, потайные проходы в пещеры и все ваши книги. Как вы знаете, меня уже не раз пытались обмануть управляющие ваших банков в различных городах. Поэтому я сам желаю проверить, сколько золота и ценностей осталось маленькой Чиле в наследство от ее бабки и матери. Мне не нравится, когда обманывают сироток.

- Какой... Чиле? - Глава гильдии побелел, и его губы затряслись.

- Дочери оборотня Голона, известного как контрабандист Голона, и мошенницы Зоралды, выдающей себя за ведьму. Хотя ковен ведьм изгнал ее мать с позором еще полста лет назад за обман своих подруг и воровство сильного артефакта, подаренного магом плато одной из ведьм в благодарность за помощь.

- Так это все же была она, а совершенно не похожа. Ну, тогда мне все понятно, - нахмурилась Тмирна и уставилась на коротышек. - Итак, где Сегрин?!

- Но нам нужно спросить его род... - замаялись коротышки, и Иридос тотчас ощутил, как усилилось их смятение.

- Что не так с его родом? - строго поинтересовался маг и вдруг хлопнул себя по лбу. - Совсем забыл, когда он открыл подземный портал, то увел с собой шесть человек... чистокровных. Так вот, маги с плато и из Дройвии сами их ищут, так как за их спасение, как и за возвращение Сегрина, советником правителя Дройвии назначена большая награда. Но поскольку желающих получить ее очень много, решено каждый час убавлять ее на тысячу золотых. Вот пять минут назад можно было получить двадцать тысяч, а сейчас уже всего девятнадцать.

- О-о... - сорвалось с губ одного из гномов, и остальные осуждающе на него покосились.

Однако страстное разочарование, испытанное коротышками при словах о безвозвратно утраченной тысяче золотых, было у них у всех одинаково. И это заставило мага усмехнуться про себя, если бы он вздумал просто предложить им двадцать тысяч, вряд ли они ринулись исполнять сделку так же рьяно, как теперь.

- А если мы не найдем его за час? - с надеждой уставился на мага старый гильдиец.

- Но если за этот час вы сумеете найти его родичей и хоть что-то узнать о Сегрине и его спутниках, я попрошу Гуранда больше не срезать награду. Но у вас всего час. Вот вам мой вестник, присылайте сразу, как хоть что-то найдется. Иначе я забуду про наш договор насчет банковского дела.

В том, что в данный момент гномы ничего не знают про полукровку, Иридос был уверен. Если бы хоть у одного были сведения, скрыть от ментала радость от предвкушения плывущего в руки золота гном бы не сумел.

Не желая по возвращении обнаружить, что гномы унесли или уничтожили созданную им мебель, маг бросил на кресла самый надежный щит и, подхватив спутников воздушной лианой, перенес обратно в столовую замка Тегри. Аккуратно усадил на диван и направился к маленькому русалу, провести время до получения от гномов письма Иридос желал как можно приятнее и с пользой для себя.

- Ты уже нашел маму? - В серых глазах мальчишки на миг мелькнула яркая зелень, и маг понимающе усмехнулся, ребенок обладал редкой способностью русалок к выживанию.

Если малыши случайно попадали в руки к людям или представителям других рас, они начинали стремительно менять внешность, перенимая у чужой расы все отличительные черты от цвета глаз и волос до ауры. Но взрослея, постепенно снимали чужую внешность, как отслужившую свое шкурку.

- Пока только армию, которая будет ее искать, - серьезно пояснил маг и заметил, как вмиг притихли все присутствующие. - Видишь ли, Сегрин мог открыть путь лишь в то место, которое хорошо знал и считал недоступным для мстительной Карайзии. И мы почти уверены, что это место в горных глубинах, в пещерах, куда никогда не доберется никому, кроме гномов. Поэтому-то я и отправил туда именно гномов, а теперь жду от них известий.

- Хотелось бы верить, что они поторопятся, - мрачно выдохнул отец мальчишки и попросил: - Зови меня просто Гарт. Мали, конечно, умеет выживать там, где не выживет обычная женщина, но она никогда не станет спасаться в одиночку... Когда можно было сбежать, она отправила с яхты всех, но осталась сама.

- Ты ее за это... осуждаешь?

- Нет, - горько усмехнулся граф, - разве можно осуждать человека за чистое сердце? Просто очень боюсь за нее.

- А в тех пещерах есть вода? - Вопрос Кора застиг всех врасплох, заставив всерьез задуматься, как нужно отвечать мальчишке и нужно ли отвечать вообще? - Если есть, возьми меня с собой... когда пойдешь туда. Ты же пойдешь?

- Непременно, - твердо ответил Иридос. - Но вот как мужчина мужчине хочу тебе сказать: там у меня может быть очень мало времени, и мне нужно будет думать только об узниках. А я не привык оставлять без присмотра детей... даже если они повелители воды. Поэтому я хочу попросить тебя подождать нас тут... Я понимаю... это нелегко, но

ты ведь сильный и справишься.

- Мама тоже всегда так говорит... - вздохнул Кор, и на его длинных ресницах вдруг повисли блеснувшие в свете ламп слезинки.

- Кор... - дружно ахнули женщины и ринулись к нему, но первой успела оборотница, подхватила мальчишку на руки, прижала к себе, зашептала в ухо что-то утешающее.

- У нас в Зеленодоле много детей, - очень негромко произнес маг, но все присутствующие снова насторожились, - и почти все они такие, как ты и я. Я уверен, они будут счастливы с тобой познакомиться. Вот порталный браслет, на шесть человек, позже мне, может, не скоро удастся тебе об этом сказать. Приходите, когда захотите.

Иридос протянул малышу браслет и сам надел на руку, а потом несколько минут подробно объяснял, как он действует. И смолк лишь после того, как перед его лицом повис необычайный, бледно-зеленый магический вестник. Тронув его пальцем, прочел маленькую записку, вывалившуюся из лопнувшего шарика, и чуть виновато уставился на Тмирну.

- Извини, туда я тебя не возьму. Хармедис?

- Я тут, - беловолосый маг уже стоял рядом.

- Ир, подожди... возьми меня, - почти бегом ворвался в комнату Митчес, - я с ней знаком, она мне доверяет...

- Ну, идем... - насмешливо фыркнул Иридос, сгреб воздушной лианой лилового, как всегда называла дроу Анэри, и коснулся пальцем камня на своем порталном браслете.

Гномы больше не сидели на своих местах за внушительным столом, а бесцельно бродили вокруг сотворенных магом кресел, полагая, будто он появится там же, откуда исчез.

Наивные, вздохнул Иридос, наблюдая за банкирами из угла, куда он привел магов, надеются ошарашить его своим заявлением, он же отчетливо слышит сомнения, пробивающиеся сквозь их самодовольство.

- Как я вижу, - строго заявил магистр, усмехаясь переполоху, возникшему при этих словах в чувствах коротышек, - вы умеете работать быстро... когда захотите. Надеюсь, у вас есть метка, куда мы идем?

- А премия?

- Премия отныне не уменьшается. Ну а об остальном поговорим немного позже, после того, как я увижу Сегрина. Показывайте на карте место входа в пещеры и выделите мне проводника. И не нужно того, кто лучше всех разбирается в банковском ремесле... сейчас важнее знание горного дела и местности.

- Я пойду. - Старший из гномов шагнул вперед. - Это под Южным хребтом...

- Подожди, - мягко сказал ему Иридос, подхватывая воздушной лианой друзей, - просто закрой глаза и вспомни это место.

Несколько долгих секунд Митчесу казалось, будто ничего у бывшего маглора не получится, сознание гномов вполне могло привязывать память о местности к совершенно чуждому человеческому разуму ориентирам. Например, к выходу на поверхность рудной жилки или кварцу редкой окраски.

Но потом плеснуло в лицо свежим ветром, еще пахнущим дождем, и как драгоценная ониксовая чаша, щедро украшенная алмазами, опрокинулась на них роскошная южная ночь.

- Треснутая пентаграмма, - непонятно проворчал магистр, и эмоции гнома полыхнули тревогой.

- Что? Не получилось? Не может быть, камни те самые...

- Так я и думал, что он привязывается к камням, - вздохнул Митчес, и коротышка не

преминул оскорбиться.

- А к чему еще привязываться?! Тут нет ничего более надежного и вечного!

- В какой стороне вход? - перебил их голос Иридоса, и дроу почувствовал, как его сажают и крепко прижимают к удобному, непонятно откуда взявшемуся сиденью. - Да побыстрее, насколько я помню, гномы на ночь вход в поселки запирают.

- Да уж заперли. - В голосе коротышки скользнула нотка удовлетворения, удалось-таки хоть в чем-то обойти настырного маглора.

- Не от нас, - равнодушно бросил Иридос, и только в этот миг старший советник главы гильдии гномьих банков сообразил, что зря он велел жене приготовить на ужин запеченный окорок, вряд ли придется до него добраться. Род Штака, отца Сегрина, занимал в протянувшихся под Южным хребтом пещерах самые дальние и неудобные ответвления.

Огромный, в человеческий рост камень, в который упиралась ведущая снизу аккуратная дорожка, казался частью скалы, но никого из сидящих в воздушных санях это не обмануло. Все знали, как проверен, надежен и заботливо ухожен механизм, держащий эту махину и позволяющий поворачивать ее вокруг своей оси за считанные секунды, при надобности открывая проход своим и наглухо запирая его перед чужими.

Однако гномы вовсе не спали бы сейчас спокойно в своих постелях, если бы знали, сколько надежных способов пробраться туда и не прося разрешения у хозяев, имеется в запасе у Иридоса. И сейчас он выбрал самый простой, бросил в камень заклинание уплотнения и провел в мгновение разверзнувшуюся темную дыру свой любимый вид транспорта.

- Ловушки! - испуганно вскрикнул гном, оказавшийся в этих невидимых санях рядом с дроу в лиловом одеянии, но их уже стремительно несло по внутренним коридорам, и временами казалось, что выступы скалы вот-вот врежутся кому-нибудь в голову.

- Не бойтесь, - предупредил маг, расслышав ужас в эмоциях коротышки, - вы окружены воздушным коконом со всех сторон, я его недавно улучшил. Теперь впереди летит поисковичок, связанный с санями. В труднопроходимых и по-настоящему узких местах наши сиденья просто выстроятся вереницей. Гном, как тебя зовут? Нас всех ты, несомненно, знаешь.

- Авдил меня зовут, - спесиво поджал губы гном, - а вот глава клана на тебя за самовольство может в совет жалобу подать.

- Ну а зачем же тогда мы тебя с собой везем? - Пока поселок был еще далеко, Иридос мог позволить себе немного подразнить упрямого гнома. - Ты же сразу им и объяснишь, что это не самовольство, а вынужденная мера ради спасения людей. А кроме того, не забывай про премию. Ведь не считаете же вы, будто можно всего лишь подумать про камни, рядом с которыми когда-то справил нужду, чтоб тотчас получить девятнадцать тысяч золотых?! Эти деньги я разделю между тобой и теми, кто согласится нам помогать, и от того, насколько убедительно ты будешь с ними договариваться, зависит именно твоя доля.

- Не моя, а банка!

- Я предпочитаю конкретных людей. Раз ты знал сюда дорогу, то тебе я и отдам полагающуюся долю, а сколько ты решишь отдать своей гильдии, твое личное дело, - провокационно предложил Иридос и был весьма удивлен, услышав ответ гнома:

- Ты слишком плохо о нас думаешь... и я знаю, что заслуженно, те банкиры, которые встретились тебе, нечестно относились к своей работе. Но я - не они и возьму из этой премии столько, сколько решит совет гильдии. Ты можешь не верить, но эти ведьмы обманули и нас. Выдавали под залог подписанные одуроченными мятежниками обязательства на дома и поместья... а потом оказалось, что король уже объявил их своей собственностью. Мы потребовали ответа... но Карайзия пообещала вернуть все взятые деньги с внушительной долей прибыли и вскоре и правда начала пополнять свои счета полновесными золотыми. А потом поручилась за якобы племянницу, выдавшую нам в

уплату за заем бесценный амулет. Но через несколько дней амулет загадочно исчез, и когда девица пришла с деньгами и потребовала его назад, нам пришлось выплатить сумасшедшую сумму. Хорошо еще ведьма уговорила Зоралду не получать все сразу, а брать понемногу, зато нам пришлось ежемесячно начислять на деньги, которых не было, двадцатую долю.

- В одном я могу тебя порадовать, - произнес маг, завидев впереди слабое свечение склянок с ведьминским мхом, - они обе мертвы: и Карайзия, и Зоралда. Обе попали в собственные ловушки... и одному лиловому друу еще придется объяснять мне, почему он не позвал на охоту за этими ведьмами старого друга?

Глава 37

Ответить Митчес не успел, они въехали в просторную пещеру, и сани безошибочно остановились возле самого внушительного из домов, мастерски пристроенного к стене.

- Кто такие? - полураздетый пузатенький гном в неизменной шапочке стоял на пороге, освещенный со спины теплыми бликами огня.

- Добрый вечер, Фирс, это я, - важно объявил Авдил и сразу перешел к делу: - Нам нужно попасть к Штаку. У магов с плато к нему дело.

- А почему это среди ночи? - подозрительно оглядел молчащих магов Фирс. - А вон тот - дроу. А этот, не сам ли Иридос? Эй, Авдил, не нравится мне это дельце.

- Дело совершенно чистое и никакого вреда Штаку не принесет, - твердо ответил банкир, - иначе я бы с ними по доброй воле не пошел. И за помощь они готовы платить... разумную цену.

- Например... - задумался Фирс, и его глазки подозрительно прищурились, продешевить он не желал.

Но маги продолжали упорно молчать, никто не может сторговаться с гномом лучше другого гнома, для того они и везут его с собой.

- Например... - несчастно повторил Фирс, прикрыл глаза и отчаянно выпалил: - Тысячу золотых!

- А не слишком ли ты загнул? - с сомнением покачал головой банкир, и Иридос подавил смешок, расслышав ликующую радость в его душе. - Целую тысячу?

- Но ведь ночь? - Едва назвав цену, гном уже мысленно ощущал в кармане тяжесть этих денег, и отказываться от того, что исподволь начал считать своим, не желал. - Нужно парней поднять, фонари выдать, провиант... они же обратно до обеда не вернуться.

- А почему он так далеко забрался? - не выдержал Митчес.

- Так продал же! Все свои дома и грибницы, и перебрался в заброшенные шахты, те, которые Сегрин себе раньше выкупил.

- Почему? - подозрительно мягко осведомился Иридос, и Фирс вдруг как-то осунулся, сник.

- За него и платил Штак, за Сегрина. Он убыток почтовой гильдии принес, башню развалил... со знатных клиентов деньги взял и сбежал, бросил их посреди круга...

- Ясно, - процедил магистр. - Авдил, зачисли на его счет тысячу, не торгуйся. А ты дай нам одного провожатого, посообразительнее, и чтобы дорогу хорошо знал. Еды не нужно, сам накормлю.

- Так сейчас. - Радость, что не запросил меньше, боролась в душе старосты клана с сомнением, не стоило ли попросить больше?

И маг точно знал, к утру второе победит.

Вернувшись в хижину, Мальяра первым делом отобрала у Тимаса половник, которым вожак узников добавлял в кружки сокамерников бульон.

- Ну вот что ты делаешь? Ведь вам плохо будет! Сам же знаешь, нельзя после голодовки столько есть! Первые дни нужно понемногу... а когда доберемся до города, вами займется хороший целитель.

- Ты так уверена, что мы скоро туда доберемся? - саркастически пробормотал Сайж, по-собачьи облизывая вмиг опустевшую мисочку, и Мали поняла, что они уже успели обсудить между собой действия гномов и сделать выводы.

Но сообщать товарищам по несчастью про сомнения, накатывающие и на нее

штормовыми волнами, вдова вовсе не собиралась. У тех, кто не сдаётся, всегда больше шансов преодолеть невзгоды, чем у опустивших руки. И она не упустит ни один из белых камней, брошенных ей судьбой.

- Скоро или нет, но доберемся, - непреклонно заявила Мали спутникам. - Если бы я не была уверена, то так и лежала бы до сих пор в той пещере. А сейчас вам нужно поспать, вон постели. Я поспала, пока гномы ходили за вами.

- А мы спали, пока ты шла сюда и пока они добирались до нас, - вздохнул Тимас, - и извини нас, Мальяра, за недоверие. Знаешь... когда сидишь в камере так долго, что перестаешь считать годы, доверчивость умирает первой.

- Думаешь, я не знаю?

- О чем ты говорила с хозяевами этой хижины?

- Они не хозяева. Эта хижина принадлежит Сегрину. А они просто сородичи из ближнего поселка. Когда я пришла, тут было пусто и холодно. Но в печи нашлась кучка щепок и клочок сигнальной травы... я изучала обычаи гномов. Дым от дальних пещер они отводят особыми дымоходами и могут следить за ним из верхнего поселка. Это что-то вроде гномьей почты. Вот я и подожгла эти щепки... и через час или чуть больше они прибежали. Наверное, думали, вернулся Сегрин. А пока мужчины ходили за вами, Хилва вызвала родичей из поселка. Вот они и принесли еду, дрова и постели.

- Понятно, - кивнул вожак, - извини, этого мы не знали.

- Тимас, еще раз говорю, я все понимаю. Поэтому просто отдыхайте и набирайтесь сил. Гномы нас пока не берут в свой поселок, но продуктов они принесли и показали мне, где здесь вода. Не пропадем. Сейчас время работает на нас, я уверена, мои друзья уже смогли выяснить, кто был в подвале кроме нас с Сегрином. И теперь ищут не только меня. Нужно просто подождать.

- Хотелось бы думать, что ты права, - тихо пробормотала Чанра и подтолкнула Лелу к подстилке: - Идем спать, милая. Девочки спят в этом углу.

- А она нам больше не даст бульона? - с надеждой смотрела на половник бывшая фрейлина.

- Дам, - твердо пообещала Мальяра, - и сухариков в него насыплю. Но сначала нужно спать.

- Я буду спать, - послушно пообещала несчастная, - два раза. Или три. Только бульона налей побольше.

- Хорошо, - кивнула ей вдова и незаметно вздохнула, расслышав тихие шаги, удаляющиеся от хижины.

Последние слова она говорила не столько для узников, сколько для подслушивающего ее Штака, уверенного, будто умеет ходить неслышно.

Парнишка-проводник очень быстро освоился в воздушных санях, которым маг, помня о любви гномов к надежности, благоразумно придал внешний вид кованой из металла повозки. А когда Иридос посадил парня впереди себя на удобное креслице и позволил самому выбирать дорогу, добавив, что через узкие трещины эти санки пройдут и без моста, гном совершенно уверился в важности своей работы. Разумеется, очень подогрела его уверенность невероятного размера премия в тысячу золотых, обещанная хмурым старым банкиром под насмешливым взглядом мага.

А еще молодому гному понравилась объемистая миска с горячим мясом и пирогами, которую подал ему маг, выслушав сообщение о том, что дальше тоннель ровный и будет всего несколько почти незаметных поворотов и пара мостков. Парнишка специально оглянулся, спросить отвар, и убедился, хозяин замечательной повозки своим спутникам подал еду после него.

А в следующую секунду повозка резко прибавила скорости и бесшумно, как скальник, понеслась вперед за так же стремительно летевшим впереди светящимся шаром. Глядя,

как мелькают мимо знакомые выступы и трещины, юный гном заторопился жевать мясо, сильно сомневаясь, что успеет доесть его до приезда в поселок Штака.

Поселок спал, однако магический светильник поднялся выше и засиял ярче, проникая в неказистые хижины сквозь щели и незастекленные оконца, и вскоре в дверях ближайших домишек появились заспанные и сердитые гномы.

- Кто такие?

- А где Штак? - поймав повелительный взгляд магистра, нехотя поднялся с места Авдил, уже понимая, что вождеденная премия сейчас снова станет меньше.

- Не знаем, - мрачно буркнул один из коротышек и растерянно крикнул, обнаружив, что больше не стоит на пороге своего дома, а сидит на необычной повозке лицом к незванным гостям.

- Извини, - любезно сообщил ему маг, сидящий позади знакомого парнишки из поселка Фирса, - но Штак мне очень нужен. Поэтому тебе придется не только вспомнить, куда он ушел, но и показать дорогу!

- Да замучили вы уже, кровопийцы проклятые! Нету у нас больше ничего, нету! А детей не отдадим... и не злите! Лучше проваливайте, куда подальше... и ты, Авдил, тоже! Совсем вам золото глаза застило, то Бордн шастал, теперь ты сам начал?

- Кто? - Лицо старого гнома начало белеть, потом полыхнуло огнем. - И много он у вас забрал?

- Все, что смогли собрать. Сначала четыре тысячи... свое место пришлось продать... так никто ж хорошей цены не давал... потом еще три наскоблили... на черный день почти не осталось... и все наши счета списал...

- О... - только и вырвалось из груди банкира, когда он мешком хлопнулся на свое кресло.

- Я подлечу его. - Митчес поспешно схватил Авдила за руку, а Иридос строго уставился на строптиво сверкавшего на него глазами гнома.

- Ты все неправильно понял! Мы не имеем никакого отношения ни к почтовой гильдии, ни к банковской. И Авдил с нами лишь для того, чтобы проследить за распределением премии. Поэтому начнем разговор сначала, только объясни мне, кто такой Бордн?

- Так его же племянник... Авдила, - мстительно глянув на старого гнома, выдал банкира сородич Сегрина. - Он его и в гильдию за сообразительность взял...

- Теперь понимаю, - кивнул Иридос и сочувственно покосился на старого гнома, в его эмоциях сочилось живой кровью горе обманутого в лучших чувствах человека. - Но ты ведь и сам теперь видишь, Авдил ничего даже не подозревал. Поэтому побыстрее рассказывай, где ваш староста, да ищи нам проводника. А вот этого парня мы оставляем вам до утра, и не обижайте, он под моей защитой.

- А ты сам-то кто? - раздалось из-за спин столпившихся возле повозки жителей поселка, и, раздвигая толпу руками, к магам вышел плечистый гном с колючим взглядом усталых глаз.

- Я магистр Иридос ди Тинерд, - веско сообщил маг, - а ты Штак? Я почувствовал, как вы вдвоем подошли.

- Вот даже как... - язвительно буркнул староста, а позади толпы вдруг раздался горький плач. - Не реви, Хилва, про него говорят, что он справедливый!

- Ну да, все они справедливые... - яростно выкрикнула обезумевшая от безнадежности гномка, - мы все отдали... даже дома, весь клан на грибах да на рыбе сидит, а они его сейчас заберут...

- Иди сюда, - вздохнул маг, выдернул воздушной плетью из толпы женщину и посадил рядом с воинственным сородичем против себя, - как я понимаю, ты Хилва. И судя по твоим слезам, Сегрин тебе пасынок. Так вот, заявляю тебе при свидетелях, я собираюсь

его подлечить и спросить, какой награды он желает за все свои подвиги? И чтобы он не запросил по своей скромности слишком мало или по незнанию не оставил без награды вас, я готов взять тебя и старосту с собой... туда, где вы его спрячете. Только скажи нам... люди, которых он спас, живы?

- Живы, - хмуро буркнул Штак и шагнул ближе к необычной повозке. - Где нам сесть?

- Вот сюда, - невидимая огромная рука высадила проводника вместе с его миской и устроила на раздвинувшемся кресле старосту и Хилву.

А затем поставила перед толпой несколько огромных корзин, пахнущих мясными пирогами, и кувшины с горячим медовым настоем, и бесшумная повозка умчалась с пугающей скоростью.

Еле слышный шорох, словно где-то пронесся ветерок, насторожил Мальяру сильнее, чем грохот обвала. Этот звук был странным и невозможен, он был чужой в подземных пещерах, и болтушка слетела с постели быстрее ветра. Бросилась к оконцу, даже не успев обуться, и отшатнулась в сторону, ослепленная ярким светом магического шара. А в следующий миг замерла, лихорадочно решая самый важный вопрос, враги или друзья пожаловали в такое неурочное время? Ведь на поверхности сейчас еще раннее утро, когда просыпаются лишь селяне да старики.

- Мальяра? - Голос придворного мага раздался недалеко от хижины, и женщина мгновенно распахнула дверь, свято веря в то, что этот дреу не предаст.

- Митчес? - Босая женщина в мужском костюме и с растрепанными короткими волосами бросилась к толпе стоящих против двери людей и гномов. - Как Кор?

- Все в порядке. - Неведомая сила подняла ее, посадила в мягкое кресло и сунула в руку пирожок. - Они живы и здоровы, и скоро ты их увидишь, - объявил вдове незнакомый маг.

- А ты кто?

- Я Ириδος.

- Никогда не слышала, - насмешливо фыркнула болтушка, - но это неважно. Раз вы маги, значит, поможете Сегрину, он уже почти сутки без сознания. Всех остальных тоже нужно лечить... а Лела еще и не в себе. И отпусти меня!

- Пожалуйста, - усмехнулся маг, с интересом рассматривая женщину, и создал на ее ногах мягкие туфли, - а Гарт просил о тебе позаботиться.

- Спасибо, но я здорова, - и не подумала отступить она. - Идем, я вам покажу, где он лежит.

- Мальяра... ты их знаешь? - настороженно выглядывающий из-за двери Тимас прятал что-то за спиной.

- Да, вот это Митчес, придворный маг короля. Он надежный человек, был на Дивных островах в нашем отряде.

- А это мои друзья, - поторопился представить спутников польщенный таким отзывом дреу. - Магистры Ириδος и Хармедис. А это гномы, вы их знаете.

- Видишь, Хилва, я оказалась права. - Мальяра мягко улыбнулась заплаканной гномке, не желавшей ни с кем разговаривать, и потянула ее за руку. - Идем быстрее, магистры сейчас поделятся с Сегрином магией, и он придет в себя. Ему нужно увидеть знакомые лица, тогда он не станет волноваться!

И гномка, не желавшая слушать ни мужа, ни банкира, послушно пошла за болтушкой в дом, где уже было тесно от магов.

А еще через минуту невидимая сила вынесла всех из хижины, рассадила в ставшую длинной, как лодка, повозку, и Мальяра оказалась рядом с Хилвой и притихшим Митчесом. Но смотрела не на них, а на покрывшееся драконьими чешуйками лицо

магистра Иридоса, сверкавшего внезапно отросшими когтями и клыками.

- Как ты мог, - рыкнул он, оглянувшись на ее соседа, - не рассказать мне про это безобразие?

- А ты не рычи на него, а лучше прихвати мои сапоги, - сообразив, что они сейчас отсюда уедут, прикрикнула на оборотня Мали. - Мне костюм нужно Тмирне сдать... он еще кому-нибудь жизнь спасет. А Митчес не мог ничего сказать... матушка запретила. Мы же у ведьмы в заложниках были, и не только мы. Она ведь подлая... Карайзия, а подлые всегда осторожны и предусмотрительны. Одно случайное слово - и никто бы не уцелел. Сегрин это знал, потому и продумал все так тщательно.

- Вот твои сапожки, - обычным голосом сообщил магистр, и болтушка удивилась мгновенной смене его облика. - Штак! По моим подсчетам, где-то близко должен быть выход на поверхность? Я их всех пока усыпил, лечить будем дома... у нас на плато. А вас доставлю к герцогу.

- Есть, но он узкий... и ведет в глухое ущелье, - неуверенно пробормотал ошеломленный гном.

- Неважно, показывай прямое направление. Хармедис, поддерживай. Я брошу расширение.

- Так, может, мне вылезти... и идти впереди? - старшина никак не мог поверить, что эта штуковина пройдет через те узкие трещины, где он сам еле протискивался.

Но она прошла.

Да по прямому как стрела тоннелю, поблескивавшему идеально ровными округлыми стенами, кто угодно прошел бы, и Штак только вздохнул разочарованно, когда они сомкнулись позади повозки, едва она оказалась в сером предрассветном полумраке скалистого ущелья. А еще через миг исчезла и повозка, и все они, маги, гномы и спящие узники, стояли тесной толпой на крутом склоне, непонятно как удерживаясь, чтоб не покатиться.

- Ох, - только и успела произнести Хилва, как под ногами путников возник мягкий ковер, а перед глазами большая комната, слабо освещенная приглушенной лампой и обставленная добротной мебелью.

- Устраивайтесь, мы скоро вернемся, - бросил Мальяре решительный магистр и исчез вместе с магами, узниками и Сегрином.

- Не переживай, - крепче обняла гномку за плечи болтушка, - ты же видишь, как он за них переживает... значит, все будет в порядке. Просто поверь мне, я же тебя ни разу не обманула!

- А наш сын... тебе нравится? - вдруг робко спросила Хилва, и Штак, рассматривающий комнату, хмуро засопел.

- Хилва... Сегрин хороший человек, и я верю... теперь он будет счастлив... а у меня есть любимый мужчина...

- Мама! - дверь резко распахнулась, и в комнату ворвался Кор, босой, в рубашонке и нижних штанишках, и Мали, уронив сапоги, ринулась навстречу, подхватила его на руки.

- Сыночек... сыночек!

- Не плачь... ну мама! Отец тоже тут, и бабушка...

- Мальяра... - Гарт был одет чуть больше сына, но и не подумал остановиться, заметив незнакомых гномов. В три прыжка оказался возле любимой, стиснул в объятиях, зарылся лицом в короткие волосы болтушки, - жива...

- Ну, я же сестра Тишины... - попыталась отшутиться она и, выглянув из-под руки графа, увидела в распахнутых дверях Тмирну, умиленно рассматривающую воспитанницу, а за

ней трех незнакомых женщин, в которых по счастливым улыбкам опознала тех, о ком столько лет тосковала ее душа. – Отпусти... на минутку...

Но Гарт сделал по-своему, забрал из рук любимой ребенка и, обняв ее другой рукой за плечи, шагнул к сестрам Тишины.

– Тмирна, ты соединишь наши судьбы?

– Они уже соединены, – с еле заметной лукавинкой произнесла она. – Осталось только провести ритуал, и я с удовольствием проведу его для вас.